

Восточный Архив

1(53)
2026

Восточный архив

№ 53 (1), 2026

«Восточный архив» издаётся Институтом востоковедения РАН с 1998 г.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС77-32098 от 30 мая 2008 г.

Редакционный совет

В.В. Наумкин – председатель
В.В. Беляков – зам. председателя
Н.Г. Романова
М.Р. Рыженков
А.Д. Васильев

Редколлегия

В.В. Беляков – главный редактор
Н.К. Чарыева – ответственный секретарь
Л.В. Зеленина
А.Ш. Кадырбаев
Ю.Н. Тихонов

Вёрстка

Д.В. Татнинов

Воспроизведение или распространение полностью или частично текста **«Восточного архива»** в любой форме и любыми способами не допускается без письменного согласия редколлегии.

Позиция редакции не обязательно совпадает с мнениями авторов.

При цитировании ссылка на журнал **«Восточный архив»** обязательна.

Журнал на сайте Института востоковедения РАН: <https://ivran.ru/vostochnyj-arhiv>

Адрес редакции:

103031, Москва, Рождественка, д. 12, комн. 139.
E-mail: orientalarchive@yandex.ru

© Авторы, 2026

© Институт востоковедения РАН, 2026

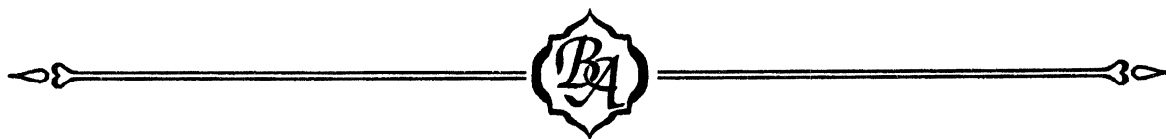
Подписано в печать 08.04.2026

Объем 16 а.л. Тираж 80 экз.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами ПАО «Т8 Издательские технологии», 109316, г. Москва, Волгоградский пр-кт, д. 42 корп. 5. Цена в розницу договорная.

СОДЕРЖАНИЕ

Слово редактора	3
Курникова О.М. Крепость Таман в структуре османской провинции Кефе в XVI – XVIII веках	5
Мхитарян Г.Ж. Следственное дело Мелик-Шахназаровых как источник по истории Восточного Закавказья XVIII – начала XIX века	12
Кадырбаев А.Ш. Заключение первого в истории отношений России и Японии мирного договора: Симодский трактат	21
Борошко С.Л., Божинская-Арандаренко Л.В. Преемственность и развитие лесного хозяйства Узбекистана	31
Лисицына Н.Н. Особые совещания по афганскому вопросу в рамках оформления англо-русского соглашения 1907 года	42
Грушевой А.Г. Волнения в Иерусалиме в 1909–1910 годах	51
Кузьмин С.Л. Парта-ван и Алтайский округ в первой половине XX века	59
Шмидт В. Восстание Маджи-Маджи 1905–1907 гг. в Германской Восточной Африке ...	70
Грушевой А.Г. Программа действий арабов христиан Палестины и Сирии в 1908 году	80
Мышов Н.А. Сибирский партизан Пётр Щетинкин в Крыму. 1920 год	87
Васильев А.Д. Советско-турецкий договор о дружбе и братстве 1925 года	93
Тихонов Ю.Н. Новый источник по истории исмаилитов Памира	102
Норик Б.В. Беженцы из СССР в Иран в 1930-е годы (окончание)	106
Бухерт В.Г. К биографии академика Е.М. Примакова	115
Беляков В.В. СССР и ирано-иракская война	119
Наши авторы	126

DOI: 10.31696/2072-5795-2026-2-3-4

СЛОВО РЕДАКТОРА

Дорогие коллеги!

Первым делом хочу поздравить с юбилеем члена редколлегии «Восточного архива» Людмилу Владимировну Зеленину. Она – супруга покойного главного редактора нашего журнала Виталия Ивановича Шеремета. 30 мая у Людмилы Владимировны день рождения. Благодаря её трудам качество статей в журнале – образец для подражания. Будьте здоровы, дорогая Людмила Владимировна!

А сейчас о нынешнем номере «Восточного архива». Крым до присоединения к России в конце XVIII века считался вассалом Османской империи. Напротив него, через пролив, начинался полуостров Тамань, входивший в османскую провинцию Кефе. Крепость Таман обороняла проход из Азовского в Чёрное море. Основываясь на архивных источниках, О.М. Курникова рассказывает о городе Таман в XVI–XVIII веках.

Следующая статья рассматривает уже конец XVIII – середину XIX века. Г.Ж. Мхитарян исследует одно из дел этого периода в Восточном Закавказье. При рассмотрении судебного разбирательства об определении наследственных прав на собственность карабахских меликов Российская империя исходила из местных законов и обычаев бывшего ханства. А ещё – из совокупности с правами и привилегиями армянских меликов, полученными от персидских шахов и карабахских ханов.

А.Ш. Кадырбаев описывает заключение первого в истории российско-японских отношений мирного договора. Им стал так называемый Симодский трактат 1855 года. Россия не без основания опасалась, что если американцы и западноевропейские державы опередят её с заключением договора с Японией, то их влияние в этой стране станет преобладающим. Поэтому глава российской делегации Е.В. Путятин настаивал на заключении договора.

С.Л. Борошко и Л.В. Божинская-Арандаренко рассказывают о развитии лесного хозяйства Узбекистана и Таджикистана. Они отталкиваются от публикаций работавшего в этом регионе в конце XIX века русского офицера Г.А. Арандаренко.

Н.Н. Лисицына пишет об англо-русском соглашении 1907 года. В переписке МИД впервые было озвучено предложение о создании буферной зоны между владениями обеих империй в Азии. В течение нескольких лет министерства обменивались нотами и депешами, в итоге которых позиции держав были сформулированы в Конвенции между Россией и Англией по делам Персии, Афганистана и Тибета.

А.Г. Грушевой, изучающий христианство в Палестине и Сирии, в двух статьях рассказывает о программе действий арабов-христиан в этих странах в 1908 году и об этно-конфессиональном конфликте между греками-христианами и арабами-христианами в 1909–1910 годах на территории Иерусалимской патриархии.

В. Шмидт описывает, как произошло восстание Маджи-Маджи в Германской Восточной Африке в 1905–1907 годах и что сообщала об этом немецкая печать как в самой колонии, так и в метрополии.

Алтайскому округу в начале XX века и его правителю Палта-вану (1882–1920), его связям с Китаем и Россией посвящена первая статья С.Л. Кузьмина. Вторая статья будет опубликована в осеннем номере «Восточного архива».

Советско-турецкому договору о дружбе и братстве 1925 года посвятил статью А.Д. Васильев. Он отмечает, что «бытует мнение, что договор стал важной вехой в истории двусторонних отношений. В то же время о предпосылках его появления, обстоятельствах обсуждения практически ничего не известно». Именно эту лакуну заполняет данная статья.

В 1930-е годы положение людей, перебивавшихся из СССР в Иран, оказалось весьма тяжёлым. «Одной из главных причин недоверия к беженцам из СССР была их потенциальная принадлежность к ОГПУ», – пишет в окончании своей статьи Б.В. Норик (две предыдущие части статьи см.: «Восточный архив», 2025, № 1, 2).

И последняя статья – моя. С началом ирано-иракского конфликта в 1980 году в Москве решили, что поддерживать обоих его участников не надо. В Ирак не была отправлена согласованная с ним партия вооружения. Это вызвало возмущение в Багдаде. Месяц спустя руководители двух государств, С. Хусейн и Л.И. Брежнев, обменялись посланиями.

В.В. Беляков

КРЕПОСТЬ ТАМАН В СТРУКТУРЕ ОСМАНСКОЙ ПРОВИНЦИИ КЕФЕ В XVI–XVIII ВЕКАХ

Введение

Провинция Кефе была образована в Северном Причерноморье в конце XV века, когда османские войска под командованием Гедика Ахмет-Паши завоевали Крым и Тамань. Таким образом, османы основательно закрепились по всему Черноморскому и Азовскому побережью на века. Изначально эти территории представляли собой санджак¹ и управлялись санджакбейем², позднее, в XVI веке провинция стала эялетом³ под управлением бейлербея⁴, но территориально сохранялась в тех же пределах со столицей в городе Кефе – нынешней Феодосии.

Крымские города провинции Кефе в различных аспектах – от административно-территориальных, демографических до бытовых – подробно рассматривались в монографии автора «Очерки по истории Крыма. Города и селения османской провинции Кефе в конце XV–XVIII в.»⁵. В настоящей статье хотелось бы обратиться к некоторым моментам истории города-крепости Таман в турецкий период.

Как выше говорилось, Таманский полуостров наравне с Крымским вошёл в состав османской провинции Кефе, образовав каза⁶ Тамань. «Это благородное каза османских владений с доходом в сто пятьдесят акче⁷. Там находится всего три нахие⁸»⁹.

Турки захватили генуэзские крепости на Тамани, такие, как Копа, Тана, Матрега и другие, позже также появились турецкие крепости – Кызыл Таш, Тузла, Адахун, Темрюк.

Крепость Таман, основанная на месте генуэзской цитадели Матрега, «в... году, в эпоху султана Баезида Вели, она была завоёвана десницей Гедика Ахмед-паши у генуэзских франков»¹⁰, считалась одним из основных бастионов и опорным пунктом в оборонительной системе провинции Кефе по берегам Азовского моря. Внутренние районы Таманского полуострова в основном занимали черкесские кочевые племена.

«Тамань или Мадрика составляет крайний предел с той стороны Азии. Построенная генуэзцами, она состоит теперь под управлением кафского паши, помещается на острове и на

¹ Санджак – средняя административно-территориальная единица в Османской империи, состоял из нескольких более мелких территориальных единиц – каза (кадылык).

² Санджакбей – титул правителя санджака.

³ Эялет – крупная административно-территориальная единица Османского государства.

⁴ Бейлербей – официальный титул правителя эялета, командующий войсками провинции.

⁵ Курникова О.М. Очерки по истории Крыма. Города и селения османской провинции Кефе в конце XV–XVIII вв. М.: ИВ РАН, 2024, 260 с.

⁶ Каза – административно-судебный округ, управлялся кадием, часть санджака.

⁷ Здесь и далее в цитатах сохранены оригинальные орфография и пунктуация.

⁸ Нахие – самая мелкая судебно-административная единица, часть каза.

⁹ Челеби, Эвлия. Книга путешествий. Крым и сопредельные области. Симферополь: Издательство «ДОЛЯ», 2008. С. 210.

¹⁰ Там же. С. 209.

зывается островом в начале Чиркасии, обойти который можно в один день, по морю и двум рекам»¹¹.

«Насупротив города и крепости [Керчь. – О.К.], на противоположном берегу пролива, имеющего в ширину одну милю, находится сильная крепость Тамань... была основана Милетцами и славилась своей торговлею...»¹².

«Пролив между Керчью и Таманом имеет в ширину от 3 до 4 Французских миль. Город Таман принадлежит Туркам и находится в земле Черкесов»¹³.

«Сенияк, или начальник гарнизона, укрепил навсегда сильным войском крепость Тамань, лежащую на оконечности Таврики...»¹⁴.

Итак, расположенная на берегу моря, смотрящая на Таманский залив, поблизости от Керченского пролива крепость Таман в первую очередь выполняла защитные функции прохода из Азовского в Чёрное море. В архивных источниках Тамань часто называют «островом Тамань» или «остовом-и-Шахи».

«Эта крепость Тамань стоит на берегу моря, на земляном холме. Это древняя, отлично выложенная из камня крепость в форме пятиугольника. Но крепость небольшая... Вокруг неё стоит десять отличных башен с крышами, а также десять открытых башен без крыш, не крытых ни досками, ни черепицей. В верхнем углу спуска, что на западной стороне, стоит очень большая башня: эта башня – небольшая цитадель. Там нет других домов, кроме дома начальника крепости, он стоит рядом со складом оружия. В этой цитадели имеются превосходные тонкие пушки, которые обращены в сторону залива и рва»¹⁵, – так описывал крепость Таман Эвлия Челеби, известный турецкий путешественник XVII века.

Эвлия Челеби делил крепость Таман на три части: внешнюю крепость, нижнюю и среднюю.

Католический монах Доминиканского ордена Эмиддио Дортелли д'Асколи, побывавший в Крыму в первой половине XVII века, говорил о двух крепостях: «Внутри города находятся два замка, взаимно защищающиеся со стороны материка, стоящие недалеко, даже близко один от другого, но построены и расположены они так искусно, что не могут стрелять друг в друга, так как один смотрит прямо, а другой в сторону»¹⁶.

Внешняя крепость в XVII веке, по словам турецкого путешественника, имела двойные стены и железные ворота с западной стороны, а также подъёмные деревянные мосты. Нижнюю крепость он описывает как небольшую с тремя башнями также с железными воротами, в которой всего три дома.

В повествовании о средней крепости речь идёт о мусульманском квартале Касым Паша, который мы находим и в тахрир-дефтерах первой половины XVI века как единственный квартал с городским мусульманским населением. «Дома в окрестностях называются кварталом Касым-паши. Там есть двести домов, крытых дёрном, пятьдесят лавок, а также суд, дела в котором рассматриваются согласно законам Шариата. Улицы... очень узкие, не вымощены... и тесны... Поэтому в эту крепость не разрешается въезжать на конях. Там слишком маленькие ворота. В этой крепости имеется медресе, текке дервишей и школа, других построек там нет»¹⁷.

¹¹ Дортелли д'Асколи. Описание Черного моря и Татарии // Записки Одесского общества истории и древностей (далее ЗООИД). Т. 24. Одесса, 1902. С. 103-104.

¹² Броневский М. Описание Крыма. ЗООИД. Т. 6. Одесса, 1867. С. 350.

¹³ де Боплан Г.Л. Описание Украины. Санкт-Петербург, 1832, С. 39-40.

¹⁴ Броневский М. Описание Крыма. С. 350.

¹⁵ Челеби, Эвлия. Книга путешествий. С. 210.

¹⁶ Дортелли д'Асколи. Описание Черного моря и Татарии. С. 103-104.

¹⁷ Челеби, Эвлия. Книга путешествий. С. 211.

Путешественник пишет о двух соборных мечетях в мусульманском квартале: первая – мечеть Касым Паши, название второй Эвлия Челеби не сообщает, отмечая только, что она не красивая.

Мечеть Касым Паши, напротив, представлена очень живописно: «Соборная мечеть Касым-паши – прекрасная, полная света молельня старой конструкции, крытая чистой, как амбра, землёй. Минарет её построен из дерева, но и минарет, и маленькая мечеть искусной работы. Внутри её находятся две красивые колонны из белого мрамора. Эти колонны так отполированы, что кажется, что они только что вышли из-под руки шлифовальщика, они поблёскивают, как кристалл»¹⁸.

Напротив мечети Касым Паши находились бани с одноимённым названием.

Также Эвлия Челеби сообщал, что в городе и пригороде Тамани есть девять мечетей, пять из которых соборные, четыре квартальные, три медресе, семь школ, три текке дервишей, две бани, находящиеся в крепости, пять небольших постоянных дворов.

Французский путешественник Абри де ла Мотрэ в начале XVIII века посещал Крымский и Таманский полуострова и оставил некоторые заметки о городе-крепости: «Тамань – хотя и небольшой, но очень населённый город. Его можно было бы назвать колонией армян, грузин, мингрелов и черкесов, так как они составляют большую часть его населения, что наблюдается также в Темрюке, в деревнях Адды, нечто вроде острова... обнимающего область Тамани, Темрюка и т. д. Замок [Тамани] был, кажется, построен или починен генуэзцами; по крайней мере, некоторые остатки оружия их консулов свидетельствуют об этом, как и в Каффе. Замок незначителен: рвы не глубокие, гарнизон состоит лишь из группы янычар...»¹⁹.

В середине XVIII века, будучи консулом в Крыму, Карл Пейсонель – французский учёный и дипломат, увидел город-крепость следующим: «Тамань – небольшой городок на восточном берегу пролива Еникале. В нём насчитывают примерно 6000 жителей, 12 мечетей, баня и около 100 лавок... Этот город... так как в нём имеется небольшая крепость, то он приписан к числу мест, подвластных великому султану. В нем насчитывается от 50 до 60 пушек; великий султан держит там небольшой гарнизон янычар, и местом управляет мусселим, подвластный паше из Еникале...»²⁰.

Говоря о гарнизоне и вооружении турецкой крепости в начале XVI века, обратимся к османскому источнику – тахриру 1520 года, где среди многообразной информации указывается воинский состав и перечислено вооружение крепости.

Так, в источнике сообщается, что в крепости Таман было два класса военных общин: «мустахфыз» и «азеб», и они не входили в класс янычар. Жалование для них рассчитывалось ежедневно, выплачивалось из доходов из налогов провинции Кефе.

«Мустахфыз» – скорее всего, профессиональный военный класс, был сосредоточен здесь для защиты от внешнего вторжения, а в мирное время для обеспечения общественного порядка в городе. Также эта военная община занималась обеспечением крепости оружием и припасами, вопросами богослужения. Возглавлял военную общину «мустахфыз» – диздар, который назначался из Османской Порты, после него шёл кетхуда – первый помощник, который помогал во всех вопросах, включая бухгалтерию и т.п. Далее в крепости Таман в данную общину входили кади, имам, пушкар, привратники, ремонтники, латник, кузнец, изготовитель стрел, музыканты и сами солдаты. Присутствие музыкантов в этой военной общине объясняется тем, что, помимо военных действий, община отвечала за проведение различных церемоний и праздничных мероприятий в городе.

Второй военный класс, который был в крепости Таман – это община азебов. Большая вероятность, что данный военный класс в провинции Кефе являлся морской силой и представ-

¹⁸ Там же. С. 211.

¹⁹ Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. Нальчик: книжное издательство «ЭЛЬБРУС», 1974. С. 125–126.

²⁰ Там же. С. 190–191.

лял военно-морской флот. В их задачи входило обеспечение регулярного пассажирского сообщения между Керчью и Таманом в мирное время и перебазирование военных из Крыма на Тамань в случае вооружённых конфликтов. Эта военная община в Тамани состояла из аги, который её возглавлял, и самих азебов-солдат.

Так как крепость Таман стояла в важном стратегическом месте и была предназначена для защиты от вражеской угрозы, численный состав гарнизона крепости был значительно больше, нежели у крепостей, расположенных по побережью Чёрного моря.

Среди вооружения крепости Таман были: пушка-фалькон бронзовая – 13 шт., пушка-фалькон железная – 4, баджалушка – 4 шт., порох для пушек – 60 мешков и 1 бочка, ядра для пушек – 500 шт., аркебузы – 134 шт., заряды для аркебуз – 3 ящика, в которых 12 000 зарядов, дротики – 14 шт., копья – 14 шт., луки – 116 шт., стрелы – 6 ящиков, арбалеты – 2 шт., алебарды – 10 шт. и т.д.²¹.

Представленные выше данные мы находим в османских тахрирах первой половины XVI века и видим, что Таман предоставляла собой хорошо укрепленную и вооруженную крепость с значительным численным воинским составом. В XVII веке крепость по-прежнему предстаёт пред нами сильной, а путешественники и дипломаты XVIII века, как видно из их заметок, находят крепость Таман уже слабо укрепленной, с небольшим гарнизоном янычар.

Далее обратим внимание на демографическое состояние города-крепости Таман, так как оно в значительной степени отличалось от ситуации с населением Крымского полуострова и было характерно для всех городов-крепостей провинции Кефе на Таманском полуострове.

Необходимо отметить, что традиция учёта налогооблагаемого населения с подробной информацией для осуществления финансово-хозяйственной деятельности является хорошо известной традицией в Османской империи. Поэтому при завоевании новой территории её население записывалось отдельно в соответствии с его социальными функциями, и финансовая политика государства в отношении граждан регулировалась в соответствии с этими принципами. Основным элементом османской переписи было определение налогооблагаемого населения и соответствующая оценка налогов. Для этого необходимо было детально определить население, способное платить налоги, в соответствии с его положением и уровнем. В этом смысле население обычно делилось на две категории. Это налогооблагаемое население – частные домохозяйства и население, освобождённое от уплаты налогов²².

Авариз – этим термином назывались обычные частные домохозяйства, которые облагались налогами. Они делились на две категории. Это отдельные лица – холостяки, и полноценные семьи. Для определения общей численности населения считалось, что в каждом полноценном домохозяйстве проживает пять человек, и общая численность населения определялась путём умножения количества домохозяйств на коэффициент 5 (пять)²³.

Муаф – этот термин применялся для обозначения населения, которое было освобождено от уплаты налогов. К ним относились все государственные и военные представители органов власти. Все чиновники основных органов управления, как занимающиеся политическими, религиозными и социальными вопросами кварталов и деревень, так и военные классы, ответственные за общественный порядок и безопасность, освобождались от налогов. Кроме них, в число освобождённых от налогов могли также входить те, кто был слишком беден, чтобы платить налоги. Кроме того, от налога освобождались также лица, назначенные государством со специальной миссией. По составу и численности семьи не было разницы между освобождёнными от налогообложения домохозяйствами и обычными частными домохозяйствами.

²¹ ВOA. Tahrir defterleri. № 370. Перепись османских владений в Крыму 1520 года, сост. Ефимов А.В. М.: ИВ РАН, 2023. С. 272-278.

²² Курникова О.М. Очерки по истории Крыма. С. 22.

²³ Barkan Ö. Lütfi. Tarihi demografi araştırma ve Osmanlı tarihi, Türkiyat Mecmuası, X, İstanbul, 1953, s. 12; Баркан Омер Лютфи. «Историко-демографические исследования и история Османской империи», журнал «Тиркиятт», X (Стамбул, 1953). С. 12.

Поэтому общая численность освобождённых от налогов домохозяйств также рассчитывалась по коэффициенту 5. Если во главе дома стояла вдова, то средний размер этого домохозяйства был принят равным четырём человекам. Подобные домохозяйства мы встречаем среди немусульманского населения, так как женщина-вдова становилась основой такого домохозяйства, лишившись главы семьи, поэтому здесь используется коэффициент 4 (четыре)²⁴.

Рассматривая население в городах и селениях провинции Кефе в Крыму, мы говорили об оседлом населении, которое облагалось налогами.

Большая же часть населения Таманского полуострова представляла собой кочевые племена, которые было сложно включить в перепись налогооблагаемого населения. Поэтому правильную и реальную демографическую картину населённых пунктов и их округи представить фактически не является возможным. Если городское население ещё в некоторой степени представлено в османских переписях, то сельское население в турецких тахрир-дефтерах практически не отражено.

Обратимся непосредственно к данным, зафиксированным в османских тахрирах²⁵.

Итак, городское мусульманское население в 1520 году в городе-крепости Таман было представлено одним кварталом – Касым Паша, где проживало: 25 полноценных мусульманских домохозяйств и *трое* холостяков, итого **128** человек.

Немусульманское городское население в 1520 году представляли две общины: черкесы и «гебран», в которых имелось: 12 полноценных домохозяйств и 5 холостяков, итого **65** человек, из них 50 человек – это была община черкесов, а также община иноверцев, состоящая из 15 человек без обозначения определённой этнической и религиозной принадлежности в источнике. Турецкий исследователь Yücel Öztürk считает, основываясь на изучении имён иноверцев, что эта община представляла собой греческое население²⁶.

Таким образом, численность городского населения Тамани составляла в начале XVI века. (1520 г.) – **193** человека.

К середине XVI века (1542 г.) городское мусульманское население составляло два квартала – уже известный нам Касым Паша, где проживало:

69 полноценных мусульманских домохозяйств = **345** человек%

и община Cemâ'at-ı hizmetkârân – община слуг²⁷, состоявшая из:

16 полноценных мусульманских домохозяйств = **80** человек,

итого **425** человек.

Немусульманское население в 1542 году в каза Таман в османских источниках не значится.

Таким образом, городское население Тамани в середине XVI в. (1542 г.) составляло **425** человек.

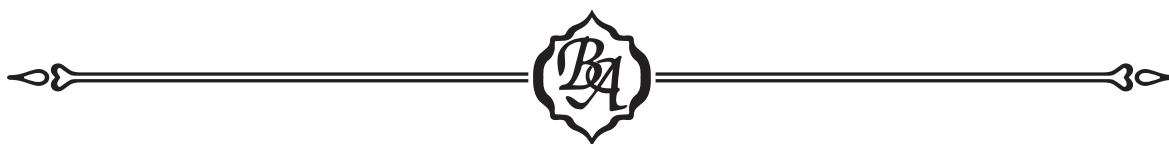
Итак, между двумя переписями (1520 и 1542 гг.) мы видим большое увеличение – на 232% – городского мусульманского населения Тамани: с 128 человек до 425, в то время как не-

²⁴ Ibid.

²⁵ BOA. Tahrir defterleri. № 370, 214; Berindei M., Veinstein G. La Tana – Azaq De La Presence Italienne a L'Empire Ottomane. // Turcica. VIII, 2. Paris–Strasbourg, 1976. P. 110–201; Berindei M., Veinstein G. La presence Ottomane au sud de la Crimée et en mer d'Azov dans la première moitié du XVIe siècle // Cahiers du monde russe et soviétique. 1979. XX, 3–4. P. 390–465; Fisher A. The Ottoman Crimea in the Sixteenth Century. Harvard Ukrainian Studies. V. 2. Cambridge, 1981. P. 138; Veinstein G. La population du sud de la Crimée au début de la domination Ottomane. Memorial Omer Lütfi Barkan. 1980; Fisher A. Ottoman Sources for a Study of Kefe Vilayet: The Maliyeden Müdevver fond in the Başbakanlık Arşivi in Istanbul. Cahiers du monde russe et soviétique. 1978. Vol. 9. No. 1–2. P. 191–205; Berindei M., Veinstein G. Réglements de Süleyman Ier concernant le Liva de Kefe // CMRS. 1975. V. 16 (1); Öztürk, Yücel. Osmanlı hakimiyetinde Kefe (1475–1600). Ankara, 2000; Перепись османских владений в Крыму 1520 года. состав. Ефимов А.В. М., 2023.

²⁶ Öztürk, Yücel. Osmanlı hakimiyetinde Kefe (1475–1600). P. Reglement282.

²⁷ Возможно, это черкесы, принявшие ислам.

мусульманское население в начале XVI века (1520 г.) составляло 65 человек, а в середине XVI века (1542 г.) оно в османских источниках отсутствует.

Соотношение городского мусульманского и немусульманского населения Тамани следующее: 66% : 34% (1520 г.) и 100% : 0% (1542 г.).

Динамика роста городского населения Тамани между двумя переписями составила 120%.

Городское немусульманское население Тамани состояло из черкесов.

Можно предположить, что немусульманское население, которое мы видим в переписи в начале XVI века (1520 г.) и уже не отмечается к 1542 году, могло принять ислам и по этой причине не отражалось в последующих переписях населения.

Говоря о пригороде крепости Таман, отметим, что, согласно данным османских переписей, здесь население отсутствует.

Так как население Таманского полуострова в большей степени составляли кочевые народы, в основном черкесы, а как упоминалось выше, османов при составлении переписей интересовало только оседлое население, которое можно было обложить налогами, вероятнее всего, по этой причине большая часть населения Тамани в османских переписях не представлена. Степные кочевые и полукочевые общины было сложно отследить и обложить налогами, это требовало совершенной иной организации, в связи с чем вероятный полученный доход не покрыл бы затрат на внедрение новой системы учёта населения.

В османских переписях 1520 и 1542 годов сельская местность, относящаяся к городу-крепости Таман, не представлена. Однако Эвлия Челеби спустя столетие после данных тахир-дефтеров первой половины XVI века насчитывал в пригороде Тамани около тысячи домохозяйств.

«За крепостью Тамань, на запад, как раз посередине дороги от неё до предместья имеется озеро со сладкой водой. Вода эта применяется для различных целей, но её не пьют. К западу от озера, на невысоком земляном холме находится пригород Тамани. Все его дома стоят на берегу этого озера. Это большие дома, построенные из дерева и сверху до низу вымазанные отличной глиной. Всего этих строений тысяча...»²⁸. Далее Эвлия Челеби говорит о пригороде, который называет «Базар неверных»: «Этот пригород также замечателен. В этом пригороде расположена мечеть Хаджи-ага, крытая дёрном, с отличным минаретом. Она собирает многочисленных прихожан, так как здесь живут все купцы, торгующие маслом, здесь находится сто пятьдесят лавок. Живут здесь большей частью неверные таты, греки и армяне. Оба пригорода, находящиеся в окрестностях этого озера, не имеют стен и рвов»²⁹.

Очевидно, что такое количество домов не могло появиться ниоткуда, поэтому вероятно предположить, что и в XVI века население имелось и в сельской местности крепости Таман, но в переписях оно не было отмечено, в связи с государственной политикой Оттоманской Порты. Отследить и зарегистрировать кочевое население окраинных территорий провинции было практически невозможно.

Также свободное кочевое население Таманского полуострова, занимавшееся животноводством, при любом давлении со стороны османов было готово либо покинуть земли провинции Кефе и уйти вглубь полуострова, на черкесские земли, либо, имея воинственный характер, восстать против османов, поэтому целью Османской империи в долгосрочной перспективе было сделать кочевое черкесское население оседлым, а пока не применять классическую систему регистрации и не возлагать на него налоговое бремя.

Отметим ещё раз, что указать реальное демографическое состояние как всего Таманского полуострова, так и отдельного города-крепости Таман не представляется возможным, так как кочевое население не отображалось в турецких тахир-дефтерах, но отсутствие сельских населённых пунктов (деревень) не означает отсутствие проживания здесь населения ввиду иного подхода Оттоманской Порты к взаимодействию с кочевыми племенами Таманского

²⁸ Челеби, Эвлия. Книга путешествий. С. 211.

²⁹ Там же.

полуострова. Таким образом, можно утверждать, что в пригороде было большое количество кочевых народов, но перепись не нуждалась в них, поскольку Османское государство основывалось на налоговом населении.

Как порт город-крепость Таман был вовлечён в торгово-экономическую систему провинции Кефе и активно использовался для транспортировки продовольственной продукции и непродовольственных товаров из сопредельных регионов на территорию Крымского полуострова (Керчь, Кефе) и далее в Османскую империю и страны Европы. Данный аспект истории города-крепости Таман будет рассмотрен в следующей статье автора.

DOI: 10.31696/2072-5795-2026-2-12-20

Г.Ж. Мхитарян

СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЛО МЕЛИК-ШАХНАЗАРОВЫХ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ВОСТОЧНОГО ЗАКАВКАЗЬЯ XVIII – НАЧАЛА XIX ВЕКА¹

В архивных фондах Института древних рукописей имени Месропа Маштоца Матенадаран хранится дело о судебном разбирательстве владельцев Варандинского меликства Карабахской провинции Мелик-Шахназаровых под названием «Записка из следственного дела, производящегося по величайшему повелению, об отыскиваемом карабагскими уроженцами Джаганкиром и племянником его капитаном Хосро Шахназаровыми наследственным имении, Варандинским меликством называемом, состоящим в Карабаги»².

В первой половине XIX века русская гражданская администрация в Закавказье проводила сбалансированную политику в отношении к местному мусульманскому и христианскому населению. При рассмотрении судебного разбирательства об определении наследственных прав на собственность карабахских меликов Российская империя исходила из местных законов и обычаев бывшего ханства, в совокупности с правами и привилегиями армянских меликов, полученных от персидских шахов и карабахских ханов.

Краткая история Варандинского меликства

Территория меликства Варанды начиналась от реки Каркар и простиралась до горного пояса Кирс-Дизапайт. В начале XVII века представитель рода Мелик-Шахназаровых Мирзабек поселился в Варанде, в селе Аветараноц (Чанахчи), и положил здесь начало владычеству Мелик-Шахназаровых. Начиная с XVII века Сефевидские шахи своими указами назначали на должность мелика Варанды представителей этого рода³. Мелики Варанды продолжали получать право на управление и в период правления Надир-шаха Афшара (1736–1747). Наибольшего расцвета меликство достигло во время правления Мелик-Шахназара II, которому удалось в 1748 году получить утверждение на своё правление от Ибрагим-шаха⁴.

Однако после смерти Мелик-Шахназара в 1792 году между его наследниками разгорается борьба за наследство. Отметим, что от первой и законной жены Таджум у Мелик-Шахназара был сын мелик Джимшид – будущий наследник. Вторая жена Сона-ханум родила мелика Хусейна III, а Малаик-ханум – Джаганбахша и Джаганкира⁵. После смерти Мелик-Шахназара Хусейн, чья сестра Хуризат-ханум была замужем за Ибрагим-ханом Карабахским, заручился его поддержкой и попытался прибрать власть к своим рукам, но законный наследник Джимшид сумел утвердиться в Варанде (1793–1812).

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке КН РА No. 1-29/24WS-6A027.

² Институт древних рукописей имени Месропа Маштоца Матенадаран (Матенадаран). Ф. Архив разных авторов. П. 240⁹. Д. 161. (Литография).

³ Матенадаран. Рукопись № 7429 (на арм. яз.); Магальян А.В. Арцахские меликства и меликские дома XVII–XIX вв. Ереван, 2012.; Мелик-Шахназаров А.А., Абрамян Р.М. Карабахский род Мелик-Шахназаровых // Эльбрус. Нальчик, 2000. № 1 (12). С. 38–40.

⁴ Матенадаран. Католикосский архив. Пап. 26. Д. 203; Персидские документы Матенадарана. Указы. Вып. IV (1734–1797) / сост. Костикян К.П. Ереван: Наири, 2008. С. 70–71.

⁵ Матенадаран. Католикосский архив. Пап. 150. Д. 839. Л. 3–4. Мы не представили дочерей Мелика-Шахназара, так как они не сыграли значительной роли в политической жизни Варандинского меликства.

В период нашествия Ага-Мухаммед-шаха Каджара в Закавказье Мелик-Джимшид вместе с другими карабахскими меликами удалился в Восточную Грузию⁶, но уже в 1799 году вернулся в Карабахское ханство. За оказанные многочисленные услуги Российской империи (в частности, речь идёт о подписании Кюрекчайского договора с Шушинским и Карабахским ханом в 1805 г.), император Александр I в 1807 году пожаловал Мелик-Джимшиду звание подполковника⁷. После его смерти в 1812 году власть унаследовал его сын мелик Худадат – последний правитель Варандинского меликства.

Следствие о деле Мелик-Шахназаровых. Начало

Первый этап судебного разбирательства проходил в Карабахском провинциальном суде с 1815 по 1817 год, когда другой сын покойного Мелик-Шахназара Джахангир⁸ и его племянник капитан Хосро Шахназаров оспорили наследство. 30 ноября 1815 года Джахангир подал прошение на имя генерала от инфантерии главнокомандующего в Грузии Н.Ф. Ртищева. Он отмечал, что после смерти их отца его старший брат Мелик-Джимшид «присвоил собственно ему принадлежащие 50,000 руб. серебром, также крестьян, знатное количество рогатого скота и домашних вещей; о чём он просил просьбою бывшего главнокомандующего Тормасова»⁹. Последний «предписал» решение вопроса Мехти-Кули-хану Карабахскому, который не привёл приказ в исполнение.

Вскоре адресанты обратились к главнокомандующему в Грузии маркизу Ф.О. Пауллуччи, который приказал Карабахскому хану «взять от брата его следуемую ему часть и отдать оную ему», но внезапная смерть Мелик-Джимшида приостановила решение спора. По словам Джахангира, наследство Мелик-Джимшида досталось его сыну Беграму и внуку Худадату. Судебное обжалование наследства между сыном Мелик-Шахназара и его племянниками Беграмом и Худадатом так и не получило должного решения, потому что последние находились в Грузии, а Джахангир был в Карабахе «и не мог получить удовлетворения». Было принято решение «приказать» рассмотреть дело в Карабахе «и ему доставить законное удовлетворение»¹⁰.

После долгого судебного разбирательства, при посредничестве главноуправляющего Грузией генерала от инфантерии А.П. Ермолова, дело о разделе наследства Мелик-Шахназара «на равные части»¹¹ между Беграмом и Худадатом в 1817 году было приостановлено.

Отметим, что в первое время после присоединения Закавказья российское правительство, озабоченное их гражданским устройством, не могло обращать особое внимание на выяснение существовавших ранее поземельных и сословных прав высших классов местного населения. Так, делались некоторые попытки решить сословные вопросы в отношении татарских дистанций Грузии (Борчалы, Казаха и Шамшадилья), а в том же 1817 году по распоряжению А.П. Ермолова собирались сведения о положении агаларов, определявшие их права на управления деревнями. В 1822–1823 годах было создано описание Карабахской, Шекинской и Ширванской провинций, где представлены все бекские и меликские фамилии данных владений¹².

⁶ Армянские источники о Закавказских походах Ага-Мухаммад-хана (1795–1797 гг.) / Текст, введение и примечания Титанян Р. Ереван, 1981. С. 97. В основном это были мелики Варанды и Гюлистана со своими подданными.

⁷ Матенадаран. Католикосский архив. Пап. 240. Д. 166э. Л. 6а–6б; Асадов Ю.А. Мелик-Шахназаряны на российской службе // Бекский дом. Вып. VIII. Москва – Пятигорск, 2001. С. 5–13.; Мелик-Шахназаров А.А. Владетели Варанды на службе Империи. М., 2011.

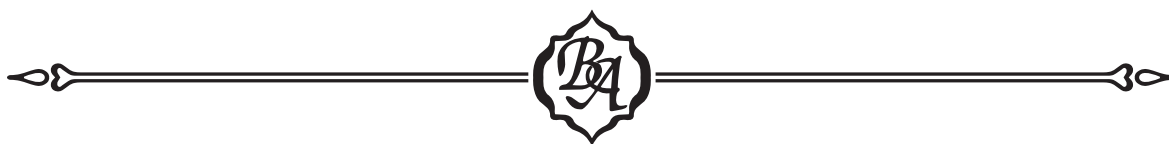
⁸ В тексте упоминается как Эджангир.

⁹ Матенадаран. Ф. Архив разных авторов. П. 240⁹. Д. 161, Л. 2.

¹⁰ Там же. Л.3.

¹¹ Там же. Л. 15–19.

¹² Описание Карабахской провинции, составленное в 1823 году действительным статским советником Могилевским и полковником Ермоловым 2-м. Тифлис, 1866; Описание Шекинской провинции, состав-

После измены Кубинского Шейх Али-хана А.П. Ермолов, стремясь предотвратить дальнейшее присвоение бекского достоинства, которые они получили от бывшего хана, в 1824 году предписал составить особую комиссию, которое изучала бы права бекских фамилий. Её целью было отличить «древние или коренные» фамилии от тех, кто получил бекское достоинство от хана Кубинского, которое в дальнейшем было утеряно¹³.

Именно такими первичными мероприятиями, которые носили фрагментарный характер, ограничивались попытки правительства прояснить сословно-поземельные права высших классов в упомянутых мусульманских провинциях. Данное судебное разбирательство меликов Карабаха демонстрирует как общую картину, так и философию проблемы.

Первое систематическое изучение этого вопроса происходит в период управления Кавказом графом И.Ф. Паскевичем (1827–1831), и в это же время судебное дело Шахназаровых открывается вторично.

Продолжение следственного дела Варандинских меликов

Всепопданнейшее прошение Джахангира Шахназарова для представления государю императору датировано 28 мая 1826 года. В нём истец доказывал принадлежность Варандинского меликства в Карабахском ханстве ему и его племяннику капитану Хосро Шахназарову. Шахназаровы просили «изъяснить, что по несправедливым действиям главноуправляющего в Грузии генерала Ермолова, некоторая часть имения» была отдана генерал-лейтенанту князю В.Г. Мадатову. Шахназаровы, считавшие себя прямыми наследниками «всего того имения», сетовали, что они «доведены до крайней нищеты и все жалобы их остаются без действия»¹⁴. Далее истцы отмечали, что, «потеряв надежду обрести в Грузии правосудие, ибо виновник бездействий их есть генерал Ермолов», они просят о рассмотреть их дело в «российских присутственных местах»¹⁵. На основе вышеупомянутых сведений по величайшему повелению военный министр «доставил к министру юстиции для оказания законной защиты» новую всепопданнейшую просьбу капитана Хосрова Шахназарова и его дяди Джахангира и просил рассмотреть дело в Правительствующем Сенате¹⁶.

31 марта 1827 года Правительствующему Сенату было дано распоряжение «изъяснить» все подробности судебного иска на всепопданнейшую жалобу отставного капитана Хосрова и его дяди Джахангира Шахназаровых «по делу об отыскиваемом ими наследственном имении Варандинским меликством»¹⁷.

Правительствующий Сенат «вследствие сего его императорского величества повеления» 15 апреля 1827 года предписал Грузинской Экспедиции суда и расправы собрать «откуда следует» судебное дело Мелик-Шахназаровых и, «рассмотрев оное, доставить с своим заключением в Сенат сколь можно поспешнее для учения окончательного постановления и доведения оного до свидетельства его императорского величества Верховного Грузинского правительства»¹⁸.

ленное в 1819 году генерал-майором Ахвердовым и действительным статским советником Могилевским, Тифлис, 1866; Описание Ширванской провинции, составленное в 1820 году генерал-майором князем Мадатовым и статским советником Могилевским. Тифлис, 1867.

¹³ Высочайшие классы коренного населения Кавказского края и правительственные мероприятия по определению их сословных прав. Исторический очерк. Сост. В. Линден. Тифлис, 1917. С. 23–24.

¹⁴ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 1. Оп. 1. Д. 3642. Л. 2-2об.

¹⁵ Л. 2об.

¹⁶ Там же. Л. 3.

¹⁷ Матенадаран. Ф. Архив разных авторов. П. 240⁹. Д. 161. С. 1; Матенадаран. Католикосский архив. Пап. 240. Д. 180. Л. 33.

¹⁸ Матенадаран. Ф. Архив разных авторов. П. 240⁹. Д. 161. С.1.

Уже 22 апреля 1827 года начальник Главного штаба граф И.И. Дибич во время своего пребывания в Тифлисе направляет командиру 44-го егерского полка полковнику князю И.Н. Абхазову «за № 243 записку по притеснениям карабахской фамилии Шахназаровых, на родовое имение, принадлежащее якобы им в Карабахе». От князя требовалось «сделать разъяснение и удостоверить, до какой степени жалоба Шахназаровых основательна»¹⁹.

Во внимание принимался тот факт, что в кавказских областях не был введён «ещё повсюду единообразный порядок судопроизводства» Российской империи, а также бедность «просителей Шахназаровых, не имеющих возможности поехать в Грузию для хождения по сему делу». Поэтому было установлено, чтобы Грузинская Экспедиция суда и расправы «без малейшего отлагательства» потребовала оттуда «всё производство, какое учинено было в Карабаге по означенному делу, и, оное рассмотрев, доставила бы со своим заключением в Правительствующий Сенат». Последний должен был «не ожидая очереди, сообразив все обстоятельства и существо дела, учинить окончательное постановление, о коем донести в своё время его императорскому величеству»²⁰.

Рассмотрев судебное дело, Экспедиция суда и расправы 2 мая 1827 года заключила, что «она нужным признаёт иметь в виду при решении» данного разбирательства трактат, заключенный в 1805 году Главнокомандующим в Грузии князем П.Д. Цициановым с Ибрагим-ханом Карабахским²¹, грамоту государя императора Александра I от 1806 года, данную генерал-майору Мехти-Кули-хану Карабагскому», а также установить, «какие именно права карабагские мелики в управлении народом» имели и «какие получали за то они, мелики, возмездие»²². Одновременно Экспедиция просила тифлисского военного губернатора в кратчайшие сроки собрать и доставить вышеуказанные сведения.

Вскоре военный губернатор В.В. Сипягин предложением от 6 июля 1827 года сообщил, что он предписал карабахскому военно-окружному начальнику И.Н. Абхазову доставить требуемые сведения в Экспедицию, а 22 июля с аналогичным требованием к последнему обратился граф И.И. Дибич²³.

Карабахский военно-окружной начальник полковник князь И.Н. Абхазов 26 июля 1827 года доставил в Экспедицию суда и расправы объяснение, «отображённое через посредство карабагского Провинциального суда от карабагских беков 10-ти человек».

Свидетели представили следующие сведения: «Первое: с самих древних времён владельцы пяти ханских магалов, именно Варандинского, Гюлистанского, Челябердского, Дизакского и Хаченского до Пана хана, владея сими магалами, имели права, коими наказывали своих подвластных за преступления и награждали их за важные услуги достоинством юзбашей и людьми для услуг. Среди сих полномочий, находились они в повиновении к персидским шахам, которым платили каждый из своего магала дань. Персидские же шахи по заслугам их с ними обращались со снисхождением и милостью. Второе: Мелики помянутых владений, по случаю бывшей после смерти Надир-шаха – Истамаз Кули-хана междоусобной в Персии войны более усилившись, начали иметь друг к другу притязания, и, не имея над собою никакого повелителя, возник между ними раздел, почему и вели между собою жестокою войну. В сие время из

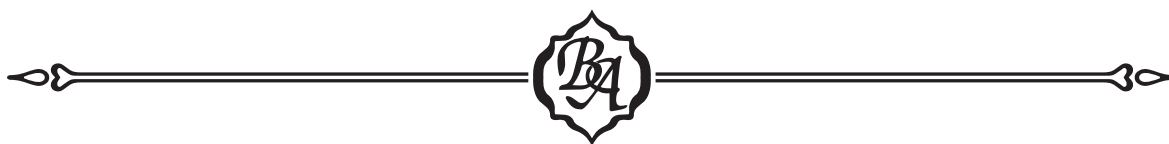
¹⁹ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3642. Л. 19.

²⁰ Матенадаран. Ф. Архив разных авторов. П. 240⁹. Д. 161. С. 1.

²¹ Под стягом. Сборник архивных документов / Сост., примеч. Сазонова А.А., Герасимовой Г.Н., Глушковой О.А., Кистерова С.Н. М.: Русская книга, 1992. С. 277, 282. После утверждения российского владения в Карабахском и Шекинском ханствах, согласно договорам от 14 и 21 мая 1805 г. на реке Кюрекчай, ханская власть на местах полностью сохранилась. «Просительные пункты» данных договоров (артикул 5) для Шушинского и Карабахского Ибрагим-хана и Шекинского Селим-хана устанавливали, что «власть, со внутренним управлением сопряжённую, суд и расправу, так равно как и доходы со владений его, предоставить его высокостепенству в полную его волю» (Там же. С. 277.).

²² Матенадаран. Ф. Архив разных авторов. П. 240⁹. Д. 161. С. 82.

²³ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3642. Л. 19.

племени джаванширов Панаг-ага, приобретший власть над кочующим в стране сей народом, и с Варандинским владельцем, или меликом, отразил напавших на владение его других владельцев, постепенно усиливался и, наконец, по грамоте персидского Ибрагим-шаха сделался в Карабахе ханом. 3-е, по смерти же сего хана сын его, Ибрагим-хан, гораздо усилившись, нежели как был отец его, намеревался совершенно поработать владельцев сих, из коих Гюлистанский и Чрабертский с частью своих подвластных уклонялся от повиновения его, разбежались по другим местам. 4-е, мелики упомянутых магалов, владея оными, получали в свою пользу из магалов по ханскому дозволению нужных решепаров или хлебопахотников для возки в Шушу хлеба, подводя потребное число рабочих из каждого семейства ежегодно по 20 коп. сер. Сверх того, все жители со своими сохами для меликов пахали два дня каждый год. Мелики же, кроме сих доходов, имели собственные селения, данные им от ханов по талагам, и деньгами купленные земли. Подкреплено подписями свидетелей»²⁴.

Кроме того, князем И.Н. Абхазовым «было вытребовано» от рода Шахназаровых 17 документов «на владение ими имения». Для рассмотрения этих документов был учреждён Комитет «из духовенства и из светских армянских старейшин». Все необходимые документы и данные были предоставлены суду в кратчайшие сроки, в том числе фирманы персидских шахов, выданные варандинским меликам, начиная от шаха Аббаса до Ибрагим-шаха Афшара, а также ханские талги Хаджи-Челеби Шекинского, Ибрагим-хана и Мехти-Кули-хана²⁵.

20 августа 1827 года Экспедиция суда и расправы верховного грузинского правительства заключила, что для окончательного и справедливого решения судебного разбирательства между наследниками карабахского владельца Мелик-Шахназарова необходимо учитывать ряд юридических документов, в частности, договор от 1805 года и высочайшую грамоту императора Александра I на утверждение Мехти-Кули хана в 1806 году. Кроме того, нужно учесть тот факт, что до вступления в подданство Российской империи Шушинский хан был «независимым владельцем Карабагской земли и народа, имел право распоряжаться по своему произволу имениями меликов той земли». Впрочем, и по вступлении в российское подданство Ибрагим-хана и «при возведении в сём достоинстве Мехти-Кули-хана влияние власти их на меликов и имения, им принадлежащие, нисколько противу других подвластных ханом не ограничено»²⁶.

Помимо указанных действий Экспедиция предписывала руководствоваться соответствующими главами и статьями Соборного уложения царя Алексея Михайловича 1649 года²⁷, императорскими указами от 23 декабря 1730 года, 9 августа 1763 года, 21 июля 1778 года, 16 февраля 1788 года, манифеста от 27 июня 1787 года и т. д.

Экспедиция суда и расправы заключала, что ни настоящие претенденты (претендаты, по терминологии документа) Джахангир и Хосро Шахназаровы, ни другие дети Шахназара не имеют права на имение его и на меликство («управление народом»), совершенно зависевшие от воли хана, как по незаконному рождению их, «так особенно и потому, что они не нашли в сём случае удовлетворения у самовластного хана в продолжение 14 лет, протекших до подданства его с 1791 года, то есть с совершения состояния духовного завещания Шахназара до мая месяца 1805 года, да и из самого дела не видно, чтобы в продолжение оного Мехти-Кули-хан расположен был уважить домогательство оных претендентов. Джимшид же по законному рождению, по завещанию и по утверждению оного самовластным ханом, сделавшись

²⁴ Матенадаран. Католикосий архив. Пап. 240. Д. 180. Л. 48–51.

²⁵ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1286. Оп. 5. Д. 343.

²⁶ Матенадаран. Ф. Архив разных авторов. П. 240⁹. Д. 161. С. 86.

²⁷ Соборное уложение 1649 года: Текст, комментарии / АН СССР, Ин-т истории СССР; Подг. текста Ивиной Л.И. Комментар. Абрамовича Г.В. Ленинград: Наука, 1987. С. 63, 75, 84. В частности, глава 10 (О суде), ст. 280; глава 16 (О поместных землях), ст. 15; глава 17 (О вотчинах), ст. 5.

владельцем доставшегося ему от отца его и от хана имения, имел право, как неприкосновенное от прочих незаконно рожденных детей Шахназара»²⁸.

Однако 27 августа 1827 года тифлисский военный губернатор В.В. Сипягин потребовал от Шекинского, Ширванского и Карабахского военно-окружного начальника князя И.Н. Абхазова предписания изъяснить полные сведения: «1-е, о прежних правах Шахназаровых на отыскиваемое ими имение; 2-е, о причинах, по коим удалены они от управления оным; 3-е, о силе и законности документов, упоминаемых в означенной выписке; 4-е, о власти бывшего Карабагского хана располагать имуществом своих подвластных; 5-е, о существовавшем в Карабаге порядке при определении и утверждении меликов; 6-е, о правах истцов Шахназаровых на меликство и о том, признают ли их местные обычаи законными наследниками в сём отношении»²⁹.

Соответствующие предписания князь И.Н. Абхазов передал карабахскому коменданту Ф.К. фон Клюки для получения сведений в том, какую власть имели Карабахские ханы и мелики. Сведения нужно было собрать письменно «от почётнейших и добросовестных беков и старшин Карабагской области, армянской и татарской нации, коих бы всех вообще числом было не менее восьми», а показания этих беков и старшин должны были быть «отобраны от каждой породы на свойственном им языке и, к отвращению всякого друг с другом совещания, в одно время»³⁰.

Более того, аналогичный запрос был сделан Шекинскому и Ширванскому комендантам, вероятно, чтобы иметь полную картину региона. Можно предположить, что русская администрация не вполне доверяла информации, полученной от местного Карабахского провинциального суда, и потребовала проведения дополнительного расследования.

27 декабря 1827 года карабахский комендант представил князю И.Н. Абхазову «ответные пункты» показаний шушинских жителей, которые в целом не отличаются от ответов, выданных Карабахским провинциальным судом.

В конце декабря 1827 года Комитет вернул часть этих документов (7) князю И.Н. Абхазову «для их изъяснения»: в ходе рассмотрения были выявлены кое-какие неточности, вследствие чего было решено эти документы вернуть как не вызывающие доверия³¹. 11 сентября 1829 года управляющий министерством юстиции министр Д.В. Дашков в ордере, данном обер-прокурору Правительствующего Сената графу П.В. Завадовскому, предписывал судебное дело Шахназаровых перенести на рассмотрение в общее собрание Сената – 4-го, 5-го и межевого департаментов. И наконец, в 1829 году была напечатана «Записка»³², но сенаторы, выслушав данное судебное дело, остались при своих мнениях.

В очередной раз судебное разбирательство Шахназаровых в высших правительственных и судебных инстанциях рассматривалось уже в середине 1830-х годов. В фонде Мордвиновых (№ 994) РГИА имеется обращение Хосрова Шахназарова в 1834 году к председателю департаментов государственной экономики, гражданских и духовных дел Государственного Совета графу Н.С. Мордвинову под названием «Письмо Хосрова Шахназарова гр. Н.С. Мордвинову по делу в Сенате о правах наследства на родовое имение Шахназаровых, с приложением записки о том же»³³. В архивном документе есть выдержки из «Записки», а местами делается отсылка на определённые страницы из судебного дела.

²⁸ Матенадаран. Ф. Архив разных авторов. П. 240^о. Д. 161. Л. 87.

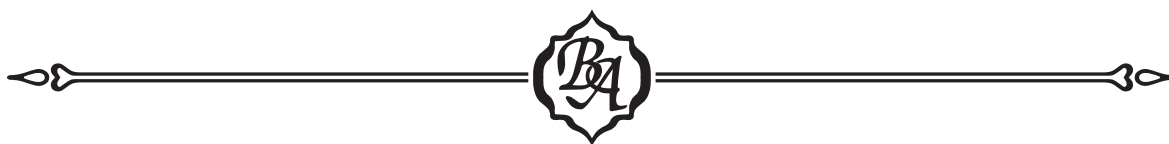
²⁹ Там же. Л. 210.

³⁰ Матенадаран. Католикосский архив. Пап. 240. Д. 180. Л. 3–4.

³¹ Там же. Л. 23.

³² Матенадаран. Ф. Архив разных авторов. П. 240^о. Д. 161.

³³ РГИА Ф. 994. Оп. 2. Д. 576.

Военно-гражданское управление и сословный вопрос в Закавказье

В начале 1840-х годов в Российской империи делаются попытки решить вопрос о признании за ханами, беками, меликами, агаларами и другими разрядами привилегированных классов мусульманских провинций Закавказья прав высшего сословия. При главнокомандующем в Грузии генерале Е.А. Головине после завершения общего гражданского устройства края по высочайшему утверждению нового положения об управлении Закавказским краем³⁴ ставится на очередь вопрос о признании за ханами, беками, агаларами и другими разрядами привилегированных классов мусульманских провинций Закавказья прав высшего сословия. Согласно реформе 10 апреля 1840 года уездная полиция в Закавказье была преобразована на новых началах с освобождением ханов, беков, агаларов и др. от полицейских функций. Одновременно с этим Совет Главного управления Закавказского края поднимает вопрос об освобождении представителей названных сословий от управления деревнями. В дополнение к этому 12 ноября 1842 года издаётся высочайший наказ Главному управлению Закавказским краем, чтобы «сближение края с Империей» основывалось «не на единстве форм административных, но главнейше на слиянии коренных начал гражданской жизни сего края с монархическими началами Империи»³⁵.

В частности, главноуправляющему Закавказским краем необходимо было «определить права и обязанности различных сословий, равно как взаимные отношения их, применяясь к гражданским состоянием Империи, но без всякого противодействия вековым понятиям жителей»³⁶. Главное Управление краем обязано было учесть тот факт, что утверждение или признание в правах состояния всех сословий Закавказского края, «доселе в положительную известность ещё не приведённых, не иначе может последовать, как по рассмотрении сих прав в порядке законодательном»³⁷.

Для решения вопроса об имущественных правах высших классов коренного (преимущественно мусульманского) населения других районов Закавказья в 1843 году начинает свою работу Комитет об устройстве среди мусульманского населения Закавказского края высшего или привилегированного сословия³⁸. В состав Комитета вошли высшие должностные лица края, а для представления необходимых объяснений были вызваны депутаты от высших классов туземного населения мусульманских провинций.

На основании сведений, представленных местными властями, Комитетом были составлены три записки: 1) о мерах, которые были приняты правительством к исследованию и определению прав состояния высших классов в мусульманских частях Закавказского края; 2) о правах и преимуществах этих классов до утверждения русского владычества; 3) о правах и преимуществах этих же классов при русском управлении. Кроме того, один из членов Комитета (барон Ф.Ф. Торнау) представил в Комитет записку с предложениями относительно составления проекта положения об определении прав привилегированных классов коренного населения мусульманских частей Закавказья. Означенные записки, по рассмотрении их 19 января 1844 года в Совете Главного управления Закавказского края, послужили основанием к составлению Комитетом самого проекта положения, в соответствии с высочайшими указаниями от 1843 года.

³⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. Т. XV. Отделение 2. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1841. № 13368. С. 51–75.

³⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. Т. XVII. Отделение 2. 1842 г. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1843. № 16205. С. 113–121.

³⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. Т. XXI. Отделение 2. 1846 г. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1847. № 20672. С. 114.

³⁷ Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. Т. XVII. С. 115.

³⁸ РГИА. Ф.1268 Оп.1 Д. 410.

Комитет в своём проекте предусматривал: 1) разделение высших классов на два разряда, с представлением первому из них прав потомственного, а второму – личного дворянства; 2) присвоение прямым потомкам бывших владетельных ханов княжеского достоинства; 3) организацию нового сословия, применительно к общему положению и дворянским собраниям империи³⁹.

Проект был представлен Комитетом в Совете Главного управления в августе 1844 года, но вследствие возобновления военных действий на Кавказе не был рассмотрен вплоть до назначения наместником князя М.С. Воронцова.

В эти годы продолжались обращения наследников Мелик-Шахназара к властям. В РГИА, в фонде Департамента гражданских и духовных дел Государственного Совета (№ 1151) имеется дело «Об иске отставного капитана Хосро Шахназарова к имению князя Мадатова, полученному от бывшего Карабахского хана» (1843 г., февраль – июль)⁴⁰. В 1843 году «Записка» была «вновь напечатана» в 53-х экземплярах⁴¹ «по всеподданнейшей жалобе Шахназарова и по требованию Государственной Канцелярии» для Государственного Совета.

В конце 1844 года Кавказским наместником был назначен князь М.С. Воронцов, и на дела об определении сословных и имущественных прав привилегированных классов населения мусульманских провинций Закавказья было обращено особое внимание. В начале 1846 года князь М.С. Воронцов представил на высочайшее утверждение предложения о возвращении агаларам бывших их земель и об определении поземельных прав беков путём утверждения за ними в потомственное владение тех земель, коими они в то время пользовались. Одновременно был представлен и проект урегулирования взаимных правоотношений поселян и землевладельцев.

После внесения Кавказским комитетом некоторых изменений предложения удостоились высочайшего утверждения, и 6 декабря 1846 года последовал высочайший рескрипт на имя Кавказского наместника «О поземельных правах беков, меликов и агаларов», определявший поземельные права представителей привилегированных классов мусульманских районов Закавказья. Взаимные отношения владельцев земли и поселян подлежали определению впоследствии особыми положениями на указанных в рескрипте основаниях⁴².

В частности, при решении наследственных споров необходимо было «руководствоваться, сверх российских законов, правилами, в шариате на этот предмет существующими, а равно адатом или местным обычаем». А при разделе имущества умершего наследники должны были «предоставить право делить оставшееся после него имение по шариату или адату только тогда, когда на то последует общее им согласие», но в этом случае «раздел по адату» должен был происходить через посредников, и «на решение сих последних апелляций не допускать»⁴³.

Сущность того, что было даровано привилегированным классам («ханам, бекам, агаларам и прочим лицам высшего мусульманского сословия в Закавказском крае, а также меликам из армян») рескриптом 6 декабря 1846 года, заключалась в том, что за этими классами потомственно утверждались на правах полной собственности те населённые земли, которыми они в то время пользовались, «желая упрочить на твёрдых основаниях их участь и тем самым дать им средства быть полезными государству»⁴⁴.

Судебное разбирательство между наследниками варадинского владельца Мелик-Шахназара прекратилось после высочайшего рескрипта 6 декабря 1846 года, когда все местные привилегированные сословия были уравнены в правах.

³⁹ Высшие классы коренного населения Кавказского края, 1917. С. 33–34.

⁴⁰ РГИА. Ф. 1151. Оп. 3. Д. 12.

⁴¹ Матенадаран. Католикосский архив. Пап. 240. Д. 180. Л. 33. Вероятно, что количество экземпляров «Записки» было рассчитано по одному для каждого члена Государственного Совета.

⁴² Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. Т. XXI. С. 617–619.

⁴³ Там же. С. 618.

⁴⁴ Там же. С. 617.

Заключение

Анализ судебного дела варандинских меликов Карабаха раскрывает в новом свете административную и правовую политику Российской империи в вопросе определения прав и привилегий сословного класса в Закавказье. Сопоставление упомянутого архивного дела с материалами из Католикосского архива Матенадарана и соответствующих фондов РГВИА и РГИА даёт возможность в комплексе изучить социально-правовую историю региона.

С уверенностью можно утверждать, что судебное дело Мелик-Шахназаровых внесло весомый вклад в решение поземельного вопроса в Закавказских провинциях Российской империи. Об этом свидетельствует архивное дело из фонда Кавказского комитета РГИА «О поручении Комиссии определить существовавшие в Закавказском крае правила о правах наследства и раздела недвижимых имений в Карабахской и прочих Закавказских провинциях», датированное 6 августа 1838 года⁴⁵.

⁴⁵ РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 16.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПЕРВОГО В ИСТОРИИ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ЯПОНИИ МИРНОГО ДОГОВОРА: СИМОДСКИЙ ТРАКТАТ

Ещё 10 июля 1843 года адмирал Е.В. Путятин представил канцлеру, министру иностранных дел Российской империи К.В. Нессельроде докладную записку о снаряжении экспедиции в Японию и Китай. Он советовал отправить российские корабли не в Нагасаки, а прямо в Эдо (ныне Токио. – *Авт.*) – столицу Японской империи, где пребывал сёгун – военный правитель Японии, реально управлявший страной, и его правительство, поскольку японский император в тот период царствовал номинально и был символом нации. Однако тогда Нессельроде сумел убедить императора Николая I в нецелесообразности экспедиции. «Предполагаемое в сём году отправление особой экспедиции в Китай и Японию, кажется, было бы преждевременным и настоящим видам нашей торговли едва ли соответственно...». На докладной записке с вышеприведённым текстом от 18 августа 1843 года рукой Николая I написано карандашом: «Отложить до будущего года». Хотя документ подписал ещё и российский министр финансов, главным инициатором отмены экспедиции был канцлер. Данный документ проходил под грифом «секретно»¹.

Таким образом, было решено отложить этот вопрос до «благоприятного времени», что вполне соответствовало позиции Нессельроде. «Благоприятное время» наступило только весной 1852 года, когда активизация политики Великобритании и Северо-Американских Соединённых Штатов показала российскому правительству необходимость принять меры к укреплению позиций Российской империи на Тихом океане, в частности, добиться открытия портов Японии и Китая для русской торговли. Россия не без оснований опасалась, что если американцы и западноевропейские державы опередят её с заключением договора с Японией, то их влияние в этой стране станет преобладающим. 24 апреля 1852 года для рассмотрения политики России на Дальнем Востоке был учреждён Особый комитет. В его состав вошли начальник Главного Морского штаба А.С. Меншиков, управляющий министерством финансов П.Ф. Брок, военный министр А.И. Чернышёв, зам. министра иностранных дел, директор Азиатского департамента МИДа Л.С. Сеньявин. Это свидетельствовало об осознании российским правительством необходимости предпринять шаги для установления торговых и дипломатических отношений с Японией.

Комитет обсудил представленную МИД России «Записку по японским делам», где содержалась информация о решении правительства Соединённых Штатов «отправить новую морскую экспедицию», чтобы «устрасшить японское правительство и тем самым побудить оное к изъявлению согласия на требование американцев; в противном же случае принудить его к тому силой оружия». МИД просил обсудить меры, «дабы обеспечить для нашей торговли в будущем и некоторые выгоды, которые американцы, без сомнения, теперь достигнут».

В ответ на «Записку» Особый комитет рекомендовал правительству отправить экспедицию во главе с Е.В. Путятиным, к этому времени уже вице-адмиралом, для которого эта была уже не первая дипломатическая миссия и не первый международный договор. Е.В. Путятин посчитали лучшей кандидатурой для столь важной миссии. «Что касается до лица, на коего

¹ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. Главный архив. I-1. Оп. 781. Д. 153. Л. 43–47.

возложить сие важное поручение, то Комитет полагал бы избрать генерала-адмирала Путятина – того самого, который был назначен в 1843 году, – как по опытности в морском деле, приобретённой им в двухкратном плавании кругом света, так и потому, что он тогда же готовился к экспедиции в Китай и Японию и собрал все нужные предварительные о сих странах сведения... Необходимо послать с ним разные подарки японскому императору»².

Причина назначения Е.В. Путятина главой российских дипломатических миссий в Японию и Китай изложена в секретной инструкции Морского (военно-морского. – *Авт.*) министерства Российской империи: «Копия. Секретная инструкция Графу Адмиралу Путятину по морской части. На подлинной собственной (рукою. – *Авт.*) его Императорского Величества (Николая I. – *Авт.*) написано: «Исполнить», к начальнику Главного Морского штаба: В Петергоф 13 августа 1852 года».

Вероятно, на основании этой инструкции на следующий день, 14 августа 1852 года появилась резолюция начальника Главного Морского штаба А.С. Меншикова: «По особому Высочайшему повелению Ваше Превосходительство (Путятин. – *Авт.*) избраны исполнителем видов нашего правительства для установления политических и торговых связей России с Япониею. О путях и мерах достижения этой цели вы получите подробную инструкцию от Министерства Иностранных Дел. На Морское же возложено доставить вам зависящие от него средства к удобнейшему исполнению сего важного поручения и тем вместе указать вам на то, что могло бы вами быть при этом исполнено и для пользы нашего правительства собственно в морском отношении. Вследствие сего обявляюсь сообщить: 1. О средствах предоставляемых Вам Морским Министерством: а. Фрегат «Паллада» под командованием фл.-адмирала Унковского вверяется в полное Ваше распоряжение как лица уполномоченного для сношений с Японией... В заключение мне остается только присовокупить, что изведанные Вашего Превосходительства опытность познания и усердие в службе дают полное право ожидать, что вверяемые вам благосостояние команды и судов, и честь Русского Флага будут с достоинством поддержаны в этой экспедиции, что оправдаете вполне выбор, высоким доверием к вам Государя Императора утверждённый...»³.

«Экспедиции... предполагалось отправить под начальством контр-адмирала Путятина в Китай, Японию и Охотское море...» То есть задачи, поставленные российским правительством перед Путятиным, не ограничивались установлением отношений с Японией. При этом А.С. Меншиков предписал Путятину «воздерживаться до последней крайности в своих отношениях от всяких неприязненных, особливо противу японцев и китайцев...»⁴.

С предписанием А.С. Меншикова почти совпадает инструкция МИДа Путятину: «Достижение всех целей во время вашего плавания должно быть только путём переговоров и мирных средств...»⁵. В подобном духе выдержан проект Высочайшей грамоты к японскому императору от имени Николая I. «Находясь в мире и добром согласии со всеми не только соседними, но и отдалёнными народами и стараясь... поддерживать всюду и упрочивать таковой мир... мы намерены послать верноподданного нашего, российского флота вице-адмирала и генерал-адъютанта Ефима Путятина к Вашему Величеству с самими приятными и дружелюбными изъявлениями... Соседство наших империй, как равно и миролюбивый образ действий обоих правительств побудили нас к таковой посылке, единственная цель коей – вступить в дружественные связи с Вашим Величеством, и чтобы подданные наши наслаждались плодами сей взаимной благоприязни. Согласно с этой целью поручено отправленному с сей Грамотою помянутому генерал-адъютанту Путятину испросить у Вашей империи для торговых дел их, дабы могли обменивать свои произведения на избытки произведений Ва-

² АВПРИ. Ф. Главный архив. I-1. Оп. 781. Д. 162. Л. 48.

³ Российский государственный архив Военно-Морского флота (РГА ВМФ). Ф. 283. Оп. 2. Д. 5995. Л. 38.

⁴ РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 1. Д. 1528.

⁵ АВПРИ. Ф. Главный архив. I-9. Оп. 8. Д. 17. Ч. I. Л. 123-125.

шего государства, от каковых торговых и совершенно миролюбивых отношений произойдёт обоюдная польза. Мы надеемся, что Ваше Величество, взяв в рассуждение те уважительные причины, которые побудили нас к таковым предложениям, примите оные, яко добрый сосед, дружелюбно и благоприятно, и дадите в местах Ваших владений соответственное повеление о беспрепятственном допущении русских купеческих судов в Ваши порты. Отправляем некоторые вещи российского произведения как знак особенного дружественного нашего расположения к высокой Вашей особе. При этом просим также, Ваше Величество, давать полную веру словам генерал-адъютанта Путятина, яко облаченного всею нашей доверенностью. Дана в престольном граде нашем Санкт-Петербурге, августа 23 дня 1852 г.»⁶.

Александр Сергеевич Меншиков, правнук сподвижника Петра Великого А.Д. Меншикова, четверть века руководил Военно-Морским флотом России – с 1829 по 1854 год. В вопросе о присоединении к России Приамурья, Уссурийского края поддерживал Путятина и Муравьёва, противостоял канцлеру К.В. Нессельроде, высказывавшему сомнения по этому вопросу.

В 1852 году Путятин совершил поездку в Великобританию, где по заказу российского правительства приобрёл винтовую шхуну «Восток», (ставшую первым кораблем, вошедшим в устье Амура). Туда же из Кронштадта прибыл фрегат «Паллада». Два корабля отбыли на Дальний Восток. Их путь лежал через просторы Атлантического и Индийского океанов. Обогнув Африку, на пути в Японию они зашли в китайский порт Гонконг (Сянган. – *Авт.*). Так состоялось первое знакомство Путятина с Китаем. Здесь к его отряду присоединились корвет «Оливуца» и «компанейский» транспорт «Князь Меншиков».

В тот момент главной задачей посольства Путятина было установление межгосударственных, в первую очередь, торговых отношений с Японией⁷, а также вопрос пограничного размежевания с этой страной, который Путятин изложит в послании к Верховному совету Японской империи от 18 ноября 1853 года. Оно гласило: «Гряда Курильских островов, лежащая к северу от Японии, издавна принадлежала России и находилась в её полном заведывании. К этой гряде принадлежит и остров Итуруп, заселённый курильцами и отчасти японцами. Но русские промышленники в давние времена имели поселения на сём острове; из этого возник вопрос, кому владеть им, русским или японцам...»⁸.

После длительного морского путешествия, продолжавшегося более полугода, уже на фрегате «Диана», сменившем из-за поломки «Палладу», 10 августа 1853 года посольство Путятина прибыло в Японию. Однако оно было принято японскими властями только почти месяц спустя – 9 сентября 1853 года, когда Путятин смог передать японцам официальное письмо министра иностранных дел России, канцлера К.В. Нессельроде.

Японские власти были предупреждены голландцами о прибытии русских кораблей. Японский чиновник с сопровождавшими его голландцами ступили на борт русского корабля. Узнав, что о цели прибытия русской эскадры будет сообщено через письмо, адресованное губернатору Нагасаки, японцы спросили: «Зачем же с одним письмом прибыли четыре судна?» На что им отвечали, что «по важности посланного к ним лица признано было нужным отправить с ним такое число судов»⁹.

При посещении Нагасаки Путятин продемонстрировал японской общественности и изобретателям действующий макет железной дороги, что впоследствии способствовало созданию японцами своего отечественного паровоза¹⁰.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ АВПРИ. Ф. Главный архив. I-9. Оп. 8. Д. 17. Ч. I. Л. 94-95.

⁹ *Лещенко Н.Ф.* Посольство Н.П. Резанова (1803-1805) и Е.В. Путятина (1852-1855) в Японию // *Восточный архив.* 2009, № 1 (19). С.43.

¹⁰ *Гончаров И.А.* Фрегат «Паллада» // *Гончаров И.А.* Собр. соч. М., 1953. Т. 3. С. 182-183.

31 декабря 1853 и 3 января 1854 года состоялись встречи Путятина с уполномоченным бакуфу – правительства сёгуна – военного правителя Японии, когда японские представители впервые посетили иностранный вооружённый корабль, что было событием в истории Японии. От имени сёгуна Путятину вручили в подарок меч, а поскольку мечи запрещалось вывозить из Японии, русские расценили это подарок как хорошее предзнаменование¹¹.

Японцы изначально выдвинули неприемлемые для России условия договора, требуя ухода русских с Сахалина и передачи им во владение всех Курильских островов. Их действия были обусловлены опасениями, что Россия объединится с Северо-Американскими Соединенными Штатами (САСШ) и западноевропейскими державами с целью совместного давления на Эдо (Токио).

Тайны из миссии Путятина российское правительство не делало, и отплытие русских кораблей в Японию вызвало беспокойство западных держав, особенно Соединенных Штатов. Так, американский посланник в Санкт-Петербурге Н.С. Браун по поручению Госдепартамента САСШ отправил ноту в МИД России, где выразил удивление в связи с командированием русского фрегата с «неизвестной целью» в Тихий океан. На это 10 января 1853 года Нессельроде ответил Брауну, что русское правительство не делало тайны из отправления фрегата «Паллада» к берегам Японии и не скрывало мотивы, которыми оно руководствовалось, а именно – необходимостью защиты владений России в Северной Америке и Северо-Восточной Азии, поскольку в русские воды в этих районах слишком часто вторгались иностранные китобойные и рыболовецкие суда с целью незаконного промысла.

Тревогу российского правительства вызвало направление крупной военно-морской американской экспедиции к берегам Японии, о размерах вооружения и месте назначения которой российские власти узнали только через прессу. Россия же была намерена попытаться, причем сугубо мирными средствами, установить дипломатические и торговые отношения с Японией. 12 марта 1853 года Браун передал Нессельроде письмо государственного секретаря САСШ – главы Госдепартамента, гласившее, что «президент (САСШ. – *Авт.*) счастлив был обнаружить в объяснениях его превосходительства графа Нессельроде полное подтверждение мнения, что у Соединенных Штатов нет основания для беспокойства, и что, если значительная сила России будет направлена в Японское море, то наша эскадра может смело рассчитывать на её дружеское сотрудничество».

Как показали дальнейшие события, сотрудничество России и Соединенных Штатов остались «благими пожеланиями». Уже по пути в Японию Путятин писал 12 апреля 1853 года Л.Г. Сеньявину: «Оба государства имеют одинаковое намерение открыть торговые сношения с Японией, хотя в нашем случае употребятся миролюбивые средства, а американцы, без сомнения, приступят к военным мерам»¹². Как показали последующие события, предположение Путятина в отношении намерений американцев оказалось верным. В связи с тем, «что на западном берегу Сахалина водится каменный уголь», Путятин в своих депешах, которые он слал из Японии в Санкт-Петербург, не без оснований опасался, «что американцы не преминут обратить свои взгляды и на Сахалин, ни за кем никакими трактатами не упроченный». И «пока мы робко начинаем прививать торговую деятельность» на Камчатке и островах, «американские корабли с Сандвичевых островов и Сан-Франциско уже беспрепятственно проникают во внутренние заливы Охотского моря, где ловят китов и рыбу, рубят и жгут леса, отнимают тем средства к существованию у прибрежных жителей»¹³.

Особую озабоченность и беспокойство относительно визита Путятина в Японию проявили голландцы, которые в 1844 году безуспешно пытались открыть порты Японии для своей торговли. В апреле 1852 года немецкий врач Ф.Ф. фон Зибольд, семь лет проработавший

¹¹ АВПРИ. Ф. Главный архив. I-9. Оп. 8. Д. 17. Ч. I. Л. 107-110.

¹² АВПРИ. Ф. Главный архив. I-9. Оп. 8. Д. 17. Ч. I. Л. 58.

¹³ АВПРИ. Ф. Главный архив. I-9. Оп. 8. Д. 17. Ч. II. Л. 7.

в голландской фактории на японском острове Дэдзима, представил в министерство колоний Нидерландов доклад, где рекомендовал правительству этой страны выступить посредником в случае переговоров Японии с каким-либо государством. Получив одобрение голландского правительства, Ф.Ф. Зибольд через месяц после отплытия посольства Путятина в Японию из Кронштадта предложил свои услуги МИД Российской империи, где высказал свои соображения по установлению русско-японских отношений.

Русские учли замечания Зибольда о представительности русского посольства в Японию и направили туда целую эскадру – четыре корабля. Но другие рекомендации Зибольда относительно более жёсткого давления на японское правительство, если оно откажется от установления торговых отношений, в виде захвата важных пунктов японцев на Сахалине, русские не приняли.

Зибольд в целом представил российским властям проект выгодного, скорее всего для голландцев, а не для России, русско-японского договора¹⁴. 2 февраля Л.Г. Сенявин в письме Путятину указал, что в российском МИДе «не могли не заметить, что (проект Зибольда. – *Авт.*) с голландской точки зрения и едва ли не заботился более о голландцах, нежели о русских, имея паче всего в виду, чтобы нам не было против голландцев представлено больше прав и преимуществ»¹⁵.

Исходя из этого, МИД отправил Путятину специальным курьером новые инструкции, которые он получил 25 июля 1853 года, ещё до прибытия в Японию. Текст «не вполне удовлетворительного проекта Зибольда», по словам российских дипломатов, был кардинально изменён с учётом, прежде всего, интересов России¹⁶. «Что касается голландцев», то Путятину рекомендовали, что «отношения Ваши с ними по наружности должны быть по возможности приятные, с соблюдением всех должностных приличий, и чтобы они не замечали с Вашей стороны какого-либо недоверия». Путятину напоминали, что голландцы «едва ли не были главной причиной неуспеха» предшествующего миссии Путятина русского посольства Н.П. Резанова в Японию в 1804-1805 годах. Поэтому ему рекомендовалось «действовать с осторожностью, она должна быть постоянным Вашим правилом... дабы яснее показать японцам всю основательность Ваших требований»¹⁷.

Но главной задачей посольства Путятина в Японию был пограничный вопрос. Он писал Л.Г. Сенявину из Нагасаки: «При сём случае замечу, что дело об определении границ, по важности его, я до сих пор ставил на первом плане и буду продолжать выставлять его главной целью нашей экспедиции, особенно если японцы будут отказываться вступить во всякие другие связи»¹⁸.

Уже по пути в Японию Путятин получил письма к японским властям, утверждённые императором Николаем I, где пограничный вопрос был на первом месте. В одном из писем, адресованном «Верховному совету Великого Японского государства» от имени канцлера К.В. Нессельроде, содержалось пожелание «об пользе подданным обоих государств и клонящееся к отвращению всяких на будущее время столкновений и недоразумений между Россией и Япониею, следственно к утверждению мира и взаимного спокойствия. В сём последнем отношении желание Его Величества (императора России. – *Авт.*) состоит, во-первых: в разделении границ между обеими империями... чтобы по обоюдному согласию определено было: какой ваш остров должен быть последним пунктом владений Японии к северу, и какой наш остров будет южным пределом в тех же морях владений России, а также объясниться насчет южной оконечности острова Крафто (Сахалина)». При этом пояснялось, что Россия «не нуждается ни

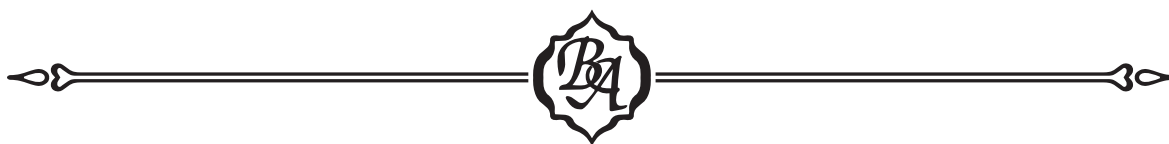
¹⁴ См.: Морской сборник. СПб. 1855, № 3. С. 31-33.

¹⁵ АВПРИ. Ф. Главный архив. I-9. Оп. 8. Д. 17. Ч. I. Л. 165, 209.

¹⁶ Там же. Л. 284.

¹⁷ АВПРИ. Ф. Главный архив. I-9. Оп. 8. Д. 17. Ч. I. Л. 63-70, 88.

¹⁸ Там же. Л. 44.

в каких новых приобретениях», но «определение яснейших границ между государствами есть лучший залог их мирных отношений и спокойствия подданных»¹⁹.

Японцы не исключали варианта разграничения, согласно которому все Курильские острова признавались российскими. В 1854 году в Японии была составлена «Карта важнейших морских границ Великой Японии», где границы Японии на севере были проведены по западному и северному побережью острова Эдзо (Хоккайдо). Исходя из вышесказанного, при благоприятных условиях у Путятина был шанс закрепить Курильские острова во владении России. Но условия как раз были неблагоприятными, так как международная ситуация складывалась не в пользу России в целом, и для миссии Путятина, в частности.

В условиях Восточной (или Крымской) войны, которую вели против России три империи – Британская, Французская и Османская (к ним в ходе войны примкнуло Сардинское королевство, через полтора десятилетия ставшее ядром объединённой Италии), российская эскадра не могла неопределённо долго в безопасности находиться у берегов Японии, тем более, что в дальневосточные моря России была направлена объединённая британо-французская эскадра в составе шести боевых кораблей при 212 артиллерийских орудиях.

Путятин узнал о начале Крымской войны из бумаг, полученных из Шанхая. Отвергая в этой ситуации японские претензии на Сахалин и Курилы, Путятин настаивал на прохождении российско-японской морской границы по проливу Лаперуза, т. е. весь Сахалин надлежало оставить во владении России. Но переговоры зашли в тупик, и Путятин оказался перед выбором: или вернуться в Россию без результатов, предоставив тем самым только американцам и западноевропейцам добиваться права на выгодную торговлю с Японией и использование её портов своими торговыми и военными судами, или искать компромиссное решение.

На крайний случай, Путятин имел разрешение российского правительства пожертвовать ради установления торговли с Японией островами Кунашир и Итуруп. Путятин не спешил использовать этот запасной вариант и предложил японцам отложить вопрос об установлении границы и сосредоточиться на заключении торгового соглашения. Однако японцы сознательно затягивали переговоры. Переговоры длились больше года, приходилось преодолевать многочисленные трудности и недоверие японской стороны. На замечание русских о медлительности японцев в решении вопроса о торговле японцы отвечали: «Торговля у нас дело новое (имелась в виду внешняя торговля. – *Авт.*), незрелое; надо думать, как, где, чем торговать. Девицу отдают замуж, когда она вырастет: торговля у нас ещё не выросла»²⁰.

Ситуация для переговоров осложнилась ещё больше, когда в дипломатию вмешалась природная стихия. 11 декабря 1854 года из-за мощного землетрясения и цунами фрегат, доставивший русское посольство в Японию, затонул, а его команда во главе с Путятиным оказалась на японском берегу в полной зависимости от благосклонности японских властей, предоставивших русским морякам и дипломатам приют в рыбацкой деревне Хеда. Но это трагическое обстоятельство не сломило волю Путятина, сумевшего с достоинством выполнять возложенную на него важную миссию, хотя эти испытания не могли не сказаться на ходе переговоров.

Японская сторона настаивала на включении в состав своих владений южной части Сахалина до 50 градусов северной широты, что с точки зрения российской стороны было чрезмерным требованием, с которым в Санкт-Петербурге не могли бы согласиться. Поскольку в вопросе о Сахалине стороны не пришли к согласию, японцы стремились воспользоваться трудной для посольства Путятина ситуацией и убедить русских отдать Японии не только Кунашир, но и Итуруп. Попытки Путятина использовать Итуруп как козырь в торге по поводу Сахалина были неудачны. Самый крупный остров Курильской гряды был отдан Японии ради установления с ней торговых отношений после долгих споров, когда японцы отвергли предложение адмирала о разделе Итурупа между Россией и Японией, угрожая дальнейшим затягиванием переговоров. Они знали, что российская миссия, опасаясь нападения англичан

¹⁹ Там же. Л. 94-95.

²⁰ *Леценко Н.Ф.* Посольство Н.П. Резанова (1803-1805) и Е.В. Путятина (1852-1855) в Японию. С. 43.

и французов, стремилась как можно быстрее завершить переговоры и заключить соглашение с Японией.

Кроме того, не в пользу России послужило подписание в 1854 году договора между Японией и Великобританией, когда Дж. Стирлинг, командующий британской эскадрой, навязал Японии свой «договор о мире и дружбе», использовав свои встречи с японцами для того, чтобы посеять недоверие Японии к России. Он предупредил японские власти, что вступит в бой с русскими кораблями, если обнаружит их в японских водах²¹.

В таких неблагоприятных обстоятельствах заключение договора с Японией становилось для России жизненной необходимостью, поскольку обеспечило бы нейтралитет Японии, столь важный для России в период Крымской войны. Американские, британские, французские, голландские корабли, прибывавшие в Японию из Шанхая, привозили газеты и сообщения телеграфных ведомств о военных неудачах русской армии в Крыму. Это учитывали и японцы, понимая, что Россия ещё долгое время не сможет посылать свои военные корабли к берегам Японии.

Решать все эти проблемы Путятину предоставлялось «в зависимости от обстановки». Следует воздать адмиралу должное, когда он, проводя столь сложные переговоры с японской стороной и «настаивая твёрдо» на выдвигаемых им требованиях, тем не менее, проявлял разумную сдержанность, «дабы высокомерием не возбудить ненависти в народе, столь упорном и противоположном во всех своих понятиях с нами, и тем не затруднить будущие наши с ним сношения»²². Путятин не использовал тактику угроз или давления на японцев: «Глядя на японские батареи (в Нагасаки. – *Авт.*), где пушки стояли на старых станках или лежали вообще без станков, мы могли сделать безошибочное заключение о жалком состоянии военного искусства в Японии. Берега эти не выдержали бы нападения самой незначительной силы с моря»²³.

Вместе с тем, при всех рекомендациях проявлять сдержанность и лояльность к японской стороне, власти России очень ревностно относились к престижу и достоинству Государства Российского, что очевидно из предписанных Путятину инструкций «не соглашаться на сдачу оружия – это касается военных судов... Офицеры, на службе Его Императорского Высочества состоящие, имеют право носить при себе всегда и везде своё оружие и всякие знаки чина и отличия, им принадлежащие, и освобождаются от всякого рода обысков... И особенно следует настоять насчёт обысков, чтобы сия обоюдная формальность не распространялась на офицеров военных судов как оскорбительная для их чести»²⁴.

В итоге Путятин ради установления межгосударственных отношений России с Японией 7 февраля (26 января) 1855 года подписал Симодский трактат о дружбе, торговле и границах. Договор был составлен на русском, японском, голландском и китайском языках. Подготовка текста велась на голландском языке, который стал считаться официальным языком трактата. Перевод с голландского на русский язык был выполнен К.Н. Посьетом, тогда капитан-лейтенантом. Кроме Посьета, в составе российского посольства в Японию находились секретарь Путятина, известный писатель И.А. Гончаров, написавший книгу о миссии Путятина в Японию²⁵, служивший в торговом ведомстве И.А. Гошкевич, чиновник, владевший китайским и корейским языками, архимандрит Аввакум, востоковед-синолог.

Оригинал Симодского трактата на русском языке не сохранился, он сгорел в результате бомбардировок Токио в 1945 году во время Второй мировой войны. Фотографии трактата между Россией и Японией сохранились в архиве Токийского университета. Японский вариант

²¹ Там же.

²² АВПРИ. Ф. Главный архив. I-9. Оп. 8. Д. 17. Ч. II. Л. 12.

²³ *Путятин Е.В.* Всеподданнейший отчёт графа Путятина о плавании судов наших в Японию и Китай. 1852-1855 гг. // Морской сборник. СПб. 1856, №10. С. 42-43.

²⁴ АВПРИ. Ф. Главный архив. I-9. Оп. 8. Д. 17. Ч. I. Л. 226-228.

²⁵ *Гончаров И.А.* Фрегат «Паллада» // *Гончаров И.А.* Собр. соч. М., 1953. Т. 2, 3.

Симодского трактата имел смысловые отличия от идентичных текстов на голландском и русском языках, что впоследствии привело к сложностям при трактовке вопросов о разграничении границ между Россией и Японией.

Симодский трактат стал первым дипломатическим соглашением между Россией и Японией и состоял из девяти статей. Главной идеей договора было установление «постоянного мира и искренней дружбы между Россией и Японией». Ниже приведём выдержки из текста Симодского трактата:

«Статья 1. Отныне да будет постоянный мир и искренняя дружба между Россией и Японией. Во владениях обоих государств русские и японцы да пользуются покровительством и защитой как относительно их личной безопасности, так и неприкосновенности их собственности.

Статья 2. Отныне границы между Россией и Японией будут проходить между островами Итурупом и Урупом. Весь остров Итуруп принадлежит Японии, а весь остров Уруп и прочие Курильские острова к северу составляют владение России. Что касается острова Крафто [Сахалина], то он остается неразделённым между Россией и Японией, как было до сего времени.

Статья 3. Японское правительство открывает для русских судов три порта: Симоду... Хакодате... и Нагасаки.

<...>

Статья 8. Как русский в Японии, так и японец в России всегда свободны и не подвергаются никаким стеснениям. Учинивший преступление может быть арестован, но судится не иначе, как по законам своей страны.

Статья 9. В уважение соседства обоих государств все права и преимущества, какие Япония предоставила ныне или даст впоследствии другим нациям, в то же самое время распространяются и на русских подданных»²⁶.

Для русских в Японии вводилась, по существу, консульская юрисдикция. Как видно из приведённой выше 2-й статьи договора, Курильские острова к северу от о. Итуруп объявлялись владениями России, а Сахалин продолжал оставаться совместным нераздельным владением двух стран. Это последнее обстоятельство было более выгодно для России, продолжавшей активную колонизацию Сахалина, в то время как Япония из-за отсутствия флота в то время не имела такой возможности. Позже Япония также начала усиленно заселять территорию острова, и вопрос о нём начал приобретать все более острый и спорный характер. Для русских кораблей были открыты порты Симода, Хакодате и Нагасаки. Россия получала режим наибольшего благоприятствования в торговле и право открыть консульства в указанных портах²⁷.

Таким образом, Россия отказалась от части своей территории, долгое время входившей в состав империи, а именно от островов Шикотан, Кунашир и Итуруп, отошедших к Японии без какой-либо компенсации. Россию и Японию разделила черта, проходящая по гряде Курильских островов, а положение Сахалина оставалось неопределённым до 1875 года, когда согласно уже новому российско-японскому соглашению Россия получила в своё владение весь остров Сахалин.

По мнению Е.В. Путятина, в той критической для России международной ситуации более выгодного договора добиться было невозможно. Е.В. Путятин придавал большое значение Симодскому трактату для развития российско-японских отношений. «После неоднократных и тщетных в прежнее время попыток нашего правительства совершилось заключение трактата о торговых и дружеских сношениях с Японией, которое при возрастающем развитии торгового мореплавания в нашем Отечестве, при нынешнем распространении нашего народонаселения по берегам Восточного (Тихого. – *Авт.*) океана и соприкосновении российских границ

²⁶ Ключников Ю.В., Сабанин А. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. 1. От Французской Революции до империалистической войны. М., 1925. С. 168-169.

²⁷ РГА ВМФ. Ф. 283. Оп. 2. Д. 5995. Л. 25, 34; Ф. 410. Оп. 1. Д. 1558.

с японскими, несомненно, приведёт к самым благим последствиям для поддержания обоих государств»²⁸.

Следует отметить, что при всех сложностях при заключении Симодского трактата японские власти совершенно добровольно (в отличие от японо-американского договора) согласились подписать этот документ. Заключение Симодского трактата открывало новые возможности для торговли между Россией и Японией и позволяло упрочить связи между двумя странами.

Возвращаясь после завершения своей дипломатической миссии в Японии на российский Дальний Восток и опасаясь действий Великобритании и Франции, с которыми Россия находилась тогда в состоянии войны (Петропавловск-Камчатский, форпост на крайнем востоке её владений, был атакован англо-французской эскадрой, а в сентябре 1855 года десант с англо-французской эскадры высадился на острове Уруп и уничтожил там факторию Русско-Американской компании), Путятин направился на родину окружным путем.

Вначале он посетил Манилу, Пионвинто, Гамильтон, Нагасаки и 13 пунктов в Корее, описав её побережье²⁹. Затем на шхуне «Хеда», построенной в Японии, Путятин пошёл из «Страны Восходящего Солнца» в Петропавловск-Камчатский и, не найдя там российских кораблей, направился в Татарский пролив. По пути он зашёл в Императорскую Гавань (ныне Советская Гавань. – *Авт.*), где узнал, что российская эскадра ушла в лиман, и немедленно последовал туда же, счастливо избежав, благодаря туману, неприятельских крейсеров, блокировавших берега Татарского пролива (шхуна «Хеда» в густом тумане незаметно прошла под кормой у одного из неприятельских судов).

Здесь хотелось бы обратить внимание на то обстоятельство, что, «понуdiv неприятеля (Великобританию и Францию. – *Авт.*) блокировать побережье края, заставили его этим заявить перед Европой, что Приамурский и Приуссурийский бассейны принадлежат не Китаю, а России. Это показывает сосредоточение наших (российских. – *Авт.*) судов на устье Амура в 1854 и 1855 годах и блокада англо-французов в 1855 году берегов Татарского залива как берегов неприятельских, то есть наших, ибо только мы и были тогда их неприятелями, а не китайцы»³⁰.

Адмирал Путятин и уже ставший капитаном 2-го ранга К.Н. Посьет на исходе июня вошли в Амур и потом подошли к Николаевску-на-Амуре. В августе Путятин и Посьет на паровом катере «Надежда» отправились вверх по Амуру в Забайкалье. Это было первое российское судно, поднимавшееся по Амуру. Плавание его совершалось медленно, и было сопряжено с величайшими затруднениями и лишениями. Тогда русские «не имели на Амуре постов, в которых пароход мог бы запастись продовольствием и дровами, почему он был загружен и вынужден был иметь на буксире тяжелый баркас; дрова же для топлива рубили прямо с корня. Кроме того, вода в верховьях реки была необыкновенно низка, и на реке обнаруживалось много банок и мелей. Холода наступили весьма рано, так что, не доходя около 300 верст до Усть-Стрелочной станции, адмирал Е.В. Путятин встретил шугу (лёд) и вынужден был, приковав пароход и баркас к скале, оставить их тут же на зимовку, а сам со всеми своими спутниками с невероятными лишениями и усилиями добрался пешком по берегу (в начале ноября) до Усть-Стрелочной станции, а оттуда через Иркутск проехал в Санкт-Петербург»³¹.

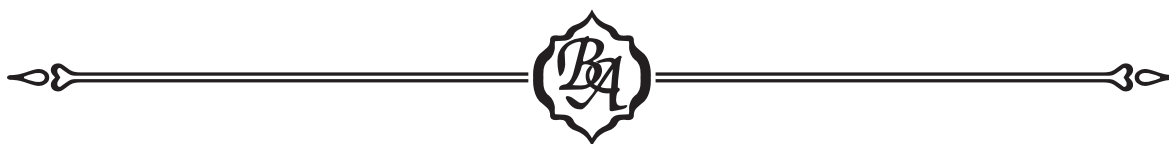
За подписание Симодского трактата Е.В. Путятину был пожалован титул графа, свидетельство об этом хранится в Отделе письменных источников Государственного исторического музея России. На гербе Е.В. Путятина изображён щит, который поддерживают русский офицер

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Невельской Г.И. Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России. 1849-1855. Хабаровск, 1969. С. 385.

³¹ Там же. С. 355.

с флагом и японский воин. Под щитом на серебряной ленте – девиз, написанный чёрными буквами: «Не Нам, а Имени Твоему»³².

Крымская война и действия англо-французской эскадры на Тихом океане задержали обмен ратификационными грамотами Симодского трактата, что произошло только 25 ноября 1856 года. А 5 апреля 1857 года Сенат Российской империи постановил официально опубликовать Симодский трактат. Все формальности для его вступления в силу были выполнены. Но всё это было прелюдией к более ответственной задаче³³, которая будет поставлена перед Путятиным российским правительством в 1857 году...

Имя Е.В. Путятина увековечено в Японии, в городе Хэда в музее японо-советской дружбы есть большая композиция, посвященная его посольству. Буддийские монахи в Хэда ухаживают за могилами русских моряков, умерших во время его экспедиции. В мае 1994 года в городе Фудзи на средства японцев воздвигнут памятник «Путятин и японские рыбаки», созданный скульптором О. Комовым. В апреле 2005 года в Симода торжественно отметили 150-летие установления российско-японских дипломатических отношений, и в честь этого знаменательного события была посажена сакура.

³² Отдел письменных источников ГИМ. Ф. 388. Ед. хр. 295. Л. 1-13.

³³ *Кадырбаев А.Ш.* Материалы Российского государственного архива ВМФ о дипломатической миссии графа Е.В. Путятина в Страну восходящего солнца // Тезисы докладов IV международной научной конференции «Архивное востоковедение». М., 2017. С. 40-43.

DOI: 10.31696/2072-5795-2026-2-31-41

С.Л. Борошко,
Л.В. Божинская-Арандаренко

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И РАЗВИТИЕ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА УЗБЕКИСТАНА

Лесное хозяйство и проблемы сохранения лесов в Узбекистане на протяжении полутора столетий остаются одними из наиболее сложных и многоплановых аспектов взаимодействия общества и природной среды. Обнажение горных склонов неизбежно усиливает поверхностный сток талых и дождевых вод, что приводит к размыву почв, обнажению скальных пород и формированию селевых потоков. Эти потоки, обладая разрушительной силой, наносят ущерб сельскохозяйственным угодьям, засыпая сады и огороды щебнем и галькой, а также разрушая жилые и хозяйственные постройки. Роль лесного покрова в предотвращении подобных процессов является очевидной и общепризнанной. При этом природные условия страны изначально осложнены крайне низкой естественной лесистостью, преобладанием пустынных и степных ландшафтов, дефицитом влаги и высокой антропогенной нагрузкой на природные ресурсы. В то же время леса всегда имели особое значение для жизнеобеспечения населения и устойчивости экологических систем, поскольку они предохраняли почвы от эрозии, регулировали микроклимат, служили источником топлива и строительного материала, а также выполняли ключевые водорегулирующие функции. Начиная со второй половины XIX века и до настоящего времени лесной вопрос в Узбекистане прошёл несколько этапов развития, каждый из которых отражал как общие тенденции социально-экономического развития, так и региональную специфику природных условий.

Особое место в развитии лесоразведения и лесоохранения Узбекистана занимает Зеравшанская долина¹, в пределах которой расположен один из древнейших культурных центров региона – город Самарканд.

Долина реки Зеравшан с её уникальными тугайными экосистемами², зарослями можжевельника (арчи) и остатками фисташковых и миндальных лесов была на протяжении столетий пространством тесного взаимодействия человека и природы. В имперский период эта территория входила в состав Туркестанского генерал-губернаторства, где лесное хозяйство постепенно приобретало значение как фактор укрепления берегов рек и обеспечения древесины военных и гражданских нужд. Сегодня Зеравшанская долина разделена государственной границей – верховья Зеравшана расположены на территории Республики Таджикистан, а среднее и нижнее течение, включая Самаркандскую область, находятся в составе Узбекистана. Это обстоятельство придаёт лесному вопросу трансграничный характер, требующий согласованных действий двух государств и международных организаций.

¹ Зеравшанская долина – крупнейшая межгорная впадина Центральной Азии протяжённостью около 877 км, совпадающей с длиной р. Зеравшан. Верховья расположены в Согдийской области Таджикистана (Пенджикентский, Айнинский, Горно-Матчинский р-ны), среднее и нижнее течение — в Узбекистане, где находятся Самарканд и Бухара; к долине также относится г. Пенджикент.

² Тугайные леса – пойменные экосистемы речных долин пустынной зоны Центральной Азии, включающие труднопроходимые насаждения с луговой, тростниковой и болотной растительностью. Имеют важное водоохранное и хозяйственное значение: укрепляют берега рек, служат источником древесины и используются для выпаса скота.

Лесной вопрос в Туркестанском крае и, в частности, в Зеравшанской долине во второй половине XIX века занимал особое место в дискуссиях администрации, военных и учёных³. Природные условия региона, где лесистость всегда была крайне низкой, усугублялись ростом населения, хозяйственным освоением долин и постоянным спросом на древесное топливо и строительный материал. Именно в этот период появляются первые системные публикации, в которых лесные ресурсы рассматривались не только как предмет эксплуатации, но и как важнейший экологический фактор. В этом контексте существенным является вклад офицера военно-народного управления и военного востоковеда Г.А. Арандаренко⁴. Цикл его статей, опубликованных в «Туркестанских ведомостях» в 1877⁵ и 1886⁶ годах, представляет собой одну из первых попыток научного анализа состояния лесов Центральной Азии и выработки конкретных программ их охраны. Арандаренко связывал обезлесение с разрушительными наводнениями и эрозией почв, утверждая, что отсутствие лесного покрова на склонах ведёт к размыву почв, исчезновению источников и обмелению рек. В одной из статей цикла 1877 года он писал, что «значительное уменьшение количества воды в Зеравшане <...> составляет прямое следствие уничтожения в горах лесов, способствовавших прежде образованию источников»⁷.

Большую часть своего анализа Арандаренко посвятил социальным и хозяйственным причинам деградации лесов. Его наблюдения соединяли ландшафтный анализ с этнографическим описанием, показывая, что для автора лесной вопрос был не отвлечённой природоохранной проблемой, а частью повседневной жизни населения, напрямую связанной с бедностью и хозяйственными традициями. Он указывал: «Бассейн Зеравшана, занимающий со всеми притоками и хребтами площадь земли в 6540 квадр. вёрст, представляет такую бедность лесной растительности горной и низменной, что в интересе поступательного культурного развития этой части Туркестанского края вопрос лесной не должен оставаться последним»⁸. Отсутствие древесного покрова на горных вершинах приводило к тому, что талые и дождевые воды не задерживались в почве, формируя интенсивные поверхностные стоки, которые наполняли горные реки и, выходя из берегов, превращались в селевые потоки, разрушавшие сельскохозяйственные угодья и инфраструктуру. Характерным примером стала катастрофа 1873 года в районе Пенджикента (Зеравшанский округ, ныне территория Республики Таджикистан), где из-за интенсивного углеобжигания и полного уничтожения лесной растительности в верховьях ручей Шурча-сай, ранее безводный на протяжении лета, осени и зимы, вызвал разруши-

³ *Мушкетов И.В.* Туркестан. Геологическое и орографическое описание по данным, собранным во время путешествий с 1874 по 1880 г. Т. 1. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1886; Т. 2. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1906.

⁴ Арандаренко Георгий Алексеевич (1846-1908) – с 1900 г. генерал-майор; с 1901 по 1904 г. военный губернатор и командующий войсками Ферганской области. В 1866–1867 г. и.д. заведующего Ура-Тюбинским районом; с 1868 г. в составе Аулиеатинского организационного комитета; с октября 1868 г. по март 1869 г. – на усилении военно-народного управления Джизакского уезда; с 12.03.1869 по 13.03.1870 г. и.д. Джизакского уездного судьи; с марта 1870 г. откомандирован в распоряжение Туркестанского генерал-губернатора; в 1871-1874 г. Туркестанский уездный судья; с ноября 1874 г. – управляющий нагорными тюменями Зеравшанского округа; с июля 1877 г. по декабрь 1889 г. – начальник Самаркандского отдела Зеравшанского округа, Самаркандский уездный начальник (РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7104. Л. 34-36).

⁵ *Арандаренко Г.А.* Эксплуатация горного леса в Зеравшанском округе // Туркестанские ведомости. 1877. № 13; 15; 16; 19.

⁶ *Арандаренко Г.А.* Зеравшанские заметки: Лесной вопрос // Туркестанские ведомости. 1886. № 1–8.

⁷ *Арандаренко Г.А.* Эксплуатация горного леса в Зеравшанском округе // Туркестанские ведомости. 1877, № 15. С. 59.

⁸ *Арандаренко Г.А.* Эксплуатация горного леса в Зеравшанском округе // Туркестанские ведомости. 1877, № 13. С. 38.

тельный селевой поток. По свидетельству современников, ущерб был оценён в 2000 рублей, при этом погибло восемь десятин пахотной земли⁹.

В серии публикаций 1886 года, созданных почти десятилетием позже его первого исследования, посвящённого эксплуатации горных лесов Зеравшанского округа, Г.А. Арандаренко демонстрирует качественный переход от описательной фиксации экологического кризиса к формированию концептуально выстроенной природоохранной позиции. В работе «Зеравшанские заметки: Лесной вопрос» он не только уточняет масштабы деградации лесных экосистем, но и предлагает структурированную программу по их охране и восстановлению. Анализ леса как элемента окружающей среды у него выходит за рамки утилитарного ресурса. Он рассматривает лес как экологически, экономически и климатически значимую систему, определяющую устойчивость хозяйственной деятельности в регионе.

Публикации 1886 года отражают значительное углубление понимания автором роли лесов в поддержании водного баланса, регулировании климатических условий и предотвращении эрозионных процессов. Исходя из многолетних наблюдений в Зеравшанской долине, Арандаренко выстраивает аргументацию в пользу организации лесоохранных мер и проведения лесоразведения в ландшафтах, благоприятных для этого с природно-климатической точки зрения. Впервые в русской востоковедческой литературе он предлагает целостный проект природоохранной деятельности, сочетающий мониторинг состояния лесных массивов с практическими рекомендациями институционального и агротехнического характера.

Статьи Арандаренко стали одним из ранних образцов системного подхода к решению лесного вопроса в условиях аридной Средней Азии, предвосхищая последующие научные и административные инициативы. Особую значимость они приобретают как первоисточник по истории деградации лесов в долине Зеравшана, социально-хозяйственного спроса на древесину со стороны Самарканда и сельских округов, а также как программный документ, содержащий конкретные предложения по организации охраны леса, регламентации заготовок и развитию питомникового дела.

Современные исследователи¹⁰ подчеркивают значение работ Арандаренко как важного этапа в развитии экологической мысли Центральной Азии¹¹. Его статьи содержат один из первых в Центральной Азии системных анализов деградации лесных ресурсов, предложения по их восстановлению и охране, включая административные, экономические и социокультурные меры¹². Арандаренко фактически создал своеобразный «кадастр разрушения горного леса», фиксируя количественные данные об уничтожении арчи и фруктовых деревьев, указывая на связь вырубок с обмелением рек и разрушением ирригационной системы. Среди предложенных им мер можно выделить создание лесной инспекции, введение строгого учёта вырубок, запрет на использование садового леса в промышленных целях, организацию питомников и просветительскую работу с населением.

Особый интерес представляет внимание Арандаренко к практике местного населения. Для него было очевидно, что без участия местных сообществ любая программа обречена на провал. Он предлагал сочетать административный контроль с поддержкой народных практик, стимулируя дехкан к закладке плантаций. Он положительно отмечал способность самаркандских крестьян самостоятельно выращивать тополя и ивы, благодаря чему удавалось

⁹ Арандаренко Г.А. Эксплуатация горного леса в Зеравшанском округе // Туркестанские ведомости. 1877, № 15. С. 59.

¹⁰ Пирумшоев М.Х. Историография древней, средневековой и новой истории Памира и Бадахшана: дис. ... докт. ист. наук. Душанбе, 2025.

¹¹ Сайнаков С.П. Вклад дореволюционных русских исследователей в изучение этнографии Горного Бадахшана (Памира): дис. ... канд. ист. наук. Душанбе, 2015.

¹² Борошко С.Л., Божинская-Арандаренко Л.В. Русский Туркестан в портретах выдающихся военных востоковедов. Генерал-майор Георгий Алексеевич Арандаренко. М.: Институт востоковедения РАН, 2024.

сдерживать рост цен на дрова и частично восполнять потери от вырубki лесов. Но отмечал: «Узел проблемы не только в запретах, но и в поддержке той инициативы, которую население проявляет в лесных посадках»¹³. Эта позиция отличала его от многих современников, которые ограничивались административными предписаниями, не учитывая локальный социально-экономический контекст. Анализ публикаций Арандаренко демонстрирует раннее понимание необходимости интеграции местных общин в процессы восстановления и охраны лесов, что остается актуальным и сегодня.

Главной мыслью Арандаренко было представление леса как экосистемы, определяющей устойчивость водного режима и всего хозяйства долины. «Нагорный лес, – писал он, – это бережливая рука, наделяющая равнину водою, по мере надобности и спасающая её как от недостатка, так и от избытка воды»¹⁴. В этих словах выражена мысль, впоследствии получившая широкое признание в науке – состояние лесов напрямую влияет на водный режим реки. Арандаренко считал, что лес играет решающую роль в регулировании природных процессов, от которых зависит работа ирригационной системы, развитие сельского хозяйства и устойчивость городского населения.

Особое внимание Арандаренко уделял природоохранной и водорегулирующей роли горных лесов Туркестана. По его наблюдениям, они выполняли хозяйственные функции и ключевое значение для поддержания равновесия природной среды, задерживая снежный покров, препятствуя слишком быстрому таянию снега, обеспечивая равномерное распределение речного стока в течение года и подпитывая оросительные каналы, жизненно важные для земледелия оазисов. Именно поэтому Арандаренко одним из первых опубликовал систематические сведения о катастрофических последствиях вырубki горных лесов для производства древесного угля. Он отмечал, что большие объёмы топлива вывозились из верховьев Зеравшана в долину, прежде всего в Самарканд, что влекло за собой необратимые разрушительные изменения природного ландшафта. Он установил, что основными потребителями угля выступали производители чугуна, владельцы чайхан (самоварчи) и хлебопёки, которые использовали уголь, полученный из лиственных пород – миндаля, боярышника, фисташки. Кузнецы, в свою очередь, применяли уголь, добытый из арчи. В середине 1880-х годов, по данным Арандаренко, в крае производством угля занимались около 300 человек. На протяжении шести месяцев в году они еженедельно отправлялись из Пенджикента и Кара-Тюбе в Самарканд с караванами, перевозившими сотни пудов угля, полученного из лиственных и арчовых пород. По его расчётам, в год это составляло 13 440 пудов угля из лиственных пород и 21 120 пудов из арчи, что соответствовало уничтожению примерно 16 800 деревьев лиственных пород и 17 000 деревьев можжевельника¹⁵.

Он отмечал, что вынужденное обращение к садовому лесу, миндалю и фисташке как к источнику топлива ведёт к прямой угрозе плодоводству и разрушает ту основу, на которой держится земледелие округа. Для решения этой проблемы он предлагал расширение посадок быстрорастущих пород, прежде всего тополя и ивы, а также развитие садоводства, способного снабжать население не только плодами, но и древесиной для хозяйственных нужд.

Вопрос углежжения занимал одно из центральных мест в исследованиях Арандаренко, поскольку именно он рассматривался как важнейший фактор деградации лесных массивов Зеравшанской долины. Ученый детально описывал деятельность углепромышленников (кумыр-чи) и лесозаготовителей (чупкаш), фиксировал масштабы выжигания древесного угля из таких пород, как миндаль, фисташка, арча и плодовые деревья, а также документировал торговлю древесиной и углём, которая была тесно связана с нуждами крупных городов региона – Самарканда и Бухары. Подчеркивая варварский характер ведения хозяйства, Арандаренко констатировал, что угольщики продолжали бездумно уничтожать древесный покров, не принимая никаких мер к его воспроизводству.

¹³ Арандаренко Г.А. Зеравшанские заметки: Лесной вопрос // Туркестанские ведомости. 1886, № 5. С. 47.

¹⁴ Арандаренко Г.А. Зеравшанские заметки: Лесной вопрос // Туркестанские ведомости. 1886, № 1. С. 3.

¹⁵ Там же.

Подобные масштабы истребления леса подтверждали глубину кризиса и вызвали серьёзную озабоченность властей. Массовая вырубка горных лесов и производство угля побудили администрацию к принятию чрезвычайных мер. В 1879 году генерал-губернатор Туркестанского края К.П. фон Кауфман издал распоряжение, запрещавшее рубку горных лесов¹⁶. В этом распоряжении он особо подчёркивал, что сохранение лесных массивов должно рассматриваться в качестве задачи первостепенной важности и постоянной заботы администрации¹⁷.

Архивные документы свидетельствуют, что в соответствии с «Циркулярным предложением» Кауфмана в период с 1879 по 1885 год в Зеравшанском округе охрана горного леса была возложена непосредственно на местное население. Каждый житель имел право «задерживать всякого порубщика и получал вознаграждение за поимку штрафные деньги»¹⁸. Эта мера позволила временно остановить выжигание угля в лесах, однако её реализация имела и негативные стороны. В частности, в Сырдарьинской и Ферганской областях подобная практика оказалась крайне стеснительной для населения, что послужило причиной её отмены в 1888 году¹⁹.

Наблюдения и оценки Арандаренко в совокупности с административными мерами Кауфмана позволяют реконструировать одну из первых попыток комплексного регулирования лесопользования в Зеравшанском округе. С одной стороны, они зафиксировали реальные масштабы деградации лесов под воздействием углехозяйства, с другой – показали ограниченность чисто запретительных мер без создания устойчивых хозяйственных механизмов и без учёта интересов населения. В публикациях 1886 года Арандаренко связывал эту практику не только с культурной инерцией, но и с отсутствием государственного контроля и экономических стимулов. Значительную часть его предложений составляли меры организационного характера. Он настаивал на создании специализированной лесной администрации, введении учёта и контроля над рубками, а также организации питомников для выращивания местных и адаптированных пород деревьев.

Особый интерес представляет взгляд Арандаренко на трансграничный характер лесного вопроса. Он писал о том, что верховья Зеравшана, где формируются истоки реки, страдают от обезлесения не меньше, чем среднее течение, и что последствия разрушения лесов там ощущаются в Самаркандской долине: «Потеря лесов в верховьях отражается на всей долине, где уменьшается водность Зеравшана и гибнут поля»²⁰. Этот вывод имеет прямую преемственность с современными дискуссиями о трансграничном управлении бассейнами рек, где требуется согласованность действий между Таджикистаном и Узбекистаном.

Благодаря исследованиям востоковедов-практиков, к числу которых, несомненно, относится Арандаренко, проблема сохранения горных лесов, выполнявших важнейшую водоохранную функцию и обеспечивавших устойчивость жизни в регионе, уже к началу 1890-х годов приобрела характер общегосударственной задачи. Из «Объяснительной записки к проекту и штатам нового лесного надзора в Туркестане», составленной Н.И. Корольковым²¹ в 1892 году, следует, что существующая система охраны лесов не справлялась с поставленными задачами. Он отмечал, что 134 стражника с годовым бюджетом в 32 тыс. руб. не обеспечивали охрану, так как они «распоряжаются <денежными средствами> в большинстве случаев бесконтроль-

¹⁶ Лим В.П. Охрана живой природы на территории Узбекистана: история и современность. Ташкент, 1999.

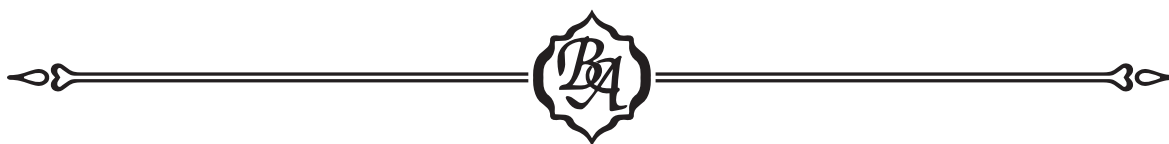
¹⁷ Центральный государственный архив Республики Узбекистан (ЦГА РУз). Фонд «Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора» (Ф. И.-1.). Оп. 11. Д. 803. Л. 13.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Арандаренко Г.А. Зеравшанские заметки: Лесной вопрос // Туркестанские ведомости. 1886, № 6. С. 53.

²¹ Корольков Николай Иванович (1837–1906) – генерал от инфантерии, губернатор Ферганской и Сырдарьинской областей, член Военного совета Российской империи.

но, часто злоупотребляют доверием, прибегают к поборам с населения и приносят лесам скорее вред, чем пользу»²².

Корольков предлагал возродить практику, ранее опробованную в Зеравшанском округе (под руководством Арандаренко в 1870–1880-е гг.), и передать охрану лесов местному населению. В соответствии с проектом охраны горных лесов предусматривалась система общественного контроля, в рамках которой каждому жителю предоставлялось право самостоятельно задерживать нарушителей – лиц, вывозивших древесину без установленного клейма или уголь в мешках без пломб. За такие действия населению полагалось денежное вознаграждение, взыскиваемое в качестве штрафа с нарушителей: 2 рубля за транспортировку на лошади и 4 рубля за перевозку на верблюде.

Дополнительно обязанность по выявлению и задержанию нарушителей возлагалась на представителей местной и городской полиции. В проекте особо акцентировалось, что все горные леса, а также часть лесных и кустарниковых зарослей на равнинах, примыкающих к пахотным угодьям, следует рассматривать как особо охраняемые территории. Такой статус означал полный запрет на вырубку древесины в этих зонах. При этом выпас скота допускался только в районах, расположенных выше границы лесного покрова, где существовали обширные площади естественных пастбищ, не угрожающих сохранности лесных насаждений²³.

Вместе с тем Корольков обращал внимание на необходимость рациональной эксплуатации наиболее ценных и доходных лесных массивов. Прежде всего речь шла о сплошных ореховых лесах Ферганской области, занимавших около 100 тыс. десятин. Сравнивая экономическую отдачу этих лесов с буковыми насаждениями Кавказа, он пришел к заключению, что валовой доход от ореховых лесов Туркестана почти в 13 раз превышал доход от буковых массивов Закавказья²⁴.

Подобные выводы отражали стремление к балансу между охранными и хозяйственными целями в лесной политике того времени. С одной стороны, перед администрацией стояла задача остановить процессы обезлесения, предотвратить эрозию почв и сохранить водорегулирующую роль лесного покрова, особенно в горных и предгорных районах. С другой стороны, леса рассматривались как важный экономический ресурс, способный обеспечить население топливом и строительными материалами, а государство – стабильным доходом. В этом сочетании охраны и рационального использования лесов проявлялась попытка выстроить более устойчивую модель природопользования, учитывающую как экологические, так и социально-экономические факторы.

Следует отметить, что на рубеже XIX–XX веков лесная администрация Туркестанского края ещё не имела единой структуры. В Ферганской области заведование лесами относилось к компетенции областного (лесного) правления, в Сырдарьинской области – хозяйственного отделения областного правления, а в Зеравшанском округе охрана лесов входила в обязанности начальника округа. Во второй половине 1890-х годов администрация Туркестанского генерал-губернаторства приступила к реализации широкого комплекса мероприятий по сохранению и разведению горных лесов.

В середине 1890-х годов в сохранение и восстановление горного леса активно включались вновь образованные туркестанские лесничества. В их задачу входили лесоразведение и проведение опытов по акклиматизации культурных растений в песчаных районах, соответствующих местным природным условиям. Особое внимание уделялось быстрому расширению лесных культур в горах и предгорьях. Для посадки предлагалось использовать грецкий орех, положительно зарекомендовавший себя в Самаркандской области²⁵. 2 июля 1897 года было

²² ЦГА РУз. Ф. И.-1. Оп. 11. Д. 803. Л. 14.

²³ Там же.

²⁴ Там же. Л. 16.

²⁵ Лим В.П. Зарождение охраны лесов в Туркестане // Лесное хозяйство. 2001. № 1. С. 17.

создано Управление земледелия и государственного имущества в Туркестанском крае, в задачи которого входило сохранение горных лесов. Численность лесной стражи была увеличена вдвое²⁶. Параллельно обсуждался проект учреждения 14 лесничеств, которыми должны были управлять особые чиновники – специалисты по лесному делу.

Распоряжением Управления земледелия и государственного имущества в Туркестане в 1889 году была создана лесоустроительная партия. В 1889-1894 годах проведено обследование наиболее ценных лесных массивов, а в 1896-1897 годах – рекогносцировочные исследования остальных площадей.

В течение девяти лет удалось обследовать все горные леса региона. Итоги этих исследований были представлены на третьем заседании Первого туркестанского съезда лесничих²⁷. С 1911 года в истории лесного хозяйства региона начинается новый этап – изъятие, выделение и устройство лесных дач²⁸, передача их в казну и введение специализированного лесного управления²⁹. Эти инициативы стали логическим продолжением тех идей, которые ещё в 1870–1880-е годы развивал Арандаренко, подчеркивавший водоохранное и противозрозийное значение лесного покрова и предлагавший меры по искусственному лесоразведению.

Важность лесного вопроса в конце XIX века отражена и в обобщающих публикациях. Так, в «Очерке сельского хозяйства Туркестанского края», изданном в 1898 году, содержался отдельный раздел о лесном деле и полезащитных насаждениях³⁰. В «Обзоре Самаркандской области за 1888 год» и последующих ежегодных выпусках, публиковавшихся до 1912 года, также уделялось внимание лесному хозяйству, в том числе лесному фонду, деятельности лесной стражи и питомников³¹. В 1901 году С.Ю. Раунер³² издал обобщающую работу³³, в которой развивал основные идеи охраны и восстановления лесов, ранее выдвинутые Арандаренко в его публикациях 1877 и 1886 годов. Именно поэтому мероприятия конца XIX века можно рассматривать как практическое воплощение концепций, сформулированных Арандаренко двумя десятилетиями ранее.

Имперский период в истории лесного дела Узбекистана был временем появления первых проектов осмысленной охраны лесов. Арандаренко оказался фигурой, которая связала военную администрацию, научные наблюдения и социальные практики. Его публикации 1877 и 1886 г. стали первыми программными документами, где лес рассматривался как системообразующий элемент Зеравшанской долины. Его публикации позволяют увидеть корни сегодняшних экологических проблем и понять, что уже более ста лет назад предлагались решения, близкие к современным стратегиям развития региона. Реализуемые в первое десятилетие

²⁶ ЦГА РУз. Ф. И.-7 (фонд Управления земледелия и государственных имуществ Туркестанского края). Оп. 1. Д. 2318. Л. 3.

²⁷ Лим В.П. Зарождение охраны лесов в Туркестане. С. 17.

²⁸ Устройство лесных дач (лесных участков) было связано с лесоустройством – системой мероприятий по организации территории государственного лесного фонда с целью создания защитных лесонасаждений для предотвращения обрушения почвы в результате селевых потоков.

²⁹ Лим В.П. Зарождение охраны лесов в Туркестане. С. 17.

³⁰ Шахназаров А.И. Очерк сельского хозяйства Туркестанского края. СПб.: Тип. СПб. градоначальства, 1898.

³¹ Обзор Самаркандской области за 1888 год. Самарканд: Самаркандское обл. стат. ком., 1891–1912.

³² Раунер Станислав Юльевич (1858–1921) – лесовод, гидролог, мелиоратор, теоретик и практик горно-облесительных работ в России и Туркестане, на Кавказе и в Крыму. Действительный член Императорского Русского географического общества и член его природоохранительной комиссии. В августе 1907 г. был председателем ревизионной комиссии Управления земледелия и государственных имуществ Туркестанского края.

³³ Раунер С.Ю. Горные леса Туркестана и значение их для водного хозяйства края. СПб.: Тип. А. Ф. Девриена, 1901.

XX века проекты лесосохранения и лесоразведения продемонстрировали преемственность научных идей с работами учёных второй половины XIX века, их практическую реализацию. Этим проектам в силу исторически обусловленных причин не суждено было быть реализованными, но они подготовили основу для советских программ лесоразведения XX века. Идеи Арандаренко во многом предвосхитили ключевые направления развития лесного дела в Средней Азии в XX веке. Его работы стали одними из первых системных проектов лесосохранения для Центральной Азии.

После Октябрьской революции 1917 года депутаты второго краевого съезда работников лесного хозяйства проголосовали за разработку лесного закона, учитывающего местные особенности Туркестанского края³⁴. В итоге декретом от 2 июня 1920 года был принят Закон о лесах Туркестана, согласно которому все леса на территории республики, как казённые, так и частные, равно как и искусственные насаждения, без всякого выкупа объявлялись общенародным достоянием и подразделялись на защитные, эксплуатационные и сельскохозяйственного назначения³⁵.

После образования Узбекской ССР в 1924 году в республике были развёрнуты работы по формированию лесного хозяйства на основе концепции полезащитного лесоразведения и агролесомелиорации. Основное внимание уделялось использованию лесных насаждений в качестве инструмента борьбы с эрозией почв, засолением, суховеями и другими неблагоприятными факторами. Эта стратегия во многом продолжала подходы, сформулированные Арандаренко в 1870–1880-х годах, включая интеграцию леса в гидрологический режим бассейнов и необходимость участия населения в посадках. В 1930–1940-х годах приоритетной задачей стало закрепление песков с целью сдерживания продвижения пустынь в орошаемые территории. Особую роль в этих проектах играл саксаул, обладающий высокой устойчивостью к засухе и способностью стабилизировать песчаные массивы. Массовое создание саксаульных посадок в Кызылкумах, Каракумах, а также на осушенном дне Аральского моря в 1960–1980-х годах стало одним из крупнейших лесомелиоративных проектов в регионе.

Параллельно развивались работы в горных районах, включая Зеравшанскую долину, где проводились агролесомелиоративные и берегоукрепительные мероприятия. В этот период также сложилась научная школа агролесомелиорации, возглавляемая профессором А.А. Ханазаровым³⁶, который в своей докторской диссертации отмечал: «Агролесомелиоративные мероприятия в горных условиях Узбекистана представляют собой единственный надёжный способ борьбы с эрозией почв, стабилизации склонов и сохранения плодородия»³⁷. Эта концепция приобрела статус методологической основы для всей Центральной Азии и остается актуальной до настоящего времени.

В советский период в Узбекистане была заложена институциональная база современного лесного хозяйства, основанная на централизованном планировании и масштабной мобилизации ресурсов. Создавалась сеть особо охраняемых природных территорий, включая Зеравшанский государственный природный заповедник, учреждённый 11 мая 1975 года с целью охраны тугайных лесов вдоль Зеравшана³⁸. Значительные усилия были направлены на закрепление

³⁴ Лим В.П. Охрана живой природы на территории Узбекистана: история и современность. Ташкент, 1999.

³⁵ ЦГА Каракалпакстана. Ф. 75. Оп. 75. Оп. 36. Л. 100.

³⁶ Ханазаров Абдушукур Абдухалилович – заслуженный деятель науки Республики Узбекистан, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, с 1995 г. председатель Государственного комитета Республики Узбекистан по лесу.

³⁷ Ханазаров А.А. Агролесомелиорация горных склонов Узбекистана: дис. ... д-ра с.-х. наук. Ташкент, 1984.

³⁸ Постановление Совета Министров Узбекской ССР № 342 «Об организации Зеравшанского государственного заповедника». Ташкент, 1975.

песков с помощью искусственных насаждений саксаула, организацию агролесомелиорации, создание защитных лесополос и проведение прикладных научных исследований. В результате была подготовлена система лесхозов, сформирован кадровый потенциал, накоплен практический опыт ведения лесного хозяйства в условиях аридного климата.

Однако административно-директивная модель не учитывала специфику местных сообществ и их традиционные практики природопользования. В отличие от предложений Г.А. Арандаренко, ориентированных на инициативу и участие общин, советская система делала акцент на внешнем управлении. Это нередко приводило к неэффективному уходу за посадками и их слабой устойчивости. Тем не менее, эпоха социалистического лесного строительства сыграла ключевую роль в формировании современных подходов к защите почв, регулированию водного режима, сохранению биоразнообразия и борьбе с последствиями климатических изменений.

Период независимости стал для Узбекистана временем глубоких трансформаций в сфере природопользования, включая и лесное хозяйство. К моменту распада Советского Союза республика унаследовала крайне низкий уровень лесистости, значительную часть искусственных насаждений, преимущественно саксаульных, и деградированные горные и пойменные леса. Проблема заключалась в массовой вырубке горного леса, деградации тугайных лесов в долинах, истощении саксаульников в пустынях, низком уровне воспроизводства, отсутствии финансирования и разрушенной системе управления. В Зеравшанской долине ситуация выглядела особенно тревожно. Тугаи сократились до узкой прерывистой полосы шириной 100–300 метров, а в ряде мест полностью исчезли³⁹. Их деградация была вызвана сокращением стока, перераспределением воды для ирригации, вырубкой и выпасом скота.

С середины 1990-х годов Узбекистан начал интегрировать международные экологические стандарты и программы. В 1995 году республика ратифицировала Конвенцию ООН по борьбе с опустыниванием, в 1999 году была утверждена Национальная программа действий по борьбе с опустыниванием⁴⁰. В документе отмечалось: «Основными проблемами являются деградация земель, опустынивание и крайне низкий уровень лесистости, который в республике составляет менее 8% площади»⁴¹. Эта программа стала отправной точкой для формирования современной лесной политики.

В XXI веке лесной вопрос вышел за рамки исключительно хозяйственного или отраслевого значения и превратился в ключевую часть глобальной экологической повестки. Он рассматривается в контексте взаимосвязанных проблем изменения климата, опустынивания, деградации земель и утраты биоразнообразия. Леса – особенно в аридных и полуаридных регионах, таких, как Центральная Азия – признаны важнейшими регуляторами климатических процессов, источниками углеродного поглощения, защитой от эрозии и средой обитания для множества видов. В связи с этим вопросы охраны и восстановления лесов стали неотъемлемой частью национальных и международных программ устойчивого развития.

Решения, принимаемые сегодня, включают не только технические меры по лесоразведению и агролесомелиорации, но и институциональные реформы, направленные на вовлечение местных сообществ, межгосударственное сотрудничество и интеграцию науки в управление природными ресурсами. Таким образом, лесная тематика в Республике Узбекистан сегодня воспринимается как стратегически значимая для экологической, социальной и экономической устойчивости страны, особенно в условиях растущего воздействия климатических измене-

³⁹ Бахтиёрова Д., Холмонова Э.Б. Геоэкологические проблемы Зеравшанского национального парка и меры их решения. Самарканд: СамГУ, 2024.

⁴⁰ Организация Объединенных Наций. Конвенция Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием в странах, испытывающих серьёзную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке: текст с приложениями (UNCCD). – Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1999.

⁴¹ Там же. С. 17.

ний⁴². При этом ключевые вызовы региона остались теми же, включая низкую лесистость, деградацию горных и тугайных лесов, дефицит древесины, нарушение водного режима, а также трансграничный характер проблемы, который Арандаренко обозначил одним из первых, указывая, что утрата лесов в верховьях неизбежно отражается на всей долине.

В 2017 году был создан Государственный комитет лесного хозяйства Узбекистана, которому передали полномочия по управлению лесным фондом. Это позволило централизовать и усилить политику в данной области⁴³. В том же году началась реализация концепции «Яшил макон»⁴⁴, которая предусматривает высадку деревьев по всей стране⁴⁵.

Зеравшанская долина и Самаркандская область стали важной частью этой программы. Международные организации активно поддерживают усилия Узбекистана. Современные программы, такие как стратегия развития лесного хозяйства до 2030 года⁴⁶, проекты ГЭФ⁴⁷, ФАО⁴⁸, ПРООН⁴⁹ и Всемирного банка⁵⁰, демонстрируют, что лесной вопрос остаётся в центре национальной и международной экологической повестки.

Анализ научного наследия Арандаренко показывает, что его труды, созданные во второй половине XIX века, сохраняют актуальность и в современных условиях. Формулируемые им положения – от организации лесных питомников и культивирования быстрорастущих древесных пород (тополь, ива) до ограничения углечения, использования саксаула и необходимости охраны биоразнообразия – не только предвосхитили направления советской и постсоветской лесной политики, но и получили развитие в современных программах восстановления лесов, агролесомелиорации и озеленения городов Узбекистана. Его взгляд на лес как на многокомпонентный природно-хозяйственный феномен – источник ресурсов, регулятор водного режима и элемент культурного ландшафта – находит подтверждение в текущей практике устойчивого природопользования.

⁴² National Action Programmed of the Republic of Uzbekistan to Combat Desertification. Bonn: UNCCD Secretariat, 1999.

⁴³ National Report of the Republic of Uzbekistan. Bonn: UNCCD Secretariat, 2018.

⁴⁴ Проект «Яшил макон» («Зеленое пространство») – программа по высадке 200 миллионов деревьев в Республике Узбекистан.

⁴⁵ Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису. Ташкент, 2021.

⁴⁶ Стратегия «Узбекистан-2030», утверждённая указом президента Республики Узбекистан от 11 сентября 2023 г. №УП-158, предусматривает доведение уровня озеленения территории страны до 30% к 2030 г. При этом площади лесных насаждений планируют увеличить с 8% до 15%, что составит 6,1 млн га.

⁴⁷ Проект «Устойчивое управление лесами в горных и долинных районах Узбекистана» (финансируется ГЭФ): внедрение современных методов мониторинга и инвентаризации лесов, совершенствование лесоустройства и создание единой информационной системы лесного хозяйства.

⁴⁸ Forest Resources Assessment: Uzbekistan Country Report. Rome: FAO, 2023.; Проект «Устойчивое управление лесами и пастбищами...» (Минэкологии, Минсельхоз, ФАО): устойчивое управление и восстановление ландшафтов для достижения нейтрального баланса деградации земель.

⁴⁹ Sustainable Land Management and Restoration in Uzbekistan. Tashkent: UNDP, 2021.; Совместный проект Минэкологии РУз, ПРООН и ГЭФ «Сохранение и управление озерами... (Приаралье)»: расширение лесных и садовых насаждений в Амударьинском районе Каракалпакстана, укрепление экологической устойчивости региона и снижение климатических рисков.

⁵⁰ World Bank. RESILAND CA+ Central Asia Resilient Landscapes Project. Uzbekistan Country Brief. Washington, DC: World Bank, 2025.; Проект «Восстановление устойчивых ландшафтов в Узбекистане» (Всемирный банк; RESILAND CA+): восстановление лесов и повышение устойчивости экосистем в шести регионах — Джизакской, Кашкадарьинской, Наманганской, Самаркандской, Сурхандарьинской и Сырдарьинской; бюджет — 153 млн долл.

Арандаренко одним из первых предложил целостный подход к охране и использованию природных ресурсов Зеравшанской долины, рассматривая её как единую природно-хозяйственную систему, в которой тесно связаны лесной покров, водные артерии, землепользование и аграрная практика. Такой подход, соответствующий современным принципам бассейнового и экосистемного управления, позволил ему выработать практические меры, сохраняющие методологическую значимость, в том числе создание защитных и противоэрозионных насаждений, отказ от хищнической вырубки, поддержка естественного биоразнообразия, опора на местные сообщества. Эти идеи легли в основу более поздних моделей управления природными ресурсами и до сих пор используются как теоретическая и практическая база экологических инициатив.

Особое внимание в этом контексте заслуживает Зеравшанская долина – регион, где наиболее наглядно реализуется преемственность научных и практических подходов, от дореволюционных наблюдений Арандаренко до современных национальных и международных программ. Учитывая обостряющиеся проблемы опустынивания, дефицита воды и деградации земель, значение заложенных им принципов возрастает. Современные проекты, ориентированные на восстановление экосистем, управление водосбором и вовлечение местного населения в озеленение территорий, по сути, реализуют идеи, изложенные им еще в 1870–1880-х годах.

Работы Г.А. Арандаренко стали важным вкладом в формирование представлений о значении лесов для природных и хозяйственных условий Центральной Азии. Он одним из первых показал, что лес – это не только источник древесины, но и необходимый элемент для сохранения воды, защиты почв, поддержания орошения и стабильности климата. Его наблюдения и предложения, сделанные ещё в XIX веке, оказались удивительно близки к современным экологическим подходам, включающим восстановление лесов, защиту водных ресурсов и участие населения в охране природы. Особое внимание в его трудах уделено Зеравшанской долине, где природные условия исключительно чувствительны к изменению лесного покрова. Арандаренко подчеркивал важность бережного отношения к лесам, предлагал меры по их восстановлению и предотвращению вырубки, рассматривал возможность создания питомников и посадки местных пород. Эти идеи были подхвачены в более поздние периоды – в советское время и в рамках современных экологических программ в Узбекистане. Многие из проблем, описанных Арандаренко – исчезновение лесов, нерациональное использование древесины, ослабление водного режима – сохраняются до сих пор. Его подход к лесу как к важному элементу жизни региона позволяет использовать накопленный исторический опыт при решении актуальных задач, связанных с охраной природы, борьбой с опустыниванием и изменением климата.

DOI: 10.31696/2072-5795-2026-2-42-50

Н.Н. Лисицына

ОСОБЫЕ СОВЕЩАНИЯ ПО АФГАНСКОМУ ВОПРОСУ В РАМКАХ ОФОРМЛЕНИЯ АНГЛО-РУССКОГО СОГЛАШЕНИЯ 1907 ГОДА

Памяти моего учителя

Виталия Ивановича Шеремета (1940–2012)

Состояние англо-русских отношений на протяжении девятнадцатого столетия трудно назвать безоблачным. Они не были постоянными величинами: сердечное согласие и взаимопонимание сменялось подозрительностью, а порой враждебностью, когда затрагивались базисные, глубинные интересы, чаще всего именно Лондона. Можно утверждать, что прежде всего Индия являлась основным мерилем внешней политики Великобритании в отношении нескольких направлений: европейское, ближневосточное (включая причерноморско-кавказский регион), среднеазиатское (включая афганский вопрос) и дальневосточное. Ни для кого не секрет, что англичане всегда соизмеряли свои политические шаги в указанных регионах с вопросом безопасности «жемчужины британской короны». Примером можно считать деятельность английских дипломатов и военных эмиссаров в Османской империи (включая Египет и Судан), в Персии и на Кавказе, в Афганистане и среднеазиатских ханствах, в Китае и Юго-Восточной Азии в целом. Взаимодействие Лондона с Петербургом в указанных регионах всегда носило оттенок соперничества – экономического, военного, политического и даже социального, выразившегося в формировавшемся представлении о русских и англичанах на просторах Азии.

Одновременно Индия стала и болевой точкой британской политики, давление на которую могло спровоцировать не только агрессивные шаги Лондона, но и определённые уступки «союзникам». Показательным примером может служить работа русских и английских дипломатов над выработкой итогового соглашения на Берлинском конгрессе 1878 года. Нарочито громкая отправка миссии генерала Н.Г. Столетова в Кабул не только стала предлогом к началу второй англо-афганской войны, но и заставила британское правительство скорректировать свои позиции в Берлине.

Можно утверждать, что афгано-персидский и среднеазиатский регионы стали наивысшей точкой испытания англо-русских отношений второй половины XIX столетия. Обострение противоречий в 1884–1885 годах могло привести, по мнению некоторых английских дипломатов и военных, к разрыву дипломатических отношений. Но именно тогда – не впервые, но на этот раз достаточно уверенно – в Лондоне заговорили о масштабном разделе сфер влияния в Азии (в частности, в Персии и, по состоянию текущих дел, в Афганистане)¹.

Афганский вопрос в англо-русских отношениях обозначился ещё в 1830-х годах, однако опосредовано, через персидские дела. Пройдёт немного времени, и первые игроки будущей

¹ Архив внешней политики Российской империи (далее АВПРИ). Ф. 147. Среднеазиатский стол. Оп. 485. Д. 1169. Дешети послов в Лондоне по среднеазиатским делам и ответы на оные. Там же. Сведения, доставляемые нашими военными агентами по таким же делам. Л. 117об.-118.

«Большой игры» вступят в противостояние: собственно встреча Яна (Ивана) Виткевича и Александра Бёрнса в Кабуле (1837 год) даст подсказку Петербургу о существовании ещё одной возможной линии давления на Лондон.

Полноценные переговоры между Российской и Британской империями относительно Афганистана начались уже в конце 1860-х годов. В переписке МИД впервые было озвучено предложение о создании буферной зоны между владениями обеих империй в Азии. Весьма примечателен факт, что северная граница буфера была оговорена английскими дипломатами, а вот южные границы не упоминались вообще. В течение нескольких лет оба министерства обменивались нотами и депешами, в которых в общем и целом были сформулированы позиции держав относительно Афганистана.

Во-первых, Петербург признавал Афганистан буфером между империями, который находился вне сферы русских интересов; во-вторых, границы буфера определялись владениями эмира Шер-Али, т.е. территориями, которые входили в государство времён Дост-Мухаммад-хана (1834-1863 гг.), в том числе Герат, Кундуз, Балх, Бадахшан, Вахан и пр.; в-третьих, Петербург обещал удерживать эмира Бухары от претензий на спорные территории. Лондон, в свою очередь, обязывался воздействовать на афганского эмира, чтобы последний придерживался мирной политики в регионе.

Примечательный факт: данные обязательства не были зафиксированы отдельным документом, а оставались лишь «договорённостями по переписке», что давало возможность различного их толкования впоследствии².

Окончательное определение северных границ буферного государства состоялось по итогам работы пограничной англо-русской комиссии (1885–1887 гг.), где англичане, по договорённости с эмиром, представляли интересы афганской стороны. В этот период как представители российской стороны разграничительной комиссии, так и военное руководство Закаспийской области и Туркестанского военного округа видели и понимали, что присутствие и влияние англичан в Афганистане не всегда являлось благотворным для военно-политической стабильности региона. «Полевые исследования» английских эмиссаров в конечном итоге приводили к формированию агентурной сети, результаты работы которой русские власти, не всегда успешно, пытались искоренить и пресечь на протяжении многих лет. В 1905 году власти Закаспийской области констатировали неопровержимый факт: беспорядки в туркменских землях, в частности, в Мерве, были спровоцированы турецкими и афганскими эмиссарами при непосредственной поддержке английской стороны³.

Последующее десятилетие, прошедшее с периода англо-русского разграничения, показало, что противоречия относительно афганского вопроса были почти сняты (Памирские события 1890-1894 годов). Однако обозначилась ещё одна особенность англо-афганских отношений. Абдурахман-Хан – афганский эмир, а позже и его наследники, исправно получая ежегодные субсидии, всё реже прислушивались к советам с Британских островов. В 1900 году по настоянию генерал-губернатора Туркестана и начальника Закаспийской области русские дипломаты подготовили документ (так называемый меморандум Лессара) с предложением оказать «должное воздействие» на владельца Афганистана в свете разрешения региональных проблем, не имеющих политического характера. В противном случае власти Туркестана и Закаспийского края были готовы самостоятельно вступить в «непосредственные сношения с Кабулом» по социально-экономическим и хозяйственным вопросам. Из Лондона пришли сердечные заверения о намерении осуществить необходимое воздействие, однако по итогам нескольких лет, вплоть до заключения конвенции 1907 года, такое влияние не было заметно.

Сам же Петербург, по мнению министра иностранных дел А.П. Извольского, «осуществить такие взгляды не в состоянии... если бы мы перешли от слов к делу и попытались отправить агентов в Афганистан, то англичане, ввиду опасности, которая грозила бы от этого насущным

² Хидояттов Г.А. Из истории англо-русских отношений в Средней Азии. Ташкент, 1969. С. 88-89.

³ АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 651.

интересам их, были бы вынуждены ответить самыми решительными мерами, быть может, вплоть до нового занятия Кабула. Само собой разумеется, что от такого оборота дела мы ничего не выиграли бы, так как сверх планов мы всё же не могли бы привести в исполнение, а на войну с Англией из-за Афганистана мы вряд ли решились бы⁴.

Ещё в конце 1880-х годов известный русский офицер, действительный член Императорского Русского географического общества, генерал-майор Генерального штаба Л.Н. Соболев в своей докладной записке отмечал, что во избежание дальнейшей эскалации не только англо-русских противоречий, но и «постоянных тревог за Индию» оба правительства должны пересмотреть свои амбиции в Азии в целом и отношение к афганскому вопросу, в частности.

Возможное использование Афганистана в качестве союзника в русском походе в Индию однозначно указывает на исключительную необходимость англо-русских договорённостей в регионе. Русский генерал подчёркивал, что «Соглашение будет гораздо выгоднее англичанам, чем русским. Оно избавит их от постоянных тревог за Индию, успокоит население полуострова, которое бросит свои несбыточные надежды, а что всего важнее – отымет от европейских держав средство эксплуатировать англо-русские отношения в их пользу и в прямой ущерб Англии как великой морской державы»⁵.

Наряду с этим в начале XX века русское влияние в северо-западной части Афганистана и в северных провинциях Персии чрезвычайно выросло и стало весьма похожим на колонизацию этих районов. Исходя из архивных документов, можно утверждать, что всё больше подданных персидского шаха и афганского эмира, проживавших на приграничных территориях, предпочитали переходить в подданство и под покровительство Белого Падишаха⁶.

Очевидно, этот ракурс англо-русских противоречий не один раз анализировался британским истеблишментом. Задолго до начала переговоров о разделе сфер влияния и в парламенте, и в Генеральном штабе раздавались голоса о необходимости уладить спорные вопросы средне-восточной проблемы. Всё тот же Л.Н. Соболев в своей доработанной аналитической справке отмечает: «Мысль эта [о необходимости переговоров и возможного сотрудничества в Афганистане. – *Н.Л.*], от которой так долго отворачивались гордые британцы, начинает, по-видимому, господствовать над передовыми умами этого удивительного народа. В упомянутом заседании палаты общин лорд Черчилль развил несколько соображений, к которым не могут не прислушаться его соотечественники»⁷.

Уже в период работы над текстом соглашения военный агент в Лондоне Н.С. Ермолов в своём донесении рассказал о состоявшемся разговоре «с генералом Sir John Gordon'ом», который «столь близко» стоит «к правящим сферам Индии с одной стороны и к Комитету Государственной Обороны с другой». В беседе британский генерал выразил уверенность, что «самое лучшее было бы, если бы Россия и Англия протянули друг другу руки над Афга-

⁴ Журнал заседания особого совещания от 11 августа 1907 г. о заключении с Англией соглашения по вопросу об Афганистане http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Persien/XX/1900-1920/Anglo_russ_sogl_1907/text2.phtml?id=13191 Дата обращения 09.02.2020

⁵ Соболев Л.Н. Возможен ли поход русских в Индию? <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1880-1900/Sobolev/text.htm> Дата обращения 09.02.2020

⁶ АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 645. О переходе в наши пределы 100 семей персидских подданных под покровительство России вследствие жестокости мешедских властей. 1895 г. Д. 662. По поводу жалоб великобританского правительства на сношения начальника Закаспийской области генерал-лейтенанта Куропаткина с гератским губернатором и по поводу снабжения начальника названной области инструкцией на предмет ведения пограничных дел. 1890 г. Д. 672. О принятии в подданство 500 семейств персидских джемшидов. 1887 г. Д. 674. О бегстве из афганских пределов 168 туркмен-салоров и о столкновении их с афганским отрядом. 1888 г. Д. 679. О ходатайстве принятия в русское подданство жителей Кумдуха, Талкана, Хан-Абана. 1900 г. и др.

⁷ Соболев Л.Н. Возможен ли поход русских в Индию? <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1880-1900/Sobolev/text.htm> Дата обращения 09.02.2020

нистаном, и что такое дружеское пожатие рук двух великих держав может послужить только к открытию и цивилизации Афганистана гораздо более, нежели отношение взаимного недоверия и опасения, которые существовали до сих пор и коими Эмир пользовался для устройства своих дел»⁸.

Сложившаяся международная ситуация в Европе, Азии и Африке также настоятельно требовала пересмотра отношения к афганскому вопросу. Появление на европейской политической арене крупного экономически и промышленно обеспеченного игрока со своими политическими амбициями выявило необходимость консолидации английских и русских интересов хотя бы в масштабах Азии. Думаю, это послужило наиболее весомым и последним аргументом к началу диалога империй. А основной направленностью англо-русских переговоров 1906–1907 годов, по мнению С.Б. Панини, стало сближение ради будущей коалиции⁹ в Европе.

Таким образом, обе державы под воздействием серьёзных аргументов пришли к осознанию необходимости переговоров по вопросам разграничения сфер влияния не только в Афганистане, но и в Персии, и на Памире.

Основные «тяготы» переговоров, естественно, ложились на Министерство иностранных дел обеих империй. В России эти переговоры возглавил руководитель ведомства А.П. Извольский, который был известен своими англофильскими взглядами.

Механизм формирования соглашения был тщательно продуман и опробован. После получения из Лондона требований и предложений к соглашению созывались *особые совещания*, где и обсуждались возможные варианты текста будущего договора. Это были своего рода межведомственные комиссии, которые создавались из представителей различных министерств и организаций для выработки решений по особо важным ситуациям как во внешней, так и внутренней политики Российской империи.

Такая схема уже была отработана при обсуждении персидского разграничения. Для этого потребовалось проведение двух особых совещаний, военно-дипломатическая переписка с посланником в Тегеране и русскими консулами в северном приграничье Персии и высочайшее утверждение принятого решения.

Афганские дела, однако, требовали более пристального внимания и информации, поскольку ни посланника, ни консулов в этой стране у России не было. Поэтому экспертами выступали военные и гражданские чиновники столичных министерств и ведомств, а также Туркестана и Закаспийской области.

На первом особом совещании по афганским делам (14 апреля 1907 года) присутствовали представители гражданских министерств: министры иностранных дел, финансов и торговли и промышленности. Военную составляющую будущего соглашения анализировали присутствовавшие представители военного министерства, начальник Генерального штаба и член совета Государственной обороны.

Полученные Петербургом «благопожелания» английской стороны сводились к нескольким пунктам.

«1) Правительство Его Величества намеревалось бы просить Российское Правительство признать Афганистан стоящим вне русской сферы влияния и под британским руководством во всех вопросах внешней политики.

2) Оно не имело бы возражений против установления непосредственных сношений между русскими властями и властями указанных Эмиром Афганским, по вопросам чисто местного характера и не политического свойства.

⁸ Российский государственный военно-исторический архив (далее РГВИА). Ф. 1396. Туркестанский военный округ 1867–1918; Оп. 2. Д. № 1683. Копия донесения военного агента в Лондоне Н.С. Ермолова от 29 апреля (12 мая) 1907 г. К начальнику Главного штаба Ф. Ф. Палицыну. Весьма секретно. Л. 50об.-51.

⁹ Панини С.Б. Англо-русская конвенция 1907 г. и её влияние на политические отношения с Афганистаном // Вопросы истории. 2014, №7. С. 94-95.

3) Оно желало бы просить Российское Правительство воздержаться от отправления агентов в Афганистан.

4) Оно желало бы прекратить выдачу премий в виде субсидий русской торговле в этой стране.

5) Правительство Его Величества не препятствовало бы тому, чтобы те же облегчения были дарованы русским торговцам с Афганистаном, каковыми британские и англо-индийские купцы пользуются теперь на территории Эмира»¹⁰.

В своем вступительном слове А.П. Извольский подчеркнул, что предложенные Англией пункты не являются утверждённым «проектом конвенции», а представляют собой лишь «перечень пожеланий». Вместе с тем России следует учитывать «общее положение дел, создавшееся вследствие войны и последовавшей за нею внутренней смуты (имеется в виду Русско-японская война и первая русская революция. – Н.Л.), заставляет нас отказаться от замыслов, недостаточно согласованных с действительными силами страны, и вступить на путь охраны лишь своих насущных интересов. С этой именно точки зрения нам следует разбирать вопрос афганский и рассматривать предложенные Англией пункты»¹¹.

Присутствовавший на совещании министр финансов В.Н. Коковцов был полностью солидарен с министром иностранных дел. Он отметил, что само по себе соглашение с Англией не обсуждается – ему быть; даже более того: важность такова, «что можно было бы даже отчасти поступиться стратегическими соображениями, которые, быть может, связаны с афганским вопросом»¹² [подчёркнуто в тексте. – Н.Л.].

Вопрос заключался в том, чего именно необходимо достигнуть России этим договором? Министр заявил, что необходимо определить реальные пределы и перспективы российской политики и «отказаться от всего, что выходит за эти пределы». В связи с этим Коковцов призвал признать Афганистан «вне сферы наших насущных интересов», поскольку он слишком отдалён и недоступен российскому влиянию. Однако, признал министр, следовало бы «истребовать от Англии» несколько обещаний.

Суммируя же высказывания представителей военного блока, можно составить список требований к будущему соглашению.

- Разделить афганский и памирский вопросы. Последний должен был быть решён утверждением положения status quo.

- Поскольку наиболее важным для России представляется Сеистан (историко-географическая область на юго-востоке Персии), а не собственно Афганистан, то надлежало бы потребовать от Англии отказаться от мер военного характера в северной части страны эмира. Это позволит обеспечить безопасность среднеазиатской границы империи.

- Поскольку российская сторона добровольно жертвует некоторыми интересами в этом регионе, то ожидает некоторых уступок и от английской стороны, как на Среднем Востоке («гарантия status quo на всей нашей азиатской границе»), так и в вопросе Проливов.

Последующее обсуждение пунктов «благопожеланий» британской стороны вылилось в оформление нескольких насущных проблем российской политики.

В первую очередь гарантии британского правительства не присоединять и/или оккупировать какую-либо территорию афганского владетеля, не вмешиваться во внутренние дела эмирата и не предпринимать в стране «никаких действий, направленных против России».

¹⁰ РГВИА. Ф. 1396. Туркестанский военный округ 1867-1918. Оп. 2. Д. № 1683. Л. 83-83об. Приложение к журналу Особого совещания (Л. 82-101.). Английское сообщение с переводом на русский язык с предложениями по соглашению относительно Афганистана.

¹¹ РГВИА. Ф. 1396. Туркестанский военный округ 1867-1918. Оп. 2. Д. № 1683. Журнал Особого совещания от 14 апреля 1907 г. по афганскому вопросу. Л. 85-85об.

¹² РГВИА. Ф. 1396. Туркестанский военный округ 1867-1918. Оп. 2. Д. № 1683. Журнал Особого совещания от 14 апреля 1907 г. по афганскому вопросу. Л. 86об.

Далее, отказавшись от посылки политических и военных агентов в Афганистан, российская сторона оставила «за собой право впоследствии, при изменившихся условиях товарообмена с Афганистаном», поднять вопрос об отправке торговых агентов.

Итоговое мнение членов совещания после обсуждения четвертого пункта «благопожеланий английского правительства» было категоричным и единодушным: принимать пункт о возможности «прекратить выдачу премий в виде субсидий русской торговле» в Афганистане нельзя.

Подводя итоги совещания, председатель поручил дополнительно проработать экономические пункты русских требований, тем самым скорректировав английские.

Последующие месяцы работы заинтересованных министерств и ведомств были полны консультаций с гражданскими и военными представителями на местах. Многие из них высказывали недовольство тем, что соглашение более выгодно английской стороне. Такой точки зрения придерживалось в первую очередь военное ведомство.

Как мы видели выше, обсуждение было в высшей степени демократичным, однако мера веса голосов гражданских и военных представителей оказалась совершенно различной. Основной упор делался на проблемы дипломатического и торгово-экономического характера, тогда как военная составляющая обсуждалась в крайне урезанном варианте. Поэтому неудивительна острая реакция военных Туркестанского края и Закаспийской области. Концентрированно взгляд на проблему высказал туркестанский генерал-губернатор и командующий войсками Туркестанского военного округа Н.И. Гродеков в письме начальнику Главного штаба А.Е. Эверту. Николай Иванович считал, что соглашение с Англией должно строиться не на принципах соперничества и обеспечения больших привилегий одной из сторон. Общим империям «стоит подумать серьезно о коренном пересмотре оснований их политики по афганскому вопросу. Это должно, по моему мнению, привести оба государства к созданию солидарности их интересов в так называемом среднеазиатском вопросе»¹³.

Понимая политическую неизбежность соглашения, генерал-губернатор Туркестана считал, что оно может быть миролюбивым «только на следующих главных условиях:

1) Признать независимость и нейтралитет Афганистана, гарантированных обеими договаривающимися сторонами, Россией и Англией.

2) Гарантии неприкосновенности владений договаривающихся держав [подчеркнуто в тексте. – Н.Л.], т.е. неприкосновенность Индии для Англии и неприкосновенность Туркестана для России.

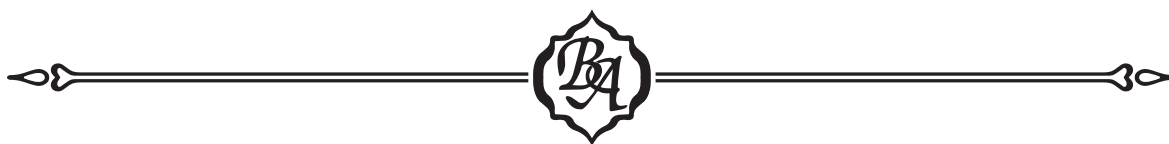
Только при указанных условиях для соглашения нашего с Англией я могу признать таковые мирными и видеть в нём действительное улучшение политических отношений между Россией и Англией». Генерал был уверен, что «опасность для России заключается не в самом Афганистане <...> Настоящая опасность для России – это неуверенность в том, что Афганистан не обратится в орудие Англии и, заняв враждебное для нас положение, не обратится под её руководством не только в оплот для Индии, но и в выгодный для Англии подступ к Туркестану»¹⁴.

Таким образом, всё зависело от «доброй воли» британского правительства – оставалось выяснить, насколько искренне в Лондоне желание уладить афганский вопрос. Именно с этим вопросом обратилось военное ведомство к своему агенту в Лондоне.

Уже упомянутый выше Н.С. Ермолов в донесении начальнику Главного штаба Ф.Ф. Палицыну рассказал о беседе с английским «генералом Sir John Gordon'ом», одновременно являвшимся высокопоставленным представителем как Калькутты, так и Лондона. В продолжение полуторачасового общения генерал упомянул практически все болевые точки афганского во-

¹³ РГВИА. Ф.1396. Туркестанский военный округ 1867-1918; Оп. 2. Д. № 2074. Штаб Туркестанского военного округа. Окружной генерал-квартирмейстер. 1907-1908 гг. Разные материалы царской разведки. Письмо командующего войсками Туркестанского военного округа (Н.И. Гродеков) Начальнику Главного штаба А.Е. Эверту от 28 мая 1907 г. Ташкент. Копия. Л. 40-49об.

¹⁴ Там же. Письмо командующего войсками Туркестанского военного округа (Н.И. Гродеков) Начальнику Главного штаба А.Е. Эверту от 28 мая 1907 г. Ташкент. Копия. Л. 43-45.

проса в разрезе англо-русских отношений. И в первую очередь генерал отметил, что большая часть английских военных, как в Лондоне, так и в Калькутте, не требует от Петербурга чего-то невыполнимого в рамках будущего соглашения: лишь «чтобы Россия соблюдала границы».

Наверное, наиболее чувствительной проблемой российской политики в афганском вопросе стало отсутствие представителей (торговых ли, политических ли) в северной части эмирата, т.е. на территориях, напрямую выходящих на российскую Закаспийскую область и Туркестан. Именно об этом не преминул упомянуть английский генерал, отметив, что «со стороны английских военных не было бы препятствий к установлению на севере Афганистана цепи русских консулов, например в Балхе, Маймене, и даже, быть может, в Герате, но с тем, чтобы Англия имела цепь своих консулов по Аму-Дарье, например, в Термезе»¹⁵.

Далее генерал настойчиво проводил мысль о совместном мирном освоении территории Афганистана. Он утверждал, что «самое лучшее было бы, если бы Россия и Англия протянули друг другу руки над Афганистаном, и что такое дружеское пожатие рук двух великих держав может послужить только к открытию и цивилизации Афганистана гораздо более, нежели отношение взаимного недоверия и опасения, которые существовали до сих пор и коими Эмир пользовался для устройства своих дел. Телеграфов в Афганистане мы не строим. Эмир действительно что-то предпринял, чтобы завести в Кабуле беспроволочные телеграфные аппараты, но из этого ничего не выйдет. По вопросу о железной дороге в Афганистане я могу вам сказать следующее: быть может, когда-нибудь и возникнет речь о постройке самими афганцами или афганцами с нашей помощью линии от Чамана к Кандагару и от Пешавера (Дакки) к Джелалабаду. Но, во-первых, уверяю вас, что никогда Англия не начнёт этих линий, не предупредив о том предварительно Россию: поступить было бы так, по нашему мнению, несогласно с духом всех существующих между Англией и Россией соглашений [подчёркнуто в документе. – Н.Л.]. Во-вторых, если бы какая-нибудь линия от Чамана к Кандагару и была бы начата постройкой, отчего бы вам, по соглашению с нами, не ответить постройкой линии от Кушки к Герату? Прежние заявления о том, что такая постройка послужит поводом к войне, ныне уже устарела. Напротив, я думаю, что обе линии следовало бы, по заключению соглашения между нашими Отечествами, в будущем соединить, направив транс-афганскую линию по равнинному, западному Афганистану, в обход гористого восточного собственно Афганистана, населённого чисто афганским воинственным элементом. Индийский транзит пошел бы по этому транс-афганскому пути, через ваши среднеазиатские владения, и это было бы, по моему мнению, более выгодно и для нас, и для вас, нежели Багдадская дорога»¹⁶.

Таким образом, российский военный агент подтвердил искреннее желание большей части английского генералитета (исключая «сторонников передовой политики»*) [* Лорд Керзон. – Примечание автора донесения. – Н.Л.] уладить большую часть противоречий с Россией по афганскому вопросу. Возвращаясь к письму туркестанского генерал-губернатора, стоит отметить его мнение о неизбежности соглашения. Хочет того Петербург или нет, но изменить имеющиеся у Лондона (Калькутты) и Кабула отношения и договорённости российская сторона не сможет: «Дело России в Афганистане представляется окончательно проигранным, Англия уже не скрывает своих притязаний и своего торжества и открыто, хотя и под видом дружественного соглашения с Россией, готова закрепить достигнутые выгоды договором»¹⁷.

¹⁵ РГВИА. Ф. 1396. Туркестанский военный округ 1867-1918; Оп. 2. Д. № 1683. Копия донесения военного агента в Лондоне Н.С. Ермолова от 29 апреля (12 мая) 1907 г. К начальнику Главного штаба Ф. Ф. Палицыну. Весьма секретно. Л. 50об.-51.

¹⁶ Копия донесения военного агента в Лондоне Н. Ермолова от 29 апреля (12 мая) 1907 г. К начальнику Главного штаба Ф. Ф. Палицыну. Весьма секретно. Л. 51-51об.

¹⁷ РГВИА. Ф. 1396. Туркестанский военный округ 1867-1918; Оп. 2. Д. № 2074. Штаб Туркестанского военного округа. Окружной генерал-квартирмейстер. 1907-1908 гг. Разные материалы царской разведки. Письмо командующего войсками Туркестанского военного округа (Н.И. Гродеков) Начальнику Главного штаба А.Е. Эверту от 28 мая 1907 г. Ташкент. Копия. Л. 45об.

Фактически, по мнению Н.И. Гродекова, принципы соглашения или взаимодействия остались прежними, и Лондон не собирается пересматривать англо-русские противоречия в сторону сотрудничества. А это означает, что «в смысле обеспечения мира в Средней Азии этот договор, ежели он состоится, нельзя не признать зловещим», и от него стоит ожидать последствий отложенного действия.

Не буду останавливаться на подробных, по каждому пункту возражениях генерал-губернатора относительно «благопожеланий» британского правительства, лишь уточню: по мнению Н.И. Гродекова, «их невозможно признать выгодными для России, и в особенности с точки зрения военного ведомства»¹⁸ [подчёркнуто мной – Н.Л.].

Таким образом, все четыре месяца (до второго заседания совещания по афганским делам, состоявшегося 11 августа 1907 года), что велась разработка проекта соглашения между английским и русским правительствами, участники собирали экспертные оценки гражданских и военных специалистов. При этом, исходя из итогового текста конвенции, с сожалением констатируем, что мнение военных так и не было воспринято со всей серьёзностью.

На втором заседании был представлен русский вариант проекта соглашения, который корректировался на протяжении последних месяцев. Поэтому основной задачей совещания было очередное указание на важность и неизбежность заключения соглашения по внешне- и внутриполитическим соображениям, а также одобрение (в основных позициях) согласованных с Лондоном статей будущей конвенции. Стилистическая правка документа, по заявлению А.П. Извольского, будет проведена уже после окончательного утверждения статей.

На совещании по афганским делам 11 августа 1907 года присутствовал председатель Совета министров и министр внутренних дел А.П. Столыпин. В своём слове, после пояснений относительно проекта министром иностранных дел, Пётр Аркадьевич ещё раз подтвердил свою приверженность миролюбивой внешней политике страны, необходимой для обеспечения решения внутренних проблем империи¹⁹.

Прения по поводу поправок к соглашению инициировал представитель министерства торговли и промышленности. Он отметил, что те уступки, которые делает британскому правительству российская сторона, требуют некоторых компенсаций. В первую очередь речь идёт о «нравственном обязательстве великобританского правительства стремиться к удовлетворению наших пожеланий» относительно таможенных привилегий, которое следовало бы зафиксировать официальным документом. Поддержавший его товарищ министра финансов «высказался за желательность иметь прямое обязательство Англии о том, чтобы наши коммерческие агенты были допущены в Афганистан». На все эти замечания А.П. Извольский отметил, что общая формулировка статей будущего соглашения может позволить рассматривать термин «торговые привилегии» в более широком значении.

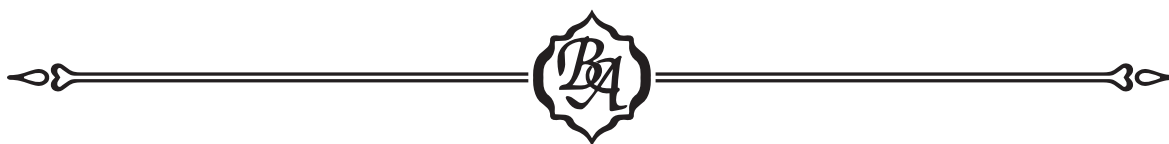
Возражений военного блока на втором заседании мы практически не видим. Лишь указание на выгоду для нас этого соглашения только в случае искренности намерений британской стороны, во что представители военного ведомства не очень-то верили. Так же, как и в случае с гражданскими ведомствами, помощник военного министра поддержал «широкие рамки соглашения», которые будут полезны при дальнейшей работе на местах.

В общем и целом, итог совещания был предсказуем и очевиден. Проект в основном был утверждён, поскольку соответствовал целеполаганию в работе тогдашнего российского правительства.

Таким образом, мы видим, что афганский вопрос в системе внешнеполитической концепции России занимал весьма значимое положение. Его составляющие чётко просматривались

¹⁸ Письмо командующего войсками Туркестанского военного округа (Н.И. Гродеков) Начальнику Главного штаба А.Е. Эверту от 28 мая 1907 г. Ташкент. Копия. Л. 46.

¹⁹ Журнал заседания особого совещания от 11 августа 1907 г. о заключении с Англией соглашения по вопросу об Афганистане http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Persien/XX/1900-1920/Anglo_russ_sogl_1907/text2.phtml?id=13191 Дата обращения 09.02.2020

в насущных интересах империи: торгово-экономических, социально-политических регионального уровня и геополитических – в масштабах взаимодействия государств.

В отличие от персидского вопроса, обсуждение среднеазиатской проблемы вызвало ряд сложностей. В первую очередь, необходимо отметить чувствительность данного аспекта в англо-русских отношениях. Именно афганский вопрос в 1885 году чуть не стоил обеим империям разрыва дипломатических отношений и возможного военного конфликта (имеется в виду Пендинский кризис и бой при Кушке в 1885 году). Именно он рассматривался как важнейший в концепции обороны жемчужины британской короны. Ничего подобного о персидском вопросе сказать нельзя.

Ещё одним важным отличием между ними стала освоенность территорий азиатских государств: если северная часть Персии уже была вполне включена в сферу русских интересов, то Афганистан, по словам военного агента в Лондоне, представлялся нам как «тёмное пятно, непроницаемая завеса», через которую трудно уловить даже очертания правдивой информации. И, учитывая данный аспект, российская дипломатия была вынуждена принимать весьма непростые решения на протяжении всего периода перманентного противостояния Лондона и Петербурга.

Вследствие всех этих обстоятельств российской комиссии пришлось несколько скорректировать механизм выработки проекта соглашения по афганскому вопросу. Министерство иностранных дел осознало, что ему необходимо привлекать к консультациям не находящиеся в стране торговых и политических агентов (как в Персии), а исключительно гражданских и военных специалистов Туркестана и Закаспийской области, которые не имели полного представления о ситуации в Эмирате. Если о военно-политической составляющей северной части страны наши военные могли дать вполне квалифицированную оценку, то обстановка на юге страны оценивалась на базе концептуальных выводов и косвенно – на предоставляемой Лондоном информации.

К этому стоит добавить, что само совещание не особо прислушивалось к вышеозначенным военным специалистам Туркестана, что послужило ещё одним фактором для возможного пересмотра заключённой 18 (31) августа 1907 года «Конвенции между Россией и Англией по делам Персии, Афганистана и Тибета»²⁰.

²⁰ Конвенция между Россией и Англией по делам Персии, Афганистана и Тибета. 18 (31) августа 1907 г. <https://istmat.org/node/27292> Дата обращения 26.07.2025

DOI: 10.31696/2072-5795-2026-2-51-58

А.Г. Грушевой

ВОЛНЕНИЯ В ИЕРУСАЛИМЕ В 1909–1910 ГОДАХ

Обстоятельства жизни Николая Григорьевича Михайлова, крупного должностного лица в Императорском Православном Палестинском обществе (ИППО) на рубеже XIX–XX веков, известны лишь частично.

Максимально подробная информация о Н.Г. Михайлове содержится в официальном отчёте А.А. Дмитриевского и В.И. Бельнского о состоянии подворий ИППО в 1910 году¹. Никакой иной информации о нём, кроме характеристики А.А. Дмитриевского, нет.

Годы жизни Н.Г. Михайлова можно установить лишь приблизительно, так как почти никаких документальных свидетельств не сохранилось. Он родился не ранее 1860 года. Известно, что он был жив в 1912 году.

Первый достоверный факт его жизни – это завершение в 1879 году севастопольских специальных курсов, где он получил квалификацию штурмана дальнего плавания. Последний достоверно известный факт его жизни также связан с морем. В 1912 году он работал в РОПИТе, Российском обществе пароходства и торговли.

Н.Г. Михайлов состоял на службе в Палестинском обществе с 1888 года на должности помощника уполномоченного представителя ИППО в Иерусалиме. С 1897 по 1912 год он был управляющим подворьями Общества.

Условия работы Н.Г. Михайлова были весьма льготными, как свидетельствует рассказ А.А. Дмитриевского. Он с супругой и шестью детьми жил в служебной квартире, которая ему ничего не стоила. Все продукты питания для Н.Г. Михайлова и членов его семьи оплачивало ИППО. За проживание и питание ничего не платили и гости Н.Г. Михайлова. А.А. Дмитриевский отмечает использование общественного инвентаря для обработки личного подсобного хозяйства.

При всём том в том, что касается исполнения служебных обязанностей, никаких претензий к Н.Г. Михайлову не было. Судя по всему, он не был уволен с должности управляющего подворьями. Смена работы на сотрудника РОПИТ была объяснена проблемами здоровья. Отсутствие достоверной информации не позволяет выяснить настоящие причины ухода Н.Г. Михайлова с работы в Палестинском обществе.

Донесение Н.Г. Михайлова Совету Общества интересно как свидетельство непосредственного участника событий. Как управляющий подворьями Общества, он по положению не мог не быть знакомым по служебным делам и со всеми служащими Общества, и с дипломатами консульства.

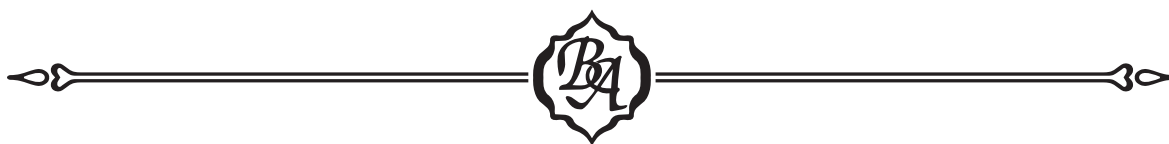
Донесение Н.Г. Михайлова – это обстоятельный, хотя и краткий рассказ о волнениях в Иерусалиме 1909–1910 гг. и всех предпосылках событий. Более многословный рассказ об этом конфликте содержится в донесении П.И. Рязского Совету Общества от 12 февраля 1909 года².

В обоих случаях авторы донесений описывают:

1) этно-конфессиональный конфликт между греками-христианами и арабами-христианами на территории Иерусалимской патриархии;

¹ Ссылка приводится на страницы официального издания отчёта А.А. Дмитриевского в «Вестнике Екатеринбургской духовной семинарии». 2017, № 2 (18). С. 198–247.

² Подробный и более многословный рассказ о конфликте в Иерусалиме содержится в донесении П.И. Рязского Совету Общества от 12 февраля 1909 г. // Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 514. Л. 59–68 об.

2) сложные взаимоотношения Иерусалимской патриархии и Святогробского братства во всём том, что касалось финансовой зависимости Патриархии от Святогробского братства;

3) попытку отстранения Дамиана от должности патриарха Иерусалимского.

Ситуация была особенно болезненной в связи с тем, что для достаточно бедной паствы патриарха Иерусалимского поддержка её со стороны Дамиана была жизненно необходимой.

Изложение событий конфликта завершается у обоих авторов рассказом о начале разбирательства чиновников Османской империи в случившихся событиях.

Завершение же конфликта в Иерусалимской патриархии отражено в другом источнике – в донесении П.И. Рязжского Совету ИППО от 10 июня 1910 года³. Документ детально регламентировал взаимоотношения патриарха Дамиана на территории Иерусалимской патриархии с греками-христианами, арабами-христианами и Святогробским братством. Разработанная схема оказалась вполне жизнеспособной и действовала до начала Первой Мировой войны⁴.

№ 1

І Л. 39 ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО.

УПРАВЛЕНИЕ РУССКИМИ ПОДВОРЬЯМИ в Иерусалиме.

17го января 1909 г.

№ 386

Иерусалим.

В Совет Императорского Православного Палестинского Общества.

Имею честь довести до сведения Совета Общества, что при сём мною препровождаются донесения:

- 1) О низложении святогробским братством патриарха Дамиана и
- 2) О праздниках Рождества Христова и Крещения Господня.

Управляющий Н. Михайлов

№ 2

І Л. 40 К № 386.

Иерусалим, 17 января 1909 г.

Имею честь сообщить Совету Общества сведения, доходившие до меня касательно низложения патриарха Дамиана и вызванного этим волнения всего православного населения Палестины.

Издавна уже Блаженнейший Патриарх Дамиан ведёт упорную борьбу с Святогробским братством, стремясь упорядочить положение патриархии по примеру католической и армянской патриархий. Одним из главных вопросов, постоянно останавливавших внимание патриарха, был вопрос о ненормальном сборе пожертвований членами Святогробского братства, получающими и расходующими пожертвования на Гроб Господень и проч. святыни без какого-либо контроля со стороны патриарха или иерусалимского синода. Неоднократно Блаженнейший Дамиан обращался к членам синода и в особенности к наиболее влиятельному, в денежном отношении, настоятелю Гроба Господня архимандриту Евфимию, получающему

³ АВПРИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 514. Л. 91-102. В настоящий момент документ не издан.

⁴ Единственное специальное исследование принадлежит современнику событий. Померанцев И. Примирение Иерусалимской патриархии с туземной паствой // Сообщения ИППО. 1911. Т. 21, вып. 3 (октябрь-декабрь 1910). С. 620-630. Общее описание всех событий, имеющих отношение к волнениям в Иерусалиме, приведено в книге: М.И. Якушев. Антиохийский и Иерусалимский патриархаты в политике Российской империи. 1830-е – начало XX века. М., 2013. С. 219-220.

ежегодно только из России не менее ста тысяч рублей, — убедительно прося **|| Л. 40об.** для блага иерусалимской церкви подчинить все пожертвования общему контролю братства. Но все такие обращения патриарха были тщетны, вызывая лишь против него более и более сильное раздражение со стороны архимандрита Евфимия и других членов синода, лично заинтересованных в неизменяемости существующего в патриархии беспорядка⁵. Будучи, однако, человеком, глубоко проникнутым христианскою добродетелью, при весьма твёрдом и настойчивом характере, побуждавшем, несмотря ни на какие препятствия, неуклонно стремиться к благой цели, лет шесть тому назад Блаженнейший Дамиан ездил в Константинополь в надежде снизить содействие Вселенского Патриарха для упорядочения дел иерусалимской патриархии. Но и эта поездка оказалась бесплодной. Вслед за патриархом в Константинополе появился архимандрит Евфимий, сумевший добиться выгодной для него неизменяемости положения дел.

Между тем местная паства, состоящая из православных арабов, в числе около 60 000 человек, с её крайне подавленным Святогробским братством духовенством, не допускавшим не только к занятию высших иерархических должностей, но даже к вступлению в члены братства, смотрела, с возрастающими завистью и раздражением, как небольшая группа **|| Л. 41** пришлых греков-островитян, всего лишь около 200 человек, составляющих всё братство, бесконтрольно распоряжается большими доходами величайших христианских святынь. В таком положении постоянной вражды Святогробского братства к лучшим патриархам, стремившимся установить порядок, постоянной зависти местной паствы и духовенства из арабов к Святогробскому братству, допускавшему в свою среду исключительно греков, иерусалимская патриархия находилась много веков. Выйти из этого положения было невозможно, ибо оно было выгодно нескольким состоятельным членам братства, всегда находившим за деньги поддержку со стороны местных властей. В таком положении находилась патриархия при объявлении конституции в Турции летом прошлого года. Между тем дарованная новыми основными законами страны свобода и права всем народам Османской империи вызвали со стороны православных арабов требование от патриарха Дамиана полного равноправия греческого и арабского духовенства и контроля, со стороны паствы, всех дел патриархии. Православная паства сильно заволновалась, встречая большое сочувствие не только со стороны инославного христианского населения, но даже и со стороны мусульман. Патриарх пытался успокоить народ, обещая сделать всё от него зависящее в пользу паствы. Зная бессильное **|| Л. 41об.** положение патриарха, народ упорно настаивал на немедленном исполнении предъявленных требований. Ввиду колебаний синода арабское сельское духовенство прекратило богослужения в большей части сельских и в некоторых городских церквях, а где богослужение совершалось, — не стало поминать патриарха. Под влиянием столь тревожных событий Блаженнейший Дамиан стал вновь настойчиво требовать от братства упорядочения дел патриархии и отношений к православным арабам и на одном из весьма бурных заседаний синода беспощадно обличал архимандрита Евфимия в бесконтрольном расходе пожертвований, требовал удаления из Иерусалима многочисленных родственников архимандрита, живущих не только в городе, но и в самом монастыре. «Мы все монахи, — говорил патриарх, обращаясь к членам синода, — и потому хорошо должны помнить, что в конституционном государстве жизнь монахов зорко наблюдается народом. Поэтому все мы в настоящее время должны жить как можно скромнее, как можно строже относиться к своим поступкам, дабы не давать повод к справедливым нареканиям на нас. Я прошу, умоляю и требую как патриарх, чтобы Вы, отец Евфимий, удалили из Иерусалима всех Ваших родственников **|| Л. 42** и чтобы вообще никто из братства не допускал жизни женщин в мужских монастырях. Получаемые всеми нами пожертвования должны быть под строгим контролем синода и расходоваться исключительно на

⁵ О скеофилаксе Евфимии и его роли в жизни Иерусалимского патриархата подробно писал Б.Н. Шаховской // АВПРИ. Оп. 517/2. Д. 3363. Л. 194-195. Он контролировал все финансовые потоки Святого Гроба, и у патриарха Дамиана не оставалось иного выбора, кроме обращений к скеофилаксу с просьбой о выделении денег патриархии на тех или иных условиях,

нужды церкви и благотворительность». Тогда архимандрит Евфимий и другие члены синода, с своей стороны, стали гневно обвинять патриарха в уступчивости к требованиям православных арабов в ущерб интересам Святотробского братства, в недостаточной твёрдости по отношению к русским, устроившим женские общины в Горнем и на Елеоне и церковь в Хевроне, предъявив 13го сего января Блаженнейшему Дамиану требование подать в отставку. Требование это было подписано большинством членов братства, причем подписи собирались накануне, ночью, не только уговорами, но и запугиванием и даже насилием, с револьверами и ножами в руках. Во главе возмущения против патриарха стали: архимандрит Евфимий, секретарь патриархии архимандрит Мелетий и ректор богословской школы при Крестном монастыре, воспитанник С.-Петербургской Духовной Академии архимандрит Хризостом Попадопуло⁶. За патриарха упорно стояли, несмотря на самые страшные запугивания: 1) известный своею любовью к археологии и истории Палестины **Л. 42об.** библиотекарь патриархии архидиакон Клеопа, человек безукоризненной честности, бескорыстия и строгой монашеской жизни; 2) драгоман патриархии архимандрит Эвдор; 3) престарелый архиепископ Петры Аравийской Никифор и еще 3-4 иеромонаха братства.

В ответ на предъявленное требование отставки патриарх решительно объявил, что считает такой образ действий синода незаконным. Ввиду же крайней опасности, в которой находится патриархия вследствие возмущения братства и волнения православного населения, он останется на своём посту до тех пор, пока утвердившее его патриархом правительство не предпишет оставить свой пост.

Находящийся на стороне патриарха архимандрит Эвдор говорит: «Я состою драгоманом патриархии и потому хорошо знаю всю жизнь патриарха. Это самый чистый, самый примерный монах. Он может жить, как самый бедный феллах (крестьянин). Ко мне пришли ночью и запугиванием требовали подписать требование об отставке патриарха. Я же ответил, что не отрекись от патриарха, хотя бы меня изрезали в куски».

Так же непоколебимо стоит за патриарха и архидиакон Клеопа.

«Синод обвиняет патриарха в уступчивости православным арабам, — говорит о. Клеопа, — обвиняет в **Л. 43** допущении устройства русских женских общин на Елеоне и в Горнем, в допущении постройки русской церкви в Хевроне. На самом же деле патриарх ничего ещё не сделал для арабов без утверждения синода. Что же касается русских, то как же мог бы патриарх воспрепятствовать Вам устраиваться у себя дома? Но возмущившиеся против патриарха любят только русский рубль и ненавидят все остальное русское, хотя и существуют на средства России. Эти обвинения несправедливы, а я никогда ещё не шел против справедливости, хотя теперь мне за это угрожают лишением сана и даже отлучением от церкви. Я убеждён, что патриарх прав, и потому я за него. Если наше братство меня изгонит, я буду просить русскую церковь принять меня к себе монахом».

Несмотря, однако, на заявление патриарха на незаконность требования синода, синод отстранил патриарха от дел, избрав заместителем его архиепископа Мелетия Тивериадского, человека крайне невежественного и алчного. В бытность свою игуменом Яффского монастыря патриархии этот самый Мелетий запер ворота монастыря перед паломниками и командой, спасшимися с потерпевшего в Яффе крушение парохода «Чихачёв», ввиду того, что несчастные люди не имели денег **Л. 43об.** для пожертвований в монастыре. С таким первоприсутствующим начал синод управление делами патриархии, постановив немедленно же поминать на богослужениях иерусалимский синод вместо патриарха Дамиана.

Видя столь грубое, небывалое ещё в истории иерусалимской церкви самоуправство Святотробского братства, допустившего себя отстранить патриарха не только без согласия арабского духовенства, но и без согласия правительства, всё православное население арабов ещё

⁶ Хризостом Пападопулос (1868-1938). Известный деятель греческой православной Церкви. Образование получил в Российской империи — в Киевской и затем в Санкт-Петербургской духовной академиях.

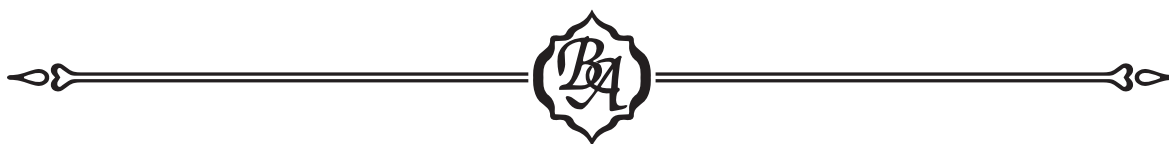
более возмутилось на братство, став как один на сторону патриарха. Шумной, вооружённой⁷ толпою вошли арабы в патриаршие покои, объявив Блаженнейшему Дамиану, что признают его своим патриархом, и тотчас же, открыв все сельские церкви, начали совершать богослужения, поминая патриарха Дамиана вопреки постановлению синода.

Опасаясь столкновений между греческими монахами и арабским населением, иерусалимский губернатор Субхи-бей поставил у всех входов к патриарху около сотни вооружённых солдат. С своей стороны, арабское население, опасаясь покушений на жизнь патриарха, большою толпой из мужчин, женщин и детей заняли почти всё помещение патриарха и, установив постоянную народную охрану, объявили **|| Л. 44** губернатору, что не выйдут из занятого помещения, пока правительство не заставит Святогробское братство подчиниться признаваемому народом патриарху. Губернатор сообщил великому визирю, Киамиль-паше, об обострившемся положении дела. Православное население, с своей стороны, отправило в Константинополь трёх делегатов, дабы представить парламенту незаконность низложения патриарха. В таком тревожном положении вопрос оставался до 3го сего января, когда губернатор объявил народу телеграмму от великого визиря приблизительно следующего содержания: «Хотя синод и не имел права низложить патриарха, но отстранить его от обязанностей может. Ввиду этого патриарху следует подать в отставку. Надеюсь, что православное население успокоится, любя свою веру более, чем патриарха».

Телеграмма эта сильно взволновала как Святогробское братство, так и народ. Первые стали настаивать, чтобы губернатор немедленно выслал из Иерусалима патриарха. Руководствуясь законами конституции, губернатор не считал себя вправе прибегнуть к административной высылке вообще кого бы то ни было. Толпа православных арабов в несколько сот человек, собравшись перед домом губернатора, кричала, стреляя в воздух из револьверов, что скорее умрёт, чем отдаст патриарха, **|| Л. 44об.** и потребовала от губернатора немедленно сообщить об этом правительству. Губернатор исполнил требование народа. В течение всего дня вооружённые толпы, возбуждаемые народными ораторами, ходили не только к губернатору, но и к русскому, французскому и английскому консулам, убеждая всех принять участие в их справедливых требованиях и заявляя, что кровопролитие неизбежно, если патриарха удалят из Иерусалима. Повсюду в городе слышались шумные призывы к восстанию и револьверные выстрелы. Движение православных арабов встречало симпатию во всём местном арабском населении, не исключая и мусульман. В ночь с 3 на 4 января запершиеся в своём монастыре Святогробские монахи вместе с собравшимся там же незначительным, но также вооружённым греческим населением города, в 200–300 человек, стали брызгать с монастырских крыш серную кислоту в толпу арабов, охранявшую вход к патриарху с улицы, причем случайно выжгли глаза двум солдатам. Толпа и солдаты заволновались. Греки кричали с крыш монастырских зданий, что кислоту льют арабы. Ожесточённые солдаты примкнули штыки и поранили нескольких арабов. Услышав о начавшемся кровопролитии, английский и французский консула, а за ними и русский, поспешно прибыли к месту и громкими требованиями убедили и солдат, и **|| Л. 45** толпу успокоиться, а затем предупредили губернатора об обострившемся положении дела, потребовав более энергичных мер к восстановлению спокойствия без кровопролития, угрожая в противном случае большою ответственностью перед всеми державами. «Помните, — кричал английский консул, грозя пальцем перед носом растерявшегося губернатора, — не должно быть пролито ни одной капли христианской крови!»

С утра 4го января в город стали стекаться новые толпы православных арабов из Яффы, Газы, Рамле и Заиордания. Около 2^й пополудни на площади перед Яффскими воротами собрался митинг в несколько тысяч человек. Ораторы в продолжительных речах горячо обвиняли Святогробское братство в алчности, в бесконтрольном расходе больших денег, притескавших в виде пожертвований к христианским святыням, обвиняли в крайне несправедливом

⁷ За объявлением конституции, в Турции допущена была свобода ввоза и ношения оружия, и в настоящее время всё население вооружено огнестрельным оружием.

отношении к местному православному населению. Громко кричали, что губернатор подкуплен Святогробским братством, и призывали вновь народ с оружием в руках отстоять своего патриарха как единственного из всего братства отозвавшегося на справедливые требования народа. С площади толпа двинулась к православной патриархии, затем к присутственным местам (сарай) и **Л. 45об.** к губернатору. Здесь делегаты от различных городов и селений вновь потребовали от губернатора немедленно телеграфировать правительству протест по поводу телеграммы великого визиря и заявить, что ни в каком случае не допустят незаконное низложение патриарха. Губернатор тотчас же исполнил это требование, а в 7^я вечера получил от министра внутренних дел ответ, что патриарх должен оставаться на своём посту до прибытия в Иерусалим посланной правительством комиссии для расследования дела. Подобную же телеграмму получила и православная община от своих делегатов в Константинополе.

Такое решение правительства несколько успокоило волнение, хотя до настоящего времени помещение патриарха остается занятым сменяющимися по дежурству арабами и солдатами.

В ожидании прибытия комиссии арабы преследуют греческое духовенство, не желающее признавать патриарха. Так из Назарета был выслан в Иерусалим митрополит Феофан за нежелание помянуть патриарха на богослужениях, как требовал народ. По той же причине выслан игумен Яффского монастыря, занятого ныне арабами.

Католики и армяне, пользуясь беспорядком в православной патриархии, пытаются увеличить свои права у Св. мест. Так, накануне Рождества Христова **Л. 46** в Вифлееме католики попытались не допустить каждение греческими диаконами в пещере Рождества Христова во время вечернего богослужения, задержав на 1½ часа окончание вечерни. Греческое духовенство энергически протестовало. Бывший в храме французский генеральный консул г. Гейро, опасаясь более серьёзного столкновения, убедил наконец занявших вход в пещеру францисканцев выйти, обещая впоследствии разобрать дело: «Мне стыдно, — кричал г. Гейро на готовых броситься друг на друга францисканских и греческих монахов, — что здесь, на месте Рождества Спасителя и Проповедника любви и мира, происходит событие, предающее христианство на посмешище»⁸. Таким образом, установленное богослужением каждение было совершено.

6го января армянское духовенство, окончив установленное богослужение в храме Рождества Христова в Вифлееме, торжественно, в облачениях, направилось в свой монастырь, сопровождаемое большой толпой армян-поклонников. Заметив совершенное отсутствие православных арабов, не посещающих храмы, где служит греческое духовенство, армяне с тою же торжественностью возвратились с намерением разоблачиться в храме, а не в своём монастыре, как требовалось установленным обычаем. Это вызвало протест со стороны греческого духовенства, в **Л. 46об.** ответ на который толпа армян, предводительствуемая своими монахами, стала бить и гнать греков из храма, хорошо зная, что они не будут защищены православными арабами. Греки бежали в свой монастырь, но затем, преследуемые и здесь армянами, почти все покинули монастырь, который и заняли православные арабы. На следующий день представители от арабского населения посетили патриарха и сообщили о случившемся в Вифлееме. Блаженнейший Дамиан убедил арабов допустить греческое духовенство совершать в Вифлееме установленные богослужения, опасаясь, в противном случае, большей или меньшей потери прав православной церкви. Просьба патриарха тотчас же была исполнена.

Все происходящие события до настоящего времени не мешали нашим паломникам совершать установленное маршрутом посещение патриархии и Св. мест. Лишь 4го января генеральный консул г. Круглов просил меня не допускать паломников в патриархию, опасаясь беспорядков в толпе при входе туда, но на следующий же день, ввиду успокоения, вызванного телеграммой министра внутренних дел о приезде комиссии для расследования

⁸ Жорж Гейро (1857-1936) – французский дипломат. В 1908-1914 гг. был генеральным консулом Франции в Иерусалиме.

дел патриархии, я был уведомлен о неимении препятствий к посещению паломниками патриарха⁹.

|| Л. 47 Паломники относятся к происходящим событиям не вполне безучастно. Под влиянием внушений враждебной к Святогробскому братству Русской Духовной Миссии большая часть паломников также враждебна к греческому духовенству и расположена к патриарху. Отец архимандрит Леонид, начальник Духовной Миссии, обращался ко мне с просьбами воспользоваться беспорядком в патриархии, чтобы изменить и уничтожить¹⁰: 1) утверждённое Высочайшим маршрутом вождение паломников в патриархию для установленного обычного омовения ног и получения патриаршего благословения на поклонение Св. местам, причём с паломников собираются пожертвования путём предложения записывать имена для поминовения у Св. мест, и 2) выводить паломников из храма Гроба Господня немедленно после поклонения Святыням, препятствуя таким образом делать пожертвования настоятелю Гроба Господня архимандриту Евфимию. Доволя о сём до сведения Совета Общества, полагаю, что стремления о. Леонида прекратить пожертвования ко Гробу Господню и направить их в Духовную Миссию едва ли осуществимы, т. к. паломники приносят пожертвования не лицам, а Святыням. Им безразлично, кто примет от них пожертвования: грек ли, араб, русский или иной кто. Полагаю также, что никакие меры || Л. 47об. с нашей стороны не могли бы воспрепятствовать религиозному стремлению паломников делать вышеуказанные пожертвования, и, если Общество их не будет водить, то они сами пойдут, что гораздо хуже, так как тогда всё будет делаться без какого-либо контроля с нашей стороны, а стало быть, вызовет и большие злоупотребления со стороны алчных и грубых членов духовенства, хорошо знающего, что при существующем ныне порядке всякий более или менее грубый поступок с паломниками тотчас же становится известным от сопровождающих паломников проводников.

Управляющий Н. Михайлов

При сём прилагаю фотографию митинга 4-го января с. г. против Яффских ворот. На половине лестницы, ведущей в кофейню, стоит депутат от города Яффа, призывая народ к защите патриарха Дамиана.

Н. Михайлов

№ 3

|| Л. 48 К № 386

Иерусалим, 17го января 1909 г.

Несмотря на волнение местного населения, вызванное незаконностью действий Святогробского братства по отношению к патриарху Дамиану, рождественские праздники в Иерусалиме прошли вполне благополучно для паломников, число коих к Рождеству Христову было около двух тысяч человек. Перед праздником местное православное население сильно волновалось, требуя, чтобы богослужение на Рождество Христово в Вифлееме совершал патриарх, и угрожая изгнанием из храма возмущившихся членов Святогробского братства. Патриарх не соглашался ехать к празднику в Вифлеем. Ссылаясь на своё расстроенное тяжкими событиями здоровье, Блаженнейшему Дамиану удалось, после долгих переговоров, убедить православных арабов допустить архиепископов Святогробского братства совершить праздничное богослужение в Вифлееме. Опасаясь всё же насилия со стороны арабов, губернатор, Субхи-бей, послал в Вифлеем около 500 человек вооружённых солдат, приказав, в случае надобности,

⁹ Круглов Алексей Федорович (1864–1948) – дипломат, статский советник, генеральный консул в Багдаде и в Алеппо. Последний генеральный консул Российской империи в Иерусалиме (1908–1914).

¹⁰ В данном случае имеется в виду Сенцов Михаил Иванович (1858–1918), глава Русской Духовной миссии в Иерусалиме в 1903–1918 гг.

после трёх предупреждений, подавить волнение оружием¹¹. К счастью, всё прошло покойно, за исключением столкновения францисканцев с греческим духовенством из-за вечернего каждения || Л. 48об. в пещере Рождества Христова, прервавшего на 1½ часа вечерню. Весь храм был наполнен солдатами и русскими паломниками. Православное арабское население демонстративно отсутствовало. На богослужениях присутствовал в парадной форме греческий генеральный консул г. Пападаки. От Российского Императорского Генерального Консульства неофициально присутствовали два нештатных драгомана г. г. Хури и Фаррадж — оба православные арабы. Богослужение совершал архиепископ Мелетий Иорданский в сослужении с тремя архиепископами и местным, вифлеемским арабским духовенством, причем Блаженнейший Патриарх Дамиан не поминался.

Праздник Крещения Господня на Иордане также прошёл вполне благополучно. Благодаря кратковременному, трёхдневному перерыву бурных погод, паломники нисколько не пострадали во время путешествия. Богослужение на Иордане совершал архиепископ Софроний Газский при отсутствии обычно присутствовавшего при таких богослужениях греческого консула. Сюда также были посланы губернатором усиленные патрули в предупреждение столкновений греков с арабами. Пожертвованные Д.Я. Бычковой кипятильники оказали большую услугу тысячам богомольцев, бесплатно получавшим горячий чай. || Л. 49 При сём прилагаю фотографические снимки¹²: 1) Привал у гостиницы Доброго Самарянина; 2) Привал в подворье Русской Духовной Миссии в Иерихоне; 3) Богослужение на Иордане 5го января с. г. и 4) Раздача паломникам чая у палаток Общества на берегу Иордана.

Управляющий Н. Михайлов

АВПРИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 514. Л. 39-49.

¹¹ Этого человека идентифицировать оказалось невозможно. Единственный Субхи-бей – Субхи бей Баракат аль-Халиди, сирийский политик тюркского происхождения (1881–1939). В 1909 году ему было двадцать восемь лет, и по возрасту он вряд ли мог занимать высокую административную должность.

¹² В архивном деле в АВПРИ этих фотографических снимков нет.

DOI: 10.31696/2072-5795-2026-2-59-69

С.Л. Кузьмин

ПАЛТА-ВАН И АЛТАЙСКИЙ ОКРУГ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА: РОССИЙСКИЕ МАТЕРИАЛЫ. ЧАСТЬ 1

Предыстория

Одним из сильнейших государств в Центральной Азии в XVII – середине XVIII века было Джунгарское ханство. Оно включало территории, ныне входящие в КНР, Монголию, Кыргызстан, Казахстан, Таджикистан и Россию (Алтай и Тыва). В 1685 году джунгарский Галдан-Бошогту-хан основал город Кобдо (монг. Ховд). В 1757 году в результате разгрома Джунгарского ханства и геноцида джунгаров¹ империя Цин включила в свой состав его территорию, в том числе также Кобдо и прилежащие земли.

В Кобдо был назначен амбань (резидент) цинского правительства. Поскольку ему трудно было контролировать кочевников Алтая, он обратился в Пекин с предложением образовать новый округ. Предложение было принято. Для более удобного управления цинское правительство разделило Кобдоский округ на два: Кобдоский (с центром в Кобдо) и Алтайский (с центром в Шара-сумэ, ныне г. Алтай – изначально крепость, построенная на месте бывшего монастыря в 1908 г.). Произошло это разделение 20 января 1907 года².

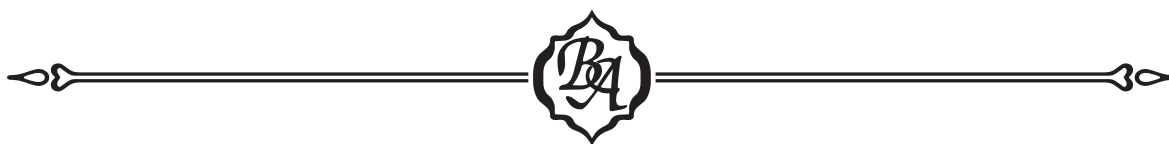
Сохранился рапорт в Главное управление российского Генерального штаба от 3 июня 1911 года. «Шара-сумэ – новый оседлый пункт в Китайском Алтае». В нём излагается история Шара-сумэ, описывается население и округа города, его план, виды китайцев на будущее, организация войск. Цель постройки этого города китайцами – упрочить своё положение среди населения Южного Алтая³.

Для проведения колонизации приграничных с районов в 1905 году в Западную Монголию был командирован сановник Си Хэн, в ведение которого были выделены из Кобдоского округа 17 киргизских улусов по северному и южному склонам Алтая и семь урянхайских хошунов. Си Хэн получил звание старшего кобдоского амбана, был очень энергичен, принялся за насаждение в подчинённом ему крае китайской культуры и администрации. За 3-4 года он создал новый город Шара-сумэ, который стал его резиденцией. В этом городе расположились китайские правительственные учреждения, расквартировано до 2000 войск, прочно обосновались китайские купцы, которых до Си Хэна там не было, а вся торговля была в руках русско-подданных. Шара-сумэ соединили почтовым трактом с Кобдо и Гучэном, и туда продолжался усиленный прилив китайских ремесленников из Синьцзяна. Близ Шара-сумэ должна была начаться постройка отдельного военного городка. В этом районе обосновалось много китайских колонистов-землепашцев. Цель Си Хэна, по-видимому, была в том, чтобы отеснить казахское население вглубь урянхайских кочевьев и создать на границе с Россией надежный оплот

¹ Подробнее см.: Кузьмин С.Л. Гибель Джунгарского ханства и геноцид джунгаров в XVIII веке. Часть 1 // Вестник Института востоковедения РАН. 2026 (в печати).

² Борманджинов А. Принц Палта // Алексеева П.Э. Принцесса Нирджидма и книга песен торгутов Китая. Элиста. 2009. С. 48-59.

³ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2000. Оп. 1. Д. 4255. Л. 128-144об.

из китайских поселенцев⁴. В 1910 году Си Хэн запретил российским подданным проживать в Шара-сумэ⁵.

По сведениям на начало октября 1909 года, город был основан на месте, где раньше находился храм Шара-сумэ, куда во время дунганского восстания 1862–1869 годов бежал торгутский лама Цаган-гэгэн. Этот храм был превращён в импань (укрепление), в которой жил чжэнь-тай Си – амбань Алтайского округа с 16 женами. Войска состояли из пехоты – 800 чел., почти исключительно китайцев, много дунган; кавалерии – 300 чел., торгуты и урянхи; артиллерии – 200 чел. при девяти полевых и двух горных орудиях. В коннице монгольские племена служили в порядке обязательной воинской повинности, но чжэнь-тай оставлял лучших на сверхсрочную службу за плату⁶.

Долгое время единственными китайцами в Алтайском округе были ссыльные преступники. Ещё в начале XX века зависимость алтайских кочевников от Пекина была чисто номинальной и ограничивалась незначительной данью в натуре, главным образом, из соболей и рыбы, отвозимой в зимнее время тому представителю власти, которому округ был подчинён⁷.

В течение короткого времени (1911–1913 гг.) правителем Алтайского округа был западный монгол – торгут Палта-ван. Это был период борьбы за независимость и реинтеграцию монгольских земель в единое Монгольское государство. На период правления там Палта-вана пришёлся ряд драматических событий. Данные об этом кратко приводятся в ряде публикаций⁸. Вместе с тем, имеются пока не введённые в научный оборот ценные российские материалы на эту тему – прежде всего, архивные. Цель данной статьи – введение их информации в научный оборот и обсуждение с привлечением как современных, так и малоизвестных старых публикаций.

Провозглашение независимости Монголии и Алтайский округ

В 1911 году Монголия провозгласила независимость. Главной причиной была «новая политика» цинских властей, направленная на китайскую (ханьскую) колонизацию земель монголов во избежание занятия этих земель европейскими державами. Данная политика нарушала старую систему, на которой основывалось подчинение монголов маньчжурской династии Айсинь Гёро. Началось национально-освободительное движение монголов.

Летом 1912 года указом китайского президента Алтай был выделен из округа Кобдо, управление военными и иностранными делами было возложено на синьцзянского ду-ду (военного губернатора)⁹.

Министр иностранных дел Российской империи С.Д. Сазонов считал желательным присоединить Алтайский округ к Халхе, но предвидел большие трудности: в округе много китайских войск, много казахов («киргизов»), значительная часть которых не хочет подчиняться

⁴ Архив внешней политики Российской Империи (АВПРИ). Ф. Китайский стол (КС). Оп. 491. Д. 617. Л. 11-12об.

⁵ Там же. Л. 25-25об.

⁶ АВПРИ. Ф. КС. Оп. 491. Д. 544. Л. 117-118.

⁷ АВПРИ. Ф. КС. Оп. 491. Д. 640. Л. 198-208.

⁸ См.: *Борманджинов А.* Принц Палта; *Белов Е.А.* Поддержка Россией алтайских и кобдоских казахов в 1913 г. (по неопубликованным русским архивным документам) // *Общество и государство в Китае*. Москва, 1995. С. 85-89; *Белов Е.А.* Царская Россия и Западная Монголия в 1912–1915 гг. // *Проблемы Дальнего Востока*. 1996. № 1. С. 96-105; *Кузьмин С.Л.* Теократическая государственность и буддийская церковь Монголии в начале XX века. М.: КМК, 2016; *Кузьмин С.Л.* Барон Р.Ф. фон Унгерн-Штернберг в истории России и Монголии. М.: КМК, 2024. Т. 1.

⁹ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 4255. Л. 313.

Урге или Кобдо¹⁰. По словам консула в Кобдо и Шара-сумэ М.Н. Кузминского, законными собственниками земель, которые в Алтайском округе занимали казахи, являлись монголы, так что при их власти казахи боялись изгнания¹¹. Поселившиеся там в цинское время казахи из рода абак-керей исходили из того, что раньше там жили их предки – керейты. Правда, последние были предками и ряда монгольских родов. Жившие там ойраты (торгуты, захчины и алтай-урянхи) вспоминали, что эти земли когда-то входили в ойратское Джунгарское ханство. Однако ойратов после их геноцида при разгроме Джунгарского ханства цинским императором Цяньлуном в XVIII веке стало намного меньше, чем казахов.

Были и другие трудности. Правитель Алтайского округа Палта-ван проводил неприязненную политику в отношении Халхи, отказывался вести переговоры о присоединении к ней. Отмечалась рознь между жителями Кобдоского и Алтайского округов¹².

В отличие от Алтайского, высшие феодалы Кобдоского округа решили присоединиться к независимой Монголии. В Улангоме состоялся краевой съезд, где было закреплено решение двух аймаков дербетов присоединиться к Урге и занять Кобдо¹³. 24 марта (ст. ст.) 1912 года в Ургу «прибыл из Пекина представитель карашарских торгутов Илийского края заявить Хутухте от имени Палта-вана о присоединении к Халхе»¹⁴. Однако через два дня выяснилось, что Палта доверенное лицо в Ургу не присылал. Возможно, это был один из его бежавших слуг¹⁵.

Правда, другие западно-монгольские князья присоединялись к независимой Монголии. К концу 1912 года о переходе в подданство Джебцундамбы заявили 16 дербетских, три захчинских, семь алтай-урянхайских и три торгутских хошуна (княжества) Западной Монголии¹⁶.

В январе 1912 года монголы мирно освободили соседний с Кобдоским краем г. Улясутай. Встал вопрос об освобождении г. Кобдо, но тамошний амбань отказался мирно оставить город. Монголы стали готовиться к его взятию. Согласно рапорту командира улясутайского российского конвоя на имя управляющего консульством в Улясутае от 3 июня 1912 года, «Палта-ван официально просит кобдоского амбана продержаться только до середины июня, обещая выслать около 1000 китайских солдат. Со стороны Урумчи в Шара-сумэ действительно прибыли войска»: 30 мая – 10 чел., затем – ещё 90¹⁷. Этому обещанию не суждено было сбыться...

Монголы предложили маньчжурскому амбаню (резиденту) мирно сдать Кобдо. Для этого они послали к нему на переговоры Тумурджин-гуна и Лхагву. Амбань казнил их. Тумурджин-гун был младшим братом Палта-вана. Видимо, в связи с этими событиями Палта сообщил одному из командующих монгольскими войсками Максаржаву о движении на Кобдо из Синьцзяна двух китайских отрядов в 300 и 200 чел. Благодаря этому монголы подготовились к приходу этих отрядов и разбили их, но 50 китайцев прорвались в осажденный Кобдо¹⁸.

В июле 1912 года управляющему консульством в Шара-сумэ А.И. Успенскому было поручено указать Палте, что он не может рассчитывать на поддержку России, если будет содействовать захвату Западной Монголии китайцами. Успенский побеседовал с ним. Палта сказал,

¹⁰ Есть данные, что в Алтайском округе жили около 12 тыс. семей казахов, 600 семей урянхов и 850 семей западных монголов (*Борманджинов. Принц Палта. С. 50*).

¹¹ *Белов Е.А. Царская Россия и Западная Монголия... С. 101.*

¹² АВПРИ. Ф. КС. Оп. 491. Д. 630. Л. 77; Д. 635. Л. 32-33об.; Д. 3083. Л. 93; РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 4260. Л. 5-6.

¹³ *Бурдуков А.В. В старой и новой Монголии. М.: Наука, 1969. С. 76.*

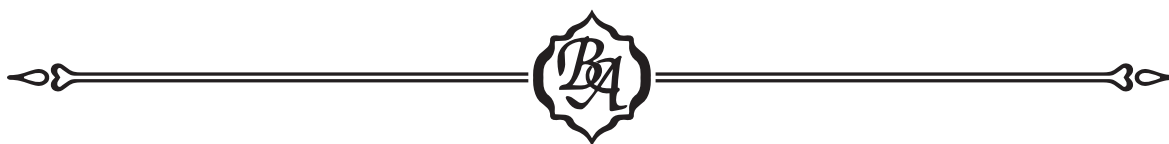
¹⁴ АВПРИ. Ф. КС. Оп. 491. Д. 646. Л. 126.

¹⁵ Там же. Л. 129.

¹⁶ Источники см. в кн.: *Кузьмин С.Л. Теократическая государственность и буддийская церковь Монголии... С. 123.*

¹⁷ АВПРИ. Ф. КС. Оп. 491. Д. 617. Л. 321-321об.

¹⁸ Архив Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (сейчас Калмыцкий научный центр РАН). Ф. 21-1-97 (ф. Бурдуковых). Л. 51.

что хорошо относится к России, но ему приходится считаться с давлением Пекина, и т.п. 4 августа (перед самым взятием монголами Кобдо) Палта сказал, что ему из Пекина предписано двинуть войска на Кобдо, но он дойдёт до границы Алтайского округа и остановится. 11 августа (уже после взятия Кобдо) Палта сказал, что вопреки предписанию он не выступил из Шара-сумэ, а пошлёт делегатов в Кобдо для переговоров с монголами о сдаче им города при условии сохранения жизни китайцам. Он просил определить мнение российского правительства на предмет того, что, если монголы возьмут Кобдо и вторгнутся в Алтай, он хочет остаться там правителем¹⁹.

В ночь на 20 августа (н. ст.) 1912 года монголы захватили г. Кобдо и заняли Кобдоский округ. Богдо-хан Монголии просил российское правительство помочь с возвращением Алтайского округа. Кузминский телеграфировал 10 февраля 1912 года: Кобдо занят монголами, ожидается их движение на Шара-сумэ, «по занятии коего управление Алтайским округом перейдёт новоторгутскому цинвану и двум урянхайским амбаням»²⁰.

В 1912-1914 годах в местности Цаган-Тункэ и недалеко от неё в Алтайском округе на границе с Кобдоским округом Монголии стояли лагерем китайские войска, присланные для «возврата» Кобдоского края Китая. Палта-ван неоднократно сообщал российским дипломатам о пополнениях этих войск и их планах²¹.

Биографические данные о Палта-ване

Князь западных монголов-торгутов Палта-ван (1882–1920) происходил от Бамбар-нойона – брата Убаши-хана, последнего правителя Калмыцкого ханства, вдохновившего на уход в 1771 году части калмыков из России в Сибирь. От маньчжурского императора Бамбар получил титул цзюнь-вана – третий по достоинству в Цинской империи. Предки Палты и он сам наследовали этот титул. Их владения находились на Тарбагатае (современная граница Сибиря и Казахстана). У Палта-вана было четверо детей: сыновья Минджурдорж (1903–1975) и Цэдэндорж (1914–?), дочери Нирджидма (1907–1983) и Сертсо (1913–1930). Старший сын был определён учиться в Пажеский корпус России (см. ниже), младший учился в Германии. Дочери были отправлены учиться во Францию. Нирджидма оставила ценную для этнографии ойратов книгу²². Ныне во Франции живут её потомки, их фамилия де Торгут.

В мае 1904 года Палта-цзюнь-ван, председатель Староторгутского сейма, отбыв положенный год службы при дворе в Пекине, решил вернуться через Маньчжурию, Сибирь и Омск²³. Он выехал из Пекина со свитой 13 июля, планировал ехать через Омск. По-видимому, вернувшись на родину, в октябре 1909 года он попросил ссуду от российского генерального консульства в Кульдже и получил 500 р. Затем он получил ссуду в 4000 руб.²⁴.

Палта-ван получил образование в Японии, проживал в Пекине. Согласно рапорту генерал-лейтенанта Е.И. Мартынова от 22 декабря 1911 года, Палта – единственный монгольский князь, получивший военное образование в Японии, имеет чин генерал-майора китайских войск, занимает должность директора монгольского отделения Пажеского корпуса (гуй-чжоу-сюэ-тань) в Пекине²⁵. Документы того времени характеризуют его как убеждённого про-китайца, а некоторые источники утверждают, что он был и про-японцем²⁶. Напри-

¹⁹ АВПРИ. Ф. КС. Оп. 491. Д. 632. Л. 82, 98-101, 113-115, 130.

²⁰ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 4258. Л. 15.

²¹ АВПРИ. Ф. КС. Оп. 491. Д. 631.

²² Алексеева П.Э. Принцесса Нирджидма и книга песен торгутов Китая. Элиста: Джангар, 2009. 87 с.

²³ АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине (далее МП). Оп. 761. Д. 363. Л. 3.

²⁴ Там же. Л. 14, 21, 71.

²⁵ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 4256. Л. 401-401об.

²⁶ Борманджинов А. Принц Палта. С. 52-55.

мер, в депеше штаба Омского военного округа от 8 декабря 1912 года сказано, что Палта – несомненный сторонник Китая; все предложения монголов о переходе на их сторону он отклонил²⁷.

К российской консульской переписке приложен перевод цинского императорского указа о наказании Палты за то, что, находясь на службе в Пекине, он вступил в самовольную переписку о «насилованной покупке баранов» и выдвижении обвинений против князя Алашани, обвинив его в дурных поступках. Согласно «Шуньтянь шибао» от 14.07.1910, Палта был обвинён илийским цзяньцзюнем (военным губернатором) по нескольким статьям. Высочайшим указом было повелено назначить Палте наказание, которое выразится в штрафе в виде прекращения выдачи его содержания в течение пяти лет²⁸.

Произошла Синьхайская революция, в результате которой в начале 1912 года была провозглашена Китайская республика, претендовавшая на всё «наследие» империи Цин. Республиканские власти были заинтересованы в использовании Палта-вана для нейтрализации движения монголов за независимость своей страны. Палта был назначен правителем Алтайского округа (подробнее см. ниже).

В начале 1913 года он попросил у российского правительства ссуду в 3 млн руб. на 15 лет, по-видимому, для нужд Синьцзяна. 500 тыс. руб. он намеревался употребить на увеличение пашен, перенос города на Бурчум и на покупку двух пароходов для р. Черный Иртыш²⁹.

Палта-ван придавал большое значение образованию. Отмечая, что более половины монгольских чиновников не знали китайского языка и письменности, он стал открывать школы во всех подведомственных ему хошунах, планировал приглашать китайцев-учителей для обучения монголов китайскому языку и письменности. Он считал, что после школы монголы должны будут поступать в средние учебные заведения Синьцзяна, чтобы по их окончании назначаться правительством на чиновные должности³⁰. Кроме того, в 1909–1910 годах он хлопотал о приёме в учительскую семинарию в Омске восьми торгутов. В Особом журнале Совета министров России есть запись от 19.10.1910 «О приёме в Омскую учительскую семинарию молодых торгутов из Монголии». Приняли их вследствие ходатайства Палты вне конкурса, с освобождением от платы за учение. Расходы на это оценивались до 5500 р. Расходы на пансион Палта взял на себя³¹.

Его старший сын Минджурдорж учился в России в Пажеском корпусе в Петербурге или в Катковском лицее в Москве³². В материалах 1914–1917 годов фонда Пажеского корпуса³³ и материалах 1914–1915 годов (более поздние отсутствуют) фонда Московского Императорского лицея в память Цесаревича Николая (Катковский лицей)³⁴ я не нашёл никаких данных, касающихся Палта-вана или его сына. Возможно, это связано с тем, что революция помешала ему закончить образование, и через два года обучения он вернулся на родину³⁵.

Однако сохранились другие материалы о посылке старшего сына Палты – Юн-чана (очевидно, китайское имя Минджурдоржа) в Россию для военного образования в Пажеский кор-

²⁷ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 4260. Л. 5-6.

²⁸ АВПРИ. Ф. МП. Оп. 761. Д. 363. Л. 26-29.

²⁹ АВПРИ. Ф. КС. Оп. 491. Д. 631. Л. 93.

³⁰ Восток (Харбин), 31.05.1913; Дальний Восток. Сведения из периодической печати. Издание Штаба Иркутского военного округа. Иркутск. 1913, № 18.

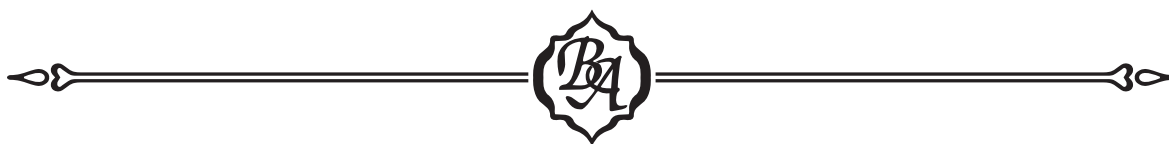
³¹ АВПРИ. Ф. КС. Оп. 491. Д. 2714. Л. 1-16; Ф. МП. Оп. 761. Д. 363. Л. 32-33.

³² Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 39454. Оп. 1. Д. 9. Л. 96; *Борманджинов А. Принц Палта*. С. 57.

³³ РГВИА. Ф. 318. Оп. 1.

³⁴ Центральный государственный архив города Москвы (ЦГАМ). Ф. 233. Оп. 1-3.

³⁵ *Борманджинов А. Принц Палта*.

пус (в частности, перевод письма Палты и написанная им краткая характеристика Юн-чана). Сыну Палты было тогда 12 лет³⁶.

Российский посланник в Пекине Н.А. Кудашев в послании министру иностранных дел С.Д. Сазонову от 15 июня 1916 года выступил в поддержку ходатайства Палты об определении его сына в Пажеский корпус, но, поскольку его сын был слишком молод, его можно было бы определить в пажи, поселить с осени года у кого-либо из воспитателей для подготовки экзамена в младший класс Пажеского корпуса³⁷.

1 июля 1916 года Сазонов написал следующее. Старо-торгутский князь Палта с юности тяготел к России. Он получил некоторое образование в Пекине и Японии. В должности правителя Алтая отличался обычной для китайского чиновничества алчностью и недобросовестностью в обращении с казёнными суммами. В этой должности вёл в общем дружелюбную к России политику. Одна из наиболее ярких черт его характера – честолюбие. Он обращался к российскому посланнику о содействии образованию в Синьцзяне независимого от Китая государства, главой которого хотел быть. Хотя России это было невыгодно, было бы желательно образование государства-буфера на границе с Китаем. Поэтому он поручил российскому посланнику не давать определённых обещаний Палте, но и не отталкивать его. Удовлетворение ходатайства его относительно сына могло «дать преданного нам преемника». На рукописи стоит пометка: «На подлинном Его Императорского Величества рукою начертано: “Съ”. Царская Ставка 5 июля 1916 г.»³⁸.

Согласно посланию из 4-го политического отдела МИД воспитателю бывшего Пажеского корпуса капитану Елагину от 14 августа 1917 года, Отдел препроводил доставленный миссией в Пекине чек на 3000 руб., посланные Палтой. Управляющий МИД Нератов сообщил Кудашеву 20 июля 1916 года, что последовало принципиальное Высочайшее согласие на принятие сына князя Палта в Пажеский корпус³⁹. Согласно записке Отдела от 6 сентября 1916 года, супруга Палты с семьёй и переводчиком прибывает в Петербург для помещения сына в Пажеский корпус; намеревается остановиться в Знаменской гостинице Гранд-отель, в которой для неё с семьёй желательно забронировать большой номер. Планировалось её прибытие 8 сентября 7 час. вечера. Для проезда обратно она просила предоставить ей на 2 октября из Москвы до Харбина одно четырёхместное купе 2-го класса и два места в вагоне 3-го класса в скором пассажирском поезде⁴⁰.

Контакты Палта-вана с Россией не ограничивались образованием. Он просил командировать на его территорию в Кур-кара-усу врача для лечения его отца от паралича языка⁴¹.

Став правителем Алтайского округа, он сумел заручиться симпатиями русских, так как дал им в Шара-сумэ небольшие концессии, предоставил право торговли и плавания по рекам⁴².

Незадолго до отъезда из Алтайского округа и прекращения его полномочий как правителя Палта получил письмо от Хатан-Батора Максаржавы, в котором тот предлагал ему присоединиться к объявившей независимость Монголии. В ответ Палта написал, что для образования отдельного Монгольского государства нужны земли, народ, деньги; недавно между Россией и Китаем заключён договор, первой статьёй которого Монголия признаётся частью Китая, потому сейчас нельзя считать Монголию независимым государством. «Теперь и я, и почтенный бэйсэ (Максаржав. – *Авт.*) будем служить одному государству – Китаю, как его

³⁶ АВПРИ. Ф. МП. Оп. 761. Д. 363. Л. 111-111об.; д. 1996. Д. 1996. Л. 11 etc.

³⁷ АВПРИ. Ф. МП. Оп. 761. Д. 1996. Л. 2-4.

³⁸ Там же. Л. 5-7об.

³⁹ Там же. Л. 13, 15.

⁴⁰ АВПРИ. Ф. МП. Оп. 761. Д. 1996. Л. 17, 20, 22.

⁴¹ АВПРИ. Ф. МП. Оп. 761. Д. 363. Л. 34-35.

⁴² Новая жизнь (Харбин). 25.08.1913.

подданные. Поэтому я считаю излишними взаимные приглашения примкнуть друг к другу»⁴³.

Палта-ван покинул Алтай 21 января 1914 года и прибыл в Пекин 14 марта⁴⁴. Сохранились документы о пропуске его вещей в 1914 году⁴⁵. В Пекине он пользовался репутацией опытного и талантливого администратора. По другим данным (с неверной датировкой), по прибытии в Пекин Палта был принят 29 декабря (н. ст.) 1913 года президентом Юань Шикаем, которому передал подарки. Президент расспрашивал его о Монголии. Затем Палта имел совещание с начальником китайского Бюро по тибетским и монгольским делам. Он советовал организовать монгольские войска и принять для них систему милиции, дал несколько советов по установлению границы. Способностями и знаниями он произвёл большое впечатление на начальника Бюро, который собирался рекомендовать его на пост китайского представителя в Урге⁴⁶. Этим представителем он так и не стал.

2 марта 1914 года в интервью газете «Новое время» в Харбине Палта сказал, что находится в отпуске по болезни, едет в Пекин и не собирается возвращаться в Шара-сумэ, будущее самостоятельной Монголии зависит от её стабильности, и через 50-100 лет она присоединится или к России, или к Китаю в силу малочисленности монголов⁴⁷. Итак, он вновь высказался против независимости Монголии.

Палта продолжал поддерживать хорошие отношения с Петербургом. Незадолго до вступления России в Первую мировую войну он узнал из газет, что России нужны винтовки. Поэтому он попросил принять в дар принадлежавшие ему 54 винтовки Маузера кавалерийского образца и около 300 тыс. патронов к ним. Он передал их в апреле – мае 1914 года консульству в Шара-сумэ для отправления в штаб Омского военного округа. Они были сданы начальнику российского отряда в Шара-сумэ для отправки по назначению под видом оружия, принадлежащего отряду. Из этих винтовок годными оказалась 31⁴⁸.

Хорошие отношения с Россией были важны для Палты ещё и потому, что в этот период его положение в Пекине стало опасным. Согласно донесению от 19 апреля 1914 года из российской миссии в Пекине, находившийся там в отпуске Палта-ван был арестован по распоряжению военно-полевого суда за растрату казённых сумм во время управления Алтайским округом⁴⁹. Однако китайский военный министр счёл всё присланное ему министром финансов недостаточной уликой и потребовал от него более существенных доказательств виновности. Он намеревался освободить Палту и считать инцидент исчерпанным, если в течение двух недель не будет представлено существенных доказательств его вины⁵⁰.

Российский посланник в Пекине В.Н. Крупенский 23 октября 1914 года телеграфировал в МИД России: бывший Алтайский князь Палта, против которого выдвинуто обвинение в растрате казённых сумм в связи с посылкой отряда против Кобдо и которому ставится в вину уступка русским участков в Бурчуме, опасаясь серьёзных последствий и даже казни, хочет укрыться в России. Он предлагал услуги по контактам в Синьцзяне и Алтае⁵¹. Итак, Палта вновь решил прибегнуть к помощи России.

Сазонов ответил Крупенскому 24 октября 1914 года, что, если бы князь Палта укрылся в России, китайское правительство стало бы требовать его выдачи на основе ст. 8 Пекинского

⁴³ АВПРИ. Ф. КС. Оп. 491. Д. 640. Л. 23-25.

⁴⁴ Китай и Япония. 1914, № 184.

⁴⁵ АВПРИ. Ф. КС. Оп. 491. Д. 2715.

⁴⁶ Китай и Япония. 1914, № 173

⁴⁷ Борманджинов А. Принц Палта. С. 58-59.

⁴⁸ АВПРИ. Ф. МП. Оп. 761. Д. 1996. Л. 50-51, 53, 57, 60.

⁴⁹ АВПРИ. Ф. МП. Оп. 761. Д. 363. Л. 85; ф. КС. Оп. 491. Д. 640. Л. 33.

⁵⁰ Китай и Япония. 1914. № 195.

⁵¹ АВПРИ. Ф. МП. Оп. 761. Д. 1996. Л. 47.

договора. Решение по его просьбе надо поставить в зависимость от ценности предлагаемых им услуг. Крупенскому предлагалось выступить, насколько возможно, его защитником перед китайским правительством, но трудно было судить, насколько основательны его опасения быть казнённым⁵². По-видимому, виновность не была доказана, и Палта-ван снова занял важное место в иерархии тех монголов, которые подчинялись Китайской республике.

4 марта 1916 года Крупенский телеграфировал в МИД России, что желательно пожаловать Палта-вану орден Св. Станислава 1-й степени. 30 июля 1916 года Главное управление Генерального штаба направило уведомление в МИД, что препровождает для вручения по принадлежности Всемилошвейше пожалованный князю Палта орден Св. Станислава 1-й степени, для нехристиан установленный⁵³.

Когда в 1917 году китайский монархист Чжан Сюнь попытался восстановить цинскую монархию, Палта-ван не согласился с этим. Согласно телеграмме из Российской миссии в Пекине от 22 июня 1917 года, Палта, «не будучи в состоянии примириться с произведённым Чжан Сюнем переворотом и последующими волнениями, лишившись всяких надежд на улучшение своего положения в Пекине», решил отправиться в Синьцзян, собрав сородичей и единомышленников, чтобы бороться с губернатором Ян Цзэнсином, и просил оружие⁵⁴. Получается, что, не приняв монархический переворот, Палта решил воспользоваться им для укрепления своего положения в Синьцзяне. Это не получилось.

Через два года возник проект создания панмонгольского государства. Были проведены соответствующие мероприятия. Есть сведения о том, что идея создания Монгольского государства импонировала Палте, тем не менее, он отказался от участия в Даурской конференции панмонголистов в 1919 году. Одновременно он передал главе панмонгольского правительства Нэйсэ-гэгэну доверенность на право высказываться от его имени⁵⁵.

Для приглашения на панмонгольскую конференцию Палта-вана и внутреннего монгола Найман-вана в Пекин был командирован Ц.-Е. Цыдыпов. Оба князя не приехали, но написали Нэйсэ-гэгэну в частных письмах, что признают новое государство, если его признает Парижская мирная конференция (по итогам Первой мировой войны)⁵⁶.

На переговорах с Цыдыповым Палта сказал, что живущие в Пекине монгольские князья ищут славу и мало думают о народе, объединиться с ними будет нелегко, они признают авторитет только силы. «Сославшись на то, что его хошун находится далеко, он прямо заявил, что принимать активное участие в предполагаемых событиях ему ни к чему. “Если понадобится моя помощь, то я всегда готов прийти на помощь народу”». Однако его сын Минджурдорж заявил, что его отец отстал, а он сам готов принять участие в борьбе⁵⁷. Считалось, что Палта-ван и Найман-ван изъявили согласие участвовать в панмонгольском движении⁵⁸. Однако приведённые данные говорят о том, что это было не совсем так.

В 1919 году делегаты панмонголистов послали через французское посольство в Японии письмо в переводе с монгольского на французский председателю совета министров Франции и председателю Парижской мирной конференции за подписями, в том числе, «советника при суверенном правительстве хошой-дзасака торгутов Китая Палта-вана»⁵⁹.

⁵² Там же. Л. 48-48об.

⁵³ АВПРИ. Ф. МП. Оп. 761. Д. 1996. Л. 58, 73.

⁵⁴ АВПРИ. Ф. МП. Оп. 761. Д. 363. Л. 112.

⁵⁵ Борманджинов А. Принц Палта. С. 58-59.

⁵⁶ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 478. Л. 66-67.

⁵⁷ Базаров Б.В. Неизвестное из истории панмонголизма. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2002. С. 22.

⁵⁸ АВПРИ. Ф. МП. Оп. 761. Д. 336. Л. 89.

⁵⁹ Кузьмин С.Л. Панмонгольское движение и Парижская мирная конференция 1919–1920 гг. // Закат на Востоке. От начала к концу Версальско-Вашингтонской системы. М., 2023. С. 108.

В 1920 году Палта-ван умер от желудочной болезни в Пекине⁶⁰. Однако Э.-Д. Ринчино писал, он был отравлен за попытку прорваться и связаться с панмонгольским правительством в Даурии с тем, чтобы увлечь за собой синьцзянских монголов⁶¹. Не исключено, что на Палта-вана позже перенесли известия о попытке отравления его сына Минджурдоржа в 1920 году, о чём писал российский контрреволюционер барон Р.Ф. Унгерн⁶².

Письма Унгерна «Палта-вану» в действительности являются письмами его сыну Минджурдоржу, унаследовавшему титул вана. Следует отметить, что и в некоторых других российских документах его сына на европейский манер называют по имени отца Палта-ваном. А в дипломатической переписке о прибытии жены Палты поездом в Петербург она обозначается как «княгиня Палта», «княгиня Палта-ван»⁶³.

Унгерн, освободив Внешнюю Монголию от китайской оккупации в 1921 году, писал «Палта-вану» в надежде подключить его к борьбе за восстановление власти маньчжурского императора. Для этого Унгерн призывал его связаться с правителем Алтайского края Ли Чжанкуем, поддерживать добрые отношения подданных «Палта-вана» – буддистов с соседями – мусульманами⁶⁴. Ответа он не получил.

Приложение

Депеша русского посланника И.Я. Коростовца из Пекина от 1 ноября 1910 года управляющему русским МИД С.Д. Сазонову

Небезызвестный Вашему Превосходительству старо-тургутский князь Палта, проживающий теперь в Пекине, обратился к первому драгоману Императорской миссии по доверительному поручению от прибывшего в Пекин в качестве члена Конституционной палаты представителя всех олошских (олётских или ойратских. – *Авт.*) кочевых племен в Или, Тарбагатае и Кобдо, дурбетского князя Садык Цамцо с просьбой ходатайствовать перед Русским Правительством о снабжении недовольных элементов среди означенных племён оружием для борьбы их против притязаний китайских властей. Заявление это было подтверждено действительному стат[скому] сов[етнику] Колесову самим князем Садыком Цамцо.

По словам дурбетского и тургутского князей, фактическая сторона дела сводится к следующему. Входящие в состав олошских кочевых племен дурбэты и тургуты, кочевья которых находятся на южном склоне хребта Танну-ола, составляющем, как известно, южную границу Урянхайского края, состоят ныне в ведении Кобдоского правителя, деятельность которого за последнее время была постоянно направлена на то, чтобы всевозможными притеснениями и поборами довести упомянутые племена до состояния полного разорения и истощения. Между прочим, такое отношение выражается в усиленном покровительстве китайским торговцам, что, ввиду местных условий – торговле в кредит и ответственности всего хошуна за долги отдельных его членов, даёт китайским властям широкий простор для всевозможных вымогательств. Таким образом, в течение последних пяти лет дурбэты должны были выплачивать китайцам по 20 000 лан ежегодно – сумму, являющуюся для них непосильною. Кроме того, на этих кочевниках лежат ещё всевозможные другие поборы, налагаемые теми же китайскими властями, например, с них взыскивают суммы для покрытия поездок правителя для осмотра

⁶⁰ Борманджинов А. Принц Палта. С. 58-59.

⁶¹ Жабеева Л.Б. Об участии Э.-Д. Ринчино в панмонгольском движении // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии. Т. 4. История. Философия. Социология. Филология. Искусство. Улан-Удэ, 2000. С. 135.

⁶² Кузьмин С.Л. Барон Р.Ф. фон Унгерн-Штернберг в истории России и Монголии. М.: КМК. 2025. Т. 2. С. 206.

⁶³ АВПРИ. Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 1996. Л. 20, 22.

⁶⁴ РГВА. Ф. 39454. Оп. 1. Д. 9. Л. 93-98.

границы. Далее, китайские власти не стесняются отбирать у дурбэтов их пастбища, которые этими властями передаются местным киргизам, пользующимся особым покровительством китайцев. При этом не только местные власти, но и центральное правительство проявляют полное безучастие к интересам как названных кочевников, так и вообще монгольских племён, не заботятся об их нуждах, их просвещении, и выжимают из них последние соки. Например, предложения министерства колоний, внесённые в настоящую сессию в Конституционную палату, касались лишь открытия банков и различных торговых предприятий в Монголии за счёт местного населения и обходили полным молчанием такие задачи, как просвещение монголов или урегулирование отношений к ним китайских властей. Все это заставляет князя Садык Цамцо прийти к заключению, что китайское правительство стремится добиться полного уничтожения дербэтов и тургутов.

Наиболее сознательные из числа названных кочевников отдают себе отчёт в таком положении вещей и готовы, по словам князей Палты и Садыка Цамцо, с оружием в руках, если такое им будет предоставлено, отстаивать своё существование. Имея оружие, они берутся вызвать волнения в округах Кобдо и Улясутай, каковые, при слабости китайских военных сил в этих округах, легко могут иметь успех, и в самое непродолжительное время распространиться на север, захватив урянхов, которые также тяготеют к китайским владичеством. Названные князья рассчитывают, что при успехе движения это пойдёт дальше, привлечёт к себе племена, кочующие на Алтае и на соседних с ним землях, и распространится к югу до Кур-кара-усу – кочевьев князя Палты. К движению этому примкнёт и всё мусульманское население, которое также изнемогает под гнётом китайской власти, доведённое до полного разорения. Местные мусульманские князья лишены всякого значения и принуждены довольствоваться лишь скудным жалованьем. На печальное состояние мусульманского населения жалуется, между прочим, и прибывший в Пекин для присутствия на заседаниях Конституционной палаты делегат от мусульманских князей, который указывал, что недовольство среди магометан достигло критических пределов.

По словам дурбэтского князя, подчинённые ему кочевники могут выставить до 10 000 солдат, не считая лам. В последнее время между дурбэтами произошло сближение с урянхами на религиозной почве. Духовный наставник князя Нанрыкцан-гэгэн уходил проповедовать к урянхам, где оставил при устроенном им монастыре около 200 лам: таким образом, идея о восстании проникла и к урянхам.

Оба князя верят в первоначальный успех восстания, ввиду упомянутой выше слабости китайцев, располагающих в Алтае лишь 500 солдатами, хотя они и сознают, что в конце концов победа эта им достанется не легко. Они заявляют, что сами они готовы погибнуть, отстаивая свою самостоятельность, или же перейти в последнюю минуту в русские пределы.

Для осуществления вышеизложенного плана необходимо, прежде всего, снабжение дурбэтов и тургутов ружьями и патронами; на первых порах требуется 10 000 ружей, каковые оба князя надеются получить в России. При этом князь Палта указывал, что вопрос о снабжении дурбэтов оружием был уже поднят три-четыре года тому назад русским чиновником Александровичем. Очевидно, князь Палта имел в виду усинского пограничного комиссара Александровича, который во время своей поездки по Урянхайскому краю в 1906 году открыто заявлял о принадлежности означенного края России и не хотел считаться с местными властями, что повлекло за собой выдворение урянхайскими властями означенного чиновника из пределов Урянхайского края и лишение его, по распоряжению иркутского генерал-губернатора, места усинского пограничного начальника.

Сообщая о вышеизложенном, я совершенно лишён возможности судить, насколько слова князей Палты и Садыка Цамцо заслуживают доверия и не есть ли это лишь новая попытка получить от России материальную помощь. Но я счёл долгом довести до сведения Вашего Превосходительства о заявлениях названных князей ввиду того, что брожение среди пограничных с нами кочевников, разоряемых китайскими властями, существует, и также потому,

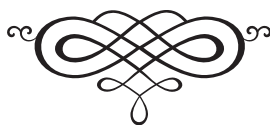

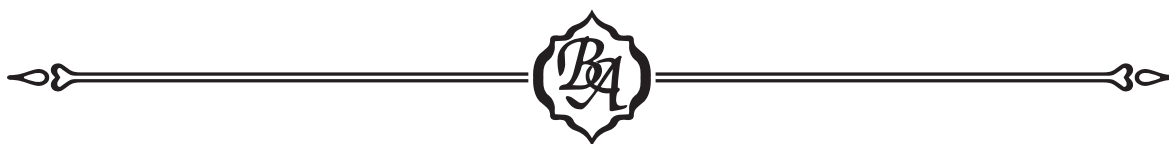
что в данном случае идёт речь о племени, кочующем по южной границе Урянхайского края, волнения среди которого могут иметь известное значение для фактической обстановки разрешения Урянхайского вопроса.

На случай, если Императорское Правительство сочтёт передаваемые мной заявления этих князей заслуживающими внимания, я считаю долгом предупредить, что дурбэтский князь Садук Цамцо возвращается в начале будущего года (около февраля) в свои кочевья через Сибирь по железной дороге и далее на Минусинск, что даёт возможность нашим властям войти с означенным князем в сношения для выяснения общего положения вопроса.

С глубочайшим почтением и проч.

*АВПРИ. Ф. КС. Оп. 491. Д. 3083. Л. 2-4
(литографированная копия, машинопись).*

ВОССТАНИЕ МАДЖИ-МАДЖИ 1905-1907 ГОДОВ В ГЕРМАНСКОЙ ВОСТОЧНОЙ АФРИКЕ

Предыстория

Статья посвящена одному из значительных событий в истории бывшей колонии Германской Восточной Африки (современная территория Танзании) – восстанию Маджи-Маджи и его оценке прежде всего в колониальной, а также региональной прессе кайзеровской Германии. Тем более, что комментариям восстания Маджи-Маджи в колониальной и региональной прессе Германии уделено недостаточно внимания в исследовательской литературе, хотя публикации периодической печати, издававшейся как в колонии, так и в метрополии, имеют важное значение при изучении исторического прошлого современной Танзании. Опубликованные перед Первой мировой войной работы общего характера, которые в той или иной степени затрагивали вопросы истории германской колониальной политики в Африке, содержали чисто расистские оценки этого вооружённого выступления местного населения восточноафриканской колонии. Надо отметить, что они раскрывали конкретные цели германской колониальной политики в одной из крупнейших колоний Германской империи.

В частности, писалось, что «мы приобрели колонии не только для того, чтобы заниматься там торговлей, и не потому только, что мы хотим христианизировать и цивилизовать чёрных язычников, но для того, чтобы колонии стали для нас частью заморской Германии, местом немецкого духа, источниками силы для отечества, опорными пунктами для германской мощи, областями расселения германских переселенцев. Расовый антагонизм между чёрными и белыми никогда не может быть преодолён. В отношении чёрных белый всегда должен из расовой гордости сохранять превосходство и никогда не отступать от точки зрения господина»¹.

В 1912 году была опубликована книга Эмиля Циммерманна «Unsere Kolonien», однако сообщения о восстании Маджи-Маджи в ней освещены недостаточно подробно².

Историография по истории Танзании довольно обширна и особенно широко представлена в работах историков ГДР, где были рассмотрены важнейшие вопросы по истории этого африканского государства. К числу наиболее значимых работ следовало бы отнести исследование Генриха Лота³, а также работу Юргена Герцога⁴ и, безусловно, работу Гельмута Штрекера⁵. Также одной из важнейших работ является исследование Курта Бюттнера и Генриха Лота⁶.

¹ Das Deutsche Kolonialreich. Eine Länderkunde die deutschen Schutzgebiete. Ostafrika und Kamerun. Leipzig – Wien, 1909. S. 399-400.

² Zimmermann, Emil. Unsere Kolonien. Berlin – Wien, 1912. S. 10.

³ Loth, Heinrich. Griff nach Ostafrika. Politik der deutsche Imperialismus und antikoloniale Kampf. Legende und Wirklichkeit. Berlin (Ost), 1968.

⁴ Herzog, Jürgen. Geschichte Tansanias von Beginn des 19. Jahrhunderts bis zur Gegenwart. Berlin (Ost), 1986.

⁵ Drang nach Afrika. Die koloniale Expansionspolitik und Herrschaft des deutschen Imperialismus in Afrika von den Anfängen bis zum Ende des Zweiten Weltkrieges. (Hrsg.) von Helmut Strecker. Berlin (Ost), 1977.

⁶ Philosophie der Eroberer und koloniale Wirklichkeit 1884–1918. (Hrsg.) von Kurt Büttner / Heinrich Loth. Berlin (Ost), 1981.

В западногерманской историографии одной из важнейших работ по истории Германской Восточной Африки является книга Райнера Тетцлаффа⁷. Однако, несмотря на широкий спектр историографии по вопросам исторического прошлого Танзании, восстание Маджи-Маджи в историческом сознании немцев осталось малозначительным фактом из колониального прошлого страны⁸.

Период с 1904 по 1907 год для Германии ознаменовался острейшим кризисом в немецкой колониальной политике, который оказал огромное влияние на пересмотр основных принципов колониальной деятельности страны и повлёк за собой ряд реформ, прежде всего направленных на улучшение экономического состояния африканских колоний.

Данный кризис был вызван прежде всего тем, что Германская империя с 1904 года находилась в состоянии колониальной войны, которую вела в первую очередь против герро и нама в Германской Юго-Западной Африке, а позднее – войну против сопротивления местного населения на территории Германской Восточной Африки, получившую впоследствии название восстания Маджи-Маджи.

Причины, вызвавшие восстание, коренились в первую очередь в усилении репрессивных мер, повышении налогов, а также принудительных работах местных жителей на хлопковых полях. Жестокость в «имперских интересах» стояла во главе интересов германских завоевателей Германской Восточной Африки. Варварские штрафы и вооружённое насилие были типичными методами колониального господства⁹.

Интересные сведения о причинах восстания содержатся в сообщении переселенца Вальтера Либлингера, датированное 3 октября 1905 года: «Здесь, во внутренних областях протектората существует ещё спокойствие среди местного населения, но в это спокойствие не стоит верить. Особенно в округах Тabora и Муанза имеется среди местного населения ненависть к европейцам. Причины заключаются главным образом в том, что повысился налог, и кто не может платить налог, должен принудительно работать»¹⁰.

До 1907 года шла ожесточённая борьба, в результате которой погибло 300 000 человек, при этом колонизаторы использовали «тактику выжженной земли», систематически разрушая возможности получения продовольствия восставшими.

Помимо этого, 1906 год оказался временем, когда происходили различные колониальные скандалы, которые не могли остаться без внимания общественности страны. Это прежде всего дискуссия о необходимости создания имперского ведомства по делам колоний.

В результате нараставшей кризисной политической ситуации в декабре 1906 года рейхстаг был распущен, так как депутаты партии Центр и социал-демократы проигнорировали решение о выделении материальных средств для Германской Юго-Западной Африки. В результате новых выборов членов рейхстага изменилась оценка колониальных мероприятий правительства в этом представительном органе страны. Так события, вызванные колониальной войной в Юго-Западной, а позднее и Восточной Африке, определённо повлияли на развитие внутриполитической ситуации в стране¹¹.

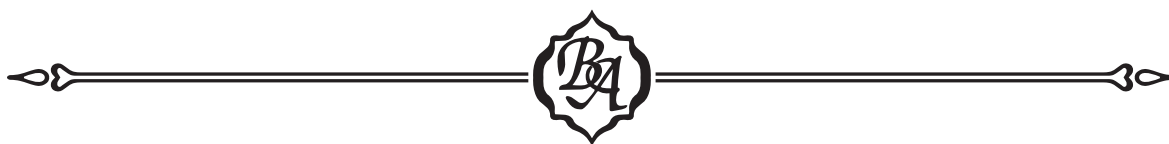
⁷ Tetzlaff, Reiner. Koloniale Entwicklung und Ausbeutung. Wirtschafts – und Sozialgeschichte Deutsch-Ostafrikas 1885–1914. Berlin (West), 1970.

⁸ Safari, Joseph F. Grundlagen und Auswirkungen des Maji-Maji-Aufstandes von 1905. Köln, 1972. S. 5.

⁹ Loth, Heinrich. Propheten – Partisanen – Präsidenten. Afrikanische Volksführer und ihre Widersacher. Berlin, 1973. S. 51-52.

¹⁰ Bundesarchiv Reichskolonialamt 1001 / 1055 <Bericht des Ansiedlers Walter Liebling, Bergwerkswächter des Irangi – Syndikates, an die Direktion der Disconto – Gesellschaft, Chefkabinett, Kirondatal, Deutsch-Ostafrika, 3. Oktober 1905>, S. 132-135; Kolonien unter der Peitsche. Eine Dokumentation. (Hrsg.) von Fritz Ferdinand Müller. Berlin, 1962. S. 49.

¹¹ Reinhard, Wolfgang. «Sozialimperialismus» oder «Entkolonisierung» der Historie? Kolonialkriege und «Hottentottenwahlen» 1904-1907, in: «Historisches Jahrbuch» 98 / 1978. S. 384-417.

Важную роль в оценке деятельности правительства, а также в анализе сложившейся ситуации в африканских колониях играла пресса, которая непосредственно влияла на формирование общественного мнения в отношении различных вопросов, в том числе колониальных. Именно в этот период в прессе кайзеровской Германии публикуется огромное количество статей по колониальным проблемам, об экономическом состоянии колоний, а также о внутренних проблемах в колониальных владениях империи. Следует отметить, что первоначально газетные статьи о колониальной войне в Германской Восточной Африке и комментарии к этим событиям в немецкой прессе, издававшейся в метрополии, были представлены недостаточно. В отличие от прессы, издававшейся в метрополии, в колониальной прессе в Германской Восточной Африке публикации о восстании в Восточной Африке были частыми и подробными.

Среди печатных источников, в которых публиковалась информация о восстании Маджи-Маджи, – газета «Deutsch-Ostafrikanische Zeitung», которая с июля 1905 года и до окончания войны в 1907 году помещала сообщения о восстании, в которых отражались различные мнения о причинах враждебности со стороны местного населения Германской Восточной Африки.

В Германской Восточной Африке наряду с локальными газетами на местном языке издавались также две политические немецкоязычные газеты: «Deutsch-Ostafrikanische Zeitung» и «Usambara-Post»¹². «Deutsch-Ostafrikanische Zeitung» была одной из крупнейших и самых влиятельных газет Германской Восточной Африки. Она издавалась с 1899 года в Дар-эс-Саламе, её редактором являлся Вилли фон Рой. Эта газета отражала интересы радикальных кругов землевладельцев Узамбары, которые были яркими противниками политики, проводившейся колониальным управлением¹³.

Первоначально «Deutsch-Ostafrikanische Zeitung» издавалась один раз, а позднее два раза в неделю. Как и «Usambara-Post», она защищала проблему организации немецкого переселения, вопросы укрепления колониального господства, строительства железных дорог, а также идею незамедлительного вытеснения эмигрантов из Индии из торгового сектора колоний.

До 1907 года «Deutsch-Ostafrikanische Zeitung» защищала интересы правительственной политики и мероприятия колониальной администрации, так как в значительной степени финансировалась губернатором Германской Восточной Африки. Однако позиция редакции газеты резко изменилась после назначения в 1906 году губернатором Альбрехта фон Рехенберга, который рассматривал Германскую Восточную Африку как торговую колонию, в противовес взглядам редакции газеты «Deutsch-Ostafrikanische Zeitung», которая видела в колонии прежде всего территорию для переселения.

В результате этих противоречий возник личный конфликт между главным редактором газеты Вилли фон Роем и новым губернатором Германской Восточной Африки. Это в конечном итоге привело к тому, что губернатор запретил публикации в газете материалов, касающихся вопросов переселения, и это повлекло за собой создание нового печатного органа, который ориентировался на защиту правительственных интересов в колониальной политике – «Deutsch-Ostafrikanische Rundschau». Позже, в 1911 году главный редактор «Deutsch-Ostafrikanische Zeitung» Вилли фон Рой был выселен из колонии, но газета продолжала публиковаться до 1916 года, и только в период Первой мировой войны её издание прекратилось.

Большая часть статей, посвящённых вопросам восстания Маджи-Маджи, была опубликована на страницах «Deutsch-Ostafrikanische Zeitung». Публикации материалов о восстании охватывают период с августа 1905 по февраль 1907 года. Непосредственным поводом для по-

¹² Redeker, Dietrich: Journalismus in Deutsch-Ostafrika 1899–1916. Ein Beitrag zur Geschichte der Presse in den früheren deutschen Kolonien. Frankfurt am Main, 1937. S. 93-109.

¹³ Bald, Detlef: Deutsch-Ostafrika 1900–1914. Eine Studie über Verwaltung, Interessengruppen und wirtschaftlichen Erschließung. München, 1970. S. 123.

явления информации на страницах газеты послужили события августа 1905 года, когда южная часть бывшей германской колонии была охвачена восстанием¹⁴.

Сообщения о выступлениях местного населения и первых успехах колониальных войск появляются в «Deutsch-Ostafrikanische Zeitung» с августа 1905 года, однако у читательской аудитории не сформировалось определённого представления о происходивших событиях. В публикациях этого периода в основном сообщалось о военных операциях, и для публикации материалов о восстании использовались главным образом сообщения руководителей военных операций.

После того, как восстание Маджи-Маджи переросло в партизанскую войну, на страницах «Deutsch-Ostafrikanische Zeitung» стали публиковаться материалы о процессах над военнопленными, а также приговоры к смертной казни. С февраля 1907 года на страницах газеты появляются сообщения миссионеров о последствиях войны, которые должны были привлечь внимание населения. В сообщениях миссионеров много говорилось о голоде, приводились статистические данные по отдельным областям, охваченным беспорядками. Кроме того, в этих сообщениях также имелись сведения о принудительных работах среди оказавшихся в плену африканцев, о также о миграционном движении. Многие местные жители бежали из Германской Восточной Африке в соседние колонии.

По поводу миграционного движения, вызванного жестокой колониальной политикой, правительственный советник Мейер в сообщении от 2 апреля 1906 года губернатору Восточной Африки писал следующее: «Основанием для миграции в английские области является всеобщее принуждение к работе, а также неуверенность в том, что потеря земли в немецких колониальных областях не будет восполнима, так как её передадут европейским переселенцам. Помимо этого, причинами миграции является также и то, что многие рабочие были не удовлетворены обхождением на немецких плантациях, другие думали, что заработки в английских областях намного выше»¹⁵.

Надо также отметить, что время правления Густава Адольфа фон Гётцена в Германской Восточной Африке (1900-1906) характеризовалось резким обострением политических, экономических и социальных противоречий, прежде всего между колониальной администрацией и европейскими переселенцами с одной стороны, и местным населением колонии – с другой. В начале XX века в колонии насчитывалось не более 600-800 человек европейского населения, включая военнотружущих колониальных войск. Вместе с тем в это же время немецкая колониальная администрация располагала в этой крупнейшей колонии Германской империи «мощным контрольным аппаратом»¹⁶.

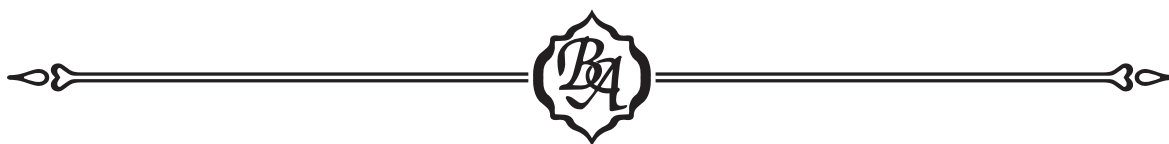
Первое сообщение, которое касалось вопроса начала войны Маджи-Маджи, было опубликовано 5 августа 1905 года в «Deutsch-Ostafrikanische Zeitung» в рубрике «Из колонии» под заголовком «Разбойничьи нападения местного населения на юге». В заметке отмечалось, что в Дар-эс-Салам поступило сообщение, что разбойничьи банды, состоящие из местного населения в районе гор Матумби, которые находятся севернее Кильвы, напали на местность Самангу, расположенную на побережье. Полицейские войска из Кильвы под руководством сержанта Хонике, а также полицейские из Могорро под руководством окружного комиссара Кенделя разбили восставших и вытеснили их из Саманги. Из сообщения следовало, что разбойничье нападение в основном было направлено против индийцев и арабов¹⁷.

¹⁴ Seeberg, Karl-Martin. Der Maji-Maji-Krieg gegen die deutsche Kolonialherrschaft: historische Ursprünge nationaler Identität in Tansania. Berlin, 1989. S. 24.

¹⁵ Bundesarchiv Reichskolonialamt 1001/ 119 <Bericht des Regierungsrates Meyer an das Kaiserliche Gouvernement in Dar-es-Salam, Port Florence, 2. April 1906>, S. 57-64; Kolonien unter der Peitsche. Eine Dokumentation. (Hrsg.) von Fritz Ferdinand Müller. Berlin, 1962. S. 52.

¹⁶ Bald, Detlef: Deutsch-Ostafrika 1900–1914. S. 73-74.

¹⁷ Deutsch-Ostafrikanische Zeitung. 5.08.1905. No. 31.

Неделю спустя, в статье от 12 августа 1905 года в рубрике «О беспорядках на юге» сообщалось, что вооружённое выступление местного населения завершилось¹⁸. Представители немецкой колониальной администрации в Дар-эс-Саламе и прежде всего губернатор Германской Восточной Африки Г.А. фон Гётцен первоначально посчитали этот эпизод бунтом локального характера. Однако мнение колониальной администрации по отношению к начавшимся событиям резко изменилось после того, как 15 августа 1905 года повстанцы штурмовали военный пост в Ливале; по мнению служащих колониальной администрации, с этого момента восстание приняло угрожающий характер.

За короткое время восстание только на юге Германской Восточной Африки охватило территорию более чем 200 тыс. кв. км. К тому же, в противоположность официальной версии, оно распространилось и на север. Примером этому могут служить движения на севере в области Уджиджи (1905 г.) и в округе Моши (1906 г.), где возникли определённые связи с борьбой против германской колонизации на юге.

На беспорядки в Германской Восточной Африке откликнулась и региональная пресса страны. Большинство публикаций в региональной прессе о восстании приходится на период с августа по декабрь 1905 года.

21 августа 1905 года «Rhein- und Ruhrzeitung» в рубрике «Наши африканские колонии» сообщала, «что по сообщениям губернатора Восточной Африки Гётцена, восстание в районе гор Матумби имеет чисто локальный характер, и поэтому присылки войск из Германии не требуется». Корреспондент писал также и о том, что «имеются негативные высказывания относительно губернатора, прежде всего в плане того, что он неправильно оценил сложившиеся отношения в колонии. Однако все обвинения против губернатора Гётцена, исходя из его активной деятельности в колонии по укреплению порядка, безосновательны»¹⁹.

Так, например, в региональной газете «Der Zeitungs-Bote» в статье «Восстание в Германской Восточной Африке», опубликованной на первой странице, прямо говорилось, что «правительство опубликовало все сообщения, которые были получены от губернатора Восточной Африки Гётцена, однако до сих пор нет конкретной информации о причинах, по которым вспыхнуло восстание»²⁰. Основанием отсутствия конкретной информации о причинах начавшегося восстания стало то, что среди служащих колониальной администрации не существовало единого мнения, что, в свою очередь, находило отражение на страницах периодической печати²¹.

21 августа 1905 года «Bonner Volkszeitung», касаясь событий в Германской Восточной Африке, отмечала, что ещё в марте 1905 года депутат от партии Центр Эрцбергер и депутат от социал-демократов Зюдек на основе имевшейся у них информации из Восточной Африки заостряли внимание депутатов рейхстага на возможности развития беспорядков в этой колонии. Как сообщала газета, колониальное ведомство обещало разобраться с создавшейся ситуацией. Однако, как отмечалось в заметке, это не локальное выступление местного населения, а настоящее восстание. Поэтому предприняты меры, направленные на подавление этого восстания²².

22 августа 1905 года газета «Badische Presse» в передовице о событиях в Германской Восточной Африке отмечала, что, по сообщениям Евангелической миссии из Дар-эс-Салама, беспорядки являются незначительными и уже пошли на убыль. Однако газета ставила под сомнение это сообщение и писала, что на основании этого сообщения невозможно

¹⁸ Deutsch-Ostafrikanische Zeitung. 12.08.1905. No. 32.

¹⁹ Rhein- und Ruhrzeitung. 21.08.1905. No. 195.

²⁰ Der Zeitungs-Bote. 22.08.1905. No. 196.

²¹ Bindseil, Reinhardt. Gustav Adolf Graf von Götzen. 1866–1910. Offizier, Afrikaforscher, Gouverneur von Deutsch-Ostafrika. Ein biographisches Portrait. Bonn, 1990. S. 52.

²² Bonner Volkszeitung. 21.08.1905. No. 277.

понять, о каких беспорядках идёт речь, что не даёт ясности о происходящих в колонии событиях²³.

С 26 августа 1905 года в «Deutsch-Ostafrikanische Zeitung» появилась новая рубрика «Новости о беспорядках на юге»²⁴. При этом редакция газеты преследовала две основные цели: во-первых, редакция оговаривала момент, что о событиях ещё будут сообщения, а во-вторых, нацеливала читателя на то, что данные события имеют чисто локальный характер. Однако утверждение редакции «Deutsch-Ostafrikanische Zeitung» не оправдалось, восстание разгорелось в настоящую колониальную войну и распространилось на большую часть Германской Восточной Африки. Это впоследствии заставило редакцию «Deutsch-Ostafrikanische Zeitung» изменить название рубрики на «Новости из областей, охваченных беспорядками».

26 августа 1905 года «Rheinischer Merkur» в заметке «Область, охваченная восстанием в Восточной Африке», заостряла внимание читателя на том, что «когда нужно правильно оценить значение разгоревшихся событий в восточноафриканской колонии, то нужно прежде всего рассмотреть сложившиеся отношения в колонии. О локальных беспорядках не может быть и речи, так как каждое годовое сообщение об отношениях в колонии содержит материалы о деятельности колониальных войск и полиции, о штрафных мероприятиях против местного населения. И для возникновения восстания должны иметься особенные причины»²⁵.

Редакция газеты не соглашалась с мнением колониальной прессы, что одной из причин, повлекших развитие восстания, являлась ростовщическая политика индийских эмигрантов. В противовес этому мнению в публикации оговаривалась мысль, что непосильные налоги и принудительные мероприятия против местного населения вызвали развитие широкого выступления против политики, проводимой колониальной администрацией.

4 сентября 1905 года газета «Münsterischer Anzeiger» в передовой статье «Восстание в Германской Восточной Африке» рассматривала прежде всего причины, вызвавшие выступление местного населения восточноафриканской колонии. Интересно, что автор статьи затронул вопрос о том, что «неудачи в германской колониальной политике продолжают, и то, что сообщают из Германской Восточной Африки, должно представлять для германской колониальной политики важнейшую заботу»²⁶.

Газета также сообщала, что по новым сообщениям следует, что это не локальное выступление, а восстание, в котором принимают участие 6 млн африканцев, населяющих Германскую Восточную Африку. Интересным фактом является и то, что региональная газета, рассуждая о причинах экономического характера, придерживалась утвердившейся в колониальной прессе точки зрения, что укрепление позиций индийских эмигрантов в экономическом секторе Германской Восточной Африки является раковой опухолью для развития колониальных мероприятий.

5 сентября 1905 года «Werseburger Correspondent» в статье «Неудачи немецкой колониальной политики» писал, что «причины неудач немецкой колониальной политики лежат в системе колониальных мероприятий, проводимых метрополией в колонии, что в итоге способствует развитию восстаний среди местного населения»²⁷. Что касается восстания в Германской Восточной Африке, то газета отмечала, что его причина обусловлена несостоятельностью колониальной администрации и усилением экономического нажима на население восточноафриканской колонии, который также связан с расистским подходом в оценке культуры проживающих племен на территории колонии.

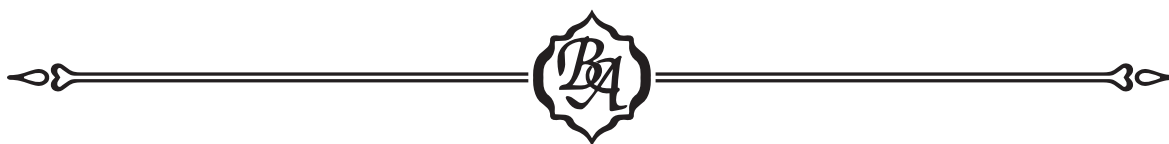
²³ Badische Presse. 22.08.1905. No. 195.

²⁴ Deutsch-Ostafrikanische Zeitung. 26.08.1905. No. 34.

²⁵ Rheinischer Merkur. 26.08.1905. No. 195.

²⁶ Münsterischer Anzeiger. 4.09.1905. No. 553.

²⁷ Werseburger Correspondent. 5.09.1905. No. 208.

До середины июля 1906 года почти в каждом выпуске «Deutsch-Ostafrikanische Zeitung» публиковалась рубрика, которая в основном содержала сообщения о военных действиях колониальных властей. Особенно много было сообщений о деятельности колониальных войск под руководством немецких офицеров, которые проводили крупную военную операцию, в результате которой остались малочисленные группы повстанцев, которые ещё активно вели борьбу.

Надо отметить, что в заметке о начале выступления местного населения была предпринята попытка не подчёркивать значимость этих событий и сформировать у читательской аудитории представление, что происходящие события должны в ближайшее время закончиться. Напротив, различные племена предпринимали многочисленные нападения на не подготовленные к отражению немецкие поселения и в результате этого получили возможность контролировать большую часть колонии²⁸.

Однако эйфория, вызванная захватом большей территории колонии восставшими, быстро прекратилась, так как немецкие колониальные власти оказали сопротивление, что стало причиной огромных потерь среди восставших и их последователей²⁹.

23 сентября 1905 года «Dortmunder Zeitung» информировала читателей, что «из многочисленных сообщений личного характера, а также из коротких ведомственных телеграмм становятся ясными отдельные моменты восстания в восточноафриканской колонии»³⁰. С октября 1905 года немецкие колониальные власти предприняли многочисленные карательные экспедиции против восставших³¹. Большинство сообщений о восстании Маджи-Маджи было взято для публикаций в «Deutsch-Ostafrikanische Zeitung» из многочисленных военных сводок и сообщений, которые публиковались без комментариев.

Огромное количество передовых статей по проблеме восстания Маджи-Маджи, которые публиковались на первой странице «Deutsch-Ostafrikanische Zeitung», были написаны главным редактором Вилли фон Роем. В этих статьях чётко прослеживается взаимосвязь интересов главного редактора и немецких переселенцев в оценке происходящих событий. Сопротивление колонизируемого местного населения и военные мероприятия колониальной администрации в «Deutsch-Ostafrikanische Zeitung» были описаны в духе чистого расизма и представлялись читательской аудитории как борьба «культурной расы» с «низшей». В сентябрьском номере 1905 года «Deutsch-Ostafrikanische Zeitung» оправдывала действия колониальной администрации и колониальных войск по отношению к местному населению. В частности, газета писала, что «для колонизации необходимо насилие, дипломатические поиски решения вопроса с людьми низшей ступени развития невозможны. И этот вопрос может быть решён только с помощью вооружённого насилия»³².

Исходя из этой логики, по мнению редакции «Deutsch-Ostafrikanische Zeitung», африканское население не имеет выбора, а следовательно, нужна «война до полного уничтожения»³³. Аргументы, приводимые издателями, заключались в том, что окончательная военная победа «культурной расы» основывалась на итогах успешных операций 1905 года.

Однако в «Deutsch-Ostafrikanische Zeitung» видели и ещё одну причину для объяснения начавшихся событий. В них газета обвиняла индийских эмигрантов. По этому поводу в одной из статей сообщалось: «Одно нам понятно, что основными причинами, которые вызвали не-

²⁸ Knopp, Guido. Das Weltreich der Deutschen – Von kolonialen Träumen, Kriegen und Abenteuern. München, 2010. S. 217.

²⁹ Speitkamp, Winfried. Deutsche Kolonialgeschichte. Stuttgart, 2014. S. 312.

³⁰ Dortmunder Zeitung. 23.09.1905. No. 484.

³¹ Haug, Frederik. Verbrannte Erde. Die Haltung der Bundesregierung hinsichtlich des kolonialen Gewalthandelns des Deutschen Kaiserreichs in Deutsch-Ostafrika. Potsdam, 2018. S. 20.

³² Deutsch-Ostafrikanische Zeitung. 23.09.1905. No. 38.

³³ Deutsch-Ostafrikanische Zeitung. 2.12.1905. No. 48.

довольство местного населения на основе экономического ограбления, (стала ситуация) которую проводят индийские эмигранты»³⁴.

Главенство индийских торговцев в восточноафриканском торговом секторе безусловно нарушало интересы немецких переселенцев, так как они составляли конкуренцию прежде всего немецким торговым фирмам. Небольшая по численности, но не по своему значению прослойка индийского населения в начале XX века занимала особые позиции в экономической жизни колонии.

Индийцы контролировали значительную часть розничной торговли на побережье, а также проникли и во внутренние районы страны и, по утверждению немецкой прессы, «владели монополией на внутреннюю торговлю»³⁵.

Оживлению торговой и деловой активности индийцев в немалой степени способствовали социально-экономические мероприятия германской колониальной администрации, в частности, введение налогообложения в условиях натурального хозяйства. Резко возросшая потребность африканского населения в наличных деньгах, необходимых для уплаты налогов, сделала возможным появление и быстрый рост института мелкого индийского ростовщичества, получившего особенно широкое распространение на побережье.

В начале 1900-х годов колониальные власти разработали планы расселения индийских эмигрантов в Германской Восточной Африке с целью освоения необрабатываемых земель в районе Дар-эс-Салама и Корогве. Эти планы были враждебно встречены местной европейской переселенческой общиной. В связи с этим «Deutsch-Ostafrikanische Zeitung» – орган Германско-восточноафриканского общества – начала антииндийскую кампанию, обвинив индийцев в стремлении к торгово-экономической гегемонии, подрыве престижа немцев, экономическом подчинении и развращении местного населения колонии. Кампания не прекратилась и после отказа Великобритании разрешить переселение индийцев из британских колониальных владений в Германскую Восточную Африку.

В этой ситуации главный редактор «Deutsch-Ostafrikanische Zeitung» видел огромное препятствие для развития немецкой колониальной экономики. Поэтому нет ничего удивительного, что во время войны индийские эмигранты стали мишенью для нападок со стороны «Deutsch-Ostafrikanische Zeitung». Помимо этого, Вилли фон Рой как главный редактор «Deutsch-Ostafrikanische Zeitung» также видел большую опасность в экономической гегемонии индийских торговцев, под которыми он подразумевал агентов Англии. В одной из статей он писал, что «англичане бросают нам вызов в проведении нашей колониальной политики, однако на это они не имеют права». В своих статьях Вилли фон Рой прежде всего защищал интересы немецких переселенцев в Германскую Восточную Африку и неоднократно подчёркивал, что «немецкая колония должна быть немецкой и оставаться немецкой»³⁶.

В предназначенной для колоний прессе, которая издавалась непосредственно в Германии, ко времени восстания Маджи-Маджи был представлен широкий спектр мнений по колониальным вопросам. В этом плане одну из главенствующих ролей играло одно из старейших и популярных печатных изданий, освещающих проблемы колониального развития страны – «Deutsche Kolonialzeitung». Газета издавалась с 1884 года Германским колониальным союзом, а с 1 января 1888 года, когда Германский колониальный союз был преобразован в Германское колониальное общество, «Deutsche Kolonialzeitung» становится его печатным органом. В колониальной прессе, издававшейся в Германии, события, вызванные восстанием Маджи-Маджи в Германской Восточной Африке, подавались как второстепенные и ничего не значащие.

В основном на страницах «Deutsche Kolonialzeitung» рассматривались вопросы, связанные с определёнными немецкими колониями. В частности, в рубрике «Обозрение» регулярно появлялись короткие сообщения об отдельных немецких колониях. Во время восстания

³⁴ Deutsch-Ostafrikanische Zeitung. 9.09.1905. No. 36.

³⁵ National Zeitung. 7.03.1906. No. 156.

³⁶ Deutsch-Ostafrikanische Zeitung. 24.02.1906. No. 7.

Маджи-Маджи в этой рубрике публиковались прежде всего сообщения о деятельности колониальных войск и короткие комментарии о положении в Германской Восточной Африке. Однако больших аналитических статей, которые освещали бы события войны, в «Deutsche Kolonialzeitung» было опубликовано немного.

Малочисленность сообщений о событиях в Германской Восточной Африке была вызвана не только ограниченным интересом читателей.

Огромной проблемой для германской колониальной прессы, издававшейся в Германии, оказалась переработка информации о событиях в колониях. В большинстве случаев печатные органы, которые освещали колониальные вопросы, получали информацию из телеграмм губернатора восточноафриканской колонии или же из локальных печатных органов, издававшихся в колонии. Краткость многих сообщений в «Deutsche Kolonialzeitung» о событиях в Германской Восточной Африке периода восстания Маджи-Маджи объяснялась также и тем, что имелось слишком мало источников для публикации более обширных сообщений. Происхождение источников и содержание телеграмм в большинстве случаев оставалось неясным, так что у читательской аудитории не складывалось конкретного представления из сообщений о «больших потерях врага»³⁷.

Одной из проблем для редакторов при обработке поступавшей информации оказались письма немецких колонистов, вернувшихся в Германию. Письма не могли служить конкретным источником для оценки событий, так как описывали отдельные эпизоды возникших беспорядков. К тому же информация приходила с опозданием, и поэтому содержание сообщений, публиковавшихся в колониальной и региональной прессе, было уже устаревшим и не давало читательской аудитории исчерпывающей информации о ходе восстания Маджи-Маджи.

Газета «Sieg-Bote», публикуя материал о событиях в Германской Восточной Африке, заостряла внимание читателя на том, что «начавшееся восстание, к сожалению, всё более расширяется. О причинах восстания имеются различные сообщения, и мы предполагаем, что ни одно из поступивших сообщений не отражает правильно причины восстания. Единственной причиной, на наш взгляд, может являться повышение налога на местное население, которое не в силах его платить, что в результате способствует привлечению его на принудительные работы, прежде всего на плантациях»³⁸.

В октябрьском номере газеты «Schwäbische Merkur» сообщалось о начале беспорядков в северном регионе Германской Восточной Африки, но корреспондент, делая ссылку на публикацию в «Kölnische Zeitung», отмечал, что нельзя сделать окончательного вывода о взаимосвязи беспорядков в северных районах колонии с восстанием местного населения на юге. Статья завершалась выводом о том, что причины восстания в Восточной Африке до сих пор не выяснены³⁹.

Восстание Маджи-Маджи, охватившее значительную часть территории Германской Восточной Африки, явилось ярким проявлением кризиса германского колониального правления в Африке в начале XX века. К тому же начало восстания застало колониальную администрацию Германской Восточной Африки врасплох. Его причины экономического, политического, социального, культурного характера стали результатом деятельности жестокого колониального режима, установленного германскими колонизаторами в Германской Восточной Африке.

Что касается колониальной прессы в Германской Восточной Африке и колониальной и региональной прессы, издававшейся непосредственно в Германии, то у них не имелось общего направления в комментариях событий, связанных с восстанием Маджи-Маджи. Так, например, в сообщениях «Deutsch-Ostafrikanische Zeitung», в отличие от публикаций в «Deutsche Kolonialzeitung», приводились противоречивые точки зрения в оценке восстания.

³⁷ Deutsche Kolonialzeitung. 30.09.1905. No. 39. S. 410-411.

³⁸ Sieg-Bote. 17.10. 1905. No. 124.

³⁹ Schwäbische Merkur. 24.10.1905. No. 495.

При анализе материалов колониальной и региональной прессы кайзеровской Германии в оценке событий, происходивших в одной из крупнейших колоний страны Германской Восточной Африки, выявляется общая закономерность, что многие публикации в печати не способствовали чёткому формированию у читательской аудитории представлений о начавшихся событиях.

Данная статья не является исчерпывающим итогом анализа периодической печати кайзеровской Германии при оценке восстания восточноафриканского населения. Она в большей мере является началом более кропотливой работы по привлечению материалов периодической печати для исследования исторического прошлого Танзании.

ПРОГРАММА ДЕЙСТВИЙ АРАБОВ-ХРИСТИАН ПАЛЕСТИНЫ И СИРИИ В 1908 ГОДУ

Вводные замечания-1

История конфликта в Иерусалимском патриархате в 1908–1910 годах между патриархом Дамианом и его паствой отражена во многих источниках. Одним из важнейших из их числа является брошюра Халила Саакини (1879–1953). Он был писателем, журналистом и большим энтузиастом распространения христианского просвещения среди арабов-христиан Палестины, основателем большого количества учебных заведений для своих единомышленников.

Халил Саакини предлагает свой вариант ответа на несколько вопросов, имевших большое значение для арабского христианского населения Иерусалимского патриархата. Это, прежде всего, причины восстания и недовольства православной общины Иерусалима. Х. Саакини подробно описывает воздействие восстания на менталитет местных жителей. Оно представлялось автору позитивным, так как способствовало сплочению народа. В этом сплочении – основное, с точки зрения Саакини, значение восстания.

Причин восстания и недовольства православной общины Иерусалима¹, по мнению автора трактата, три.

- 1). Иерархами в церкви являются не арабы².
- 2). Духовенство испорчено и развращено.
- 3). Церковная администрация в Иерусалимском патриархате дурная.

В самом тексте Халила Саакини все эти три постулата не раскрываются. Видимо, дело в том, что современникам событий такие оценки положения внутри патриархии представлялись само собою разумеющимися.

Далее в своём сочинении Х. Саакини даёт оценку воздействия восстания на менталитет местных жителей. Это воздействие представлялось ему позитивным ввиду возрастания внутренней сплочённости рядовых членов общины. Он пишет также о том, какой тактики следует придерживаться местным жителям, выступившим в борьбу за свои права. Трактат Саакини завершается конкретными предложениями о желательных изменениях общественной жизни и о значении происходящих событий для дальнейшей жизни православной общины Иерусалима.

Первым названо ликвидация духа господства, то есть определяющей роли монашества в общине.

Основное же внимание, с точки зрения Халила Саакини, необходимо уделить взаимоотношениям общины с верховной властью. Автор трактата очень надеется, что их основой станет решение совета министров, где будут сформулированы права и обязанности сторон.

В брошюре Халила Саакини есть также подробные рекомендации, адресованные всем членам общины относительно того, какой линии поведения следует придерживаться. Это повсеместное формирование новых форм взаимоотношений между людьми. Такие новые структуры Халил Саакини называет кружками. Они должны вселять в людей дух независимости и бороться с испорченностью и развращённостью духовенства. В повседневной же жизни задача кружков – проводить регулярные конгрессы для выработки общих задач и тактики, соби-

¹ Х. Саакини говорит именно о восстании. С современной точки зрения такая оценка представляется поспешной. Волнения в Иерусалиме в 1909–1910 гг. не вышли за пределы города.

² Переводчик на русский язык использовал здесь термин «чужестранно» для выражения этого нюанса.

рать членские взносы, чтобы иметь денежные средства для представительских расходов, для издания книг и газет, а также для отправки посылок и телеграмм.

Особо хотелось бы отметить, что Халил Сакакини в своей брошюре практически не затрагивает вопросов хозяйственной жизни местного населения.

Что же касается очень важных для Х. Сакакини взаимоотношений с духовенством, то в этом вопросе программа автора брошюры скромна и неопределённая. Автор пишет лишь о том, что надеется на внутреннюю, морально-этическую перестройку духовенства. Если же духовенство окажется неспособным перестроиться, то оно должно удалиться. Автор не поясняет свою мысль, и мы не знаем, как именно должно перестроиться духовенство для восстановления внутреннего мира в Иерусалимской патриархии и куда собственно духовенство, столь раздражающее Халила Сакакини, должно удалиться.

2. Вводные замечания-2

Для оценки этих высказываний Х. Сакакини необходимо обратиться к параллельному материалу. В нашем распоряжении имеется много документов, дающих возможность оценить внутреннюю жизнь местного христианского населения в соседнем, Антиохийском патриархате.

Среди донесений в посольство генеральных консулов в Дамаске А.П. Беляева и Б.Н. Шаховского есть детальные описания того, как оба дипломата были вынуждены активно вмешиваться во внутренние дела Антиохийского патриархата ввиду того, что патриархия была не в состоянии решить экономические проблемы жизни своей паствы – прежде всего потому, что сам факт существования обеих патриархий, Антиохийской и Иерусалимской, обеспечивался поступлениями извне – из Эллинского королевства и из Российской империи³. Интересы Российской империи требовали решения всех экономических проблем, особенно финансовых. Иерархи же Иерусалимской церкви, как и Антиохийской, были не в состоянии разрешить эти проблемы своими силами. Имеющиеся документы показывают, сколь тщательно российские дипломаты занимались распределением денег, поступающих из России на нужды церквей⁴.

Брошюра Халила Сакакини, как и донесения консулов, характеризует требования местных жителей (арабов-христиан) как весьма умеренные с политической точки зрения. И одни, и другие не мыслят себя вне Османской империи и всячески подчёркивают свою лояльность по отношению к власти. Их запросы не идут дальше требований культурно-национальной автономии, вопрос же о независимости в эти годы арабами-христианами не ставился.

Среди мусульманских подданных Османской империи общественная позиция была иной. Донесения Б.Н. Шаховского, генерального консула в Дамаске, свидетельствуют о большой активности в Дамаске в 1908 году организаций, стремящихся к свержению власти султана и к перестройке жизни общества⁵.

Оригинал и перевод сочинения Халила Сакакини были внимательно прочитаны сотрудниками русского консульства в Иерусалиме. В.К. Антипов, управляющий российским консульством, в письме, отправленном 20 сентября 1913 года в Константинополь, в посольство⁶, сообщал, что брошюра Сакакини вызвала интерес в патриархии.

³ См. подробно: *Грушевой А.Г.* Внутренние проблемы Антиохийского патриархата глазами консулов Российской империи // Восточный архив. Дополнения. 1. 2023. С. 11-21.

⁴ См. подробно: *Якушев М.И.* Антиохийский и Иерусалимский патриархаты в политике Российской империи. 1830-е – начало XX века. М., 2013. С. 347-352 – взаимоотношения с Иерусалимским патриархатом. С. 353-356 – взаимоотношения с Антиохийским патриархатом.

⁵ См. донесения Б.Н. Шаховского: *Смилянская И.М., Горбунова Н.М. Якушев М.М.* Сирия накануне и в период Младотурецкой революции. По материалам консульских донесений. М., 2015. С. 261-319.

⁶ В письме (Архив внешней политики Российской империи, далее АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3360. Л. 129) нет указания, кому конкретно в посольстве оно было адресовано, что необычно для дипломатической переписки, сопровождающейся, как правило, ясным указанием и про отправителя, и про получателя.

По словам В.К. Антипова, патриарх Дамиан заявил о готовности не только перевести брошюру Халила Сакакини на греческий и французский, но и написать развёрнутый ответ на все вопросы, содержащиеся в тексте этого сочинения. Были ли выполнены эти переводы – точно неизвестно. Очевидно лишь то, что патриархия была заинтересована распространить как можно шире информацию о событиях в Иерусалиме. В АВПРИ такие документы обнаружены не были. Арабский оригинал и русский перевод в архиве сохранились.

Л. 139. Извлечение из брошюры Халиля Сакакини о православном восстании в Палестине

Многие думают про православное восстание в Палестине, едва ли продолжает существовать и что едва ли оно может принести какую-либо пользу. Но при ближайшем ознакомлении с ним всякий увидит, что восстание существует и будет существовать, пока они (монахи) и мы существуем, и что будущее для народа (общины), и⁷ церковное главенство должно исчезнуть⁸.

Факторы падения этого главенства следующие.

І. Главенство церковное чужестранно⁹. Оно опасается патриотического чувства народа. Вероисповедание, соединявшее в былые времена разные народности, не может в этот век, несмотря на свою силу, поглощать народность. Патриотизм же, каким бы он ни был слабым, чуждается инородного главенства, даже если оно справедливо, а тем более, если оно несправедливо и деспотично. Этого-то чувства в нас и опасается греческое духовенство, которое и старается его убить. Когда в народе замечилось малейшее движение, духовенство опорачивало его патриотизм в глазах Правительства¹⁰, обвиняя народ в служении целям иностранцев; перед общественным же мнением христианского мира оно представляло инициаторов

Л. 140 движения как неверующих, стремящихся к разрушению Православной Церкви. Греческое духовенство продолжает лстить большинству христианского населения с целью иметь его на своей стороне против меньшинства¹¹, составляющего его народ (паству). Оно вселяет между нами вражду. Таким образом, если правительство будет относиться к нам с недоверием, и большинство откажется от нас – если раздор вселится в нас – общественное мнение христианского мира нас отвергнет, – греческое духовенство упрочит своё притеснительное господство и поведёт нас к убеждению в том, что мы в этом нуждаемся для поддержания себя перед правительством и большинством (христианского населения). Духовенство убеждено в том, что если оно лишит нас патриотического чувства, ему удастся заменить его

⁷ Здесь и всюду ниже в данном тексте слово «народ» употреблено в узко-конкретном значении: «народ» – православные арабы-христиане Палестины. Под «исчезновением» имеется в виду преодоление в будущем противоречия между монахами и рядовыми членами православной общины.

⁸ Дальнейший текст показывает, что речь идёт только о том церковном главенстве, которое существовало на момент написания трактата. Автор очень надеялся на изменение взглядов иерархов Иерусалимского патриархата в самое ближайшее время. В источниках много свидетельств о сложностях взаимоотношений греков и арабов-христиан в Палестине и Сирии.

⁹ Иными словами, Халил Сакакини сожалеет о том, что духовенство в Иерусалимском патриархате представлено греками, но не арабами. Термин «чужестранно» не означает, что иерархи Иерусалимского патриархата были представлены именно эллинами из Греции.

¹⁰ Имеются в виду власти Османской империи. Патриотизмом, упоминаемым в этой фразе, называется стремление создания национальной, арабской Церкви в Иерусалимском патриархате. В Антиохийском патриархате национальная арабская Церковь окончательно укрепила свои позиции в 1906 году с началом патриаршества Григория IV Хаддада.

¹¹ Имеется в виду греческое духовенство сиро-палестинского региона. Меньшинством названо христианское население Палестины и Сирии. Большинство названо христианское население всех остальных областей за пределами ближневосточного региона.

другим, почему оно и заявляет, что православное население Палестины – греческого происхождения¹².

Этим путём духовенство старается упрочить своё господство над нами, но если оно действовало успешно в прошлом, то не будет иметь успеха в будущем, так как патриотическое чувство растёт (в народе), а Правительство узнало по опыту, что мы патриоты более того духовенства, которому патриотизм чужд, и что оно неискренно. Недалеко то будущее, когда духовенство это встретит противников в новом поколении, воспитывающемся на патриотических началах. Скоро возвратятся сюда эмигрировавшие в Америку и научившиеся в этой живой и культурной стране, как любить родину; скоро образуется большая партия, в состав которой || Л. 141 войдут все члены православной общины – партия, основанная на добрых началах, верная патриотизму силой воли и развитием, и в один голос крикнет этому духовенству: «Ты, чужестранне, удались!»

II. Второй фактор, способствующий падению этого господства, состоит в испорченности и развращённости его.

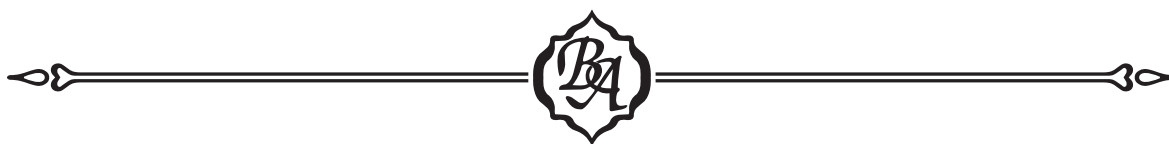
Оставляя в стороне ходящие об этих монахах слухи и не говоря о той жизни, которую они ведут в монастырях, находящихся в городе и за городом, и также в пышных загородных домах, выстроенных некоторыми богобоязненными архиереями, куда они удаляются (приводится далее пример благочестия древних римлян, египтян и греков), напомним лишь о следующих фактах. Выразившим патриарху Никодиму¹³ своё сожаление по поводу выхода его в отставку местным священникам патриарх Никодим сказал: «Вам следует поздравить меня с оставлением сонмища, испорченного и развращённого». По пути следования своего в Константинополь депутаты были приглашены князем с о. Самоса, сказавшим им между прочим: «Если бы меня назначили правителем Иерусалима, я бы расстриг бы этих монахов и очистил бы Св. Места от мерзости их»¹⁴. Когда некоторые из членов депутации рассказывали в Константинополе бывшему премьеру Хусейну Хильми-Паше¹⁵ в присутствии ходатая по делам Иерусалимской патриархии о развращённости монахов, то спрошенный о своём мнении по этому поводу ходатай || Л. 142 ответил Министру: «Да, они ведут такую жизнь». Удивительно то, что на замечания о развращённости их монахи заявляют, что они – они не монахи, а стражи для охраны Св. Мест. Вы охраняете Св. Места, но обесчестили их; заявляете, что вы духовное главенство, но попрали религию. Прошло то время, когда почитали клириков только благодаря их одежде, не обращая внимания на нравственные пороки их. В этот век, если сердца не чисты, нравственность не высокая и жизнь не чистая, полезная, то все ваши показные стороны не служат вам. В этот века нет противнее развращённого духовенства. Если вы успели завладеть вакфами и доходами и пользоваться ими по своему произволу, вам все же удастся быть духовным главенством, любимым и почитаемым, пока жизнь ваша развратна. Вы скажете: пусть народ (местная община) думает о нас, что желает, но пока русский народ почитает Св. Места и про-

¹² Во фразе видно стремление греческого духовенства повсеместно заменить не-греческое духовенство из числа арабов-христиан на традиционное эллинское.

¹³ Патриарх Никодим (в миру Николаос Цинцоис) – патриарх Иерусалимский в 1883–1890 гг.

¹⁴ Слова о «мерзости их» связаны с особенностями восприятия патриарха Никодима всеми российскими должностными лицами, работавшими на Ближнем Востоке. Никодим регулярно получал по той или иной статье немалые денежные средства, которые вкладывал в строительство церквей и в развитие школ для местного населения. Никодим, будучи плохим хозяйственником, постоянно делал большие долги, которые оплачивала Российская империя. Ввиду нарастания внутреннего напряжения во взаимоотношениях Российской империи и патриархии из-за бесконечных долгов Никодима патриарх предпочёл отказаться от должности и уехал в Грецию.

¹⁵ Это упоминание о Хусейне Хильми-паше позволяет датировать текст брошюры Сакакини как минимум 1910 годом. Хусейн Хильми-паша (1855–1922) был дважды великим визирем Османской империи, но оба раза в 1909 году.

должает посылать пожертвования, этого нам достаточно¹⁶. Но имейте в виду, что если русский народ благодетельствует вам сегодня, то не будет благодетельствовать завтра. Тысячи русских паломников возвращаются ежегодно (на родину) и везут чудовищные о вас сведения¹⁷. Настанет и то время, когда весь свет узнает вас, и из христианского мира вы услышите глас: «Духовное главенство, ты испорчено, удались!»

III. Фактором падения этого главенства служит расстройство его и дурная администрация. Все члены его страдают издавна этим пороком, достаточным **|| Л. 143** сам по себе фактором для гибели его. Многие из деятелей монастыря пытались положить конец этому расстройству путём объединения касс и улучшения администрации, но бесполезно: касса монастыря продолжает пустеть, долги увеличиваются. Вакуфные владения продаются и закладываются, и нужды общины, духовные и нравственные, пренебрегаются¹⁸. Куда уходят доходы и пожертвования, идущие в монастырь рекой? Там имеются: 1. Духовное главенство – чужестранно и расходует большую часть этих денег на упрочение своего господства. Подкупает членов Общины с целью парализовать её движения; боясь Правительства, подкупает чиновников его, чтобы они были на его (духовенства) стороне; прибегает к помощи журналистов и других публицистов для привлечения общественного мнения в свою пользу; опасается правдивых и прямых людей, повлекает к себе людей подкупных; страшится школ и развращает учителей; боится смешанного Совета и потому ведёт выборы неправильно, подкупает, насколько возможно, членов его и лица, требующие его упразднения. Духовенство боится всего и потому расточает деньги.

2. Раз установлено, что духовное начальство испорчено и развращено, то станет известно, на какой предмет тратится большая часть его доходов. Воздержимся от описания постыдного поведения монахов.

3. Духовенство это содержит большое число учени- **|| Л. 144** ков-греков в высших учебных заведениях в Сирии и Европе. Некоторые из членов монастыря выстроили большие храмы на своей родине. Если же они тратят немного на православную общину в Палестине, то для отравления её чувств, развращения и ослепления её, для усиления её падения и даже для убийства её в нравственном отношении. Возьмём для примера вопрос о помещениях для иерусалимской православной общины. Не говоря о злоупотреблениях в смысле помещения некоторых членов общины в больших и удобных квартирах, а бедных вдов – в старых, неудобных и сырых, и в смысле пользования со стороны некоторых мирян и монахов этим делом для похищения денег, – во всяком случае, пользование иерусалимской православной общиной даровыми квартирами, имеют ли они на то право, как она заявляет, или не имеет, является фактором её падения.

Если к этим внутренним факторам падения того духовного главенства присоединить и внешние, можно убедиться в том, что оно идёт к гибели, и что Православная Церковь, борющаяся в течение веков, охраняя своё вероучение, исчезнет. Всё это по милости этого чужестранного духовенства, испорченного и развращённого... Но если оно вследствие своей развращённости и падения не обращает на это внимания, зато народ (община) стал понимать эту опасность: увидел, что вакуфные владения его продаются и закладываются, доходы его, поступающие на поддержание существования Православной Церкви, расточаются, Св. Места его – обесче- **|| Л. 145** щенны; увидел и узнал чудовищное поведение монахов, увидел падение

¹⁶ Важные слова для понимания значимости российских пожертвований на нужды Святых мест.

¹⁷ Об отрицательной стороне русского паломничества и далёком от благочестия поведении в Палестине паломниц из России см.: *Лисовой Н.Н.* Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в. М., 2006. С. 355-358.

¹⁸ Вакуф – одно из важнейших понятий благотворительности в мусульманском праве. Так называется предоставление имущества другим лицам на благотворительные цели, в ходе которого владелец сохраняет право собственности у себя. Вакуф можно понимать и как имущество, переданное или завещанное на благотворительные цели.

своих школ и злоупотребления; увидел, что чужестранное, пришлое духовенство стремится не только унижать его и вести к нравственной гибели, но старается даже заменить его однородной ему (духовенству) общиной, которой предоставляются вакуфные владения и средства к деятельности и нажив с целью увеличения числа её и в надежде найти в ней опору, если местная община сказала ему враждебной, – словом, народ увидел грозящее падение Церкви, а с тем вместе и процветание иных духовных миссий, увидел превосходство их храмов, школ, главенства и общины над его храмами, школами, духовным главенством и общиной.

Под страхом, внушаемым этим положением, народ (община) восстал для предотвращения опасности и для требования права на жизнь. Движение это он основал на трёх началах:

1). Духовное главенство чужестранно. Если оно туземное, должно уважать права местного населения.

2). Духовное главенство испорчено и должно стать на истинный путь.

3). Духовное главенство представляет собою анархию и должно быть благоустроено.

Движение это, несмотря на недавность возникновения своего, принесло некоторую пользу, а именно:

1. Ознакомление членов общины между собою. || **Л. 146** Каждый член православной общины (до восстания) жил для себя, каждая община была обособлена, но с возникновения этого движения они объединились, и члены православной общины вошли в жизнь – жизнь народную. Правда, что между ними имеется много креатур и орудий монастыря, но народ узнал этих последних, и они утратили его доверие.

2. Устранение духа господства. До восстания народ находился под влиянием двух или трёх лиц, подкуп которых со стороны духовенства был равносильен подкупу всего народа. Начавшееся вслед за введением конституции движение породило в народе дух свободы, и он отвергнул вождей, вследствие чего восстание стало народным в полном смысле слова¹⁹. И если монахи подкупят впредь некоторых членов общины, то подкупят только обездоленных и бесценных (падших).

3. Стяжания общественного мнения. При возникновении этого движения монахи приложили усилие к притуплению народного чувства, лишению его возможности обращаться к гласности, к воспрепятствованию его собраниям с целью предупредить шум, могущий дойти до общественного мнения, которое встретило бы народное движение с одобрением. Монахи также возводили на народ всякого рода неосновательные обвинения: говорили Правительству, что оно служит видам иностранцев и что движение является предвестником арабского движения, задача которого – независимость Палестины; говорили христианскому миру, что народ восстал на || **Л. 147** Церковь и на вероучение, что им руководят масонство, протестантство и сионизм²⁰, а в Палестине духовенство распространило чрез своих агентов слухи о том, что цель иерусалимских жителей в этом движении эгоистична, что вожаками его являются несколько голодных и нагих и т.д. Но народ объединился, созрел, участвовали его собрания, и голос его имел отклик в сердцах соотечественников его, без различия вероисповеданий, которые сочувственно отнеслись и присоединились к нему, как будто вся страна была православною или восстание всеобщим. Затем в Сирии, Египте, Европе и Америке путём гласности приносились жалобы народа и возбуждалось негодование на духовенство, а Правительство объявило о существовании злоупотреблений. Россия же прекратила высылку некоторых доходов, и благодетели воздержались от приношения пожертвований, вследствие чего в бюджете движения и монастыря образовался большой дефицит²¹. Всё это усиливает восстание и ободряет его и Правительство, оно скоро осуществится.

¹⁹ Эти слова являются ценным подтверждением значимости конституции Османской империи в глазах арабов-христиан.

²⁰ К сожалению, приходится констатировать, что крайне мало свидетельств о взаимоотношениях различных группировок в среде арабов-христиан в рассматриваемое время.

²¹ Важное признание зависимости от финансовой поддержки со стороны Российской империи.

4. Получение народом решения Совета Министров. Если решение это не приведено до сего дня в исполнение, вследствие пренебрежения общины и озабоченности Правительства, не говоря о прочих пользах, ограничимся указанием условий, необходимых для дальнейшего существования движения:

1. Образование кружков повсеместно.

2. Созыв ежегодного конгресса для изучения дел || **Л. 148** Общины и определения её дальнейшей тактики.

3. Учреждение кассы при каждом кружке для собирания членских взносов и пожертвований на предмет издания, книг, газеты, посылки телеграмм и депутатий.

4. Цель кружков – вселить в общину дух независимости. Община должна бороться против этого главенства (духовенства), являющегося по своей испорченности и развращённости позором для народа. Если народ терпит чужестранное главенство, то не может примириться с его испорченностью.

По какому праву это чужеземное сонмище господствует над народом, разве по политическому праву, как будто оно завоевало страну? А народу известно, что оно представляет собой чету разбойников, пришедших сюда голодными, нагими, и не замедливших захватить духовное главенство, или же это по церковному праву, которое не предоставляет духовного главенства одному греческому духовенству? Или же это, наконец, по нравственному праву, так как оно благодетельствует народу? Тебе (народу) известно, что духовенство превратило Св. Места в торгашество, захватило доходы и расходует их не по назначению. Духовенство это, если бы могло, готово причинить тебе всякий вред, от чего его не удержит ни благочестие, ни набожность. Следует бороться против этого главенства до тех пор, пока оно или исправится или удалится. Но следует теперь же озаботиться о своей независимости... || **Л. 149** Да, народ теперь уже почти независим. Дети учатся в иностранных школах, а для бедных детей возможно учредить общество, которое позаботилось бы о них. Священники также живут одним своим ничтожным жалованьем в 100 или 200 пиастров. Также легко удовлетворить потребность маленького числа бедных и больных. Для удовлетворения всех этих нужд нет надобности в этом главенстве, а не в зависимости народа заключается честь его и жизнь.

По этому пути мы должны следовать, если желаем предотвратить опасность, снять позор и избавиться от нравственной смерти, надвигающейся на нас и грозящей существованию нашему и нашей Церкви. Не сомневаюсь, что многие из состава общины, не поклоняющиеся Ваалу греческого духовенства, примут настоящее сообщение моё с одобрением.

Иерусалим, 22 сентября н. ст. 1913 года
АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3360. Л. 139-149.

DOI: 10.31696/2072-5795-2026-2-87-92

Н.А. Мышов

СИБИРСКИЙ ПАРТИЗАН ПЁТР ЩЕТИНКИН В КРЫМУ. 1920 ГОД

В ряду красных героев Гражданской войны в России не последнее место занимает сибиряк Пётр Ефимович Щетинкин. И хотя он, в отличие от сибиряков Степана Вострецова, который за мужество и героизм, проявленные в боевых действиях против белогвардейцев, был четырёхжды награждён орденом Красного Знамени, и Ивана Строда, трижды награждённого этим же орденом, был удостоен этой чести только один раз, но тем не менее свой след в истории войны оставил.

Выходец из низов российского общества, он, подобно другому народному герою – Василию Ивановичу Чапаеву, в годы Первой мировой войны приобрёл огромный боевой опыт, который позволил ему не только достойно противостоять, но и одерживать победы в боях с белогвардейскими войсками. Историкам Гражданской войны хорошо известно о его участии в боевых действиях в Сибири и Монголии против войск адмирала А.В. Колчака в 1919 году и генерал-лейтенанта барона Р.Ф. Унгерна фон Штернберга в 1921 году. Менее известно о его «Крымской эпопее», когда в 1920 году он в составе 3-го Сибирского добровольческого полка был направлен на Южный фронт.

Этому эпизоду боевого пути Петра Щетинкина в Википедии посвящён небольшой абзац следующего содержания: «В августе 1920 года занимался формированием частей РККА для отправки на Западный и Южный фронты, стал организатором и командиром добровольческого 21-го Сибирского стрелкового полка РККА, который в сентябре – октябре 1920 года воевал против войск генерала Врангеля и принимал участие в штурме Перекопа».

Между тем документы, хранящиеся в Российском государственном военном архиве, дают несколько иную картину событий. Однако рассмотрим всё по порядку.

В то время как осенью 1920 года боевые действия в Сибири постепенно сворачивались, и война всё дальше уходила на Дальний Восток, на западных рубежах Республики Советов события складывались не лучшим образом. После победоносного наступления Красная Армия, потерпев поражения на подступах к Варшаве и Львову, стремительно откатывалась на восток. Для стабилизации ситуации необходимы были резервы. Поэтому в сибирских военных округах началась лихорадочная подготовка новых воинских формирований. Одной из таких частей стала 2-я Западно-Сибирская стрелковая бригада в составе трёх полков, два из которых дислоцировались в Омске, где находилось и управление бригады, а один – в Красноярске.

Указанные полки формировались местными комиссариатами на добровольческих принципах. В их ряды зачислялись не только члены местных большевистских ячеек, бывшие партизаны, участвовавшие в боях с колчаковцами, но вообще все желающие (в том числе служившие в войсках Колчака) по личным заявлениям и после рассмотрения командованием и политруководством частей¹. В связи с этим публика в полках собралась разношёрстная. В их составе были не только мужчины, но даже значительное число женщин, так как во вновь создаваемую Красную Армию, как прежде в партизанские отряды, записывались целыми семьями. Все это, естественно, рано или поздно должно было сказаться на боеспособности создаваемых частей².

¹ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1085. Оп. 2. Д. 4. Л. 13.

² РГВА. См.: Ф. 34933. Оп. 1. Д. 10. Л. 143–144об.

Не стал исключением и квартировавший в Красноярском военном городке 1-й Восточно-Сибирский добровольческий стрелковый полк, который после включения во 2-ю Западно-Сибирскую стрелковую бригаду был переименован в 3-й Сибирский добровольческий стрелковый полк³.

19 сентября 1920 года командованию 2-й Западно-Сибирской стрелковой бригады было приказано в течение 20 сентября – 5 октября 1920 года погрузить её части и подразделения в эшелоны и направить в распоряжение командующего войсками Юго-Западного фронта, штаб которого находился в Харькове⁴.

Согласно порядку следования и плану перевозки бригады на фронт, 3-му Сибирскому добровольческому стрелковому полку было предписано, погрузившись в эшелоны 26-27 сентября, следовать по маршруту Красноярск – Омск – Челябинск – Кинель – Самара⁵.

По мере продвижения эшелонов с частями бригады на запад стратегическая ситуация на польском фронте менялась. Польское наступление постепенно выдыхалось, линия фронта стабилизировалась. И 12 октября 1920 года было заключено перемирие. В это же время на Южном фронте против войск Врангеля назревали события, которые должны были стать заключительным аккордом в братоубийственной бойне, что шла с 1918 года на Европейской части России. Поэтому советское командование стало перебрасывать все резервы, предназначавшиеся для Юго-Западного фронта, включая 2-ю Западно-Сибирскую бригаду, на юг.

Пётр Ефимович Щетинкин вместе с возглавляемым им большим отрядом бывших партизан прибыл в 3-й Сибирский добровольческий стрелковый полк 27 сентября 1920 года, когда он уже завершал погрузку в вагоны, и сразу же был назначен командиром 3-го батальона⁶.

Командиром полка на тот момент являлся бывший поручик старой армии Александр Дмитриевич Родосский, военным комиссаром – Павел Леонтьев. Последний к вновь назначенному комбату отнесся настороженно и после недолгого знакомства дал ему нелестную характеристику: «Что касается тов. Щетинкина, хотя он и сибирский знаменитый партизан, скажу, что как красный командир малоопытный, по восстановленной дисциплины – слабохарактерный, политработа интересует его мало»⁷. Такое неприязненное отношение связано было, скорее всего, с тем, что П.Е. Щетинкин в царской армии дослужился до чина штабс-капитана. Подобный карьерный рост не могло оправдать даже членство в большевистской партии⁸. Впрочем, комиссар не жаловал и командира полка, которого характеризовал следующим образом: «Малодушный. Политич. работой не интересуется. На военкомов и политических работников смотрит, как на тормоз. Мальчишествоует. Двучилен»⁹.

Конфликтная ситуация в руководстве полка осложнялась тем, что полк выступил, не завершив своего формирования. На момент отправки в нём состояло 1840 красноармейцев и 75 человек комсостава. Из них только половина личного состава имела боевой опыт и умела стрелять, к тому же в полку насчитывалось всего 80 винтовок. Предполагалось, что остальные поступят в дороге. Острой проблемой оказалась также нехватка тёплого обмундирования. Она усугублялась тем, что было неизвестно, будет ли обмундировано пополнение, которое должно было дополнительно прибыть в полк, а между тем не за горами была зима. Из положенных

³ Там же. Д. 13. Л. 1; Д. 4. Л. 30.

⁴ РГВА. Ф. 1085. Оп. 2. Д. 6. Л. 1.

⁵ Там же; Ф. 34933. Оп. 1. Д. 13. Л. 2об.

⁶ Там же. Д. 5. Л. 21об.

⁷ Там же. Д. 12. Л. 1–2.

⁸ См.: *Стишов М.И.* Большевистское подполье и партизанское движение в Сибири в годы Гражданской войны (1918–1920 гг.). М.: Изд-во МГУ, 1962. С. 150.

⁹ РГВА. Ф. 34933. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–2.

по штату лошадей в наличии было всего 230, остальные 225 также должны были поступить позднее¹⁰.

Недоукомплектованность личным составом, вооружением и лошадьми, а также недостаточная военная подготовка большинства красноармейцев негативно сказались на боеспособности полка. Поэтому не удивительно, что по прибытии на Южный фронт командованием 23-й стрелковой дивизии, в состав которой вошла бригада¹¹, части была поручена охрана тыла Действующей армии, участвовавшей в Перекопско-Чонгарской операции, а в дальнейшем черноморского побережья. При этом было приказано «в случае наступления крупных сил противника части в бой не вводить... а отводить в северном направлении»¹².

Выполняя поставленную задачу, полк столкнулся с серьёзной проблемой. Вся территория оказалось наводнённой различными полубандитскими и бандитскими формированиями, подчинённость которых была неизвестна. Но даже если это были махновские части, являвшиеся союзниками Красной Армии в борьбе с врангелевцами, отношения с ними выстраивались непростые. Спокойствие, царившее в округе, было относительным. Характерно в этом отношении донесение П.Е. Щетинкина командиру полка от 16 октября 1920 года, в котором он сообщал, что в районе деревни Вербки, в окрестностях которой расположился 3-й батальон, замечена банда численностью в 15 человек, обстреливавшая местных крестьян из обреза, в связи с чем он выставил боевое охранение¹³.

Неопределённость ситуации в отношениях с махновцами с каждым днём продолжала нарастать. Периодически между союзниками возникали стычки и перестрелки, в ходе которых полк нёс потери. Одно из таких столкновений произошло 25 октября 1920 года, когда при переходе полка из деревни Григорьевка в Новониколаевку команда пеших разведчиков и 3-й батальон под командованием П.Е. Щетинкина вступили в перестрелку «...с тов. Махно»¹⁴.

Однако в противоборстве с махновцами полк им уступал. Сказывалось плохая боевая подготовка сибиряков-красноармейцев, которым противостоял противник, имевший огромный боевой опыт. В бесконечных переходах, осуществляемых полком, его потери составили до 700 человек босыми, раздетыми и отставшими. Более того, до 100 человек перешло на сторону Махно, захватив с собой пулемёты: один «Кольта» и два «Шоша». Попытки договориться с махновцами и вернуть их не увенчались успехом¹⁵.

Ввиду того, что подобные конфликты не были единичными, и возникали они по всем линиям соприкосновения красноармейских частей и махновских отрядов, командование дивизии дало секретное приказание: «части дивизии совместно с частями армии тов. Махно отнюдь не располагать». 26 октября 1920 года начдив Ф.Н. Калнин приказал «при соприкосновении с частями Махно всеми мерами удерживать красноармейцев от общения с ними». При этом всем командирам и комиссарам было предписано «широко объявить красноармейцам, что все перешедшие в отряды Махно будут объявлены злостными дезертирами, как дезорганизующие ряды Красной Армии, а их семьи будут лишены пайка и пособия, и [с ними] поступлено будет как [с] семьями злостных дезертиров»¹⁶.

26 октября 1920 года 2-я Западно-Сибирская стрелковая бригада была преобразована в 67-ю Сибирскую стрелковую бригаду.

Одновременно в преддверии решительных действий на Южном фронте командование дивизии приняло меры по укреплению командного состава воинских частей, входивших в её

¹⁰ Там же. Д. 13. Л. 2, 2об., 3.

¹¹ РГВА. Ф. 1085. Оп. 2. Д. 6. Л. 4.

¹² Там же. Л. 6.

¹³ РГВА. Ф. 34933. Оп. 1. Д. 6. Л. 1об.–2об.

¹⁴ Там же. Д. 7. Л. 8.

¹⁵ Там же. Д. 7. Л. 10, 13.

¹⁶ РГВА. Ф. 1085. Оп. 2. Д. 6. Л. 15.

состав. Одной из них стало назначение П.Е. Щетинкина на должность командира 3-го Сибирского добровольческого полка. 28 октября 1920 года он принял полк от бывшего комполка А.Д. Родосского, назначив последнего своим помощником¹⁷.

При назначении П.Е. Щетинкина командиром полка командование, очевидно, учло не только его большой боевой опыт, приобретённый в годы Первой мировой войны и ведения партизанских действий против регулярных колчаковских войск, но и его решительность в отношении махновцев. Как бы там ни было, выбор командования казался удачным. С момента назначения Щетинкина конфликты с махновцами прекратились. Но особой заслуги в этом нового командира полка не было, так как 28 октября 1920 года войска Южного фронта перешли в контрнаступление. В результате ожесточённых боев советские войска, преодолев яростное сопротивление врангелевцев, взломали их оборону.

В образовавшиеся прорывы устремились 1-я и 2-я Конные армии, а также вся махновская кавалерия. 29 октября они заняли Мелитополь, а к 30 октября практически вся Северная Таврия оказалась в руках красных. Только ценой больших потерь белогвардейцам удалось уйти от полного разгрома и отвести войска в Крым под защиту Перекопских и Чонгарских укреплений.

Вслед за ударными частями Красной Армии в поход выступила и 67-я Сибирская стрелковая бригада. 28 октября 1920 года приказом по бригаде 3-му Сибирскому стрелковому полку была поставлена задача «перейти из места сосредоточения полка в район дер. Блюменталь, что на юго-восток в трёх верстах от Пер-Копани. Установить тесную связь вправо с частями 69-й бригады и влево с частями 42-й дивизии и, выставив усиленное сторожевое охранение, быть в полной боевой готовности к принятию боя»¹⁸.

Между тем по мере развития наступления начинали сказываться все те недочёты, что имели место при формировании полка, и прежде всего катастрофическая нехватка лошадей. Часть не успевала двигаться за наступающей армией, а обоз за ней. Начиная ощущаться нехватка фуража и продовольствия. Поэтому П.Е. Щетинкин, выполняя приказ командования, в целях «своевременной переброски полка» и недопущения голода среди красноармейцев осуществлял «в широком масштабе мобилизацию обывательских подвод» и самоснабжение. При этом он руководствовался распоряжениями бригадного командования, предписывавшего «всем начальникам частей принять самые энергичные меры к снабжению вверенных им частей продуктами и фуражом, не останавливаясь ввиду отдалённости снабжающих органов самостоятельной закупкой»¹⁹.

31 октября 1920 года командование 4-й армии поставило задачу частям 23-й стрелковой дивизии: оказать содействие 1-й Конной армии, отрезавшей пути отступления врангелевцев в Крым. Во исполнение этой директивы командарма приказом по 67-й Сибирской стрелковой бригады комполка Щетинкину было предписано «немедленно выступить из занимаемого района (Александргейм) и двигаться по маршруту Ново-Ивановка – х. Малаканский – х. Фелиберто – х. Пеховского – х. Гофельд – Екатериновка и к полудню 1 сего ноября сосредоточиться в дер. Михайловка», расположенной на пути отступающих белогвардейцев²⁰.

К счастью Щетинкина, приказ запоздал. В противном случае полк ждала бы неминуемая гибель, поскольку белогвардейская конница, прорвав 30-31 октября 1920 года позиции 1-й Конной армии, изрядно потрепала её кавалерийские соединения и едва не разгромила штаб.

4 ноября 1920 года 23-й стрелковая дивизия получила приказ, прикрывая 30-ю стрелковую дивизию, идущую на острие атаки, войти за ней в Крым и занять ст. Джанкой. А до этого ча-

¹⁷ РГВА. Ф. 34933. Оп. 1. Д. 5. Л. 34.

¹⁸ РГВА. Ф. 1085. Оп. 2. Д. 6. Л. 17.

¹⁹ Там же. Д. 6. Л. 23.

²⁰ Там же.

стям 67-й Сибирской бригады, включая 3-й Сибирский стрелковый полк, поручалось, выйдя к побережью Азовского моря, приступить к его охране в районе Сиваша²¹.

Выполнением этой задачи полк занимался вплоть до 11 ноября 1920 года, т.е. в течение всего того времени, когда ударные части Красной Армии штурмовали Перекоп и под огнём противника перебирались через Сиваш.

Неожиданная передышка позволила командованию преформировать части бригады и присвоить им новые номера. В результате этих преобразований 3-й Сибирский стрелковый полк стал 201-м стрелковым полком 67-й стрелковой бригады²².

Но для личного состава 201-го полка затишье было недолгим. Уже 11 ноября Щетинкину было приказано «двинуться без минуты промедления... к ст. Чонгар, куда так же заблаговременно выслать сапёрные все средства для починки моста». Одновременно всем командирам частей 67-й бригады было приказано «принять исключительные меры к скорейшему продвижению вверенных им частей»²³. Подбадривая своих бойцов, наводивших переправу через Сиваш, П.Е. Щетинкин шутил: «Сиваш не Енисей, вода мелкая и тихая, не снесёт»²⁴.

Ввиду того, что погода не особо благоприятствовала, мороз сменялся оттепелью со снегопадами, разбивая дороги, командному составу было предписано «внушить товарищам красноармейцам, что... остаётся один переход до моря, после чего полнейшая ликвидация фронта и заслуженный отдых»²⁵. В целях ускорения движения Щетинкину и другим командирам полка было разрешено «по пути захватывать все обывательские подводы»²⁶.

Здесь следует отметить, что бойцы настолько рьяно начали исполнять этот приказ, особенно в части самоснабжения и реквизиции подвод, что командованию пришлось спешно принимать меры по пресечению несанкционированного захвата ими имущества гражданского населения. 26 ноября приказом по полку до сведения личного состава было доведено, что «всех военнослужащих, пользующихся обывательскими подводами без форменного на то разрешения, арестовывать и представлять суду Ревтрибунала. Начальники, комиссары, допускающие пользование обывательскими подводами сверх необходимости, будут... беспощадно наказываться и отправляться в Ревтрибунал»²⁷. Дополнительно 29 ноября 1920 года было отмечено, что хищение имущества гражданского населения и распитие спиртных напитков не соответствуют званию красноармейца и «могут восстановить жителей против доблестной Красной Армии, что может привести к нежелательным последствиям»²⁸.

С момента переправы через Сиваш у Чонгара в донесениях Щетинкина в штаб бригады мелькают названия населённых мест, которые проходил его полк, останавливаясь в них только на ночёвку. Это хутор Жопдаulet, деревни Той-Тебе, Антоновка, Еленовка, Ускют, Арпат, Су-дакская, Новый Свет, Ворон, Шелеп, Ай-Серез, Кучлак, Орталан. И, наконец, Капсхор. В районе этого населённого пункта 26 ноября полк вышел к Чёрному морю и приступил к охране его побережья. Одновременно полку было поручено провести разведку местности с целью выявления махновских частей и их разоружения²⁹. 28 ноября 1920 года всем командирам полков бригады было приказано «удвоить бдительность и проявить исключительную энергию по очистке занимаемых ими районов от бродячих банд Махно...»³⁰.

²¹ РГВА. Ф. 1085. Оп. 2. Д. 6. Л. 26, 27.

²² Там же. Д. 6. Л. 28.

²³ Там же. Д. 6. Л. 30–30об.

²⁴ *Каиуткин П.В.* «Сибирский Чапаев» – П.Е. Щетинкин // Вопросы истории. 1968, № 11. С. 210.

²⁵ Там же. Д. 8. Л. 10, 18, 19, 24; Д. 6. Л. 32–32об.

²⁶ РГВА. Ф. 1085. Оп. 2. Д. 6. Л. 32–32об.

²⁷ РГВА. Ф. 34933. Оп. 1. Д. 5. Л. 57.

²⁸ Там же. Д. 5. Л. 58.

²⁹ Там же. Оп. 1. Д. 7. Л. 18, 19, 20, 21–21об., 22, 23–23об., 24–24об.

³⁰ Там же. Оп. 2. Д. 6. Л. 38.

Изменение отношения к бывшему союзнику было связано с отказом Н.И. Махно выполнить приказ командующего Южным фронтом М.В. Фрунзе, в котором ему предписывалось до 26 ноября 1920 года «...немедленно приступить к работе по превращению партизанских повстанческих частей в нормальные воинские соединения Красной Армии», поскольку «... существование наряду с частями Красной Армии отрядов с особой организацией и задачами приводит к совершенно недопустимым явлениям», таким, как убийства красноармейцев, грабежи и насилие над гражданским населением, а также к отказу «выполнить боевой приказ фронта о движении на Кавказ»³¹. По истечении срока ультиматума 26 ноября 1920 года в 1 час 35 минут М.В. Фрунзе приказал: «*Первое.* Войскам фронта считать Махно и все его отряды врагами Советской Республики и революции. *Второе.* Командирам всех частей Красной Армии, имеющих соприкосновение с махновскими отрядами, таковые разоружить, оказывающих сопротивление – уничтожить. *Третье.* Всю территорию УССР в кратчайший срок очистить от остатков бандитских шайк и тем обеспечить возможность мирного строительства»³².

Так судьба чуть не свела вновь сибирского партизана П.Е. Щетинкина с атаманом украинских повстанцев Н.И. Махно. Но их пути разошлись. 28 ноября Щетинкин подписал своё последнее донесение в штаб бригады, а уже 29 ноября 1920 года он был откомандирован в Москву для участия во Всероссийском съезде Советов³³. До этого 67-я стрелковая бригада была преобразована в 7-ю Сибирскую стрелковую бригаду 3-й стрелковой дивизии, а 201-й стрелковый полк переименован в 21-й³⁴.

На этом для П.Е. Щетинкина закончилось его покорение Крыма. После завершения работы 8-го Всероссийского съезда он был направлен на восток, где принял участие в разгроме остатков колчаковских войск в Сибири и боевых формирований барона Р.Ф. Унгерна фон Штернберга в Монголии. За это монгольское правительство присвоило ему почётное звание «Железный батыр»³⁵.

³¹ М.В. Фрунзе на фронтах Гражданской войны. Сборник документов. М., 1941. С. 453–455.

³² Там же. С. 456.

³³ РГВА. Ф. 1085. Оп. 2. Д. 5. Л. 37об.

³⁴ Там же. Д. 5. Л. 36.

³⁵ Гражданская война и военная интервенция. Энциклопедия. М.: Сов. энциклопедия, 1987. С. 685.

СОВЕТСКО-ТУРЕЦКИЙ ДОГОВОР О ДРУЖБЕ И БРАТСТВЕ 1925 ГОДА

17 декабря 1925 года был заключён советско-турецкий договор о дружбе и нейтралитете. Советским правительством он был ратифицирован 8 января 1926 года, а турецким правительством – 11 февраля 1926 года. Таким образом, в настоящее время исполнилось 100 лет с момента его заключения.

В российской туркологии бытует мнение, что договор стал важной вехой в истории двусторонних отношений. В то же время о предпосылках его появления, обстоятельствах обсуждения практически ничего не известно.

При том, что упоминание договора является общим местом для всех исследователей советско-турецких отношений 1920-х годов¹, непосредственно договору в российской историографии посвящена всего одна статья².

Не лучшим образом дело обстоит и в турецкой исследовательской среде. Известный турецкий исследователь, дипломат К. Гюрюн в своей монографии, посвящённой российско-турецким отношениям, уделяет данному договору целую главу³. Однако он страницами цитирует советские документальные публикации, оставляя в тени вопрос о турецком целеполагании и ходе рассмотрения советских предложений. В тексте проскальзывает недоверие к действиям советского руководства, откровенно высказываемое автором в конце этого раздела.

И турецкие, и российские историки сходятся в том, что подписанный в 1925 году и ратифицированный уже в 1926 году договор заложил основу конструктивному развитию советско-турецких отношений вплоть до середины 1930-х годов, когда начался период охлаждения двусторонних отношений. Сам договор действовал до 19 марта 1945 года, когда был денонсирован советской стороной как потерявший своё значение.

Обнаруженные в РГАСПИ документы позволяют пролить свет на некоторые предпосылки и обстоятельства, сопутствовавшие заключению договора. Впервые вопрос о сближении с Турцией был поднят на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 15 мая 1924 года. На заседании присутствовали Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев, А.И. Рыков, И.В. Сталин, Л.Д. Троцкий, В.М. Молотов, А.А. Андреев, Г.Л. Пятаков, К. Радек, М.В. Фрунзе, А.Д. Цюрупа, В.В. Куйбышев, М.Ф. Шкирятов, И.И. Скворцов-Степанов. В повестке дня, в пункте «Вопросы НКВД» значился подпункт «О Турции», докладчиками по которому были Г.В. Чичерин и Л.Б. Красин. Политбюро постановило: «обратить внимание НКВД и НКВДТ на необходимость единой и внимательной политики в отношении к Турции. Для рассмотрения вопроса назначить комиссию в составе т.т. Чичерина, Красина, Менжинского, Радека и Орджоникидзе. Созыв за т. Чичериным. Доклад комиссии в Политбюро через две недели»⁴.

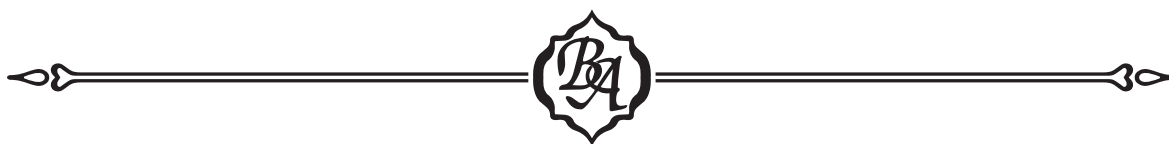
Выбор кандидатов для комиссии вполне объясним. С. Орджоникидзе в начале 1920-х годов фактически определял советскую политику в отношении Турции и Ирана. Г.В. Чичерин был

¹ СССР и Турция. 1917–1979. М.: Главная редакция восточной литературы, 1981.

² Залаяев Р.И. Переговоры между СССР и Турцией по заключению Договора от 17 декабря 1925 г. // Отечественная османистика и туркология: итоги и перспективы. Доклады и сообщения международного научно-практического семинара. 2 июля 2009 г. Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. С. 237-244.

³ Gürün, Kâmuran. Türk-sovyet ilişkileri (1920-1953) // Atatürk kültür dil ve tarih yüksek kurumu. Türk tarih kurumu yayınları. Ankara : Türk Tarih Kurumu, 1991.

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 438. Л. 2.

архитектором советского курса дружбы в отношении Турции. Л.Б. Красин был влиятельным дипломатом, игравшим важную роль в советской внешней торговле. В.Р. Менжинский в указанный период являлся заместителем руководителя ОГПУ Ф.Э. Дзержинского. К. Радек на момент подготовки доклада был секретарём Коминтерна. Тесные связи с турками (правда, оппозиционными М. Кемалю) он имел ещё со времён революции и Гражданской войны.

По всей видимости, работа над докладом шла активно, поскольку в следующий раз вопрос «О Турции» рассматривался на заседании Политбюро уже 12 июня 1924 года. Докладчиками выступали уже упомянутые Г.В. Чичерин, К. Радек, Л.Б. Красин и В.Р. Менжинский, но без участия Орджоникидзе. Вероятности, проект доклада был готов, однако было решено отложить его до следующего заседания, разослав материал всем членам Политбюро⁵. Самого текста проекта доклада в материалах архива не сохранилось.

Обнаруженные в РГАСПИ протокол заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 19 июня 1924 года и приложение к нему содержат итоговый вариант доклада, подготовленный Чичериным, Радеком, Красиным, Менжинским и В.Л. Коппом.

Состав участников июньского заседания был не менее представительным, чем в мае. Особая группа вопросов, рассматривавшихся на заседании, была посвящена проблемам НКВД. Под номером «1» стоял вопрос «О Турции». К заседанию были подготовлены специальные «Политические тезисы об отношениях между СССР и Турцией». Данный документ публикуется в журнале впервые и позволяет понять целеполагание советского руководства.

Как можно понять из документа, основной целью советского руководства было дальнейшее обеспечение безопасности СССР на юго-западном и южном направлении. По мнению составителей документа, состояние советско-турецких отношений к 1924 году не удовлетворяло целям обеспечения безопасности южных границ. Вероятно, именно такую цель – обеспечение безопасности – и ставили перед собой участники заседания и составители документа.

Содержание документа можно разделить на несколько смысловых блоков. Первый блок посвящён анализу военной угрозы, которую может представлять для СССР Турция. Авторы констатировали, что страна истощена, а её «народное хозяйство» в расстроенном состоянии. Составители документа полагали, что только в случае полного политического хаоса в СССР можно ожидать вторжения Турции на Кавказ.

Оценки авторов во многом совпадали с оценками современников и исследователей. В исследуемый период лета-осени 1924 года турецкое правительство разрабатывало планы возвращения Мосула военным путем, однако турецкие авторы подчёркивали, что возможностей для такой операции против английской армии не было⁶. Анализ возможностей и состояния турецкой армии, проведённый М.В. Фрунзе за два с половиной года до этого, полностью сохранял свою актуальность⁷.

Второй блок был посвящён анализу отношений с великими державами, имевшими свои интересы в Турции. Отмечались натянутые отношения с Францией из-за экономических споров о судьбе имущества французских компаний в Турции и французской политики в Северной Сирии. Северная Сирия действительно долго оставалась предметом споров между Турцией и Францией. По соглашению с А. Франклен-Буйоном в Анкаре в 1921 году турки готовы были отказаться от борьбы за север Сирии в обмен на признание правительства ВНСТ французскими властями. В то же время турецкое влияние в Северной Сирии сохранялось, осложняя ситуацию для французов⁸. Вопрос о национализации табачной монополии «Режи» заметно усложнял француско-турецкие отношения.

⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 443. Л. 3.

⁶ *Türkmen Z.* Musul Meselesi: askeri yönden çözüm arayışları (1922-1925). Ankara : AKDITYK, 2003. S. 84-85.

⁷ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 2. Д. 18. Л. 1-1об.

⁸ *Umar O.* Osmanlı Yönetimi ve Fransız Manda İdaresi Altında Suriye (1908-1938). Ankara : Atatürk Araştırma Merkezi, 2004. S. 471-472.

Авторы отмечали, что между Англией и Турцией существовала серьёзная напряжённость. Англия оказывала поддержку «клерикально-монархической реакции» в Турции. В 1924 году это было не так заметно, но проявится чуть позже, в феврале 1925 года, в ходе восстания Шейха Саида. Аналогично французским финансово-экономическим кругам, английские предприниматели также стремились восстановить и обеспечить свои интересы в Турции после национально-освободительной борьбы. Самым важным противоречием между Англией и Турцией был вопрос о принадлежности Мосула и его богатой нефтью округи, который должен был решить арбитраж Лиги Наций⁹.

Как стратегический фактор советско-турецких отношений авторы отмечали недоверие Турции к СССР. Им они объясняли сближение с Польшей. В то же время, отсылая несомненно осведомлённых читателей записки к балканской политике, составители документа отмечали, что Польша действует в интересах Франции, что ненормально в условиях охлаждения отношений Турции и Франции. В документе упоминается премьер-министр Румынии Ионел Брэтиану, визит которого в Турцию был отменён в начале 1924 года. Эта ситуация создавала потенциальную угрозу для СССР. Эвентуальное включение Турции в провозглашённый Францией и Англией «санитарный кордон» угрожало безопасности СССР на юге. Учитывая важную роль Проливов, это могло изменить всю политическую ситуацию на Кавказе и в Закавказье.

Польская дипломатия проявляла активность в Турции, надеясь использовать эмигрантские организации Закавказья в планах организации масштабного антиправительственного движения в СССР. Осенью 1924 года польский посол в Турции Р. Кноль, военный атташе Т. Шэтцель и дипломат Т. Головки проводили серию встреч в Стамбуле с представителями эмигрантских организаций Северного Кавказа, Закавказья и Центральной Азии. Шэтцелю было поручено курировать в Турции эмигрантские политические организации украинцев, татар, выходцев из Туркестана, Крыма, Грузии, Азербайджана и Северного Кавказа и направлять их антисоветскую деятельность. Под влиянием польских дипломатов в ноябре 1924 года в Стамбуле был создан Кавказский революционный комитет из участников политической эмиграции Грузии, Азербайджана и Армении для координации антисоветской деятельности на Кавказе¹⁰.

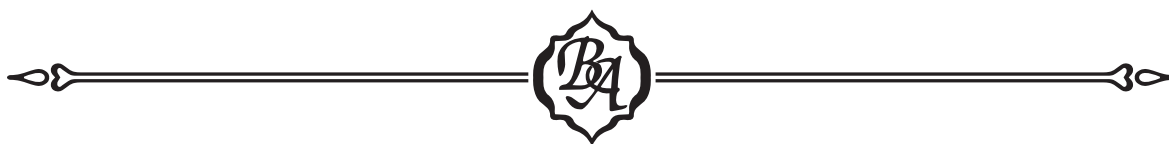
В документе отдельное внимание уделено роли политической эмиграции из Советской России и советских республик. Отмечалась осторожность турецкого правительства, которое, с одной стороны, следовало букве Московского договора, предписывавшего не оказывать помощь оппозиционным официальному правительству группам, с другой – фактически закрывало глаза на их полулегальное существование и использовала их в качестве источника разведывательной информации.

В течение 1922-1923 годов советские органы контрразведки вели активную борьбу с представителями меньшевиков в Грузии, готовивших вооружённое выступление против Советской власти. Восстание в августе 1924 года в Грузии, которое активно использовали в своей риторике западные страны в Лиге Наций, ставило перед советским правительством необходимость ответа на западные обвинения в подавлении восстания.

Существуют предположения, что уже в 1923 – начале 1924 года советское руководство могло знать о подготовке подобного восстания. Этим можно объяснить участие в составлении записки В.Р. Менжинского от ГПУ и С. Орджоникидзе, который отвечал за советскую политику в Закавказье и сопредельных странах. В этой связи улучшение отношений с Турцией было бы

⁹ Англия в середине – второй половине 1924 года и в 1925 году оказала беспрецедентное давление на Турцию и членов комиссии Лиги Наций, чтобы закрепить Мосул за подмандатным британским властям Ираком. Вопрос о принадлежности Мосула решился к выгоде Англии, причём Турции была предоставлена незначительная денежная компенсация. Несправедливое решение вопроса о принадлежности Мосула оставило в турецкой исторической памяти глубокую травму.

¹⁰ Andican A. Ceditizm'den bağımsızlığa. Hariçte Türkistan Mücadelesi. İstanbul : Emre Yayınları, 2003. S. 241-242.

важной политической задачей. Пассаж о взаимоотношениях «кавказских контрреволюционеров» и турецкого правительства взаимосвязан с первым абзацем документа, в котором говорится о том, что Турция не может представлять военную угрозу для СССР. В то же самое время негативные моменты, связанные с происламскими настроениями «турецкой буржуазии» и её симпатиями к классовому врагу советского строя – «экспроприированной мусульманской буржуазии», советское руководство решило устранить самым проверенным методом – финансово-экономическим. Именно с этим решением связан и вывод статьи – лучшим средством развития отношений с Турцией и нейтрализации негативных явлений будет развитие экономических отношений. Эта рекомендация, а также совет составителей документа избегать конфликтов с Турцией «по мелким текущим делам», звучит в XXI веке настолько же актуально, как и 100 лет назад¹¹.

По всей видимости, за подготовку «экономической» составляющей в записке отвечал Л.Б. Красин; часть, связанную с безопасностью, готовил В.Р. Менжинский, а Г.В. Чичерин В.Л. Копп и К. Радек отвечали за общеполитические вопросы.

Из истории советско-турецкого договора 1925 года нам известно, что советское предложение Турции заключить договор было сделано 8 сентября 1924 года. 22 декабря 1924 года советская сторона передала турецкой стороне меморандум, в котором содержались конкретные предложения по развитию политических и экономических отношений с Турцией¹². В меморандуме предлагались существенные преференции для турецкой стороны. Содержался список продукции земледелия и промышленности Турции, которая имела свободный доступ на территорию СССР, оговорены льготы для турецких коммерсантов, отправляющихся в СССР по делам, даны некоторые таможенные льготы для турецких товаров, а также льготы для турецких коммерсантов, которые планировали на заработанную в СССР валюту закупить советские товары. Это фактически создавало для турецких коммерсантов режим наибольшего благоприятствования в торговле с СССР, а также давало бы им значительные преимущества. Предлагалось также дополнить и расширить заключенные в 1922 году железнодорожную, пастбищную и почтово-телеграфную конвенции.

Вместе с тем, в меморандуме отмечалось, что «торговая практика Союза [СССР] в Турции не даёт возможности констатировать, что турецкая сторона в равной мере шла навстречу доброжелательности Союзного правительства»¹³. Меморандум ставил и вопросы о возвращении советскому правительству российского имущества в Константинополе, возвращении российских судов, уведённых Врангелем, об антисоветской деятельности в Турции, решении визового вопроса, пограничных инцидентах и другие. Впоследствии затронутые в меморандуме темы лягут в основу советско-турецкого торгового договора 1927 года. По сути дела, меморандум был советским видением того, как могли бы выглядеть советско-турецкие экономические отношения, несмотря на те ограничения, которые ставили турки для развития двусторонней торговли.

Фактически переговоры о пакте начались только в январе 1925 года. Документы РГАСПИ помогают понять, почему развёрнутое экономическое предложение было предоставлено туркам лишь через три с лишним месяца после оглашения советского предложения.

Уже на следующем заседании Политбюро, 27 июня 1924 года Совет Труда и Оборона (СТО) представил доклад о проведении экономических мероприятий по сближению с Турцией. По мысли авторов доклада, на финансирование торговых операций и увеличение оборотных капиталов Торгпредства и других учреждений НКВТ в Турции предполагалось пустить часть чистой прибыли от операций Наркомвнешторга, которую ранее сдавали в Наркомфин. Кроме того, Наркомфин обязывали разрешить турецким торговцам вывозить из СССР валюту,

¹¹ <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossiya-sssr-tyurkie-turtsiya-druzhestvennyy-neytralitet-tseli-sovetskoy-politiki-na-turetskom-napra/>

¹² Документы внешней политики СССР. Т. VIII. 1925 г. М.: Госполитиздат, 1963. С. 768.

¹³ Там же.

полученную от обмена на советские денежные знаки. Это вызвало протест Наркомфина, который, однако, членами Политбюро был отклонён, а постановление СТО – утверждено¹⁴.

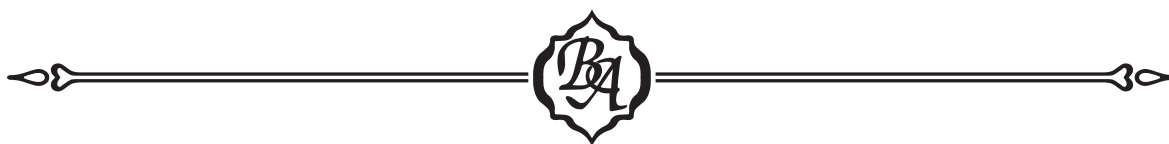
Итоговым обсуждением финансово-экономических аспектов советско-турецких отношений стало заседание Политбюро 13 ноября 1924 года, на котором было решено поручить Наркомфину дать указание Госбанку идти навстречу турецким «купцам» в деле размена и вывоза иностранной валюты, а также разрешить вывоз червонца в Турцию и принять меры к расширению хождения червонца на Константинопольской бирже. Вероятно, именно с этими ведомственными спорами была связана задержка в подготовке советского финансово-экономического меморандума. Пауза, которую взяло турецкое руководство осенью 1924 года после получения советского предложения и объяснявшаяся болезнью премьер-министра И. Инёню и правительственным кризисом, позволяла советской стороне лучше проработать технические вопросы планируемого сближения с Турцией.

Таким образом, представленные документы позволяют нам понять концептуальное целеполагание советского руководства в его взглядах на советско-турецкие отношения и его перспективы. Мы видим, что «Политические тезисы» рекомендуют подвести под двусторонние отношения экономическую базу для их укрепления. Политический договор подкрепляется созданием мощной экономической базы для развития двусторонних отношений. В этой связи договор 1925 года необходимо рассматривать вместе с советско-турецким торгово-экономическим договором 1927 года, обсуждение которого началось фактически с момента получения турками советского меморандума в конце 1924 года. Многие его положения будут учтены в 1927 году.

Приведённые документы проясняют и некоторые вопросы, возникавшие в ходе обсуждения сути договора. Так, становится понятно, что политическая ситуация диктовала насущную необходимость «перетягивания» Турции в число дружественных СССР держав, однако споры о формах и способах осуществления экономической стороны сближения с Турцией являлись фактором, который задерживал развитие политических инициатив. Отчасти на руку советской дипломатии оказался правительственный кризис в Турции, а также болезнь премьер-министра И. Инёню. Как можно понять из турецких источников, руководство Турции в целом (в частности, М.К. Ататюрк) благосклонно смотрело на развитие дружбы с СССР в условиях фактической внешнеполитической изоляции Турции, но на уровне государственной бюрократии относилось к действиям СССР с подозрением. Кроме того, проясняются и персоналии, которые отвечали за различные аспекты советской политики на турецком направлении в середине 1920-х годов. Так, помимо известного советского комиссара НКВД Г.В. Чичерина, который фактически определил дружественный курс на сближение с Турцией, непосредственными архитекторами и исполнителями его экономической части можно считать Л.Б. Красина. За вопросы безопасности отвечал В.Р. Менжинский как представитель ОГПУ. Роль К. Радека представляется менее значительной, поскольку проект создания ориентированной на СССР турецкой коммунистической партии фактически не состоялся.

Документы публикуются впервые.

¹⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 445. Л. 3, 14.

Секретный Архив Ц.К. В.К.П. (б.)		
Инв. №		
созыв	Ф. - Г Р.	АРХ. №...

Протокол № 4

Заседания Политбюро ЦК от 19-го июня 1924 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: члены ПБ т.т. [Г.Е.] Зиновьев, [А.И.] Рыков, [Л.Д.] Троцкий, [Н.И.] Бухарин.

Кандидаты: т.т. [В.М.] Молотов, [Я.Э.] Рудзутак, [М.В.] Фрунзе, [М.И.] Калинин, [Г.Я.] Сокольников, [Ф.Э.] Дзержинский,

Члены ЦК: т.т. [Л.Б.] Красин, [Г.Л.] Пятаков, [А.А.] Андреев.

Члены ЦКК: т.т. [Е.М.] Ярославский, [С.И.] Гусев, [Н.М.] Янсон, [Н.А.] Скрыпник.

От Ц.О. «Правда» – т. [И.И.] Скворцов-Степанов.

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
3. Вопросы НКВД: А. О Турции. (ПБ от 12.VI пр. № 3 п.4-Г) (т.т. Чичерин, Красин, Менжинский, Радек, Копп)	А. –а) Политические тезисы об отношениях между СССР и Турцией принять к сведению (см. Приложение) б) Признать безусловно необходимым проведение в кратчайший срок в советском порядке экономических мероприятий, которые должны содействовать нашему сближению с Турцией без ущерба для нас. в) По вопросу о высылке турецких граждан дать директиву: «Обязать органы ГПУ при высылке турецких подданных запрашивать НКВД».

ПРИЛОЖЕНИЕ К ПРОТОКОЛУ ПОЛИТБЮРО № 4 п.3-А от 19.VI.24 г.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕЗИСЫ ОБ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ СССР И ТУРЦИЕЙ.

Истощение Турции и полное расстройство её народного хозяйства устраняет при настоящих условиях возможность её участия в военных действиях против СССР.

Лишь в случае наступления в СССР полной политической катастрофы и несомненной безнаказанности турецкого вторжения на Кавказ можно считаться с этой последней возможностью.

Её отношения с Францией в данное время крайне натянуты в результате её школьной и налогового политики и французской империалистской политики в Сев. Сирии.

Нынешняя натянутость её отношений с Англией есть результат поддержки, оказываемой Англией клерикально-монархической реакции в Турции и отрицательного отношения турок к ряду английских крупнокапиталистических предприятий, пытавшихся внедриться в Турции, одновременно антагонизмом из-за Мосула, особенно обостряемым предстоящими англо-турецкими переговорами.

Хотя между СССР и Турцией нет никаких глубоких противоположностей интересов, как между Турцией и западными державами, однако на их отношениях вредно отзывается недоверие Турции к СССР. Им объясняется сближение Турции с Польшей, крайне ненормальное в период охлаждения между Турцией и Францией. Отменённый вскоре план поездки Братиану в Турцию с самого начала рассматривался как обречённый на неуспех.

Несомненная симпатия турецкой буржуазии к экспроприированной мусульманской буржуазии в СССР парализуется в области практической политики осторожностью руководящих кемалистских деятелей. Турецкое правительство пользуется кавказскими контрреволюционерами главным образом для разведывательных целей, оказывая им незначительное техническое и денежное содействие. Оно относится по всем данным пассивно к попыткам панисламистских группировок поддержать контрреволюцию на Кавказе, смотря на них сквозь пальцы.

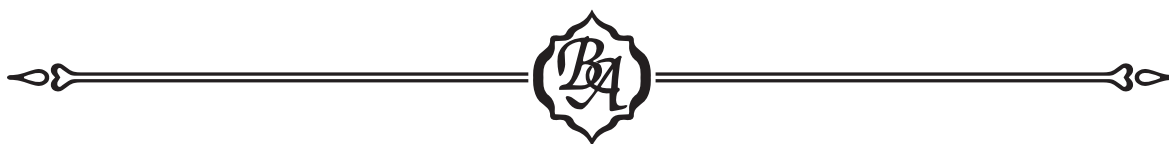
Турецко-советским отношениям вредят частые трения по мелким текущим делам, как задержка советских экзекватур новым турецким консулам, затруднения с визами для турецких граждан, недавний инцидент с задержанным турецким дипломатом Тахсин-беем, занимавшимся контрабандой. Турецкое правительство обвиняет наши власти в массовых необоснованных высылках турграждан из Кавказа. Эти обвинения несомненно крайне преувеличены.

Следует насколько возможно избегать развития конфликтов с Турцией по подобным мелким текущим делам.

Лучшим средством развития дружественных отношений с Турцией и нейтрализации отрицательных явлений в наших отношениях с ней является развитие наших экономических отношений с Турцией.

Верно: М. БУРАКОВА.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 444. Л. 2, 11-12.

Протокол № 5 Заседания ПБ ЦК РКП от 27/ІУ-1924 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Чл. ПБ ЦК РКП: т.т. Зиновьев, Троцкий, Сталин, Рыков.
Канд. в чл. ПБ: т. Сокольников, Рудзутак, Дзержинский, Молотов, Калинин.
Члены ЦК РКП: т.т. Цюрупа, Красин, Догадов, Залуцкий, Пятаков, А.П. Смирнов, Андреев, Кржижановский.
Канд.: тов. Скрыпник
Чл. ЦКК: т.т. Ярославский, Янсон, Шкирятов, Солыц.
От Ц.О. «Правда» – тов. Скворцов-Степанов

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
П. 6 Вопросы НКВД (Л.3) Доклад СТО о проведении экономических мероприятий по сближению с Турцией (Пост. ПБ от 19.VI. пр. 4 п.3-б) т.т. Цюрупа, Чичерин, Красин	а) Утвердить постановление СТО от 25/VI с.г. (прот.70 п.9) о развитии торговли с Турцией (см. приложение) Б) Протест НКФ против увеличения оборотных средств НКВТ на торговлю с Турцией – отклонить

Приложение к протоколу ПБ №5 п. 6-Г от 27/УІ-24 г.

Постановление Совета Труда и Оборона

Совет Труда и Оборона постановляет:

В целях развития торговли с Турцией и странами Ближнего Востока

– а) разрешить Наркомвнешторгу в изъятие из действующего закона (постановление СТО от 7 марта 1924 г. пр. 41 п. 48) употребить на финансирование торговых операций с Турцией и на увеличение оборотных капиталов Торгпредства в Турции и других органов НКВТ, производящих торговлю в Турции, часть чистой прибыли, подлежащей сдаче в НКФин от коммерческих организаций Наркомвнешторга и торговых обществ, находящихся в заведывании Наркомвнешторга, в сумме 1.000.000 (один миллион) рублей.

б) считать необходимым урегулирование вопроса с облегчением выдачи виз турецким купцам, и, в частности, выдача виз Полпредом в Турции без разрешения в каждом отдельном случае Москвы;

в) обязать НКФин дать распоряжение подлежащим органам о разрешении турецким купцам вывозить в Турцию валюту, полученную от обмена советских знаков, вырученных от продажи турецких импортных товаров (мелкой торговли – фелюги) полностью;

г) разрешить Закавказскому Внешторгу устройство неофициального представительства в Карсе для организации торговых отношений с Карсской областью, не выставляя, однако, пока формального требования об официальном представительстве Внешторга в Карсе.

За Председателя Совета Труда и Оборона – А. Цюрупа.

Управделами Совета Труда и Оборона – И. Хлопьянкин

Секретарь Совета Труда и Оборона – О. Флаксерман

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 445. Л. 3, 6, 14.

Протокол № 34 Заседания ПБ ЦК РКП от 13 /XI-1924 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ:

Чл. ПБ ЦК РКП: т.т. Зиновьев, Каменев, Рыков, Сталин, Троцкий.

Канд. в Чл. ПБ: Дзержинский, Молотов, Рудзутак, Сокольников, Фрунзе.

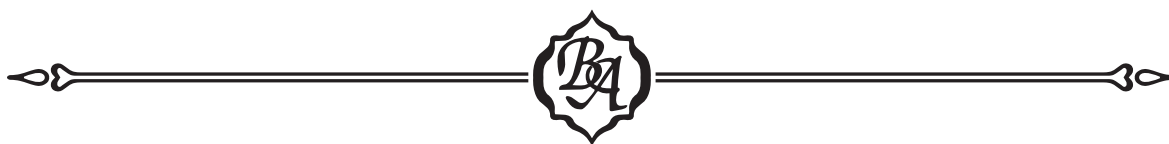
Чл. ЦК: Антипов, Бубнов, Ворошилов, Каганович, Красин, Михайлов, Пятаков, Угланов.

През. ЦКК: т.т. Ярославский, Янсон

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
Л. 2. Вопросы НКВД. Д. О Турции. (т.т. Чичерин, Сокольников, Красин)	а) Поручить Наркомфину дать указание Госбанку в том смысле, чтобы идти навстречу отдельным купцам в деле размена и вывоза иностранной валюты. б) разрешить вывоз червонца в Турцию и поручить НКВД и НКФ принять меры к расширению хождения червонца на Константинопольской бирже.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 474. Л. 1-2.

DOI: 10.31696/2072-5795-2026-2-102-105

Ю.Н. Тихонов

НОВЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ИСМАИЛИТОВ ПАМИРА

Отношения исмаилитов Памира с органами центральной власти любого государства, в состав которого входил этот стратегический регион, всегда складывались сложно. Особенно непростой история памирцев стала в годы советской власти, которая боролась с любой религией, в любых её проявлениях. Положение населения Шугнана ещё более осложнялось тем, что его духовный глава Ага-хан¹ проживал в Индии и тесно сотрудничал с британскими колониальными властями. Согласно многовековой традиции, большинство исмаилитов платили ему ежегодно золотом и серебром зякат в размере 10% от их доходов. Крупный знаток истории Памира и местной исмаилитской общины Абусаид Шохуморов по этому поводу писал: «Одной из главных причин трагедии памирских исмаилитов с 1922 по 1956 гг. стал вывоз зяката в Индию, который с каждым годом все возрастал»². Регулярная доставка зяката Ага-хану и получение фирманов от него свидетельствуют, что связь между исмаилитами Памира и их имамом долгое время относительно благополучно существовала в первые годы советской власти, о чём по объективным причинам крайне мало известно современным востоковедам³.

С вывозом драгоценных металлов из государства советские власти мирились с трудом, но, не имея возможности помешать этому, фактически легализовали с 1922 года отправку исмаилитскими пирами зяката в Бомбей, где в тот момент находилась резиденция Ага-хана. Необходимо отметить, что с 1925 года англичане закрыли границу для любых путников из Средней Азии, но курьеры и представители от памирских исмаилитов беспрепятственно достигали Читрала, следовали далее до Бомбея, а потом возвращались домой. Этот факт свидетельствовал, что английская разведка традиционно пыталась использовать жителей Памира в своих целях. Одно это вызывало контрмеры с советской стороны. Так же до 1917 года поступали и российские пограничники в Хороге. Таким образом, логика и методы «Большой игры» в Центральной Азии оставались прежними, несмотря на приход в 1917 году большевиков к власти в России.

Гражданская война в Афганистане 1928-1929 годов, которую в Кремле расценили как английскую интригу у южных границ СССР, привела к усилению контроля НКВД за связями исмаилитов Памира с Индией. Не случайно в эти годы произошло усиление кадрового состава Особого отдела ОГПУ в Хороге. Его начальником в 1927 году стал опытный чекист А.И. Степанов⁴, помощником которого в следующем году был назначен А.В. Станишевский (Азиз

¹ Ага-хан III Султан Мухаммад-шах (1877–1957) – 48-й наследственный имам общины исмаилитов. С 1885 г. – имам исмаилитов. Видный политический и религиозный деятель. 1902–1904 гг. – член Законодательного совета при английском вице-короле Индии. 1906–1913 гг. – один из создателей и первый президент Всеиндийской мусульманской лиги. В 1930-х годах сыграл значительную роль в проведении конституционных реформ в Индии. С 1934 г. – член Тайного совета при британском монархе. 1937–1938 гг. – президент 18-й Ассамблеи Лиги Наций. Крупный реформатор жизни исмаилитской общины.

² Шохуморов А. Разделение Бадахшана и судьба исмаилизма. М., Душанбе, 2008. С. 99.

³ Даже такой авторитетный зарубежный исследователь, как Фархад Дафтари, пишет, что с установлением советской власти на Памире местные исмаилиты отказались «полностью от своего имама» // Дафтари Ф. Исмаилиты: их история и доктрины. М., 2011. С. 596. Данный вывод явно нуждается в уточнении.

⁴ Степанов Александр Иванович (?-?) – участник штурма Зимнего дворца. Ветеран органов советских органов госбезопасности. В 1927-1928 гг. – начальник ОО ОГПУ на Памире.

Ниало)⁵. Их деятельность курировал ещё один «памирец» в аппарате ОГПУ – Т.М. Дьяков⁶, устанавливавший советскую власть на Памире и хорошо знавший особенности оперативной работы на «Крыше мира». Если сопоставить эти факты с содержанием публикуемого документа, то становится очевидным, что с 1928 года ОГПУ начало долговременную операцию по пресечению вывоза ценностей из Памира в Индию. Операция была фактически невыполнимой, учитывая преданность памирских исмаилитов своему имаму. Материалы, введенные в научный оборот бывшим сотрудником советских спецслужб Л.Н. Харюковым, свидетельствуют, что закят поступал Ага-хану даже после полного закрытия границ СССР в 1937 году⁷.

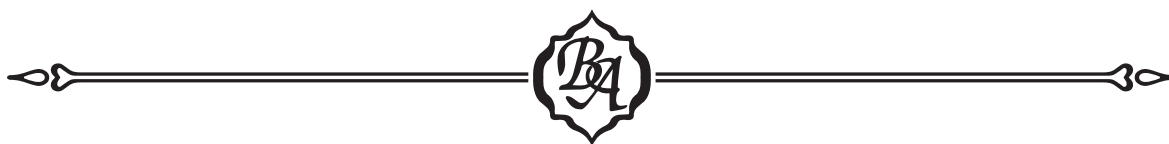
Публикуемый ниже рапорт руководства Политического представительства ОГПУ в Средней Азии председателю Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б) И.А. Зеленскому⁸ хранится в фондах Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Несмотря на небольшой размер документа, он весьма информативен. Так, в нём есть ценная информация о том, что даже семьи партийного руководства Таджикистана тайно сдавали деньги для отправки Ага-хану. Кроме этого, в источнике содержится информация о методах, с помощью которых ОГПУ пыталось посеять недоверие среди памирских исмаилитов к Ага-хану III.

⁵ Абаева Т.Г. Исследования А.В. Станишевского (Азиз Ниало) о Памире // Страны и народы Востока. Вып. XVI. М., 1975. С. 270. Станишевский Андрей Владимирович (Азиз Ниало) (1904-1993) – советский востоковед и сотрудник спецслужб. Член ВКП(б) с 1929 г. Участник Гражданской войны и советско-польской войны. 1922 г. – сотрудник Среднеазиатского экономсовещания; приступил к изучению Памира. 1923 г. – из-за малярии переведён в Киев, где работал начальником Губернского лекторского бюро. С 1926 г. – переведён в Ташкент. С 1928 г. – помощник начальника Особого отдела ОГПУ на Памире. С 1931 г. – координировал работу Афганского и Синьцзянского секторов Иностранного отдела ОГПУ на Памире. Из-за несчастного случая в горах стал инвалидом и длительное время лечился. 1933 г. – по приказу Менжинского переведён в Москву для написания истории басмачества; ушёл на пенсию по инвалидности; зам. председателя правления Дома писателей, помощник секретаря Союза писателей. 1933 г. – начальник Особой партии Памирской экспедиции АН СССР. Пенсионер. 1939-1941 гг. – на аналитической работе во Фрунзе в интересах советских спецслужб. С 1941 г. – на секретной работе в группе советских войск в Иране. После Великой Отечественной войны оставлен на службе в штабе Среднеазиатского военного округа. 1947-1948 гг. – участвовал в демаркации советско-афганской границы, вновь получил травмы. 1948 г. – демобилизован по инвалидности в звании подполковника. Находясь на пенсии, продолжил активно собирать и переводить рукописи по истории народов Памира, чем внёс большой вклад в советское востоковедение.

⁶ Дьяков Торичан Михайлович (1897-1938) – участник Гражданской войны в Туркестане. Член ВКП(б) с 1917 г. В 1918 г. – участник боев с белочехами. С 1919 г. – сотрудник Особых отделов Западного и Туркестанского фронтов. 1920 г. – командовал Памирской экспедицией с целью установления советской власти на Памире. 1923–1926 гг. – в аппарате ОГПУ: начальник отделения Восточного отдела, начальник Информационного отдела ПП ОГПУ по Средней Азии. С 1929 г. – начальник Восточного отдела ОГПУ. 1931–1935 гг. – заместитель начальника ПП ОГПУ по Крымской АССР. В 1935 г. переведен в Управление милиции НКВД. Репрессирован в 1938 г.

⁷ См.: Харюков Л.Н. Англо-русское соперничество в Центральной Азии и исмаилизм. М., 1995.

⁸ Зеленский Исаак Абрамович (1890-1938) – революционер, советский партийный и государственный деятель. С 1906 г. – член РСДП, большевик. 1917 г. – участник установления советской власти в Москве. 1918-1920 – зав. Московским продовольственным отделом, член Коллегии Народного комиссариата продовольствия. 1920 г. – секретарь Московского губкома РКП(б). До 1924 г. – ответственный секретарь Московского губкома. 1921 г. – управляющий делами Президиума Моссовета и Мосгубисполкома. 1921–1922 гг. – кандидат в члены ЦК РКП(б). Июнь-август 1924 г. – секретарь ЦК ВКП(б). Член комиссии по похоронам Ленина. С 1924 г. – секретарь Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б); глава Территориальной комиссии по национально-государственному размежеванию Средней Азии. До 1931 г. – председатель Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б). С 1931 г. – председатель правления Центросоюза; член ВЦИК и ЦИК СССР. 1934 г. – делегат XVII съезда ВКП(б). 1937 г. – репрессирован и расстрелян в 1938 г.

Текст документа публикуется по современным правилам орфографии с сохранением стилистики того времени.

Документ
О мерах борьбы с вывозом закята Ага-хану

Председателю Средазбюро ЦК ВКП (б)
тов. Зеленскому
Здесь

28 января 1928 г.

Памирские исмаилиты издавна платят закят своему руководителю АГА ХАНУ (по верованию исмаилитов – «воплощение бога на земле»), проживающему ныне в Бомбее. До революции закят для АГА ХАНА достигал 10.000 р. золотом. В последнее время размеры закята значительно снизились: в 1925 г. собрано 7000 р., в 1926 г. – 4500 р. В 1927 же году имеется вновь повышение – по одной только Шугнанской волости собрано 10 090 р., из коих 1000 рублей золотом, а остальная сумма серебром. Увеличение размеров закята в 1927 г. объясняется повышением общего благосостояния в наиболее богатой Шугнанской волости и главным образом тем, что среди населения Памира в истекшем году был распределен до 30 000 р. сельхозкредит, давший возможность беднякам внести дань АГА ХАНУ.

Наряду с повышением общей суммы закята, следует отметить большое понижение вывоза золота: в прошлые годы закят почти целиком отправлялся в золоте, нынешний год дал 1000 р., то есть почти такое количество золота, какое было выброшено на рынок памирским отрядом⁹.

Борьба с вывозом закята АГА ХАНУ чрезвычайно затруднительна, так как, не говоря о массе, даже партийцы считают своим долгом вносить закят. В списках, отправляемых вместе с закятном АГА ХАНУ, среди уплативших числятся: семья зампреда партбюро ХУБАНШО КИРМАНШАЕВА¹⁰ – 45 р., семья отсекретаря обкома ЛКСМ БАНДИШАЕВА – 10 р., семья ответственного работника в Дюшамбе¹¹ ИЛЬЧИБЕКОВА¹² – 40 р., учитель хорогского интерната – 50 р. и др.

Вывоз закята будет падать по мере культурного роста населения Памира, и административные меры в этом вопросе положительных результатов не дадут. Однако, несмотря на трудности в данный момент, мы считаем, что сейчас в целях борьбы с вывозом денег за границу кое-что предпринять можно. Одной из целесообразных мер в этом направлении по нашему мнению явилось бы следующее (что мы и предполагаем испытать): у исмаилитов утвердилось мнение об отзывчивости и доброте АГА ХАНА: пользуясь этим, начать среди его последова-

⁹ Подчеркнуто в документе чёрными чернилами.

¹⁰ Хубаншо Кирманшаев (Кирманшоев) (1900-1938) – советский политический деятель. Окончил русско-туземную школу в Хороге. Член РКП(б) с 1921 г. В 1918 г. вступил в ряды Красной армии. Активный борец против басмачества. 1919 г. – один из организаторов красных отрядов на Памире. 1919–1921 гг. – участник боевых действий против басмачества на Памире. До 1924 г. – уполномоченный ВЧК в Ишкашимском и Ваханском районах. 1930-1933 гг. – председатель Областной Контрольной комиссии Горно-Бадахшанского областного комитета компартии Таджикистана. 1934 г. – ослеп и вышел на пенсию. 1937 г. – репрессирован. 1938 г. – умер в заключении.

¹¹ До 1929 г. название современной столицы Таджикистана писалось как «Дюшамбе».

¹² Ильчибеков (Ельчибеков) Карамхудо (1896-1942) – советский партийный и государственный деятель. Член РКП(б) с 1922 г. 1910–1914 гг. – учился в русско-туземной школе. 1915–1918 гг. – уборщик по найму на Хорогском военном poste. 1918–1921 гг. – санитар Хорогского поста. До 1924 г. был помощником лекаря Хорогского поста. 1924–1925 гг. – член Памирского областного революционного комитета. 1925–1926 гг. – уполномоченный Народного комиссариата внутренней торговли на Памире. 1926–1927 гг. – управляющий Таджикской областной конторы Сельхозбанка СССР. 1938 г. – репрессирован.

телей на Памирах кампанию через одного из влиятельных и авторитетных ишанов о подаче «петиции» АГА ХАНУ с просьбой оставить закят¹³ на местные нужды исмаилитов – открытие школ, организацию питания в них и т.д. Обращение к АГА ХАНУ может оправдать себя и в том случае, если он ответит отрицательно – такой ответ АГА ХАНА должен будет значительным образом изменить представление исмаилитов о нём в худшую сторону, что в свою очередь явится предпосылкой для нашей работы против АГА ХАНА.

ПОЛНОМОЧНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ
ОГПУ в Средней Азии

Бельский¹⁴

НАЧ[АЛЬНИК] СЕКР[ЕТНОГО] ОТДЕЛА

Дьяков

РГАСПИ. Ф. 62. Оп. 2. Д. 1355. Л. 1-2. Подлинник. Машинописный текст на бланке Полномочного представительства ОГПУ в Средней Азии. Подписи – автографы.

¹³ В первоначальном тексте рапорта было напечатано «часть закята», но Бельский зачеркнул слово «часть». По сложившейся традиции часть закята памирские ишаны и так могли оставлять на текущие нужды местных единоверцев, прежде всего на содержание школ. Разумеется, речь не идёт о тайном присвоении средств, собранных для Ага-хана.

¹⁴ Бельский (Левин) Лев (Абрам) Николаевич (Михайлович) (1899–1941) – деятель советских органов безопасности. С 1907 г. – член партии. Участник Первой мировой войны. 1917–1918 гг. – инструктор НКВД РСФСР по организации Советов. С 1919 г. в органах ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1919 г. – председатель Симбирского губ. ЧК. 1919–1920 гг. – служил на Восточном и Южном фронтах; начальник Особого отдела 8-й армии. 1920 г. – начальник Особого отдела Астраханской губ. ЧК. 1920–1921 гг. – председатель Астраханской губ. ЧК. 1921–1923 гг. – полпред ВЧК в Тамбовской губернии и на Дальнем Востоке. 1923–1930 гг. – полпред ГПУ–ОГПУ в Средней Азии. 1930–1931 гг. – полпред ОГПУ по Московской области. 1931–1933 гг. – начальник Главнапита. 1933–1934 гг. – полпред ОГПУ по Нижнее-Волжскому краю. 1934 г. – начальник Главного управления рабоче-крестьянской милиции (ГУРКМ) ОГПУ СССР. 1934–1937 гг. – начальник ГУРКМ НКВД СССР. 1936–1938 гг. – заместитель наркома внутренних дел СССР. 1938–1939 гг. – первый заместитель наркома путей сообщения СССР. 1939 г. – начальник строительства железной дороги Карталы-Акмолинск. 1939 г. – арестован. 1941 г. – расстрелян. Не реабилитирован.

БЕЖЕНЦЫ ИЗ СССР В ИРАН В 1930-Е ГОДЫ. ЧАСТЬ 3 (ОКОНЧАНИЕ)

Надо сказать, что гораздо охотнее иранцы отдавали плодородные земли молоканам и немцам, поскольку они могли принести реальную пользу сельскому хозяйству страны. Так, согласно донесению третьего секретаря Британской миссии в Тегеране Баска, совершившего поездку в Восточный Иран в апреле – мае 1932 года, среди беженцев встречалось немало немецких колонистов, потомков немцев, переселившихся на Кавказ более 150 лет назад. Многие из этих колонистов, сохранивших язык и обычаи предков, происходили из крестьянского сословия и говорили только по-немецки.

Со своей стороны, английская путешественница и писательница Р. Форбс (1890–1967), побывавшая в Машхаде в 1930 году, констатирует, что иранские власти с готовностью принимали поволжских немцев. Военный губернатор Хорасана *амир-е лашкар* Аманолла-мирза-хан признавался ей, что в деревнях, где поселились немцы, наблюдается двукратное увеличение урожаев и повышение общего уровня жизни населения.

Тем не менее, далеко не все немцы стремились задержаться в Иране, поэтому немецкая миссия и консульство в Табризе устраивали их репатриацию: беженцев снабжали документами и деньгами для проезда в Германию через Ирак и Сирию и по прибытии расселяли в Восточной Пруссии¹.

Иллюстрируя отношение иранских официальных лиц к молоканам, можно отметить рапорт иранского генерального консула в Тифлисе Абд ар-Рахима Мефтах в МИД от 20 марта 1926 года (29 эсфанда 1304 г.). В этом документе дипломат сообщает о своей встрече с представителем молокан, рассказавшим ему о своей поездке в Иран. По словам молоканина, оставшегося в тексте безымянным, он в сопровождении троих соплеменников прибыл в Табриз, где встретился с командующим войсками провинции Азербайджан. Удостоверившись в их благонадежности, тот разрешил им отправиться в Урумийе, где в 12 км от города имелась бесхозная земельная собственность площадью 800 танабов², которую они считали очень хорошим вариантом для начала своей деятельности. Хозяин земли, Исмаил-хан, согласился продать её по 12 туманов за танаб и был готов предоставить рассрочку на три года. После этого они вернулись в Ереван, откуда отправились в Тегеран, где дважды встречались с министром иностранных дел Ирана³, который выразил готовность их принять в случае, если советская власть даст им разрешение на выезд. Он даже предложил бесплатно выделить им государственную землю в районе Казвина и Хамадана ввиду отсутствия таковой в избранном ими районе. Однако молокане предпочли Урумийе.

Снова вернувшись в Ереван, они отправились в Москву, где были приняты председателем Совнаркома А.И. Рыковым (1881–1938) и наркомом иностранных дел Г.В. Чичериным (1872–1936). Последний пытался отговорить их от эмиграции, убеждая в скором улучшении

¹ При этом отмечается, что малоимущим немцам пришлось перебираться в Канаду. См.: IOR/L/PS/12/3426. Coll 28/29. Persia. Russia. Russian Refugees in Persia. F. 114, 153; *Forbes R.* Conflict Angora to Afghanistan. London: Cassell and Company, 1931. P. 162.

² 1 танаб равен ок. 3850 м².

³ Речь идёт о Дауде Мефтахе (Мирза Дауд-хан Мефтах ас-Салтане, 1869–1941), который вступил в должность примерно за месяц до описываемого события и оставался на своём посту менее года.

уровня жизни в стране, однако те настаивали на своём. В итоге было решено, что от 15 000 сообщества молокан будут избраны представители, которым надлежит обсудить вопрос об эмиграции. В случае положительного голосования советское правительство даст разрешение на выезд. Чичерин оговорил, что молоканам необходимо предоставить письменное свидетельство иранских властей, подтверждающее их готовность принять молокан и обеспечить им место для проживания. Собрание должно было состояться через 25 дней.

Со своей стороны, генконсул отметил, что поскольку молокане – прекрасные крестьяне, обладающие мирным характером, их следует расселить в центральных городах, в то время как на границе целесообразнее оставлять беспокойные племена. Поэтому он, в свою очередь, повторил предложение министра иностранных дел о желательности расселения молокан в Хамадане, Керманшахане или Мазандаране, где подходящий климат и имеется государственная земля. Тем не менее молокане продолжали настаивать на Урумийе. В любом случае, переезд молокан консул считал успехом, поскольку они были способны не только возделывать определённый участок земли, но и пробудить иранских крестьян, передав им более современные способы ведения хозяйства⁴.

Если говорить об отношении иранцев к мигрантам, то по ряду причин в целом оно было отрицательным. Во-первых, из-за роста мигрантской преступности. Так, британский консул в Табризе в донесении от 1 июня 1933 года, констатируя, что общественное мнение в городе настроено на высылку беженцев, упоминает случай с убийством книготорговца, попытку ограбления германского консульства, а также общий рост грабежей⁵. Можно вспомнить и неудачную попытку ограбления двумя беженцами из СССР британского консульства в Келате. Кроме того, британцы в августе 1933 года отмечают резкий рост мелких преступлений в Машхаде на фоне наплыва туркмен.

Во-вторых, из-за провокации пограничных конфликтов с СССР (помимо упоминавшегося выше преследования советскими пограничниками на иранской территории; нередко пули, выпущенные ими вслед беженцам с советской территории, попадали на иранскую территорию, вызывая ответный огонь иранских пограничников).

В-третьих, в силу религиозной принадлежности. Это, в первую очередь, касалось христиан, особенно армян (армяно-азербайджанское противостояние) и ассирийцев (последние вызывали опаску властей как одна из опор деятельности Коммунистической партии Ирана)⁶. Так, в августе – сентябре 1933 года в Иранском Азербайджане отмечается увеличение среди потока беженцев количества христиан (прим. по 150 армян и русских), основную массу которых составляли ремесленники – молодые люди в возрасте от 16 до 25 лет. Этих беженцев

⁴ *Азари Ш.* Мохаджерат-е атба-йе шоурави бе Иран (1297–1317 ш.) // Гянджине-йе аснад. 1372/1993. № 9. С. 6.

⁵ При этом в полицейских сводках иногда фигурировали и молокане; например, в январе 1932 г. молокане, поселившиеся недалеко от Буджнурда, были задержаны при покупке оружия (IOR/L/PS/12/3406. Coll 28/10. Persia. Diaries; MeshedConsularJany 1931 – May 1940. F. 585v). Хотя в данном случае речь, скорее всего, идёт о приобретении оружия в целях защиты.

⁶ Посол Ирана в СССР в письме от 7 ордибехешта 1308 г. / 27 апреля 1929 г. отмечал, что ассирийцы жалуются на отказ в визе, но напоминал, что выдача таковой противоречила бы решению иранского правительства об их высылке из страны. Премьер-министр в своём письме в МИД от 19 тира 1308 г. / 10 июля 1929 г. отдал указание уведомить ассирийцев, что они будут допущены в страну при условии расселения в Исфахане и в Ираке (*Пурмохаммади Амлаши Н., Рахмани С., Хазани М.* Барраси-йе сий-асат-е доулят-е Пахлави-йе авваль несбат бе базгяшт-е мохаджеран-е ирани аз Шоурави // *Тарих-наме-йе Иран-е бад аз ислам.* 1402/2023. Т. 14. № 36. С. 67, 72). В июне 1937 г. генконсульство в Машхаде сообщало, что в начале месяца ок. 25 семей ассирийцев, бежавших из СССР несколько лет назад, пыталось вернуться, однако они были схвачены у границы, отправлены в Машхад и заключены под стражу (IOR/L/PS/12/3406. F. 270). Вероятно, причиной послужило беспрецедентное повышение цен в Машхаде.

поддерживала местная армянская архиепископия (главным образом, через Совет армянских женщин [Armenian Ladies' Board]). Они обитали на армянском кладбище; одежду им предоставлял Совет армянских женщин, а пищу – архиепископия. Русских, помимо этого, размещали в караван-сараях, забронированных для них полицией, которая постепенно переправляла всю массу прибывших в Исфахан, Шираз и пр. Тем не менее, русские находились в самом тяжёлом положении: многие из них были вынуждены попрошайничать на улицах и базарах⁷.

При этом надо отметить, что среди беженцев попадались и откровенные жулики. Так, два «русских» беженца открыли столярную мастерскую в Бирджанде напротив полицейского участка, пообещав ежедневно предоставлять полиции отчёты. Однако, набрав авансов за заказы и арендовав станок с инструментами, они бесследно исчезли⁸.

Для решения возникавших проблем власти Ирана шли по пути перемещения беженцев вглубь страны, особенно в районы, где ощущалась нехватка населения и требовалась рабочая сила. Например, весной 1933 года на фоне растущей дороговизны жизни вследствие тяжёлой зимы и неурожая иранцы высылали из Табриза как безработных, так и тех, кто сумел трудоустроиться⁹ (беженцев делили на крестьян и ремесленников: первых отправляли в Сине, Саккез и Керманшах, а вторых – в Исфахан, Кашан и пр.). Кроме того, в феврале – марте 1934 года все беженцы, жившие в приграничных населённых пунктах (независимо от сроков их нахождения на иранской территории), были отправлены вглубь страны. Персы из СССР распределялись по населённым пунктам без учёта их прежнего места жительства в Иране¹⁰.

Эта мера вызвала недовольство и спровоцировала некоторый всплеск обратной миграции, тем более что советское руководство использовало подобного рода эпизоды для пропаганды возвращения. Так, в разведсводке британского консульства в Машхаде за март 1934 года констатируется, что из примерно 30 000 туркмен, перешедших в Иран в 1933 году, значительная часть при содействии советского генконсульства в Машхаде официально вернулась в СССР, хотя на этот шаг они решились главным образом из-за трудностей в Иране, нежели из любви к советской власти¹¹.

Другим направлением стала депортация беженцев обратно в СССР. Проблема возвращения иранцами русских беженцев в СССР беспокоила английских дипломатов, поскольку там этих

⁷ IOR/L/PS/12/3406. F. 524v; IOR/L/PS/12/3426. F. 48, 69–70, 77.

⁸ IOR/L/PS/12/3406. F. 521v.

⁹ Согласно донесению генконсула в Табризе Стэнхоупа Палмера от 14 марта 1933 г., приказ из Тегерана обязывал отправить всех беженцев, прибывших в Иран без паспорта, на юг страны. Приказ касался всех, независимо от религиозной и национальной принадлежности, и даже тех, кто нашёл работу. 11 марта первая партия из 100 человек уже была отправлена в Кашан и Исфахан (IOR/L/PS/12/3426. F. 92).

¹⁰ Тем не менее, поначалу иранское правительство взяло курс на расселение репатриантов по месту их прежнего проживания (это не касалось жителей Азербайджана, которых отправляли подальше от границы с СССР во избежание возможных контактов). Позднее многие, не сумев найти работу по специальности, просили разрешить им уехать в другие регионы. С 1938 г. запрет на расселение в приграничных районах был снят ввиду огромного наплыва мигрантов: они просто должны были находиться под наблюдением. На реализацию проекта было выделено 50 000 риалов. Однако осенью Реза-шах приказал переместить ссыльных в установленные регионы. Некоторых мигрантов отправляли на тяжёлые работы, к числу которых можно отнести рудники Хак-е сорх на о-ве Хормуз. Таким образом, на 1938 г. вернувшиеся иранцы не имели возможности устраиваться в госучреждения, не могли пользоваться элементарными привилегиями остальных иранцев и жить по месту прежнего проживания. Правда, этому в немалой степени способствовало их нежелание проходить срочную воинскую службу (для части вернувшихся уклонение от службы было причиной отъезда из страны) (*Пурмохаммади Амлаши Н., Рахмани С., Хазани М.* Барраси-йе сийасат-е доулят-е Пахлави-йе авваль. С. 71–72; *Садат С.М., Нураи М., Мир-Джафари Х.* Барраси-йе табыд-е иранийан аз Шоурави тей-йе сальха-йе 1305–1320 ш. // *Гянджине-йе аснад.* 1392/2013. Т. XXIII. № 2. С. 33).

¹¹ IOR/L/PS/12/3426. F. 19–20, 69–70, 74–75.

людей, по их мнению, ждал расстрел¹². Однако Иран не присоединился к соглашению о нано-сеновских паспортах, а высшие британские чиновники не считали целесообразным убеждать иранцев в необходимости сделать это¹³.

Поначалу депортация применялась иранцами бессистемно и неравномерно¹⁴. Например, в конце весны 1931 года власти Иранского Азербайджана объявили, что новые нелегальные беженцы будут выдворяться. Однако это не коснулось тех, кто перешёл Аракс в районе Джульфы или Карадага. Тем не менее, примерно 10 человек из тех, кто прибыл через Астару в Астрабад, было депортировано. После этого процесс депортации прекратился.

Однако вскоре речь пошла о новом торговом договоре с СССР, и во второй половине июля 1931 года власти неожиданно объявили, что всем, кто не покинул Азербайджан и до сих пор не получил документы, придётся уехать.

Депортация началась 27 июля: полиция собрала всех беженцев в здании рядом с вокзалом Табриза, где они ожидали отправки в неизвестном направлении, о котором ходило много слухов. Считали, что их передадут СССР. Однако на следующий день объявили, что их цель – Сулдуз¹⁵ на границе с Ираком. Для перемещения беженцев были наняты грузовики. Первой отправилась группа из 120 человек, состоящая в основном из армян, русских и евреев с небольшим числом азербайджанцев. Остальных отправили несколько позднее. Всего в Сулдуз было депортировано от 400 до 600 человек.

В ходе этой операции турецкое консульство освободило из полиции нескольких мусаватистов и через Башкале переправило их в Турцию. Азербайджанцы-мусульмане, среди которых преобладали крестьяне, быстро ассимилировались в деревнях в районе Сулдуза и растворились среди местного населения. Положение же христианских беженцев и евреев было ужасным. Образованные люди, специалисты, врачи и пр., они не привыкли жить в подобных условиях, поэтому через пограничные власти просили разрешения переехать в Ирак. Вскоре около

¹² Ввиду настоятельных требований СССР о скорейшей высылке иранских подданных, главное управление полиции Ирана 7 абана 1309 г. / 29 октября 1930 г. предписало препятствовать въезду в страну русских, а если таковые всё же окажутся на территории Ирана, немедленно их выдворять. Однако после передачи первых нескольких человек они тут же были расстреляны советскими пограничниками. Это вызвало беспокойство Союза переселенцев с Кавказа, и Иран на некоторое время приостановил практику выдворения (*Байам К.* Мохаджерин-е шоурави: нохостин таджробе-йе панахандеги дар Иран // *Гофтогу*. 1374/1995. № 11. С. 11–12; *Байрами С.* Барраси-йе мохаджерат-е иранийан ба Русийе ва базгяшт-е анан ба кешвар пас аз энкелаб-е большевики // *Моталеат-е тарихи*. 1399/2020. Т. XVIII. № 69. С. 52; *Садат С.М., Нураи М., Мир-Джафари Х.* Барраси-йе табъид-е иранийан аз Шоурави. С. 25–27).

¹³ IOR/L/PS/12/3426. F. 200–201.

¹⁴ Иранская полиция утверждала, что заявления о выдворении нелегальных беженцев были призваны остановить нелегальную миграцию, позволявшую «советам» обвинять Иран в поддержке мятежей на Кавказе, а также перейти к угрозам о новой отправке войск в Азербайджан, чтобы самостоятельно арестовать всех беженцев. И действительно, 3 июня 1930 г. советские войска провели двухдневную операцию на территории Иранского Азербайджана, зайдя из Худаафарина. Иногда иранские власти даже настаивали на том, что так и не выдали советам ни одного беженца, хотя на самом деле это было не так (IOR/L/PS/12/3426. F. 155–156, 165, 175). Посол Ирана в СССР в июне 1930 г. утверждал, что «два года тому назад все эмигранты из районов Ардебилля, Астары и Гараджадага были переселены во внутренние провинции, и видные члены эмигрантов находятся под надзором полиции, что исключает возможность каких бы то ни было выступлений с их стороны... Что касается вопроса о белоэмигрантских, мусаватистских и дашнакских группах... различные группировки враждебных действий не могут быть подвергнуты преследованию только за свои политические убеждения. Тем не менее, указанные группы находятся под постоянным надзором соответствующих персидских органов» (Документы внешней политики СССР. Том XIII. 1 января – 31 декабря 1930 г. М.: Политиздат, 1967. С. 323).

¹⁵ Город в провинции Западный Азербайджан, расположенный в 95 км к ю-в от г. Урумийе. С 1967 г. носит название Накаде.

40 армян получили такие разрешения, а остальные остались ждать. Через пять недель части из них разрешили вернуться в Табриз, но всё это время они скитались по сулдузскому району, почти всегда ночуя на улице, иногда под дождём. По возвращении в Табриз они получили известие о грядущем перемещении в Казвин¹⁶.

Похожая ситуация была и на востоке страны. Так, 4 февраля 1931 года генерал-губернатор Хорасана заявил о том, что за последние 40 дней было депортировано 67 беженцев. Британский генконсул в Хорасане Сирил Чарльз Джонсон Баррет добавляет, что в этом есть элемент дискриминации, поскольку многим было разрешено остаться¹⁷.

Иранцы называли причиной высылки нежелание беженцев ехать вглубь страны или отказ добровольно возвращаться в СССР. Со своей стороны, британские дипломаты писали о деятельности СССР по дискредитации мигрантов в глазах иранского правительства с целью побудить последнее к репатриации беженцев, а также сделать жизнь мигрантов невыносимой, чтобы отбить у других охоту бежать в Иран. Для этого СССР использовало всё своё влияние в Тегеране и северном Иране. Кроме того, персы и курды, жившие в приграничных районах, промышляли «отловом» беженцев, которых за деньги возвращали ОГПУ¹⁸.

Тем не менее, возвращаться в СССР беженцы всё же не стремились. Например, в конце 1930 года, на погранпосту Лотфабад¹⁹ было задержано 12 беженцев. Через 3,5 месяца шестерых из них отправили обратно через границу, а одного сдали ОГПУ в Артыке. Остальные пятеро (некие Николаев, Юрков, Фабулян и двое армян, осуждённые в СССР) сумели снова перейти границу в другом месте и, в конце концов, добрались до Машхада. Летом 1931 года из района Ленкорани в Пахлави (Энзели) по Каспию на двух лодках прибыли русские беженцы: их арестовали, держали в тюрьме до середины августа 1931 года, а затем посадили на советский почтовый пароход «Фомин». Беженцы не хотели подниматься на борт, пытались сбежать от своих сопровождающих, а женщины падали на землю и просили лучше их застрелить, чем возвращать в СССР²⁰.

Однако постепенно ситуация менялась. По словам Мирбадалева, с начала 1934 года практически все перебежчики высылались в СССР²¹. Исключение делалось для семей эмигрантов, уже находящихся в Иране, а также для иностранцев, бегущих на родину, в третьи страны. Задержанные за попытку незаконного пересечения границы отправлялись в тюрьму в Ашхабаде, откуда выходили через 4-5 месяцев: некоторых после этого отправляли в ссылку. Опираясь на данные бежавших из упомянутой тюрьмы, Мирбадалев выводит, что ежегодно за попытку незаконного пересечения границы в ней оказывается около 2000 человек. Эти данные подтверждает и секретарь британского генконсульства в Машхаде майор Л.Дж.У. Хэмбер²².

Одной из главных причин недоверия к беженцам из СССР была их потенциальная принадлежность к ОГПУ, выявление агентов которого провоцировало более активную высылку, в том числе и тех, кто не был связан с советской разведкой. Судя по данным британских дипломатов, полученных из самых разных источников, советская разведка создала на территории Ирана достаточно широкую и эффективную шпионскую сеть. Особое внимание иранцы уделяли со-

¹⁶ IOR/L/PS/12/3426. F. 153–155.

¹⁷ IOR L/PS/12/3406. F. 636.

¹⁸ IOR/L/PS/12/3426. F. 166–168, 176–178.

¹⁹ В настоящее время приграничный город Лотфабад, находящийся прим. в 300 км к северу от Машхада, входит в состав иранской провинции Хорасан-е Резави.

²⁰ IOR/L/PS/12/3426. F. 124, 129, 161, 172.

²¹ В сентябре 1936 г. сообщается о том, что советский консул в Машхаде и генерал-губернатор Хорасана договорились о возвращении СССР любых перебежчиков на территорию Ирана, не имеющих документов (IOR/L/PS/12/3426. F. 4).

²² IOR/L/PS/12/3426. F. 11–12.

ветским торговым агентствам, вроде «Бюроперс» (Бюро персидских транспортов)²³, а также торговым филиалам в Кучане, Ширване, Баджгиране, Буджнурде, Нишапуре, Сабзаваре и Турбат-е Хейдари²⁴. В этой связи британский генеральный консул в Хорасане Эверард Хадлстон Гастрелл в своём двухнедельном отчёте за май 1934 года писал: «Советские представители в Мешехе (Машхад. – *Б.Н.*) далеки от популярности у генерал-губернатора (Бахрами. – *Б.Н.*), который находит русские методы торговли, пропаганды и шпионажа слишком мудрёными и масштабными для своего душевного спокойствия»²⁵. Ходили слухи, что иранские пограничники информировали советских представителей о том, кто пересекает границу, и наиболее важных персон передавали советским пограничникам²⁶.

При этом, говоря о работе ОГПУ в Иране, не следует забывать о прогерманских настроениях иранской верхушки и иранского общества, а также о деятельности германской разведки, особенно активизировавшейся после прихода в Германии к власти нацистов в 1933 году. В частности, на территории Ирана готовились диверсанты для заброски в СССР. Большое значение имела и борьба против дашнаков и мусаватистов, ведших подрывную работу на Кавказе²⁷. Не стоит также забывать о подрывной деятельности британцев против СССР – в частности, одна из баз для переброски британских агентов находилась в приграничном Серахсе²⁸. Поэтому в период с 1920 по 1932 год «основным направлением в деятельности разведки в странах Среднего Востока являлось разоблачение и нейтрализация подрывных акций Англии и других западных держав против молодой республики, срыв попыток использовать контрреволюционные военные формирования и белую эмиграцию в этих целях»²⁹.

Особое внимание этой проблеме иранские власти начали уделять после публикации книги бывшего резидента ОГПУ в Тегеране, бежавшего на Запад в 1930 г. Г.С. Агабекова (1895–

²³ По утверждению Г. Агабекова, «Бюроперс» использовалось Ташкентским отделением ОГПУ для прикрытия своих агентов (*Агабеков Г.С. Г.П.У. Записки чекиста*. Берлин: Издательство «Стрела», 1930. С. 28).

²⁴ Интерес вызывали и местные «частные предприниматели». Так, в январе 1932 г. в Буджнурде как агент ОГПУ был арестован некто Рахим, 4 месяца назад открывший кофейню (IOR/L/PS/12/3406. F. 585v). К слову сказать, именно по заданию советской внешней разведки в 1930 г. из Ростова-на-Дону в Иран перебрались родители выдающегося советского разведчика Г.А. Вартамяна (1924–2012), которые работали там под прикрытием коммерческой деятельности (Вартамян Геворг Андреевич. URL: <http://svr.gov.ru/history/person/vartan.htm> (дата обращения: 25.05.2025)). Кроме того, под подозрением оказывались все выходцы с Кавказа (IOR/L/PS/12/3406. F. 518v).

²⁵ IOR/L/PS/12/3406. F. 505. Надо сказать, что в связи с выдворением беженцев иранскими властями советские спецслужбы засылали в Иран своих агентов, снабдив их поддельными документами, в которых они назывались сотрудниками различных советских торговых контор на территории Хорасана. В этой связи генерал-губернатор упомянутой провинции потребовал у советского консульства список всех советских служащих, который, разумеется, предоставлен не был (IOR/L/PS/12/3426. F. 188).

²⁶ IOR/L/PS/12/3406. F. 515; IOR/L/PS/12/3426. F. 34. Кроме того, иранское правительство широко эксплуатировало идею о том, что «советы» активно засылают в Иран агентов ГПУ для розыска беженцев. Опровергая этот тезис, майор Хэмбер поясняет, что упомянутую функцию главным образом выполняют советские торговые представительства, которые по своему статусу предполагают более свободные поездки по стране (IOR/L/PS/12/3426. F. 11v–12).

²⁷ История Российской внешней разведки. Очерки. Том III. 1933–1941 годы. М.: «Международные отношения», 2014. С. 204–205.

²⁸ История Российской внешней разведки. Очерки. Том II. 1917–1933 годы. М.: «Международные отношения», 2014. С. 248. Серахс – самый близкий к границе город на северо-востоке Ирана в провинции Хорасан-е Резави, находящийся в 180 км к востоку от Машхада.

²⁹ Там же. С. 241.

1937)³⁰, в которой последний называет имена некоторых агентов или указывает род их деятельности, позволяющий без труда установить личность³¹. После того как иранские власти осознали масштаб советской шпионской деятельности в Иране, 13 июня 1931 года (22 хурдада 1310 г.с.х.) появился «Закон о наказании лиц, посягающих на безопасность и независимость страны», призванный остановить проникновение советских шпионов в государственные органы. Статья 1 этого закона устанавливала одиночное заключение на срок от 3 до 10 лет носителям коммунистической идеологии³².

Надо сказать, что деятельность иранской контрразведки и до откровений Агабекова приносила определённые плоды, о чём, в частности, свидетельствует арест в 1927 году четырёх шифровальщиков Главного штаба иранской армии, поставивших сведения советской разведке. Трое из арестованных были расстреляны, что на время заморозило контакты с остальными информаторами и сорвало планы по вербовке новых агентов³³. По словам Агабекова, эти агенты были завербованы советским военным атташе в Тегеране А.А. Бобрищевым (1879–1940; в Иране 1924–1927). Провал случился из-за доноса сожительницы агента связи, на квартире которой Бобрищев устраивал встречи со своими агентами.

Тот же Агабеков сообщает об аресте иранского азербайджанца, некоего Мирзоева, завербовавшего для ГПУ сотрудника машхадского почтового отделения, который задерживал английскую диппочту на сутки: за это время советские разведчики успевали её скопировать³⁴.

³⁰ Агабеков Г.С. Г.П.У. Записки чекиста. Берлин: Издательство «Стрела», 1930.

³¹ Тем не менее, не все названные Агабековым лица вызывали безусловное подозрение у англичан. Так, 28 февраля 1931 г. британский генконсул в Хорасане Баррет сообщает, что из Тегерана пришла инструкция прекратить контакты с архитектором Самойловым, который фигурировал в недавних откровениях Агабекова, добавляя – «возможно, несправедливо» (IOR L/PS/12/3406. F. 643v). Судя по всему, имеется в виду сын бывшего царского генерала Самойлова, работавшего в Дуздабе (совр. Захедан). По словам Агабекова, ОГПУ не очень доверяло Самойлову, а потому отправило его сына, на тот момент жившего в Машхаде и добывавшего для ОГПУ секретные военные документы, в СССР официально для получения образования, а фактически – в качестве заложника. По утверждению Агабекова, Самойлов-младший прекрасно владел персидским языком и был приставлен в качестве лакея к Аманулле-хану во время визита последнего в СССР. В его задачу входило, не раскрывая своего знания языка, фиксировать частные разговоры афганского короля (Агабеков Г.С. Г.П.У. С. 107–108). Визит Аманулла-хана в СССР состоялся в мае 1928 г., а консул Баррет писал в конце февраля 1931 г., следовательно, Самойлова-младшего вернули в Иран в этот период.

³² Садат С.М., Нураи М., Мир-Джафари Х. Барраси-йе табьид-е ираниан аз Шоурави. С. 37. Так, например, в январе 1932 г. два машхадских обувщика были задержаны по подозрению в ведении коммунистической пропаганды, а в апреле 1933 г. некий чулочник из того же города был арестован за посещение русского клуба. Двое армян после посещения советского консульства были арестованы и этапированы в Тегеран (IOR/L/PS/12/3406. F. 518v, 546, 583).

³³ История Российской внешней разведки. Том II. С. 244.

³⁴ Агабеков Г.С. Г.П.У. С. 99–100, 123. Агабеков отмечает, что донесения английских консулов советские разведчики ценили выше докладов советских консулов, поскольку они были «достовернее и добросовестнее составлены»; их данные использовались для контроля работы агентов ОГПУ. Так, например, Агабеков пишет, что работа ширазского консульства была поставлена крайне плохо, поэтому о волнениях в Ширазе в конце 1927 – начале 1928 г. представители ОГПУ в Тегеране в деталях узнавали раньше из донесений британского консула в этом городе, и только позднее – от советского консула, да и то в общих чертах (Там же. С. 134, 160). Надо сказать, что влияние ОГПУ распространялось не только на почтовые отправления. Так, в 1936 г. в Тегеране был казнён телеграфист (армянин) по делу, открытому несколько лет назад, когда военный атташе британского консульства в Машхаде узнал, что сотрудники местного телеграфа допустили отведение линии на территорию СССР, вследствие чего советская разведка могла перехватывать любые сообщения. Информация была передана иранским властям. В результате расследования было казнено несколько служащих телеграфа. При этом британские дипломаты

Тем не менее, после появления книги Г.С. Агабекова аресты приняли масштабный характер³⁵. Так, в августе 1933 года машхадское консульство констатировало продолжение активной деятельности полиции по выявлению предполагаемых агентов ОГПУ: было арестовано не менее 48 человек, 9 из которых приговорены к смертной казни военным трибуналом³⁶.

Со своей стороны, британское консульство в Табризе в сентябре 1933 года сообщало, что иранская полиция считает операцию по очистке Азербайджана от давно работавших здесь советских агентов завершённой: последним, кто покинул территорию по требованию властей в сентябре, был Али Марданов. Из таковых остались только Резаев (Rezaïoff, мунши советского генерального консульства) и Бабаев (Babayoff, клерк Русского банка), оба мусульмане.

На тот момент считалось, что главным центром пропагандистской и шпионской деятельности в регионе служил русский госпиталь в Табризе, бюджет которого, в частности, жалование сотрудников, был значительно увеличен. Его директор Сурен Тер-Давтиян (Suren Ter Davtian) и замдиректора Каро Овсепян (Karo Novserian), жившие в Табризе уже несколько лет, подозревались в принадлежности к местному подотделу ОГПУ. Ходили слухи, что СССР предполагает перенести госпиталь из центрального квартала недалеко от генконсульства подальше от глаз полиции, в более отдалённый квартал, в район предполагаемого нового генконсульства. Сообщалось о том, что в сентябре в Табризе находились агенты ГПУ Мкртыч Заргарян (Mgrditch Zargarian) и Гедевон Тер-Минасян³⁷ (Gedovon Ter Minassian), вероятно, для сдачи отчётов и получения новых инструкций от местной резидентуры ГПУ. При этом начальник табризского отделения общественной безопасности утверждал, что основная проблема с советскими агентами была решена два года назад, т. е. в 1931 году, поскольку именно тогда была арестована и выслана основная их масса³⁸.

По мнению британских дипломатов, ОГПУ должно было приложить все усилия для скорейшего восстановления статус кво. Для решения проблемы в первую очередь использовалась нелегальная переброска. Например, в политическом дневнике британского консульства в Хорасане за декабрь 1933 года сообщается, что 19 декабря 1933 года четыре человека без документов пересекли границу в Келате³⁹. Примерно за 24 мили до Машхада их встретил служащий советского консульства в Машхаде и попытался доставить в консульство. Все были задержаны: неизвестных отправили в Тегеран, а служащего поместили в тюрьму в Машхаде. По мнению британских дипломатов, этот эпизод подтверждает, что недавние облавы иранской полиции нанесли ущерб советской шпионской сети, поэтому потребовалось нелегально под видом беженцев переправить новых.

Между тем, далеко не все выявленные агенты были выдворены: многим из них удалось избежать ареста за взятки. Например, хорошо известный агент ОГПУ Али-хан Бихланлу из совершенно не уверены, что наказание понесли подлинные виновники (IOR/L/PS/12/3406. F. 352–353). Кроме того, советской разведке удалось завербовать двоих слуг секретаря британского генерального консульства в Машхаде майора Л.Дж.У. Хэмбера, поскольку последний, нанимая неграмотных людей, не боялся поручать им уничтожение секретных документов (История Российской внешней разведки. Т. II. С. 246–247).

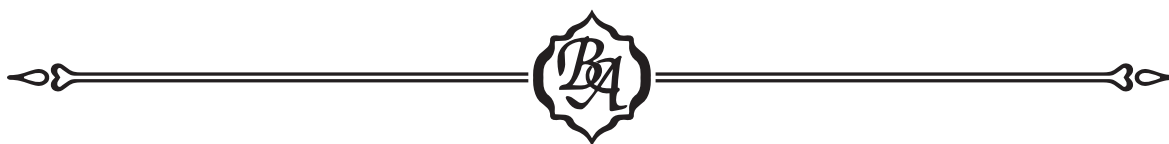
³⁵ См., например: IOR/L/PS/12/3406. F. 387, 429, 492, 497, 505, 540, 543, 573.

³⁶ Степень наказания, складывавшаяся, вероятно, из целого ряда факторов, тем не менее была довольно жёсткой. Так, прошение о помиловании иранского госслужащего, армянина Орбелиана, от которого полиция получила сведения, позволившие ей считать, что она раскрыла ячейку Коминтерна, состоявшую из иранцев, армян и сикхов, приговорённого в июле 1933 г. к смертной казни за сотрудничество с «русскими», было отклонено. В то же время за подобное преступление иранский тюрок Салих Хайат (Sallih Kaayat) был приговорён к 15 годам тюремного заключения (IOR/L/PS/12/3406. F. 534v, 537v, 540, 546).

³⁷ См.: Агабеков Г.С. Г.П.У. С. 115–119.

³⁸ IOR/L/PS/12/3426. F. 48–49, 51.

³⁹ Одним из мест нелегального перехода границы агентами ОГПУ называются окрестности деревни Куран близ Исфаджира (округ Кучан) (IOR/L/PS/12/3426. F. 37).

Кучана вызывался в Машхад, но откупился. Позднее его снова доставили в Машхад, но он привёз с собой значительную сумму и на май 1932 года оставался на свободе.

Британские дипломаты уточняют, что приказы о высылке беженцев обратно в СССР издавались регулярно, но выполнялись лишь по отношению к тем, кто не мог дать взятку. Агенты же, как правило, были снабжены деньгами. При этом борьба велась и с нечистыми на руку чиновниками. Так, в хорасанском консульском дневнике за январь 1934 года сообщается, что начальник полиции Кучана Султан Ашраф, за взятку отпустивший ряд заключённых курдов и русских, которые бежали в СССР, был арестован и отправлен в Тегеран⁴⁰.

После разоблачения большого числа агентов ГПУ Реза-шах перенёс акценты с использования мигрантов по их специальностям в интересах страны на жёсткий контроль над ними (это касалось как иранцев, так и русских)⁴¹. Например, в 1938 году 129 беженцев, перешедших границу в Хорасане, были высланы в расположенный примерно в 52 км к юго-востоку от Тегерана Верамин, и хотя там для них не нашлось никакой работы, покидать этот населённый пункт им было запрещено. В один из утверждённых городов был выслан архитектор М.М. Спасовский⁴², а богатый торговец Садеков, немало вложивший в экономику страны, и вовсе был отправлен за границу. Из железнодорожной отрасли, столь необходимой для страны, были уволены десятки специалистов – инженеров, машинистов, чертёжников. Этот процесс затронул и ряд других отраслей⁴³.

Постепенно пребывание русских мигрантов на территории Ирана становилось всё более затруднительным, что привело к их массовому оттоку: по словам М. Джеймса, к 1955 году значительная часть русских мигрантов перебралась в Австралию, а также Северную и Южную Америку⁴⁴. В итоге в 2017 году общее число русских в Иране оценивалось в 40–50 семей⁴⁵.

⁴⁰ IOR/L/PS/12/3406. F. 568 v; IOR/L/PS/12/3426. F. 35, 37, 79–80.

⁴¹ В ноябре 1938 г. машхадское консульство сообщало о том, что после выявления среди иранцев, выдворенных из СССР, агентов ОГПУ из Машхада в Шахруд и прочие небольшие города было выслано много русских беженцев (в качестве примера приводятся две медсестры в американском госпитале и учитель английского языка) (IOR L/PS/12/3406. F. 143).

⁴² Михаил Михайлович Спасовский (1890–1971) жил в Иране в период с 1926 по 1940 г. Вскоре после переезда в Тегеран он получил работу в сфере строительства при помощи советского диппредставительства. Через некоторое время отказался от советского гражданства. В 1940 г. уехал в Харбин. В 1955 г. перебрался в Австралию, где и провёл остаток жизни. Подробнее см.: *Возчиков В.А.* Михаил Спасовский – архитектор и художник (факты и версии жизни в Тегеране) // Актуальные вопросы современной науки. 2016. № 45. С. 26–44; *Возчиков В.А.* К 125-летию русского эмигранта Михаила Михайловича Спасовского // Единение. 15 марта 2015 г. URL: <https://www.unification.com.au/articles/2710/> (дата обращения: 10.10.2025).

⁴³ *Садат С.М., Нураи М., Мир-Джафари Х.* Барраси-йе табъид-е иранийан аз Шоурави. С. 38–39.

⁴⁴ *James M.* Глава 7. Mechanics Fleeing Communism: Russian Refugees in Iran and Their Resettlement in Australia, 1930–1955 // Восточные ветви российской диаспоры. Сквозь века и страны. М.: ИВ РАН, 2020. С. 192.

⁴⁵ Раддепай-йе мохаджеран-е ортодукс-е рус дар кальб-е Техран. Sputnik. 11.08.2017 г. URL: <https://spnfa.ir/20170811/2764181.html> (дата обращения: 25.10.2025).

DOI: 10.31696/2072-5795-2026-2-115-118

В.Г. Бухерт

К БИОГРАФИИ АКАДЕМИКА Е.М. ПРИМАКОВА

Об известном политическом и государственном деятеле СССР и Российской Федерации, экономисте и востоковеде-арабисте, академике АН СССР (Российской академии наук) Е.М. Примакове¹ уже написано немало, как при жизни, так и особенно после его смерти². Издано собрание его сочинений³, публиковались даже его стихи⁴. Об учёных, так или иначе близких Е.М. Примакову, можно судить по его опубликованным статьям⁵ о М.А. Коростовцеве⁶,

¹ Примаков Евгений Максимович (1929–2015) – политический и государственный деятель, директор СВР РФ (1991–1996), министр иностранных дел РФ (1996–1998), председатель Правительства РФ (1998–1999), академик АН СССР (с 1979 г.).

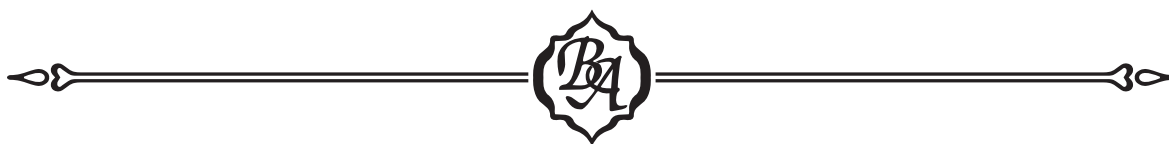
² Млечин Л.М. Евгений Примаков: история одной карьеры. М., 1999; Циткилов П.Я. Е.М. Примаков – политик, авторитетный государственный деятель // Учёные записки Донского юридического института. Ростов-на-Дону, 2001. Т. 15. С. 228–257; Королёв Б.В. Как Примаков стал Примаковым. Изд. 2-е. М., 2003; Роднищева С.М. Е.М. Примаков: опыт работы 60–80-х годов на Ближнем Востоке // Воронежский государственный педагогический университет. Научные труды преподавателей и студентов исторического факультета. Воронеж, 2007. Вып. 1. С. 156–160; Симония Н.А., Васильев А. Страницы удивительной жизни: Академику Евгению Максимовичу Примакову – 80 лет // Азия и Африка сегодня. 2009. № 10 (627). С. 2–6; Млечин Л.М. Примаков. Изд. 2-е М., 2017; Черкасов П.П. Академик Евгений Максимович Примаков и ИМЭМО РАН // Год Планеты: Экономика. Политика. Бизнес. Культура. Из жизни звезд: [сборник]. Вып. 2015 г. М., 2015; Неизвестный Примаков. Воспоминания. М., 2016; Неизвестный Примаков. Документы. М., 2016; Сидоров В.Г. Мыслитель, ученый, политик... (памяти Е. М. Примакова) // Голос минувшего. 2017, № 3–4. Краснодар. С. 164–168; Андреев Д.А., Бордюгов Г.А., Рыбаков А.М. Евгений Максимович Примаков: судьба и эпоха. М., 2019; Бакланов А.Г. Ближневосточное наследие Е.М. Примакова: к 90-летию со дня рождения // Международная жизнь. 2019, № 10. С. 72–77; Карпович О.Г. Е.М. Примаков – «человек-легенда» // Россия и мир. 2019, № 4 (22). С. 176–184; Кравченко И.И. Вспоминая Евгения Максимовича Примакова. Чувства и мысли: к 90-летию со дня рождения // Международная жизнь. 2019, № 10. С. 78–83; Уянаев С.В. Россия – Индия – Китай: в контурах нового миропорядка: к 90-летию академика Евгения Максимовича Примакова. М., 2019; Гришаева Л.Е. Е.М. Примаков: «Разворот» к величию России // Дискуссионные вопросы современной исторической науки. Памяти академика РАН Юрия Степановича Кукушкина (1929–2019). СПб., 2020. С. 301–328; Шарфутдинов Д.Р., Салаватуллин И.Р. Вклад Е.М. Примакова в отечественную дипломатию // Международные отношения и общество. 2020, № 2. С. 63–76.

³ Примаков Е.М. Собрание сочинений. М., 2016. Т. 1–10.

⁴ Примаков Е.М. Я исповедую оптимизм: сборник стихов и размышлений. Сост. Г.А. Бордюгов, А.М. Рыбаков. М., 2019.

⁵ Примаков Е. М. 80-летие академика М.А. Коростовцева // Вопросы истории. 1980, № 4. С. 117–119 (в соавт. с О.И. Павловой); Он же. Академик С.Ф. Ольденбург и развитие советского востоковедения // Народы Азии и Африки. 1984, № 5. С. 65–69; Он же. Ученый, руководитель, человек (К 70-летию академика Н.Н. Иноземцева) // Мировая экономика и международные отношения. 1991, № 4. С. 104–110; Примаков Е.М. Памяти Станислава Михайловича Меньшикова: [некролог] // Свободная мысль. 2014, № 6 (1648). С. 213–215.

⁶ Коростовцев Михаил Александрович (1900–1980) – египтолог, академик АН СССР (с 1974 г.)

С.Ф. Ольденбурге⁷, Н.Н. Иноземцеве⁸, С.М. Меншикове⁹. Кое-что он и сам рассказал о себе¹⁰, но всё же создание фундаментальной научной биографии Евгения Максимовича – дело будущего, и на пути к этому придётся выяснять детали, начиная, например с того, кто был его отцом. Л.М. Млечин¹¹ в изданной биографии Е.М. Примакова пишет, что эту тему даже в кругу самых близких к Е.М. Примакову людей обсуждать было не принято¹². Сам Евгений Максимович в своих мемуарах писал: «Фамилия моего отца Немченко – об этом сказала мне мать. Я его никогда не видел. Их пути с матерью разошлись, в 1937 году он был расстрелян. Я с рождения носил фамилию матери – Примаков»¹³.

Из хранящегося в Архиве Российской академии наук (РАН) личного дела Е.М. Примакова, где имеется заверенная машинописная копия его автобиографии, датированная 7 января 1969 года, становится очевидным, что его отцом был Макс Ефимович Анин (?–1937) – юрист (по утверждению самого Евгения Максимовича), занимавшийся вопросами организации кооперации, автор ряда опубликованных работ на эту тему¹⁴. Оценка его взглядов на кооперацию дана в одной из публикаций¹⁵.

Впрочем, отца своего Е.М. Примаков не помнил, ведь он умер, как утверждал сам Евгений Максимович, когда ему было всего три месяца. Его вырастила мать, и, закончив восьмилетний срок обучения в 47-й средней школе в г. Тбилиси, где они тогда проживали, в 1944 году Евгений Максимович поступил курсантом в Бакинское военно-морское училище Министерства обороны СССР, обучение в котором вынужден был оставить по состоянию здоровья в 1946 году.

Вернувшись в Тбилиси, он закончил десятилетку, а в 1948 году поступил в Московский институт востоковедения, где окончил арабское отделение. В 1953 году был принят в аспирантуру экономического факультета Московского университета, обучение в которой завершил в 1956 году¹⁶. К этому периоду жизни относятся первые публикации Е.М. Примакова¹⁷.

А тогда кто же такой «Немченко», о котором говорил сам Е.М. Примаков как об отце? Можно

⁷ Ольденбург Сергей Фёдорович (1863–1934) – востоковед, академик Петербургской АН (с 1900 г.).

⁸ Иноземцев Николай Николаевич (1921–1982) – экономист и историк, академик АН СССР (с 1968 г.).

⁹ Меншиков Станислав Михайлович (1927–2014) – экономист, американист, профессор.

¹⁰ *Примаков Е.М.* Годы в большой политике. М., 1999; *Он же.* Восемь месяцев плюс... М., 2001; *Завада М.Р., Куликов Ю.П.* «Я много проскакал, но не оседлан». Тридцать часов с Евгением Примаковым. М., 2009.

¹¹ Млечин Леонид Михайлович (род. в 1957 г.) – журналист, международный обозреватель, телеведущий, писатель.

¹² *Млечин Л.М.* Примаков. С. 11.

¹³ *Примаков Е.М.* Встречи на перекрёстках. М., 2015, С. 30–31.

¹⁴ *Анин М.Е.* Потребительское общество и его члены. Тифлис, 1925; *Он же.* Финансы потребительского общества. Тифлис, 1925; *Он же.* Организация потребительского общества. Тифлис, 1925; *Он же.* Организация и практика потребительских обществ. М., 1927; *Он же.* Пути кооперирования населения. Тифлис, 1928; *Он же.* Организация и практика рабочих кооперативов. М., 1928; *Он же.* Элементарный курс организации и практики рабочей кооперации. М., 1929.

¹⁵ Против меньшевизма и делячества в вопросах организации и практики рабочей кооперации (По поводу брошюры М.Е. Анина «Элементарный курс организации и практики рабочей кооперации»). М., 1930.

¹⁶ Подробнее см.: *Бухерт В.Г.* «Материал следует брать только из первоисточников». Отзыв В.Б. Луцкого на реферат Е.М. Примакова. 1955 г. // Восточный архив. 2016, № 2 (34). С. 85–88.

¹⁷ *Примаков Е.М.* Закономерное стремление. Обзор о тенденциях экономического развития арабских стран // Новое время. 1955, № 38. С. 6–9; *Он же.* Страны Аравии и колониализм. М., 1956; *Он же.* Завоевание трудящихся Египта // Советские профсоюзы. 1957, № 3. С. 86–87; *Он же.* Поучительный урок. (Вооружённая агрессия против Египта). М., 1957 (в соавторстве с Р.А. Арутюновым).

предположить, что это – Леонид Дмитриевич Немченко¹⁸, офицер-артиллерист, участник Великой Отечественной войны. Л.Д. Немченко учился в Военной академии Советской армии (ВАСА)¹⁹ (1945–1949), работал в центральном аппарате Главного разведывательного управления (ГРУ) Генерального штаба Вооружённых сил СССР (1949–1954, 1959–1962). В 1972 году по приглашению Е.М. Примакова Л.Д. Немченко пришёл в ИМЭМО АН СССР, где возглавил группу международно-политических проблем Ближнего Востока и проработал там до ухода на пенсию в 1979 году²⁰.

Можно предположить, что в качестве «отца» Е.М. Примаков упомянул Л.Д. Немченко иносказательно, имея в виду, возможно, какую-то очень важную роль, которую он сыграл в судьбе Евгения Максимовича. Вдаваться же в подробности Е.М. Примаков, очевидно, не собирался. Понимая это, не стоит, пожалуй, пытаться отвечать на вопрос: почему, зная настоящую фамилию своего отца и указывая её в своей автобиографии 1969 года, Евгений Максимович в своих воспоминаниях упоминает фамилию другого человека.

Автобиография Е.М. Примакова. 1969 год

Автобиография

Я, Примаков Евгений Максимович, родился 29 октября 1929 г. в Киеве в семье служащих. Отец – Анин Максим Ефимович – юрист по образованию, умер, когда мне было три месяца. (К этому времени мы уже переехали в Тифлис). Воспитывался матерью Примаковой Анной Яковлевной²¹, которая в настоящее время работает врачом в поликлинике Тбилисского прядильно-трикотажного комбината. Ей сейчас 73 года.

В 1937 г. поступил в Тбилисскую 47[-ю] среднюю школу. В 1944–1946 гг. был курсантом Бакинского военно-морского подготовительного училища Министерства обороны СССР. (Отчислен по состоянию здоровья). После училища продолжал занятия в средней школе в Тбилиси. Окончил её в 1948 году и в этом же году поступил в Московский институт востоковедения. В 1953 г. окончил этот институт (арабское отделение) и был принят в аспирантуру экономического факультета Московского университета. Закончил аспирантуру в 1956 г. Был сразу же направлен в Главное управление радиовещания на зарубежные страны, где работал до 1962 г. в должности корреспондента, заместителя главного редактора и главного редактора. В 1962 году по конкурсу прошёл на должность старшего научного сотрудника Института мировой экономики и международных отношений. Тогда же получил звание старшего научного сотрудника.

В декабре 1962 г. был взят на работу в газету «Правда», сначала в должности обозревателя, а затем заместителя редактора «Правды» по отделу стран Азии и Африки. В 1965 г. состоялось решение инстанций о моей поездке в Кению в качестве советника вице-президента²² республики. Но поездка не состоялась в результате внутренних изменений в Кении²³ – я не получил визы. В этом же году был направлен собственным корреспондентом «Правды» в арабские страны – сначала с местом пребывания в Каире, а с лета 1969 года – в Бейруте.

¹⁸ Немченко Леонид Дмитриевич (1915–1998) – генерал-майор, военный атташе в Египте (1954–1958), Канаде (1960–1963), Великобритании (1966–1970), сотрудник ИМЭМО АН СССР (1972–1979).

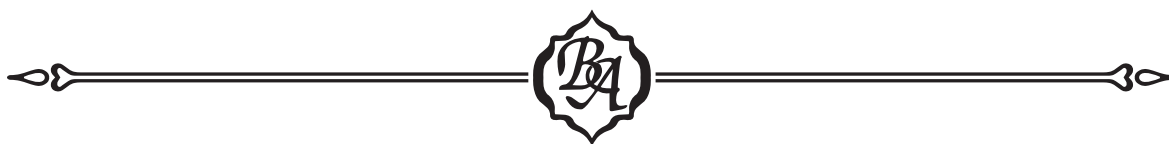
¹⁹ Первоначальное название Военно-дипломатической академии Советской Армии.

²⁰ Черкасов П.П. ИМЭМО. Очерк истории. М., 2016. С. 311–312.

²¹ Примакова Анна Яковлевна (1896–1972) – акушер-гинеколог, мать Е.М. Примакова.

²² Огинга Аджума Одингга (1911–1994) – кенийский политический деятель, первый вице-президент Кении (1964–1966).

²³ Имеется в виду обострение борьбы между правыми и левыми группировками внутри политического руководства Кении (См.: Филатова И.И. История Кении в новое и новейшее время. М., 1985. С. 265).

В 1944 году вступил в комсомол. С 1959 года – член КПСС. Партийных взысканий (и комсомольских) никогда не имел. Вёл общественную работу – был лектором ЦК КПСС, МГК КПСС, руководителем семинара в сети партийного просвещения, член Правления Общества советско-арабской дружбы, был заместителем председателя секции международников Союза журналистов СССР.

Женился в 1951 году. Жена – Харадзе Лаура Васильевна²⁴, 1930 г. рождения, инженер-электрохимик. В настоящее время (после рождения второго ребёнка) не работает. У меня двое детей. Сыну Александру²⁵ 16 лет, дочери Нане²⁶ – 8. Оба учатся в средней школе.

В 1960 году защитил кандидатскую диссертацию²⁷, а в декабре 1968 г. диссертацию на соискание степени доктора экономических наук²⁸. В октябре 1969 г. ВАК утвердил решение о присвоении степени доктора наук.

Е. Примаков

7 января 1969 года
Москва

*АРАН. Ф. 411 (Управление кадров Российской академии наук).
Оп. 3. Д. 1035. Л. 19–20. Заверенная машинописная копия.*

²⁴ Харадзе (в замуж. Примакова) Лаура Васильевна (1930–1987) – жена Е.М. Примакова.

²⁵ Примаков Александр Евгеньевич (1954–1981) – аспирант Института востоковедения АН СССР, сын Е.М. Примакова.

²⁶ Примакова Нана Евгеньевна (род. в 1962 г.) – психолог, дочь Е.М. Примакова.

²⁷ Диссертация на степень кандидата экономических наук, защищённая Е.М. Примаковым в Институте востоковедения АН СССР в 1960 г., называлась: «Экспорт капитала в некоторые арабские страны – средство обеспечения монопольно-высоких прибылей».

²⁸ Диссертация на степень доктора экономических наук, защищённая в 1968 г., называлась: «Социальное и экономическое развитие Египта».

СССР И ИРАНО-ИРАКСКАЯ ВОЙНА

После свержения иранского шаха в начале 1979 года отношения между Ираном и Ираком стали быстро ухудшаться. Соседние страны были чрезвычайно разными. Ирак, самое восточное арабское государство, словно прикрывает собой арабские же страны Ближнего Востока. Он значительно меньше Ирана – и по площади, и по численности населения. Южную границу государств представляет собой река Шатт эль-Араб – слияние рек Тигр и Евфрат. Причём если Ирак – преимущественно суннитское государство, то Иран – шиитское. Иранцы поддерживали в Ираке шиитское меньшинство. В ноябре 1979 года они захватили в Тегеране посольство США.

С Ираком Советский Союз установил тесные отношения. В 1972 году был даже подписан Договор о дружбе и сотрудничестве. В Ираке работали советские специалисты, из нашей страны он получал вооружения. С Ираном же, имевшим общую границу с Советским Союзом, дело обстояло намного сложнее. Религиозное иранское руководство сторонилось светских советских лидеров, для которых церковь или мечеть были давно забыты.

В Ираке внимательно наблюдали за положением дел в Иране. И приняли решение, к которому его подталкивали арабские страны Персидского залива: ударить по Ирану, заставить его изменить политику. 22 сентября 1980 года иракская армия вторглась на территорию Ирана, не получив при этом существенного отпора.

В Москве решили, что поддерживать обоих участников конфликта не надо. В том числе в Ирак не была отправлена согласованная с ним партия вооружения. Это вызвало возмущение в Багдаде. Месяц спустя руководители двух государств обменялись посланиями.

№ 1
СЕКРЕТНО

Перевод с арабского

Иракская Республика
Канцелярия президента Республики

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
Господину ЛЕОНИДУ БРЕЖНЕВУ¹

г. Москва

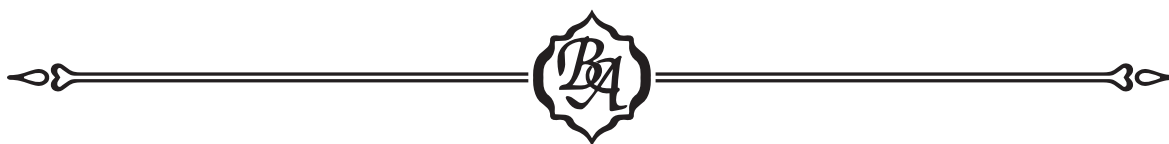
В сложных условиях, которые переживает наша страна и регион, направляю Вам это послание, которое имеет для наших отношений историческое значение.

Для наших отношений за последние годы стал традицией тот факт, что мы со всей откровенностью и ясностью излагаем Вам свою позицию, предоставляя Вам возможность оценить её по Вашему усмотрению.

В нынешней ситуации эта традиция стала весьма необходимой.

Прежде всего хотел бы отметить, что в духе отношений дружбы и сотрудничества, существующих между нашими странами, а также в соответствии с положениями Договора, заключённого между нами в 1972 г., сразу же после начала кризиса между Ираком и Ираном мы про-

¹ Брежнев, Леонид Ильич (1906–1982) – советский государственный и партийный деятель. Генеральный секретарь ЦК КПСС (1964–1982), председатель Президиума Верховного Совета СССР (1977–1982).

информировали Ваше правительство о нашей позиции и о последующем развитии кризиса, который перерос в настоящую войну.

Накануне войны мы имели неоднократные контакты с Вашим послом как непосредственно, так и через нашего министра иностранных дел. Мы также направили к Вам 21.09.1980 г. заместителя премьер-министра тов. Тарика Азиза² с целью проинформировать советское руководство о нашей позиции, развитии конфликта, его возможных опасных последствиях и проведения консультаций с Вами.

После этого состоялись неоднократные встречи с Вашим послом в Багдаде. Однако, несмотря на все эти наши контакты с Вами, Вы не проинформировали нас о своей позиции и не проявили какой-либо инициативы, чтобы установить контакт с нами. Это вызывает удивление, поскольку многие государства, наши отношения с которыми находятся на значительно более низком уровне, чем с Вами, установили с нами контакт и консультировались с нами по различным аспектам конфликта. В то же самое время мы не слышали ни слова от Советского Союза, с которым нас связывает Договор о дружбе и сотрудничестве, а также всесторонние и долговременные отношения в политической, экономической и военной областях.

Нам известны Ваши официальные заявления о том, что Советский Союз занимает в иракско-иранском конфликте позицию нейтралитета.

Нам непонятен смысл этого нейтралитета по следующим причинам:

Во-первых, между Ираком и Советским Союзом существует Договор о дружбе и сотрудничестве. Наши страны связывают отношения разностороннего и долгосрочного сотрудничества. Ирак всегда стремился быть верным дружбе с Советским Союзом в рамках своей национальной самостоятельности и своих принципов и никогда не хотел причинить ему зла.

Во-вторых, другая сторона, Иран, не имеет каких-либо отношений с Советским Союзом. Она проводит явно враждебную Советскому Союзу политику, и даже в этих условиях, в частности после того, как появились сообщения о готовности Советского Союза поставить Ирану оружие, Иран делает враждебные Советскому Союзу заявления, последнее из которых содержалось в выступлении премьер-министра иранского режима в Совете Безопасности.

Нам непонятно, что подразумевает Советский Союз под нейтралитетом в этих условиях. В практическом плане Советский Союз занимает позицию в пользу Ирана.

Существенным моментом конфликта между нами и Ираном является тот факт, что наша армия вооружена, главным образом, оружием, полученным из Советского Союза, а оружие Ирана – американское. В то время как все источники, включая официальные иранские, подтвердили, что Иран получил запчасти к американскому оружию от третьей стороны до войны и во время её, независимо от того, осуществлено это с ведома Америки или по её прямому указанию, в то время, как американские официальные лица открыто говорят о своей готовности поставить Ирану необходимое оружие, снаряжение и запчасти в обмен на освобождение американских заложников, Ваше правительство, к сожалению, приостановило поставки даже уже по ранее подписанным соглашениям.

Советское судно с военным снаряжением, о котором мы договорились ранее и в отношении которого мы выполнили все контрактные обязательства, находилось уже в водах Арабского залива, направляясь в иракские порты.

После того, как расширился театр военных действий, компетентные органы Вашего правительства поставили вопрос о выгрузке упомянутого военного снаряжения в связи с тем, что в то время это трудно было сделать в иракских портах. Мы имели встречи с Вашим послом в Багдаде. Наше посольство в Москве, в свою очередь, пыталось установить контакт с ответственными лицами в МИД и министерстве обороны СССР. Мы предложили для разгрузки этого судна три варианта: иорданский порт Акаба, порт Янбу в Саудовской Аравии и иракский порт Умм-Каср. Мы взяли на себя обязательство обеспечить охрану советского судна нашими военно-воздушными и военно-морскими силами, в случае, если оно направится в Умм-Каср.

² Азиз, Тарик (1936-2015) – государственный и политический деятель Ирака, заместитель премьер-министра и министр иностранных дел.

Вашему послу в Багдаде мы подтвердили согласие властей Саудовской Аравии и Иордании на приём судна. 10 октября тов. Тарик Азиз принял Вашего посла в Багдаде и сообщил ему, что я лично и всё иракское руководство придают этому вопросу важное значение. Он обратился к Вашему послу с просьбой разъяснить советскую позицию, а именно: намерен ли Советский Союз в действительности передать нам груз и являются ли единственным препятствием к этому вышеупомянутые соображения, с тем, чтобы мы могли устранить это препятствие, или же Советский Союз не хочет передавать нам этот груз в силу своей политической позиции? Наш запрос был оставлен без ответа.

Ещё один вопрос. Он касается самолёта с запчастями, который, как было решено, вылетит в Москву в начале этого месяца.

После неоправданной проволочки было получено разрешение на его полет в Москву 11 октября с.г. Однако, к нашему удивлению, самолёт не доставил нам снаряжения, которое запрашивали иракские ВВС, а доставил лишь запчасти к транспортным самолётам.

Эти действия вызывают у нас удивление, ибо, как мы отметили, они означают фактически склонение в сторону Ирана и попытку изменить соотношение сил в пользу последнего. Это – как раз то, чего мы не хотим от дружественной страны, каков бы ни был уровень дружбы, связывающий нас с ней. Как же все это может исходить от Советского Союза? Мы информировали Вашего посла в Багдаде в ходе его встречи с заместителем премьер-министра 10 октября с.г. о том, что мы готовы обсудить с Советским Союзом все эти вопросы. Мы сообщили ему, что если Советский Союз считает, что условия не позволяют ему поставлять нам оружие непосредственно, то мы готовы получать его через какую-либо дружественную социалистическую страну, сохранив за собой право на получение того оружия, договорённость о поставках которого была достигнута ранее. Однако и в этом случае мы не получили никакого ответа.

Эти действия, уважаемый товарищ, оставляют в душе горький осадок. Они напоминают нам о том, что произошло в 1975 году, когда наша армия сражалась с армией шаха Ирана во время борьбы с бандами Барзани³. Мы получили лишь очень небольшое количество основного специмущества, в частности, снаряжение к дальнобойной артиллерии и авиабомбы.

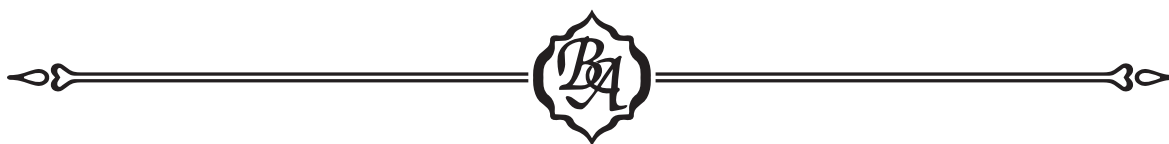
Мы скрыли эти факты от нашего народа, который ведёт благородную борьбу против агрессии со стороны правящей в Иране клики. Больше всего мы опасаемся, что эта горечь проникнет в сердца всех иракцев, когда им станет известно о всех этих прискорбных фактах.

Я хотел бы быть предельно точным, заявляя, что всё это я говорю в рамках нашего взгляда на отношения дружбы и сотрудничества, необходимость сохранения которых мы считаем нашим твёрдым политическим курсом. Наше основное желание заключается в том, чтобы эти отношения не омрачались подобными ситуациями, которые вызывают боль и горечь в то время, когда мы стремимся, чтобы эти отношения достигли ещё более высокого уровня и отличались теплотой.

Ирак всегда стремился поддерживать отношения дружбы и сотрудничества с Советским Союзом и честно выполнял обязательства этой дружбы; Ирак никогда не скрывал своих намерений относительно Советского Союза. Ирак разъяснял Советскому правительству характер своих отношений с другими странами. Мы объясняли Вам со всей ясностью нашу позицию в международных делах, в т.ч. позицию Ирака в отношении событий на Ближнем Востоке даже тогда, когда между нами существовали разногласия по этому вопросу. Поэтому мы вправе требовать того же от Советского Союза, т.к. отношения дружбы и сотрудничества обязательно предполагают равенство и взаимность.

Поэтому я хотел бы повторить то, что мы ранее доводили до Вашего сведения как через Ваше посольство в Багдаде, так и через нашего личного посланца к Вам – заместителя премьер-министра Тарика Азиза во время его визита в Москву. Мы заявляем со всей честностью, что именно Иран начал агрессию против нас и что Ирак пытался всеми средствами избежать столкновения

³ Барзани, Мустафа (1903–1979) – курдский военный и политический деятель, лидер национально-освободительного движения в Иракском Курдистане.

с ним до тех пор, пока это было возможно. После прихода к власти Хомейни⁴ Иран осуществлял все виды агрессии против нашей страны, практиковал все формы вмешательства в наши внутренние дела, развязал кампанию вражды и ненависти против нашей страны и нашего революционного режима. Он предпринял серию провокаций на наших границах, используя все виды оружия. Разумеется, Ирак, который гордится своим суверенитетом и своим достоинством, не мог бездействовать перед лицом этих агрессивных акций. Он ответил на эти выпады должным образом. Правда состоит в том, что именно другая сторона развязала агрессию. 4 сентября с.г. иранцы пошли на эскалацию своей агрессии, подвергнув обстрелу наши пограничные города с использованием дальнобойной американской артиллерии. Это усилило наши предположения, что иранцы планируют тотальную войну против Ирака. Тогда мы были вынуждены нанести по ним ограниченные удары в районах Зейн-аль-Каус и Сейф Саад, в результате которых мы вернули часть оккупированной ими территории, которую они отказывались вернуть нам, несмотря на то, что их иракская принадлежность оговорена соглашением 1975 года.

И когда стало уже больше невозможным сохранение соглашения 1975 г., в связи с постоянным нарушением его со стороны Ирана, мы аннулировали его 17 сентября с.г. и призвали иранцев к проведению переговоров. Иранская сторона ответила на это закрытием Шатт эль-Араб путём обстрела проходящих по этой реке наших и иностранных кораблей.

Вы знаете, что Шатт эль-Араб является единственным выходом Ирака к морю. Одновременно иранская сторона нанесла удары по экономическим объектам в районе Басры и закрыла своё воздушное пространство. Наш личный посланец заместитель премьер-министра тов. Тарик Азиз информировал об этих событиях и обратил внимание на их пагубные последствия. Мы хотели бы пояснить, что, направляя в Москву заместителя премьер-министра, о чём нами было принято решение всего за несколько дней до его прибытия к Вам, мы не имели намерения продемонстрировать тем самым, что эскалация конфликта произошла как раз во время его пребывания в Москве. Это – не в наших правилах и мы не придерживаемся подобной практики в отношениях с нашими друзьями. События развивались неотвратимо, и мы не могли бездействовать перед лицом продолжающейся эскалации иранских акций, которая означала в политическом и военном отношениях, что иранцы готовят массированный военный удар по нашей стране. И если бы они осуществили это, вторглись вглубь нашей территории и одержали верх над Ираком в военном отношении, то, как мы считаем, Вы оказались бы в очень деликатном положении в отношении страны, с которой Вы связаны особыми отношениями через посредство Договора о дружбе и сотрудничестве и армия которой вооружена советским оружием.

22 сентября с.г. мы сообщили нашему посланцу, который находился в это время в Москве, что возможно серьёзное осложнение обстановки ввиду попыток иранского режима закрыть Шатт эль-Араб. Об этом наш посланец проинформировал первого заместителя министра иностранных дел СССР в тот же самый день в резиденции в Москве после того, как завершились официальные переговоры и товарищ Пономарёв⁵ отправился в Софию.

Наш личный посланец попросил незамедлительно довести до сведения советского руководства эту важную информацию. Кроме того, в соответствии с нашими указаниями, он попросил сообщить ему мнение советского руководства по этому поводу, а также ваши соображения и рекомендации. Одновременно мы информировали о таком ходе событий совпосла в Багдаде во время моей встречи с ним. Однако первый заместитель министра иностранных дел СССР заявил нашему посланцу, что ему нечего передать, кроме того, что Ираку следует вступить в контакт с Ираном и провести с ним переговоры. И это несмотря на то, что наш посланец заявил ему, что Иран категорически отверг предложения о переговорах. Таким образом,

⁴ Хомейни, Рухолла (1902–1989) – иранский религиозный, духовный, государственный и политический деятель, лидер исламской революции 1979 года в Иране.

⁵ Пономарёв, Борис Николаевич (1905–1995) – советский партийный деятель, секретарь ЦК КПСС (1961–1986).

мы получили лишь совет первого заместителя министра иностранных дел вступить в контакт с Ираном и достигнуть мирного урегулирования с ним.

Мы твёрдо убеждены, что именно американский империализм и сионизм подстрекали иранцев к развязыванию агрессии против Ирака с тем, чтобы отвлечь его от осуществления главных задач по развитию своей экономики и отпору сионистской агрессии; империалистические и сионистские круги всячески соблазняли иранцев пойти по этому пути и предоставили им всё необходимое для совершения агрессии. Это подтвердилось в ходе самой войны. Сионизм не только проявил злобу и ненависть к Ираку, но и принял непосредственное участие в войне. Израильские самолеты совершили налёт на наш атомный центр, о чём мы информировали Вашего посла в Багдаде.

С другой стороны, США, как мы уже упоминали, открыто заявляют о готовности оказать помощь иранскому режиму.

Как в пропагандистском, так и в политическом плане США занимают антииракскую позицию, о чём свидетельствуют враждебные Ираку заявления американского президента, в которых он отошёл от так называемого нейтралитета США.

Друзья нашего врага не занимают нейтральную позицию в конфликте. Что же касается наших друзей, то они стоят на нейтральной позиции.

Такая позиция является несправедливой, и это сознаёт наш народ, испытывая при этом горечь.

Мы не обращались к Советскому Союзу с невыполнимыми просьбами и никогда не стремились поставить его в затруднительное положение. Мы заявили Вашему послу в Багдаде о нашей готовности обсудить все практические вопросы, связанные с поставками оружия, с тем, чтобы преодолеть упомянутые трудности. Мы с полным основанием можем сказать, что мы, возможно, являемся единственной страной на Ближнем Востоке, которая проявляет такую заботу о своих отношениях с Советским Союзом, не прибегая к таким шагам, которые ставили бы его в затруднительное положение.

Дорогой друг, я пишу Вам это послание, исходя из искреннего стремления и дальше развивать дружбу между нашими странами. Других побуждений у меня нет.

Хотел бы подчеркнуть, что наша настойчивость в отношении поставок вооружения и запчастей в соответствии с ранее заключёнными соглашениями не продиктована острой потребностью в этих поставках, хотя война требует многого.

Вступая в битву с целью защиты своего суверенитета, Ирак взвесил все варианты развития событий. Наш народ полон решимости отстоять свою честь и суверенитет даже теми средствами, которые имеются в его распоряжении. В жизни нет ничего дороже суверенитета и достоинства. Однако я и мои коллеги в иракском руководстве искренне хотим, чтобы отношения дружбы и сотрудничества между нашими странами не омрачались подобными фактами, которые не отвечают целям и духу этих отношений. Перспектива развития дружбы между Ираком и Советским Союзом для нас более важна, чем потребности сегодняшнего дня.

В заключение хотел бы подтвердить Вам и другим советским руководителям, что курс Ирака на сотрудничество с Вашей страной является твёрдым и последовательным. Мы не занимаем по отношению к Вам двуличную позицию. Когда у нас есть мнение по какому-либо вопросу, то мы его высказываем Вам прежде, чем это сделают другие. Хотел бы также подтвердить Вам, что мы твёрдо выступаем за дальнейшее развитие и упрочение отношений дружбы и сотрудничества между нашими странами в соответствии с принципами, лежащими в основе советско-иракского Договора о дружбе и сотрудничестве.

Примите заверения в моём искреннем уважении.

ПРЕЗИДЕНТ ИРАКСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
САДДАМ ХУСЕЙН⁶

⁶ Хусейн, Саддам (1936–2006) – иракский политический и государственный деятель, президент Ирака (1979–2003).

Багдад,
21 октября 1980 г.

*Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ).
Фонд 80. Опись 1. Дело 637. Л. 24-32.*

№ 2

Секретно
БАГДАД

СОВПОСОЛ

Посетите С. Хусейна и передайте ему текст следующего послания Л.И. Брежнева:
«Уважаемый товарищ Саддам Хусейн,

Я как раз работал над посланием Вам, когда поступило Ваше письмо от 21 октября с.г. Откровенный разговор мне по душе, со своей стороны я хочу по-дружески высказать Вам те соображения, которые возникли у нас в результате тщательного анализа обстановки, складывающейся вокруг ирако-иранского конфликта, с учётом всей относящейся к этому информации.

Чем дальше, тем всё больше мы утверждаемся во мнении, которое высказывалось нами и во время приезда Т. Азиза в Москву, и через нашего посла в Багдаде. Вооружённый конфликт между Ираком и Ираном – это не путь к решению существующих между ними спорных вопросов. Он выгоден лишь империалистам, прежде всего американским, которые используют его в своих целях.

Сегодня мы можем с ещё большей определенностью – и не просто на основе логических умозаключений, а, повторяю, с учётом поступающей информации – говорить о том, что США и другие западные державы поначалу умышленно создавали впечатление, будто их симпатии находятся на стороне Ирака.

Истинные же их цели не имели и не имеют ничего общего с симпатиями к Ираку, как и к тем задачам, которые ставило перед собой иракское руководство.

С одной стороны, западные державы, внешне проявляя благосклонность к Ираку и тем самым поощряя его к втягиванию в войну с Ираном, исходили из того, что в результате этой войны Ирак окажется ослабленным и его роль как антиимпериалистической силы будет подорвана.

С другой стороны, – и это, пожалуй, на данном этапе главное – Запад стремится руками и кровью иракцев вынудить Иран отойти от своих резко антиимпериалистических позиций, сделать его более податливым. Но податливым отнюдь не в плане удовлетворения требований Ирака. Это их интересует меньше всего.

Расчёты США строятся на том, что в создавшейся ситуации Иран ради получения боеприпасов и запасных частей для оружия, закупленного ранее в больших количествах в США, пойдет не только на освобождение американских заложников, но и на более далеко идущие уступки. Ясные признаки того, что США ведут дело именно к этому, присутствуют уже и в публичных заявлениях американских руководителей, в которых в последнее время, как заметили, видимо, и в Багдаде, звучали явно антииракские ноты.

По мере приближения дня президентских выборов в США Картер всё определённое движется в указанном направлении, не без оснований уповая на то, что решение вопроса об освобождении Ираном американских заложников может явиться той «козырной картой», которая даст ему возможность остаться в Белом доме.

С учётом всего этого, на наш взгляд, возникает вопрос, не следует ли руководству Ирака предпринять, не теряя времени, соответствующие шаги с целью расстроить американские планы, реализация которых может привести к тяжелым последствиям для Ирака и в целом для арабского мира.

Ирак мог бы, скажем, заявить, что он готов не только прекратить огонь (заявлять только это в создавшейся ситуации уже явно недостаточно), но и отвести свои войска на исходные позиции при понимании, что иранские войска тоже прекратят боевые действия. Предложить далее, чтобы стороны немедленно, то есть одновременно с началом отвода войск, приступили к переговорам об урегулировании взаимных претензий и чтобы обе стороны взяли обязательство не вмешиваться во внутренние дела друг друга.

Кстати, по некоторым данным, иранское руководство было бы готово обсудить на переговорах с Ираком вопрос об участках территории, подлежащих передаче Ираку по договору 1975 года. Мы сами не имели, разумеется, никаких разговоров с иранцами на эту тему, но такой информацией мы располагаем и хотели бы в доверительном порядке довести её до Вашего сведения.

Выступив с указанной инициативой, Ирак мог бы заявить также, что он оставляет за собой право вынести окончательное суждение о возможном образе своих действий в зависимости от поведения другой стороны и от того, как пойдут и чем закончатся переговоры.

Если бы Ирак предпринял такие шаги сейчас, когда он продемонстрировал, что может постоять за свои интересы, это не было бы воспринято как проявление слабости. Наоборот, это расценили бы как проявление реализма в политике.

Но здесь очень важно не упустить момент, пока в руководстве Ирана ещё не все согласны пойти на поклон к США и пока указанный шаг со стороны Ирака способен укрепить позиции противников этого и позволил бы перевести ирако-иранский конфликт в плоскость двустороннего политического урегулирования.

Таковы те соображения, которые я и мои коллеги решили высказать Вам исходя из добрых побуждений. Хотелось бы надеяться, что в Багдаде правильно поймут и должным образом оценят проявленную нами озабоченность возможным ещё более опасным поворотом в развитии ирако-иранского конфликта.

Думается, что из всего сказанного мной ясен ответ на поставленный в Вашем письме вопрос, почему мы решили повременить – именно повременить – с поставками советского вооружения Ираку. К тому же, если бы мы не сделали этого, то можно не сомневаться, что другие страны тут же поставили бы Ирану в несколько раз больше оружия. Мы говорим это не абстрактно, а со знанием фактов. Идти по этому пути было бы тем более неразумно с учётом того, что ваши представители, да и Вы сами в своём письме говорите о том, что острой потребности в поставках оружия и запчастей Ирак сейчас и не испытывает.

Само собой разумеется, что одновременно с приостановкой поставок оружия Ираку мы не стали поставлять оружие и Ирану, в том числе по ранее подписанным соглашениям, включая уже оплаченное Ираном оружие. Если Вам кто-то подбрасывает информацию иного порядка, то Вы отметайте её как фальшивую.

В заключение хочу подчеркнуть, что мы ценим всё то хорошее, что было достигнуто в отношениях между СССР и Ираком, и готовы поддерживать и развивать их дальше, если, разумеется, иракская сторона будет поступать таким же образом.

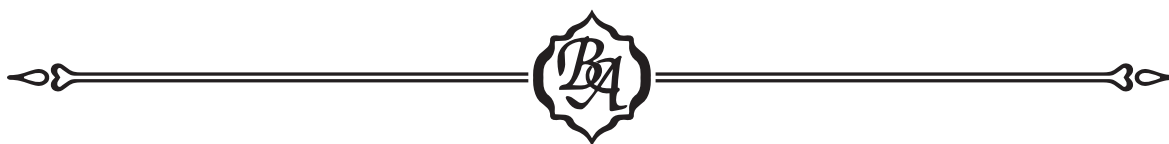
С уважением

Л. БРЕЖНЕВ

24 октября 1980 г.»

Исполнение телеграфируйте.

РГАНИ. Фонд 80. Опись 1. Дело 637. Л. 45-49.

НАШИ АВТОРЫ

БЕЛЯКОВ Владимир Владимирович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН. E-mail: beliakov2007@yandex.ru

БОЖИНСКАЯ-АРАНДАРЕНКО Людмила Васильевна – магистр химических наук, химик-аналитик (Ростов-на-Дону). E-mail: lvbor2017@mail.ru

БОРОШКО Сергей Леонидович – кандидат химических наук, сооснователь и руководитель группы научно-производственных компаний в сфере клинической лабораторной диагностики (Ростов-на-Дону). E-mail: slbolex@rambler.ru

БУХЕРТ Владимир Генрихович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Архива РАН. E-mail: buhert-1955@mail.ru

ВАСИЛЬЕВ Александр Дмитриевич – доктор исторических наук, заведующий Отделом истории Востока Института востоковедения РАН. E-mail: advasilyev@mail.ru

ГРУШЕВОЙ Александр Гаврилович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург). E-mail: agrush@yandex.ru

КАДЫРБАЕВ Александр Шайдамович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН. E-mail: kadyr_50@mail.ru

КУЗЬМИН Сергей Львович – кандидат биологических наук, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН. E-mail: ipe51@yahoo.com

КУРНИКОВА Оксана Михайловна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН. E-mail: lineroxana@inbox.ru

ЛИСИЦЫНА Наталия Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории стран Азии и Африки Московского педагогического гуманитарного университета. E-mail: lisitsyna2n@mail.ru

МХИТАРЯН Гоар Жораевна – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Института востоковедения Национальной Академии Наук Республики Армения. E-mail: goharmkhitaryan7@gmail.com

МЫШОВ Николай Александрович – кандидат исторических наук, начальник отдела Российского государственного военного архива. E-mail: mischov-57@rambler.ru

НОРИК Борис Вячеславович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН. E-mail: boris.norik@mail.ru

ТИХОНОВ Юрий Николаевич – доктор исторических наук, профессор Липецкого государственного педагогического университета им. П.П. Семёнова-Тян-Шанского. E-mail: yur7460@yandex.ru

ШМИДТ Вальдемар – магистр истории, Университет Регенсбург (Германия). E-mail: wolodjaschmidt@smx.de